

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Т.Н. Джаксон, И.Г. Коновалова, А.В. Подосинов

**РИПЕЙСКИЕ ГОРЫ
В АНТИЧНОЙ
И СРЕДНЕВЕКОВОЙ
ГЕОКАРТОГРАФИИ**

АКВИЛОН

МОСКВА 2019

УДК 913.1
ББК 63.3(0)
Д 40

*Издание подготовлено при поддержке
Российского научного фонда (РНФ)
проект № 14-18-02121*

Д 40 Джаксон Т.Н., Коновалова И.Г., Подосинов А.В.
Рипейские горы в античной и средневековой гео-
картографии. — М.: Аквилон, 2019. — 185 с.

Монография посвящена исследованию одного из ключевых географических образов античности и средних веков применительно к территории Северной Евразии — мифическим Рипейским (Рифейским) горам, будто бы находившимся на севере Европы и служивших убежищем для обитавшего за ними блаженного народа гипербореев. Известные еще древнеионийской науке, Рипейские горы прочно вошли в представления античного человека о северной окраине ойкумены, чаще всего севера — северо-востока Европы. Этот в большой степени мифологический концепт оставался актуальным еще многие столетия: на протяжении всего средневековья и в последующие века вплоть до XVI в. существование где-то в Северной и Северо-Восточной Европе или Северной Азии Рипейских гор не вызывало особых сомнений.

Для специалистов в области античной и средневековой истории, истории географии и картографии, исторической географии и топонимики.

Научное издание

© Авторы, 2019
© Институт всеобщей истории РАН, 2019
© Издательство «Аквилон», 2019

ISBN 978-5-906578-53-2

*Репродуцирование (воспроизведение) данного издания или его части любым способом
без письменного соглашения с издательством запрещается*

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ГЛАВА I	
РИПЕЙСКИЕ ГОРЫ В АНТИЧНОЙ И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ ТРАДИЦИИ (<i>А.В. Подосинов</i>)	
Горы на севере греческой ойкумены Европы — царство Борея	7
Рипеи и гипербореи	12
Рипеи в Северо-Восточной Европе.....	24
Рипеи и Танаис	33
Рипеи и античная метеорология.....	37
Рипеи в античной картографии.....	43
Карты-реконструкции.....	43
Карты Птолемея.....	56
Певтингерова карта.....	61
Рипеи — Урал?	62
Литературная традиция о Рипеях	
в раннесредневековой литературе.....	66
Рифеи в средневековой картографии.....	76
Источники, литература и сокращения.....	84
ГЛАВА II	
РИФЕИ, ГИПЕРБОРЕИ И СКРИТЕФИНГИ АДАМА БРЕМЕНСКОГО (<i>Т.Н. Джаксон</i>)	
Введение.....	91
Рифейские горы.....	93
Река, стекающаяся с Рифейских гор.....	99
Гипербореи.....	101
Хельсингланд.....	103
Скритефинги.....	106
Краткие итоги.....	111
Источники, литература и сокращения.....	112

ГЛАВА III**РИФЕИ И ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О КРАЙНЕМ СЕВЕРЕ
В ДРЕВНЕСКАНДИНАВСКИХ ИСТОЧНИКАХ (Т.Н. ДЖАКСОН)**

Введение	115
Рифейские горы.....	118
Горы, с которых стекает Танаис.....	124
Что находится за Норвегией?.....	135
Краткие итоги	140
Источники, литература и сокращения.....	141

ГЛАВА IV**РИПЕЙСКИЕ ГОРЫ В АРАБСКОЙ ГЕОКАРТОГРАФИИ
(И.Г. КОНОВАЛОВА)**

Рецепция античных географических представлений в исламской географии.....	146
Представления о рельефе Северной Евразии у исламских географов IX–XI веков.....	149
Гора Кукая в контексте античного мифа о Рипеях и гипербореях.....	160
Источники, литература и сокращения.....	179

ЗАКЛЮЧЕНИЕ**КОНЕЦ МИФА: КРИТИКА МАТВЕЯ МЕХОВСКОГО.....** 184

ПРЕДИСЛОВИЕ

История античной и средневековой географии, тесно связанный с элементами мифологического, исторического и этнографического нарратива, изобилует многочисленными примерами фантастических представлений о природных и человеческих явлениях, особенно имеющих место на отдаленной периферии известного мира. Чего стоят рассказы об одноглазых аримаспах, о кинокефалах — людях с песьими головами, или с лицом, находящемся на груди, о гиппоподах с лошадиными ногами, о панотиях с ушами, обволакивающими все тело, о реке, уходящей под землю в Греции и появляющейся на Сицилии, или о Ниле, начинаящемся в земле антихтонов в южном полушарии и выходящем наружу снова на юге Египта, о Геракле, разорвавшем горы и соединившем Гибралтарским проливом Океан и «Наше» море, об огромных муравьях или грифах, охраняющих золото в Индии или на севере Восточной Европы, о птице Феникс, которая, сжигая себя, снова возрождается, о рыбе, которую выкапывают на лугу и т.д.

В этом ряду почетное место занимают Рипейские горы. Всякий, кто занимается древней и средневековой географией Северной Евразии, так или иначе сталкивается с проблемой локализации мифических (или полумифических) Рипейских (в латинской орфографии чаще Рифейских) гор (*Ρίπαι*, *Ῥίπααι* ὅρῃ, *Ripaei* / *Riphaei* montes, *Riphei*, *Ripheus*, *Rifei*, *Rifrei*, *Riffei*), будто бы находящихся на севере Европы; за ними живет в теплом климате и изобилии плодов блаженный народ гипербореев. Известные еще древнеионийской науке, Рипейские горы прочно вошли в представления античного человека о северной окраине ойкумены, чаще всего севера и северо-востока Европы. Этот в большой степени мифологический концепт оставался актуальным еще многие столетия: на протяжении всего средневековья и в последующие века вплоть до XVI в. существование где-то в Северной и Северо-Восточной Европе или Северной Азии Рипейских гор не вызывало особых сомнений.

В европейской науке Нового времени Рипейские горы идентифицировались различно: под ними понимали то Тянь-Шань, то Алтай, то Урал, то Кавказ, то Карпаты, то даже Альпы (так, у Аполлония Родосского Дунай берет начало из Рипейских гор). Известно, что шведские ученые XVII в. (например, Улаф Рюдбек) считали, что Рипеи — это горы в Швеции; помещали их также в Польше, в Литве, на Среднерусской возвышенности.

В этой книге мы намерены проследить зарождение, эволюцию и особенности этого мифопоэтического и географического концепта на протяжении античности и средневековья, а также в арабской географии, где Рипеи оставили свои следы.

Глава 1

РИПЕЙСКИЕ ГОРЫ В АНТИЧНОЙ И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ ТРАДИЦИИ

Горы на севере греческой ойкумены Европы — царство Борея

Говоря о феномене неких гор, находящихся на севере от Греции, следует отметить, что подобные представления были характерны для многих народов древности — индийцев (гора Меру) и иранцев (гора Хара Березайти), иудеев (гора Цафон), вавилонян (Армянское нагорье), греков (гора Олимп), этрусков (Апеннинские горы) и др.; везде это были резиденции богов и везде они находились на севере соответствующей страны. Это обстоятельство объясняется тем, что все эти культуры возникли южнее Великого Евразийского горного пояса, который, начинаясь от Пиренеев на крайнем западе Евразии, шел через Альпы, Карпаты, Кавказ, центральноазиатские горы и, по представлениям античных географов, вплоть до Восточного океана. Поэтому горы, на которых должны были обитать боги, находились реально к северу, поэтому и сакральная ориентация для всех этих народов, наряду с традиционной восточной (солярной), была направлена на север¹. В некоторых мифологических системах эти северные горы (гора) воспринимались даже как ось мира, вокруг которой вращается мироздание (например, гора Меру).

Где же находились северные горы в Европе, с точки зрения грека архаической эпохи? Чтобы ответить на этот вопрос, следует определить, как выглядела ойкумена в это время. Наш анализ географических и космологических представлений Гомеровых греков² приводит к выводу, что Европа в этой картине мира была

¹ Подробнее см.: Подосинов 1999: 543–547.

² Подосинов 2015б.

ограничена самой Грецией, омываемой с востока, юга и запада морем и уходящей на севере на неопределенное расстояние, то есть практически Балканским полуостровом (Илл. 1–2).

Илл. 1.

Картина мира гомеровских греков
(реконструкция А.В. Подосинова)

Илл. 2.

Географический горизонт автора «Одиссеи»
(по: Warnecke 2008: 324)

В этой архаической картине мира северный горизонт греков замыкался гористыми областями — Пиэрией, Македонией, Пеонией и Фракией. Грекам были знакомы большие горные массивы, фракийские Родопы, Пангея и Гем. Сразу за горами должен был находиться или Северный океан (который окружал всю землю³ и по которому будто бы плавали аргонавты и Одиссей), или некая полоска суши между горами и океаном; при этом даже Истр-Дунай не был еще известен Гомеровым грекам⁴. Итак, известная тогда Европа на севере оканчивалась неким большим горным массивом, и, забегая вперед, отмечу, что это те горы, которые по мере освоения периферии ойкумены переместились затем веером на север Европы от Альп до Урала, сохранив свое соседство с северным океаном.

В этих фракийских горах, согласно древним мифам, обитал ветер Борей в качестве мифического персонажа (царя), который со временем стал для греков синонимом холодного, порывистого северного ветра и севера вообще⁵. Как с расширением географического горизонта греков «двигались» дальше на север горы, которые Борей населял⁶, так и его название вскоре стало обозначать север вообще. Связь северогреческих гор с Бореем сохранилась и тогда, когда эти горы «отодвинулись» далеко на север⁷

³ Ср. *Strabo I, 3*: «Гомер объявил, что обитаемый мир со всех сторон омывается Океаном, как это и есть в действительности».

⁴ Впервые Истр был назван Гесиодом в «Теогонии» в знаменитом каталоге рек (v. 337–345).

⁵ Борей как северный ветер упоминается уже у Гомера (*Od. V, 295*); он дуэт из Фракии (*Il. IX, 5*; ср. также *Schol. Od. XIV, 533* о Фракии как резиденции Борея; так же в римской поэзии: *Ovid. Met. VI, 710*; *Sil. Ital. XIV, 120*). У Пиндара он уже царь ветров (*Pyth. IV, 181*), живущий в Пангейских горах во Фракии (*Pyth. IV, 326*; ср. *Val. Flacc. I, 575*); ему молятся и приносят жертвы; согласно мифу, Борей похищает в Афинах дочь Эрехтея Орифию и уносит ее во Фракию, где она становится его женой и родит ему сыновей Зета и Каланса (будущих аргонавтов) и дочь Клеопатру (*Wernicke 1897: 721–724* с указанием источников). О Борее как обозначении всего севера Европы см.: *Rausch 2013: 9–14*.

⁶ Интересно отметить, что в одной из мифологических версий имена Гем и Родопа, ставшие названиями фракийских гор, принадлежали сыну и дочери самого Борея и его жены Орифию (см., *Ovid. Metam. VI, 87 sqq.; Ps.-Plut. De fluv. 11, 3; Steph. Byz. s. v. Αἴρος*).

⁷ См. об этом «сдвиге» *Beckers 1914: 538*: “Da im Laufe der Zeit die Vorstellung vom Bereich des Nordrandes der Erde eine vielfache Wandlung

и когда они стали называться Рипеями. Так, если, по Каллимаху, Борей обитал в горах фракийского Гема и был знаменит своим бурным веянием (ρίπτή) и холодами, которые он приносил в Грецию⁸, а по Валерию Флакку (*Argon.* I, 574–575⁹) — на горе Пангее, то, согласно Страбону (VII, 3, 1), Плинию Старшему (*NH* IV, 88) и тому же Валерию Флакку (*Argon.* II, 516), — уже на Рипейских (Рифейских¹⁰) горах. Впервые название Рипеев, без указания их локализации, мы встречаем у поэта второй половины VII в. Алкмана в форме ‘Рипас’ (F 90 Page: Ρίπας ὄρος); о них сказано, что они есть «грудь черной ночи» — νυκτὸς μελαίνας στέρνον. Ночными, то есть «северными», названы Рипеи и у Софокла в «Эдипе в Колоне» (1248: ἐννυχιῶν ἀπὸ Ρίπαν). С дуновением Борея связана популярная в античности (и принятая большинством современных историков¹¹) этимология названия Рипеев — от глагола ρίπτειν — ‘бросать, сбрасывать’ и существительного ρίπτη — ‘натиск, напор, порыв’¹². Уже у Гомера встречается выражение ρίπτὴ Βορέαο (*Illiad.* XV, 171).

durchmachte, und die umgrenzende Peripherie sich der fortschreitenden Aufhellung nördlicher Erdräume von Fall zu Fall anpassen mußte, so wurden die Rhipäen in späteren Zeiten höher im N(orden) gesucht und angenommen als in früheren”; см. также с. 548–549. Cp.: Wikén 1939: 540–552; Stenger 2001: 992–993; Rausch 2013: 16–17.

⁸ Hymn. Del. IV, 25: «Ибо от вихрей Борея стримонского рушатся на земь / Башни и стены порой» (εἴχεα μὲν καὶ λᾶξ ὑπὸ ρίπτῆς κε πέτοιεν / Στρυμονίου βόρεαο; см. также Hymn. Artem. 113–115:

Но куда ты (sc. Артемида) свою погнала впервые упряжку?

К Гему, Фракийской горе, отколе порывы Борея

Веют, стужей дыша на тех, кто плащом не укутан

(перевод С.С. Аверинцева)

(Αἴμφη ἐπὶ Θρήικη, τόθεν βόρεαο καταῖξ

ἔρχεται ἀγχλαίνοισι δυσαέα κρυμὸν ἄγουσα).

⁹ «...С вершины Пангейских // Скал свирепый Борей наблюдает (*Pangaea Boreas speculator ab arce*).»

¹⁰ В римской традиции греческий звук -п- в слове Рипеи получил ассириацию: *Ripaei* >*Riphæi*, поэтому мы передаем этот звук как -ф- (Рифеи).

¹¹ См., например: Kiessling 1914: 855.

¹² См. *Serv. ad Verg. Georg. III*, 382; *Isid. Orig. XIV*, 8, 8. О прочих современных этимологиях, выводящих название «Рипеи» из остяцкого, славянского, германского, татарского, тибетского и прочих языков, см. Beckers 1914: 537–538.

Существует еще одна этимология этого названия: в Библии упоминается внук Иафета, сын Гомера Рифат со своими братьями Аскеназом и Фогармой (Быт 10, 3; 1 Пар 1, 6). Поскольку под именем брата Аскеназа понимается этноним «скиф», в названии «Рифат» нередко видят название не человека, а горы Кавказ, от которого затем получили свое имя Рипейские горы. В апокрифической «Книге Юбилеев» II в. до н.э. говорится о неких горах Рафа, возможно, также о Танаисе (Тина), Меотиде (Meat); см. 8, 15 в переводе Е.В. Витковского: «И от средины горной цепи Рафа (*Râfâ*), и от устья вод реки Тина (*Tînâ*) идет удел его (Сима при разделе мира между сыновьями Ноя. — *A. П.*) на запад через средину реки этой, и простирается он до тех мест, где достигает вод бездны, откуда выходит река эта, и изливает она воды свои в море Meat (*Mê'at*), и река эта течет в великое море»; см. также Юб 8, 20: «И тянется он (удел Сима. — *A. П.*) на восток, пока не достигает сада Еден на юге его, а от востока всей страны Еден поворачивает он на север и достигает востока гор, именуемых Рафа, и нисходит к берегу устья реки Тина»; Юб. 9, 8: «И простирается он (удел Иафета. — *A. П.*) к области реки Тина в северо-восточном направлении, пока не достигнет границы вод ее к горам Рафа, и возвращается назад на север»; Юб. 9, 8: «И первый удел выпал Гомеру (сыну Иафета. — *A. П.*) к востоку от северного берега реки Тина». Под горой Рафа и здесь принято понимать Кавказ-Рипей¹³. Поскольку «Книга Юбилеев» представляла собой довольно позднее толкование книги «Бытия», более подробное изложение ситуации с Рипеями (Кавказом), Танаисом и Меотидой, а также превращение имени сына Гомера Рифата в книге Бытия в название горы Рафа, равно как и упоминание Танаиса как границы между Европой и Азией обязано, вероятно, греческой географической традиции. При выведении названия Рипеи из библейских географических представлений остается непонятным, каким образом еврейское название Кавказа могло в ранней греческой традиции перейти на фракийские (как мы пытаемся показать), а затем и другие европейские горы.

¹³ Ельницкий 1961: 13; 60. Автор считает, что именно Кавказ с его сemitским именем Рафа или Рифат послужил основой представления о Рипейских горах в ионийской науке. Комментарий к Юб 8, 15 в английском издании (Charles 1917: 74, п. 4–6) также видит здесь Рипеи, Танаис и Меотиду.

Рипеи и гипербореи

В тесной связи с Рипейскими горами, с которых дует Борей, находится живущий «за ними» на узкой полоске суши между Рипеями и Северным океаном блаженный народ гипербoreев (*Ὑπερβόρεοι* или *Ὑπερβόρειοι*)¹⁴, обитающий в мягком теплом климате и почитающий Аполлона. В качестве примера соединения этих двух названий¹⁵ приведу слова эллинистического поэта Каллимаха, который в своем сочинении «Причины» говорит о «сынах гипербoreев, которые сопровождают дары от Рипейской горы» в Грецию на Делос¹⁶.

Само название *Ὑπερβόρεοι* означало, по мнению большинства античных авторов, «живущие за Бореем»¹⁷. Диодор Сицилийский объясняет это название следующим образом: «Гипербoreи так названы, поскольку они живут дальше (*πορροτέρῳ*) дуновения Борея»¹⁸. Заметим, что для греков, которые страдали от холодного северного ветра Борея, жившие за ним народы должны казаться благословенными, потому что были лишены

¹⁴ Первое подробное изложение легенды сохранилось у Геродота (IV, 32–35), хотя отдельные упоминания о ней встречаются и у более ранних писателей. Так, например, без всякой географической привязки, гипербoreи названы в гомеровском гимне к Дионисию (I, 27–29). Легенда о гипербoreях излагается в различных вариантах у многих античных авторов. О значении гипербoreйского топоса для античной географической литературы и об их локализации см. подробнее: Daebritz 1916: 258–279; Harmatta 1955/1956: 57–66; Лосев 1957, 402–423; Dion 1976: 143–157; Dion 1977: 260–270; Ramin 1979: 55–71; Доватур и др. 1982: 264–269; Romm 1989: 97–113; Romm 1992: 60–67; Kyriazopoulos 1993: 395–398; Werhahn 1994: 967–986; Lazova 1996; Bridgman 2005: 27–98; Rausch 2013: 49–55; 77–80. С. Рауш считает, что о связи гипербoreев с Рипеями можно говорить только начиная с Гелланика и Каллимаха (Rausch 2013: 24–25). До этого упоминались то одни, то другие без связи между собой.

¹⁵ В. Беккерс называет гипербoreев и Рипеи географическими близнецами: “die Hyperboreer, der geographische Zwilling der Rhipäen” (Beckers 1914: 539).

¹⁶ Aitia, fr. 186. 8: νῖες Ὑπερβορέων Ῥίπαίου πέμπουσιν ἀτ' οὐρεος.

¹⁷ Ср. уже у Каллимаха в «Гимне к Делосу» 281: «имеющие дома за борейской кручей (καθύπερθε βορείης θινός)»; у Гелланика — современника Геродота: «Гипербoreи живут за (ὑπέρ) Рипейскими горами» (FGrHist 6 F 187).

¹⁸ Diod. II, 47, 1 со ссылкой на мнение Гекатея Абдерского. См. также близкие места: Mela III, 36; Plin. NH VI, 34; IV, 89; Pomp. Fest. Exsagr. 8, 103 M; Vib. Sequester De flum. s. v.; Mart. Capella VI, 664.

этого губительного дыхания ветра. Так, Юний Филаргий в комментарии к *Verg. Georg.* III, 381 пишет, что «страна, лежащая на севере, называется Гипербoreйской, так как выходит за пределы дуновения Борея (*ab eo, quod fatus Boreae excidit*)».

Современные исследователи связывают этот этоним или с названием горы Бора во Фракии, упомянутой Титом Ливием (*Liv. XLV, 29, 8: Bora mons*)¹⁹; или с греч. περφέρεις (*Herod. IV, 33*: гипербореи послали перфереев в качестве провожатых девушек Гиперохи и Лаодики на Делос ради их безопасности)²⁰; или (иногда «и») с глаголом ὑπερφέρω — ‘переносить’; или с названием месяца ὑπερβέρετος (июль) на Крите и ὑπερβερεταῖος (сентябрь) в Македонии, когдаправляли праздники урожая в честь Аполлона, которому, согласно легенде, приносили от гипербoreев сельскохозяйственные дары²¹. Впрочем, античная этимология («за Бореем») остается одной из возможных²².

В *Schol. ad Pind. Ol. III, 28a* название гипербoreев вообще выводится из имени некоторых персонажей или сословий: «Вообще, гипербoreи — это жрецы Аполлона²³. Названы же гипербoreи от некоего афинянина Гипербoreя, как <говорят> Фанодем²⁴, а Филостефан²⁵ утверждает, что Гипербoreй — фессалиец,

¹⁹ Macurdy 1916: 181–183; Harmatta 1955/1956: 55–57. В корне ‘bora’ часто видят фракийское слово, родственное слав. корню ‘гора’ (ср.санскр. *girī-* с тем же значением, нем. *Berg*), тогда слово ‘гипербoreи’ может означать просто «за горой»; само имя Борей, возможно, происходит из этого корня и означает «горный», см.: Иванчик 1989: 39. Напомню, что Борей в своем итальянском варианте *bora* (в хорватском *bura*) дожил до наших дней, означая сильный порывистый ветер на морском побережье, сходящий с гор, которые находятся неподалеку от берега.

²⁰ См., например: van Windekkens 1957: 167–168.

²¹ Литературу см.: Daebritz 1916: 259–261; Доватур и др. 1982: 267.

²² См. об этимологии «гипербoreев»: Macurdy 1916: 180–183; Casson 1920: 1–3; Harmatta 1955/1956: 57–66; van Windekkens 1957: 164–169; Bolton 1962: 195; Romm 1989: 97–113; Werhahn 1994: 968–969.

²³ Схолиаст имел в виду, что гипербoreев нет как народа, а есть только какая-то греческая каста жрецов Аполлона, называемая гипербoreями. Этой теории придерживается van Windekkens 1957, 164–169; см. также: Wehrhahn 1994: 968–969, 973–974.

²⁴ См. *Phanod.* F III в Jacoby. Фанодем — афинский историк IV в. до н.э., написавший историю Аттики в 9 книгах.

другие [выводят имя гипербореев] от пеласга Гиперборея — сына Форонея и Перимеды, дочери Эола. Ференик²⁶ говорит, что гипербореи происходят из рода титанов. Гекатей²⁷ же сообщает иные сведения²⁸.

Поскольку горы, отодвинувшиеся от Фракии веером по мере увеличения известной грекам и римлянам Европы, оказывались в разных частях Европы от Пиренеев и Альп до Черного моря²⁹, то и жившие «за» ними гипербореи оказались со временем расселенными по всей Европе³⁰. Это «отодвигание» на дальнюю неизвестную периферию известных мифических народов, образов и сюжетов, ранее находившихся на столь же неизвестной периферии известного мира, которая стала в ходе веков хорошо знакомой, весьма характерно для греков и римлян; так же отодвигались Кавказ вместе с Прометеем, к нему прикованным, в Центральную Азию после походов Александра Македонского³¹, амазонки с Южного Причерноморья в Северное и затем все

²⁵ См. *Philosth.* IV Jacoby. Филостефан — греческий парадоксограф из Кирены, живший в III в. до н.э., написавший несколько трудов антикварного, этиологического и мифологического содержания.

²⁶ Ференик — эпический поэт из ГераклеиPontийской, время жизни неизвестно, вероятно, жил в промежуток времени между II в. до н.э. и II в. н.э.

²⁷ Имеется в виду Гекатей Абдерский, написавший в IV в. до н.э. роман «О гипербореях».

²⁸ Гекатей Абдерский не выводил гипербореев ни от какого греческого эпонима и считал их реально существующим народом.

²⁹ Stenger 2001: 992: “Zunächst dachte man sich die Rh(ipaia) o(re) als Nordgrenze der Oikumene wohl von deren Westende bis zum Ostende reichend”.

³⁰ Cp. Thomson 1948: 22 о Рипеях и гипербореях, ранее находившихся на севере Фракии: “As knowledge expanded, both range and people were gradually to recede into the northern distance”.

³¹ Хорошо эту схему переноса имени от ближнего объекта к дальнему описал Страбон (XI, 5, 5): «Таково перенесение [имени] Кавказа на Индийские горы и близкое к ним Восточное море с гор, лежащих над Колхидой и Эвксином. Ведь эллины эти горы называли Кавказом, хотя он отстоит от Индии более чем на 30000 стадиев. Туда они поместили миф о Прометее и его оковах, ибо тогдашние люди знали, что эти горы расположены дальше всех на востоке... Конечно же, более почетно для Александра было овладеть Азией до Индийских гор, чем до дальнего конца Эвксина и Кавказа. Но слава [этой] горы и ее имя, а также [то обстоятельство], что Ясон и его спутники, как считается, окончили очень долгий поход [у мест] вблизи Кавказа и что Прометей был заключен прикованным в самые дальние пределы

далше на север, вплоть до средневекового Квенланда («страны женщин») в Фенноскандии и Скандинавии, где, по одной из версий, правили женщины-амазонки³².

Самую западную точку, где, согласно античной традиции, могли находиться гипербореи, следует искать где-то на Западе Европы у титана Атланта. Так, при совершении 11-го подвига Геракл приходит за яблоками Гесперид к гипербореям, причем эти яблоки находятся, по Аполлодору, «не в Ливии, как утверждают некоторые³³, а у Атланта, там, где обитают гипербореи³⁴». Гипербореи здесь оказываются соседями Атланта, чья традиционная локализация — запад ойкумены (именно от его имени происходят названия Атласских гор на западе Ливии и Атлантического океана)³⁵.

Диодор Сицилийский (II, 47), пересказывая Гекатея Абдерского, помещает гипербореев на острове в Атлантике позади Кельтиki³⁶, то есть практически на северо-западе Европы. Некоторые исследователи отождествляли остров гипербореев с Британией, южная часть которой омывается теплым течением Гольфстрима, а круглый храм Аполлона Гиперборейского, упо-

земли на Кавказе... [способствовали тому, что сочинители] в угоду царю взяли имя этой горы, перенесши его в Индию».

³² См., например: *Adam Brem. Gesta Hamm. ep. eccl. pont.* III, 15: «...Анунд, посланный отцом для расширения пределов королевства (своенов. — А. П.), прибыл в Край женщин (*patriam feminarum*) (мы полагаем, что это амазонки), погиб вместе со всем своим войском от яда, который [амазонки] подмешали в водные источники» (перевод В.В. Рыбакова); ср. также IV, 14.

³³ Одним из этих «некоторых» мог быть Диодор, который располагал сады Гесперид в Ливии (IV, 26, 2).

³⁴ II, 5, 11. Ср. также у Аполлодора чуть ниже: «Когда же Геракл пришел к гипербореям, где находился Атлант...».

³⁵ См. *Hesiod. Theog.* 746–748:

Сын Иапета (Атлант. — А. П.) пред ними (жилицами Ночи. — А. П.)
бескрайне широкое небо

На голове и на дланях, не зная усталости, держит

В месте, где с Ночью встречается День...

(перевод В. Вересаева).

³⁶ *Diodor.* II, 47: ἐν τοῖς ἀντιπέρας τῆς Κελτικῆς τόποις κατὰ τὸν ὠκεανὸν εἶναι νῆσον οὐκ ἐλάττω τῆς Σικελίας.

мянутый Гекатеем, со Стоунхенджем³⁷, другие — с Ютландией³⁸. На этот остров слетаются по праздникам лебеди с Рипейских гор, которые оказываются там же в Кельтике³⁹. Птолемей также называет океан севернее Ирландии «Гиперборейским» (*Geogr.* II, 2, 1: Ἀρκτικῆς πλευρᾶς (sc. Ιουερνίας νήσου) περιγραφή, ἣς ὑπέρκειται Ωκεανὸς Υπερβόρειος).

Согласно Пиндару (*OI.* III, 13–16) и Эсхилу (*Prom. Vinct.* 21, 31, 75, 119), они жили около (тогда еще неизвестных грекам) истоков Истра; у Посидония (87 F 103 Jacoby = *Schol. Apoll. Rhod.* II, 675) — около Альпийских гор в Италии⁴⁰. Также и некий Протарх (ученый, вероятно, I в. до н.э., писавший о географии и ранней истории Италии) считал Альпы Рипейскими горами, за которыми живут гипербореи⁴¹. О западной локализации Рипейских гор свидетельствует также сообщение Плутарха о том, что в первой половине IV в. до н.э. «галлы... перевалили Рипейские горы, направляясь к берегам Северного моря и заняли север Европы» (*Plut. Camil.* XV).

Согласно Пифею (*apud Strabo VII*, 3, 1), они обитали около Геркинских Альп к северу от Дуная. Аполлоний Родосский сообщает об Истре, что «истоки его выше дыхания Борея шумят вдалеке, в Рипейских горах» (IV, 286–287). Аполлонию принадлежит также сообщение, что, якобы по рассказам кельтов, в Эридане (скорее всего, имелась в виду река По) находят янтарь, который является слезами Аполлона — он пролил их, будучи сослан в страну гипербореев (IV, 611–618)⁴². Что такое соединение

³⁷ См., например, Beckers 1914: 552: “Noch heute erinnern die Ruinen des berühmten Sonnentempels: Stonehenge bei Salisbury an den dem keltischen Apollo geweihten Rundtempel”. Из недавних работ см. об этом, например: Ramin 1979: 63: “il ne peut s’agir que de la Bretagne”.

³⁸ См. подробнее: Suchhardt 1910: 338–339; Daebritz 1916: 279; Thomson 1948: 150; Jacoby 1954: 53.

³⁹ *Frg. 12 = Aelianus De natura animalium XI*, 1. О кельтах как гипербореях в античной литературной традиции см. Bridgman 2005: 20–115.

⁴⁰ Ποσειδώνιος δὲ εἶναι φησὶ τοὺς Υπερβορέους, κατοικεῖν δὲ περὶ τὰς Ἀλπεις τῆς Ἰταλίας.

⁴¹ См.: *Steph. Byz.*, s. v. Υπερβόρεοι, ἔθνος. Πρόταρχος δὲ τὰς Ἀλπεις Ρίπαια ὅρη οὕτω προστηγορεῦσθαι, καὶ τοὺς ὑπὲρ τὰς Ἀλπεια ὅρη κατοικοῦντας πάντας Υπερβορέους ὄνομάζεσθαι.

⁴² См. также: *Hyg. Myth.* 154. 1–4; *Plin. NH XXXVII*, 31–32; *Dionys. Per.* 288.

Эридана, янтаря и гипербореев имеет древнюю традицию, свидетельствует одно место из гесиодического «Каталога женщин» (Frg. 150, 21–24 Merkelbach – West), в котором гипербореи помещаются рядом с рекой Эридан и янтарем⁴³. А если вспомнить, что, согласно Эсхиловым «Гелиадам» (Frg. 73 Nauck = 107 Mette = *Plin. NH* XXXVII, 32), Эридан локализуется в Испании-Иберии⁴⁴, а легендарные Рипейские горы, «за» которыми жили гипербореи, располагались на севере Европы от Кавказа и Урала до Альп⁴⁵, то и гипербореи легко могут оказаться рядом с Атлантом. В этом убеждают и слова Пиндара в *Pyth.* X, 30–43, где он рассказывает о полете к гипербореям Персея, который, по приказанию Афины, убивает здесь Горгона. При этом из большинства других источников известно, что Горгоны жили на крайнем западе (*Hesiod. Theog.* 274–276).

Ямвлих рассказывает, что гипербореец Абарис, возвращаясь из Греции на родину, по пути оказался в Италии, где встретился с Пифагором (*Vita Pythag.* XIX, 21). Такой маршрут в страну гипербореев из Греции через Италию предполагает, на наш взгляд, что родина Абариса находилась на северо-западе Европы.

Страбон (XI, 6, 2) приводит интереснейшее древнее свидетельство о локализации гипербореев на севере Европы:

Старинные греческие историки называли все северные народности общим именем скифов или кельтоскифов. Однако еще более древние историки установили различие

⁴³ Гипербореев затем племена пышноконных узрели.
Матерь-Земля многодетная их родила щедросевных
Подле возвышенных струй глубоводной реки Эридана,
... янтаря... (перевод О. Цыбенко)

Разрыв текста обусловлен его фрагментарностью.

Ср. сходное наблюдение А. Баллабриги: “Il semble que l’Adriatique ait constitué une mer fabuleuse des confines, où se sont retirés les Dieux Titans de l’Age d’Or et où pouvaient être situées des îles des Bienheureux, en quelque sorte au voisinage des Hyperboréens et de l’Éridan” (Ballabriga 1986: 123, N. 150). См. также: Dion 1976: 144–148 и Ramin 1979: 69 о янтаре и его доставке с берегов Балтийского моря как причине знания греков о северных народах и, в частности, о гипербореях.

⁴⁴ См. об этом подробнее: Ballabriga 1986: 59; 146.

⁴⁵ См. обзор локализаций Рипейских гор в античной литературе: Beckers 1914: 534–557; Lasserre 1979: 1417–1419; см. также: Ballabriga 1986: 243–244; Подосинов 1997: 91–94; Bridgman 2005: 20–74.

между ними, называя племена, жившие над Эвксинским Понтом, Истром и Адриатическим морем, гипербореями, савроматами и аrimаспами (перевод Г.А. Стратановского).

Если учесть, что савроматы и аrimаспы — это племена, безусловно, северочерноморские, то территория от Черного моря через Истр до Адриатики оказывается населенной именно гипербореями. Об этом же свидетельствует и высказывание Страбона о том, что «из-за неизвестности этих мест (имеется в виду территория Европы севернее Истра от Рейна до Черного моря. — *А.П.*) до сих пор пользуются успехом некоторые сочинители басен о Рипейских горах и гипербореях». Плиний Старший, обычно помешающий Рипеи в Восточной Европе, однажды воспроизвел ту же «басню», о которой писал Страбон (IV, 34: «... известен мыс Литарм в Кельтике и река Карамбук⁴⁶, где вместе с ослаблением силы созвездий оканчивается и Рипейский горный хребет». Снова Рипеи в Северной Европе от кельтов до скіфов!

Вот как, по мнению Л.А. Ельницкого⁴⁷ и К. Гойса⁴⁸, должны были располагаться на карте мира Гекатея Милетского гипербореи и Рипеи (Илл. 3–4).

Другая реконструкция также показывает горы на севере Восточной Европы и на севере всей Европы (Илл. 5).

Здесь следует сказать о крайней предположительности приписывания Гекатею Милетскому подобной локализации Рипейских гор⁴⁹. Дело в том, что во фрагментах, дошедших до нас от

⁴⁶ Карамбук — река, одноименная с мифическим племенем, которое как часть гипербореев засвидетельствовано у Стефана Византийского (река Карапбұқа и племя Карапбұқай) со ссылкой на Гекатея Абдерского, написавшего этнографическую утопию «О гипербореях» (fr. 11). К последнему автору, вероятно, восходит и упоминание о мысе Литарм, который А. Германн (RE. 1930. XIV. 1. Col. 72) склонен локализовать где-то на побережье Северного (или Балтийского) моря, в которое и впадает река Карамбук. Судя по фрагментам труда «О гипербореях» (см. fr. 7–14 в FGrHist), гипербореи-карамбики жили за рекой Карамбика на острове Эликсойя (Ελίξοια), который расположен напротив Кельтики на крайнем севере и не меньше, чем Сицилия.

⁴⁷ Ельницкий 1961: 66.

⁴⁸ Geus 2001: 85.

⁴⁹ См., например: Дитмар 1973: 21: «К северу от Скифии, за пределами Черного моря, Гекатей показал Рипейские горы, вытянутые в широтном

Илл. 3.

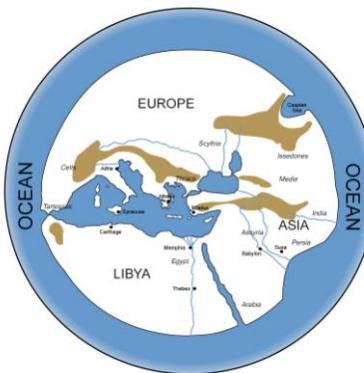
Реконструкция карты мира Гекатея Милетского
(по: Ельницкий 1961: 66)

Илл. 4.

Реконструкция карты мира Гекатея Милетского
(по: Geus 2001: 85)

направлении»; см. также Kiessling 1914: 883–885 и реконструкции карт у Ельницкого и Гойса.

Илл. 5.

Реконструкция карты мира Гекатея Милетского
(по: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%BD%D0%BD%D0%BB%D0%BD%D0%BA%D0%B0:Hecataeus_world_map-en.svg)

Гекатея, эти горы (как и живущие за ними гипербореи) ни разу не упоминаются. Ф. Якоби, чье собрание фрагментов Гекатея считается каноническим, под номером 19450 помещает отрывок из следующего текста Страбона (VII, 3, 6): «То, что Гомер не знает всего этого, неудивительно. Ведь те, кто моложе него, многое не знают и измышляют чудеса: Гесиод, который говорит о “полупсах”, “большеголовых” и “пигмеях”, Алкман — о “перепончатолапых”, Эсхил — о “псоглавых”, “людях с глазами на груди” и “одноглазых” и многом другом. *От них [Аполлодор] переходит к писателям, рассказывающим о Рипейских горах, об Огийской горе, о месте обитания Горгон и Гесперид, к Меропидской земле у Феопомпа, к городу Киммерида у Гекатея, к Панхайской земле у Евгемера, о “речных камнях из песка... растекающихся от дождей” у Аристотеля и о городе Диониса в Ливии, который никто не может обнаружить дважды».*

Якоби приводит в своем издании только выделенную мною курсивом фразу, где Гекатей вообще не упоминается. Он упоминается в продолжении этой фразы, но совсем по другому поводу — по поводу города в Северном Причерноморье — Киммериды.

⁵⁰ FrGrHist. I, 1957 A 1 F 194.

Но, во-первых, этот Гекатей, скорее всего, другой Гекатей — из Абдер, написавший роман «О гипербореях», в котором путешественник плывет через Черное море к Северному океану⁵¹. А во-вторых, упоминание Рипейских гор не имеет никакого отношения к Гекатею, так как между ними стоят Огийская гора, Горгоны и Геспериды, Меропидская земля Феопомпа, да и синтаксически «Киммерида Гекатея» выпадает из ряда анонимных «чудес», в которые входят и Рипейские горы. В комментарии к этому фрагменту⁵² Якоби никак не оправдывает соединение имен Гекатея Милетского и Рипейских гор⁵³. Таким образом, возможно, не следует приписывать Гекатею знание Рипейских гор⁵⁴.

* * *

Существует также точка зрения, согласно которой Рипеи изначально размещались на Кавказе, который и назывался Рипой. Л.А. Ельницкий, защищающий эту версию, считает, что «Гекатей впервые разделил эти понятия — Рипеи и Кавказ, поместив первые к северу от второго»⁵⁵.

Некоторые исследователи помещают гипербореев в Центральной Азии или даже в Китае, основываясь на расселении племен, описанном Аристеем Проконнесским в своей поэме

⁵¹ См. об этом подробнее: Подосинов 2012б: 159.

⁵² FrGrHist. I Kommentar 1957: 351–352.

⁵³ Так же голословно приписывает Гекатею Милетскому знание Рипейских гор В. Беккерс (Beckers 1914: 540); это знание выводится из полемики Геродота с Гекатеем, и раз первый отрицал существование Рипейских гор (не упоминая, впрочем, Гекатея), то, стало быть, Гекатей должен был их описывать (см. с. 545: “Hekataüs von Milet... der, wie wir aus den Entlehnungen und der Polemik Herodots gegen den Milesier schließen dürfen, den Norden und Nordwesten seines Weltbildes ebenfalls mit Hyperboreern, Arimaspen und rhipäischen Bergen ausstattete”).

⁵⁴ Свен Рауш также не видит оснований изображать на картах-реконструкциях ойкумены Гекатея Рифейские горы и гипербореев (Rausch 2013: 22: “Eine solche Rekonstruktion der imaginatio borealis des Hekataios halte ich für textlich nicht weisbar und letztlich für falsch”).

⁵⁵ Ельницкий 1961: 60. Даже античные свидетельства об истоках Танаиса-Дона на Кавказе, а не на Рипейских горах (см. об этом ниже) автор объясняет древним отождествлением Кавказа с Рипеями (Ельницкий 1961: 61–62, 72).

«Аrimaspia»⁵⁶. Геродот, пересказывая данные Аристея, пишет (IV, 13): «По его рассказам, за исседонами обитают аримаспы — одноглазые люди; за аримаспами — стерегущие золото грифы, а еще выше за ними — гипербореи на границе с морем» (перевод Геродота здесь и далее Г.А. Стратановского). Дж. Болтон, вслед за В. Томашеком⁵⁷, считает, что Аристей помещал гипербореев к северу от Гималаев, куда было направлено его путешествие и откуда были получены сведения о блаженном народе — китайцах, а под «морем» следует понимать Тихий океан⁵⁸. Рифейские горы отождествляла, вслед за Болтоном, с горными массивами Центральной Азии, Тянь-Шаня И.В. Куклина⁵⁹. И.В. Пьянков считает, что исседоны, до которых добрался Аристей, — это финно-угорское население верховьев Оби в Зауралье, а далее его путь вел к Алтайским горам (где грифоны боролись за добываемое там золото), за которыми жили гипербореи-китайцы⁶⁰.

В случае восточной локализации Рипеев и гипербореев возникает вопрос, каким образом, по греческой версии, ежегодно поступали в Эгейиду на остров Делос священные дары гипербореев. Вероятно, по Великому шелковому пути, у которого «существовала и северная ветвь пути: через Кавказ и Прикаспийско-Туранские степи. Именно по этому пути, частично или полностью, и прошел впервые Аристей»⁶¹. Если это так, то китайскую версию гиперборейского мифа следует признать типично исседонской; ведь именно от них Аристей получил информацию о гипербореях⁶².

Интересное сообщение об азиатской локализации гипербореев оставил Плиний: описав «европейских» гипербореев, он замечает (IV, 90): «Некоторые помещают гипербореев не в Европе, а в первой части берегов Азии, так как там есть сходный по

⁵⁶ Легендарный поэт, путешественник и маг, живший то ли в VII, то ли в VI в. до н.э. (Bolton 1962: 1–2; Иванчик 1989: 29–49; Щеглов 2010: 23–34).

⁵⁷ Tomaschek 1888: 764–765; см. критику этой точки зрения Томашека у В. Беккера (Beckers 1914: 554–555).

⁵⁸ Bolton 1962: 98–101; см. также: Casson 1920: 2–3.

⁵⁹ Куклина 1985: 176–179.

⁶⁰ Пьянков 2005: 17; 34–35. См. также: Пьянков 1978: 44–48; сп. Сиротин 2001: 21–35 (*non vidi*).

⁶¹ Пьянков 2005: 35.

⁶² Пьянков 2005: 34.

обычаям и своему местоположению [народ], именуемый аттакорами⁶³».

Аттакоры — этноним, засвидетельствованный в таком виде только у Плиния. Он упоминает их еще раз в VI, 55, но уже на восточном побережье Азии (в районе серов-китайцев), указывая на схожесть их обычаяев с обычаями гипербореев: «... залив аттакоров и народ их, от любых вредоносных ветров защищенный горными вершинами, открытыми солнцу — они живут в таком же климате, как гипербореи; о них отдельную книгу написал Амомет⁶⁴ — как Гекатей о гипербореях» (перевод А.А. Вигасина).

Очевидно, то же, хотя и несколько модифицированное, название встречается у Птолемея в описании страны серов как имя то народа (VI, 16, 5 Ὄττοροκόρραι — отторокорры), то горы (VI, 16, 2: Ὄττοροκόρρας — Отторокоррас), то города (VI, 16, 8: Ὄττοροκόρρα — Отторокорра). Кроме Птолемея, похожие имена, привязанные к тому же региону, приводят Аммиан Марцеллин (XXIII, 6, 64: *mons Opurocorra*⁶⁵ и XXIII, 6, 66: народ *Athagorae*), Оросий (I, 14: *flumen Ottorogorra*), Солин (51, 1: *Attacori* и *Attacenus sinus*), Марциан Капелла (VI, 693: *Attagenus sinus*).

Возможно, в этом этнониме отразилось название блаженного народа *Uttarakuru* (букв. «северные Куру»), известного в древнеиндийской литературе — в некоторых пуранах, «Махабхарате» (IV, 43) и «Рамаяне» (VI, 7)⁶⁶. Этот народ помещали севернее Гималаев (священной горы Меру), где царит мягкий климат, плодородная земля дает все необходимое для жизни, так что уттаракуры свободны от физического труда, проводят до глубокой старости жизнь в мире и радости. Предполагается, что из Индии эти сведения могли попасть в греческую литературу после восточных походов Александра, например, через порученца диадоха Селевка Мегасфена⁶⁷, который в своем труде «Индика»

⁶³ О написании этого этнонима у Плиния см.: Подосинов 2012а: 234–236.

⁶⁴ Греческий автор, живший в Египте при Птолемее Филадельфе в первой половине III в. до н.э.

⁶⁵ В рукописях Птолемея наряду с чтением Ὄττοροκόρρας встречается также чтение Ὄπποροκόρρας (см.: Ptolemaios 2. 2006: 666), которое могло послужить источником написания у Аммиана (= Ottorocorta; Opu < греч. ОПО < греч. OTTO).

⁶⁶ Bolton 1962: 98.

⁶⁷ См. *Megasth. Indica*, fr. 30.

уже отождествил с ними гипербореев;ср. *Strabo XV, 1, 57*: «Относительно тысячелетних гипербoreйцев Мегасfen сообщает то же самое, что Симонид и Пиндар и другие рассказчики мифов»⁶⁸.

Эти мнения о локализации гипербореев еще долго могли поддерживать в античности расширительное и абстрактное представление о Рипеях на севере Европы от Альп до Тянь-Шаня и даже Китая; споры вокруг локализации Рипеев до сих пор занимают умы исследователей⁶⁹. Некоторые историки, вслед за Страбоном, не считают возможным вообще заниматься вопросом локализации мифических гор на окраине ойкумены, за которыми жили не менее мифические гипербoreи, — и те, и другие находятся вне реального мира, вне времени и пространства, отражая некие космолого-астрономические и социально-утопические представления⁷⁰. Тем не менее, правильной представляется позиция И.В. Пьянкова по этому вопросу: «Рифеи — образ древнейшей мифологии, один из элементов картины мира, выработанной мифологической космологией, но этот образ воплощался в реальных горных хребтах. Одним из таких воплощений Рифеев были Уральские горы»⁷¹.

Рипеи в Северо-Восточной Европе

И все же одно из первых упоминаний гипербореев свидетельствует о локализации их, а значит и Рипеев, в Северо-Восточной Европе в связи с вполне конкретными локализациями народов и описаниями торговых путей. Вот как, например, описывает их расположение греческий автор Дамаст — современник

⁶⁸ Подробнее см.: Tomaschek 1888: 771; Herrmann 1942: 1888–1889; Daeritz 1916: 272; Bolton 1962: 98–99.

⁶⁹ Обзор точек зрения см.: Доватур и др. 1982: 249, 264–265.

⁷⁰ См. уже у Пиндара о том, что священной земли гипербореев смертному «нельзя достичь ни по сущему, ни по морю» (*Pind. Pyth. X. 29–30*: ναυσὶ δ' οὔτε πεζὸς ἴών <κεν> εἴροις ἐξ Ὑπερβορέων ἀγῶνα θαυμαστὰν ὁδόν). В переводе М.Л. Гаспарова этот текст звучит следующим образом:

«Но ни вплавь, ни впешь
Никто не вымерил дивного пути

К сходу гипербореев —

Лишь Персей,
Водитель народа,
Переступил порог их пиров».

⁷¹ Пьянков 1978: 48. Ср. также: Romm 1992: 60–67.

Геродота: «Выше (ἄνω) скифов живут исседоны, еще выше (ἀνωτέρω) этих — аrimаспы, а выше (ἄνω) аrimаспов — *Ripейские горы, с которых дует Борей*, а снег никогда не сходит; *а выше гор гипербореи обитают до другого моря* (ὑπὲρ δὲ τὰ ὄρη ταῦτα Υπερβορέους καθήκειν εἰς τὴν ἑτέραν θάλασσαν)⁷². Примерно так же они размещаются у Геродота (IV, 13 в пересказе Аристея), Помпония Мелы (I, 12; III, 36) и Плиния Старшего (IV, 89–90; VI, 34). Заметим, что перечисление племен у Дамаста повторяет диатесу народов у Аристея (исседоны, аrimаспы, гипербореи), только между аrimаспами и гипербореями появляются Рипеи. Это обстоятельство, возможно, свидетельствует, что уже Аристею были известны Рипеи⁷³.

С Геродотом все сложнее⁷⁴. Пересказав данные Аристея, он дает свою локализацию северных народов Восточной Европы от Меотиды до неких гор (это савроматы, будины, фиссагеты, иирки, аргиппеи); далее Геродот пишет (IV, 25):

Итак, области до этих лысых людей (аргиппев. — *A. P.*) нам еще знакомы, о том же, что выше их, никто с точностью сказать не может. Эти страны отделяют высокие, недоступные горы, и никто их еще не переходил. По словам лысых, на горах обитают, хотя я этому не верю, козлоногие люди, а за этими горами — другие люди, которые спят шесть месяцев в году. Этому-то я уж вовсе не верю.

Сам Геродот не называет горы Рипейскими, но, судя по их расположению, имеет в виду именно их⁷⁵. Более того, люди за горами, хотя Геродот и не приводит их названия, спят по шесть месяцев в году, а это в последующей традиции будет рассказываться именно о гипербореях⁷⁶. Сам Геродот скептически отно-

⁷² FGrHist. 5. F. 1 = *Steph. Byz.*, s.v. Υπερβόρεοι. О связи гипербореев с Бореем и Рипеями см.: Ramin 1979: 55.

⁷³ Обсуждение этого вопроса см.: Щеглов 2010: 210; см. также: Bolton 1962: 39–40.

⁷⁴ Проблема гипербореев у Геродота подробно обсуждается в работе: Romm 1989: 97–113.

⁷⁵ Kiessling 1914: 882; Ельницкий 1961: 74; 83; 108; Bolton 1962: 42.

⁷⁶ См. Kiessling 1914: 881: “Er (sc. Herodot) sagt kein Wort davon, aber die Olbianer haben doch sicherlich unter den Menschen, die ein halbes Jahr schlafen, die Hyperboreer gemeint und sie auch so genannt. Herodot unterdrückt also diesen Namen absichtlich”.

сился к известиям о самой северной окраине Европы, полемизируя со своими предшественниками и современниками (вероятно с Анаксимандром и Гекатеем Милетским), поэтому, вероятно, он и не называет здесь Рипеев и гипербореев⁷⁷. О последних Геродот нехотя сообщает ниже (IV, 32):

О гипербореях ничего не известно ни скифам, ни другим народам этой части света, кроме исседонов. Впрочем, как я думаю, исседоны также ничего о них не знают; ведь иначе, пожалуй, и скифы рассказывали бы о них, как они рассказывают об одноглазых людях. Но все же у Гесиода есть известие о гипербореях; упоминает о них и Гомер в «Эпигонах» (если только эта поэма действительно принадлежит Гомеру).

Скепсис Геродота отчетливо артикулирован в конце рассказа о гипербореях (IV, 36):

Итак, о гипербореях сказано достаточно. Я не хочу ведь упоминать сказание об Абарисе, который, как говорят, также был гипербореем: он странствовал по всей земле со стрелой в руке и при этом ничем не питался (в существование гипербореев я вообще не верю).

С Геродота начинается период, когда «серьезная» наука начала сомневаться в существовании гипербореев, считая рассказы про них выдумками и мифотворчеством (Аристотель, Эратосфен, Аполлодор, Страбон и др.), но не игнорируя их совсем.

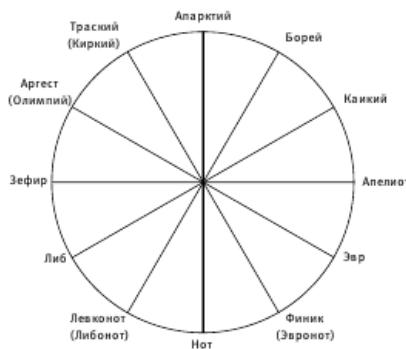
Тем не менее на рубеже V–IV вв. Рипеи упоминает в той же местности Псевдо-Гиппократ в трактате «О воздухе, водах и местностях» (19): «Она (то есть Скифия. — *Авт.*) лежит под самым севером и у подножия Рипейских гор, откуда дует Борей⁷⁸». Аристотель в «Метеорологии» (I, 13, 20) поддерживает эту локализацию, хотя и считает «баснословным» представление о ее величине: «Под самым севером, выше крайних пределов Скифии, находятся так называемые Рипы, о величине которых передаются очень баснословные рассказы». Дионисий Галикарнасский пи-

⁷⁷ Не названные Геродотом Рипеи и гипербореи были в таком же контексте названы Мелой и Плинием (исседоны, аrimаспы, Рипеи, гипербореи), опиравшимися, как и Геродот, на древнеионийскую традицию.

⁷⁸ Κέεται γάρ' ὑπ' αὐτῆσι τῆσιν ἄρκτοισι καὶ τοῖσι ὄρεσι τοῖσι Ριπαίοισι, ὅθεν ὁ βορέης πνέει. Об этом свидетельстве см. подробно: Desautels 1971–1972: 289–296.

шет в XIV, 2 о Германии, лежащей от Рейна к востоку до Германского леса и до Рипейских гор, находившихся, очевидно, уже на территории Скифии, с которой Германия граничит.

Вообще представляется, что отнесение Рипейских гор именно на северо-восток Европы, возможно, связано с тем, что в различных античных розах ветров Борей довольно рано стал олицетворять собой не северный, а северо-северо-восточный или даже северо-восточный ветер⁷⁹. См., например, розу ветров Тимосфена (Илл. 6):

Илл. 6.

Роза ветров по Тимосфену Родосскому

И хотя в последующем снова и снова пытались представить Рипеи расширительно как простирающиеся по всему северу Европы, в римской хорографической традиции они прочно обретают свое место на крайнем северо-востоке Европы. Валерий Проб в комментарии к *Verg. Georg.* III, 382, очевидно, полемизируя со сторонниками «альпийской» локализации Рипеев, отмечает, что «некоторые принимали Рифейские горы за Альпы. Но собственно Рифейские горы находятся в Скифии»⁸⁰. «Скифская» традиция была воспроизведена Мелой, Плинием, Солином, Юлием Гонорием, Павлом Оросием, другими латинскими авторами

⁷⁹ Wernicke 1897: 720–721. Может быть, именно поэтому Псевдо-Плутарх связывает Борея с Кавказом (см. *De flum.* V, 3).

⁸⁰ Rhipaeos montes quidam putaverunt Alpes.

и в таком виде перешла в средневековые. Связь гипербореев, Рипеев и Танаиса (Дона) хорошо отразилась в одном пассаже из «Георгик» Вергилия, где в двух строках упоминаются все три названия (IV, 517–520):

В гипербoreйских льдах, по снежным степям Танаиса,
Там, где рифейских стуж не избыть, одиноко блуждал он
(Орфей. — А. П.) —
Об Эвридике скорбел, напрасном даре Аида!⁸¹

После Вергилия эпитет «гипербoreйский» начинает означать в римской поэзии просто «северный» (Стаций, Марциал, Лукан, Ювенал, Валерий Флакк, Клавдиан, Марциан Капелла, Аполлинарий Сидоний и др.)⁸².

Следует также сказать о скептицизме относительно существования Рипейских гор, высказанном Страбоном (VII, 3, 1): «Из-за неизвестности этих мест до сих пор пользуются успехом некоторые сочинители басен о Рипейских горах и гипербoreях»; также скептически отзыается Страбон в VII, 3, 6 о Рипеях и в XI, 6, 2 и XV, 1, 57 о гипербoreях. Поэтому, по Страбону, «вся страна к северу от Германии вплоть до Каспийского моря представляет равнину (πεδιάς)» (VII, 3, 17; перевод Г.А. Стратановского), на которой нет места горам. Этот скепсис Страбон разделяет с Аполлодором, на которого он прямо ссылается в VII, 3, 6 и который во многом пересказывает точку зрения Эратосфена. Таким образом, «серезные» ученые-географы не признавали существование гипербoreев и Рипейских гор⁸³.

В отличие от них Плиний считает, что «не следует сомневаться в [существовании] этого племени (sc. гипербoreев), ведь столько авторов сообщают, что они имели обыкновение посыпать начатки плодов на Делос Аполлону, которого они особенно почитают» (NH IV, 91). Интересный случай представляет собой сообщение греческого историка Феопомпа (IV в. до н.э.) о ги-

⁸¹ Перевод С.В. Шервинского.

Solus Hyperboreas glacies Tanaimque niualem
aruaeque Riphaeis numquam uiduata pruinis
lustrabat, raptam Eurydicens atque inrita Ditis
dona querens.

⁸² Подробнее см.: Daebritz 1916: 278.

⁸³ Geus 2001: 63.

пербореях, которых он упоминает в связи с описанием вымышленной страны Меропиды⁸⁴. Эта страна находилась где-то за океаном на огромном материке, вероятно, на северо-западе от ойкумены. Однажды жители Меропиды решили завоевать нашу землю и вторглись на материк. Первыми, кто попался им на пути, были гипербореи, и чем же закончилась их встреча? Элиан в «Пестрых рассказах» прямо цитирует Феопомпа:

Они некогда... сделали попытку переправиться на наши острова⁸⁵ и в количестве ста мириад пересекли океан, дошли до гиперборейских пределов, но не пожелали идти дальше, ибо, наслышанные о том, что тамошние жители слывут у нас самыми счастливыми, нашли их жизнь жалкой и убогой⁸⁶ (перевод С.В. Поляковой).

Нельзя не заметить, с какой иронией Феопомп относится к мифу о блаженной жизни гипербореев.

* * *

Говоря о связи Рипеев с гипербореями, необходимо указать, что само имя гипербореев могло переходить на Рипеи, которые именовались Гипербoreйскими⁸⁷. Так Сервий в схолиях к Verg. Aen. XII, 366 пишет: “certum sit eum (sc. Boreas) de Hyperboreis montibus flare”; Schol. Bern. ad Verg. Georg. III, 196: “Hyperborei montes in Scythia, inter quos Aquilo inflat”; Schol. ad Stat. Theb. V, 390: “Hyperborei enim montes trans Aquilonem sunt”. В одной из греческих эпиграмм «Палатинской антологии» (IX, 550) об Ортигии (древнем названии острова Делос) говорится, что «ее имя дошло до самых Рипеев-Гипербoreев» (οὗνομα δ' αὐτῆς ἥρχετο Ρίπαιών ἄχρις Υπέρβορέων)⁸⁸. По мнению Аполлинария Сидония (V в. н.э.), ужасное племя гуннов вышло из «Скифской земли», там, «где падает с Рифейских скал белый Танаис,

⁸⁴ См. о Меропиде Феопомпа: Aalders 1978: 317–327; Nesselrath 1998: 1–8 с литературой.

⁸⁵ Чуть выше Элиан говорит, что наша ойкумена — «Европа, Азия и Ливия — острова, омываемые со всех сторон океаном; единственный существующий материк (sc. Меропа) лежит за пределами обитаемого мира».

⁸⁶ Aelian. Var. hist. III, 18.

⁸⁷ См. подробнее: Desautels 1971–1972: 292–293.

⁸⁸ Имеется в виду древняя культовая связь Делоса с легендарными гипербореями.

несущийся с Гипербoreйских гор, под осью Медведицы» (*Carm.* II, 235–298). Здесь есть все элементы античной оклорипейской тематики — и Танаис, стекающий с Рипеев, и нахождение этого места под созвездием Медведицы, и гипербoreйский эпитет, к тому же отождествление Рипейских гор с Гипербoreйскими⁸⁹.

В «Космографии» Юлия Гонория (IV–V в.) также не различаются Рипейские горы и Гипербoreйские (см. A 30 и 33: “*Fluvius Tanais nascitur de monte Hyperborei Ripaei*”). Поскольку «Космография» представляет собой списанную с карты географическую номенклатуру⁹⁰, можно предположить, что автор списка не смог определить, какая надпись относится к горам (Рипеи), а какая — к народу (гипербoreи).

Возвращаясь к идею о первоначально фракийской принадлежности гипербoreев, приведем некоторые свидетельства того, что гипербoreи на ранних этапах греческой истории локализовались непосредственно за Фракийскими горами, где царствовал Борей⁹¹. Так, Сервий, комментируя «Энеиду» Вергилия (*ad XI*, 858), пишет, что «гипербoreи и сами являются фракийцами»⁹². Гелений Акрон в комментариях к словам *Hyperboreos campos* у Горация (*Carm.* II, 20, 16) уточняет: «Фракийские. Они лежат на крайнем севере за дуновениями Аквилона». Римский поэт I в. н.э. Силий Италик (*XI*, 459) называет фракийскую реку Стимон (совр. Струма), которая в верхнем течении является горной и бурной, «Рифейской» (“*Riphaeum ad Strymona*”). Вибий Секвестр (IV–V вв.) в своем перечне наиболее часто встречающихся в поэзии географических названий на слово *Hyperborei* (*sc. montes*) прибавляет: “*Thraciae, ultra plagam aequinoctiale*” (то есть «Гипербoreйские (горы) во Фракии, за полуночной страной»). К этому ряду свидетельств можно присовокупить «гипербoreйскую Паллену» Овидия (*Met.* XV, 356–360: “*Hyperborea Pallene*”), которая является юго-восточным полуостровом Халкидика во Фракии.

⁸⁹ Рипейские и Гипербoreйские горы различают или идентифицируют Евстафий, Этак и Стефан Византийский (*Eustath. ad Dionys. Perieg.* 314; *Aethicus* 717; *Steph. Byz.* 654; см.: Beckers 1914: 538).

⁹⁰ См. о ней подробнее: Подосинов 2002: 107–111.

⁹¹ См. также: Ramin 1979: 56.

⁹² “...ex Hyperboreis, qui et ipsi sunt Thraces”.

Противоречивыми можно считать высказывания Аполлония Родосского, с одной стороны, что Борей происходит из Фракии (II, 427), с другой, — что «истоки его (Истра) выше дыхания Борея шумят вдалеке, в Рипейских горах» (IV, 286–287). Здесь налицо «расщепление» Борея на фракийского царя-ветра и абстрактный северный ветер. Перенос Рипеев со старого места (фракийские горы?) на новое (Альпы) хорошо зафиксирован Посидонием, который пишет⁹³: «Горы, которые прежде (πάλαι) назывались Рипейскими, позже (ὑστερὸν) прозванные Ольбийскими (Ολβία — «Счастливыми»), — теперь (νῦν) Альпийские (Ἀλπα) в Галлии». Е. Кисслинг считает созвучие названий «Ольбийский-Альпийский» не случайным⁹⁴.

Страбон цитирует место из трагедии Софокла об Орифии, где речь идет о том, как та была похищена Бореем и унесена

через весь Понт к крайним пределам земли
к истокам ночи, к безднам неба,
к древнему саду Феба» (VII, 3, 1 = 870 Nauck).

Здесь уже прослеживается эволюция географической канвы мифа: от фракийского Борея, похитившего афинскую деву, через Понт (Черное море) к гипербореям («сад Феба» означает страну гипербореев, опекаемую Аполлоном Гиперборейским), живущим на крайнем северо-востоке ойкумены⁹⁵.

В том, что Рипейские горы изначально локализовались недалеко от Эгейды, в пределах, так сказать, географической досягаемости, убеждает и та дельфийско-делосская легенда о гипербореях и культе Аполлона, которая прочно связывает гипербореев с этими сакральными центрами (те, по одной из версий, учредили оракул Аполлона в Дельфах⁹⁶, ежегодно присыпают на Делос некие жертвенные дары и даже сами посещают этот остров, их могилы показывали на Делосе еще и во времена Геродота⁹⁷). Интересно замечание Геродота об этих дарах (IV, 33):

⁹³ См. FGrHist. 87 F 48 = *Athen.* VI, 233 d;ср. также: *Eustath.* ad Hom. Od. IV, 89.

⁹⁴ Kiessling 1914: 910.

⁹⁵ Ramin 1979: 58.

⁹⁶ См. *Paus.* X, 5, 9.

⁹⁷ См. *Herod.* IV, 33–35.

И вот таким образом, как передают, дары отправлялись и, наконец, прибывали на Делос. Мне самому известно, что и в других местах происходит нечто подобное со священными дарами. Так, фракийские и пеонийские женщины при жертвоприношениях Артемиде-Царице всегда приносят священные дары завернутыми в пшеничную солому.

Если мы вспомним, что Фракия и Пеония — это именно та гористая местность, которая была известна архаическим грекам на севере Балкан, то это сравнение Геродота возвращает нас к изначальной локализации Борея, Рипеев и гипербореев в этом регионе⁹⁸.

Северо-греческую, фракийскую «прародину» гипербореев можно усматривать также в том обстоятельстве, что Аполлон — покровитель гипербореев, пришедший в Делос из Гипербореи, по некоторым историческим, археологическим и мифологическим данным, действительно, «совершил свой путь в Грецию из среднего течения Дуная через Балканы вместе с греческими племенами ок. середины II тысячелетия до н.э.»⁹⁹.

Интересно также отметить, что, по некоторым данным, управляли гипербореями Бореады, то есть потомки Борея¹⁰⁰, что делает связь гипербореев с Бореем еще более тесной. Элиан со ссылкой на Гекатея Абдерского сообщает, что «жрецы этого божества (Аполлона Гиперборейского) — сыновья Борея и Хионы¹⁰¹, числом их три¹⁰², они братья по рождению, в шесть локтей

⁹⁸ Ср. также: Macurdy 1916: 182: “the myth of Hyperboreans grew up in Paeonia, on the Pierian side of Bora-Bermios...”; Thomson 1948: 57: “It has been suggested that one lot of ‘Hyperboreans’, those said to have sent offerings to the sanctuary of Delos, were Graeco-Getic half-breeds on the Danube”. Из современных работ о палео-балканской локализации мифа и его связи с местной религиозной практикой см.: Gočeva 1982: 207–211; Lazova 1996.

⁹⁹ Werhahn 1994: 972; см. также с. 973–975; там же литература вопроса; ср.: van Wndeekens 1957: 168: “En tout cas toutes les données don’t on dispose à présent obligent à situer les Hyperboréens dans le Nord et au Nord de la Grèce”; Gočeva 1982: 208 о том, что культ Аполлона пришел с севера.

¹⁰⁰ См. «О гипербореях» Гекатея Абдерского, фр. 7а: «Царствуют же в этом городе (гипербореев) и управляют священным участком [Аполлона] так называемые Бореады, потомки Борея, которые наследуют власть всегда в своем роду».

¹⁰¹ Хиона считалась, по другой версии, дочерью Борея и Орифии, матерью мифического фракийского певца Эвмолпа.

ростом. Всякий раз, когда они совершают принятый у них священный обряд в определенное, как предписано, время в честь упомянутого [бога], с Рипейских, как они их называют, гор прилетает великое множество лебедей» (*Aelian. De nat. animal. XI, 1*). Итак, Рипеи, гипербореи и Борей (Бореады) опять оказываются в одном месте!

Рипеи и Танаис

В античной географии было широко распространено мнение, что все реки имеют свое начало в горах. Античные географы полагали, что и реки, впадающие с севера в Черное море, стекали с гор — Рипейских. Для греков, происходивших из страны, где истоки рек обычно находятся в горах, трудно было представить, что огромные полноводные реки Северного Причерноморья начинаются не в горах. Это послужило, по-видимому, одной из причин того, что неясные сведения о полумифических Рипейских горах во Фракии после колонизации Северного Причерноморья с его мощными реками, текущими с севера, могли легко быть перенесены — с расширением географического горизонта — в Северо-Восточную Европу¹⁰³ и к тому же получали некоторое естественнонаучное подтверждение.

Впервые о «горной» теории мы узнаем от Аристотеля (см. *Meteor. I, 13, 350 b*¹⁰⁴); через несколько столетий Витрувий в своих «Десяти книгах об архитектуре» утверждал, что все реки, в том числе и в Северной Европе, имеют истоки в горах¹⁰⁵. Для

¹⁰² Древняя мифология (обычно Аргонавтики) упоминает только двух братьев Бореадов — Зета и Калаиса. В схолиях к «Аргонавтике» Аполлония Родосского (I, 211) Зет и Калаис приходят из земли гипербореев.

¹⁰³ См. об этом «перенесении»: Beckers 1914: 538–539.

¹⁰⁴ «Итак, самые большие реки, как мы сказали, стекают, видимо, с самых высоких гор. Это становится очевидным, если посмотреть описания [или карты] Земли... Итак, мы видим, что в Азии с горы под названием Парнасс стекает больше всего рек и самые крупные... Уже под самой Медведицей, за крайней Скифией, [находятся] так называемые Рипейские горы (*Rítai*). Баснословны рассказы об их небывалой величине, однако, как говорят, оттуда стекает больше всего рек, и после Истра самые крупные» (перевод Н.В. Брагинской). Заметим, что здесь Рипеи мыслятся как проходящие по всей Северной Европе, коль скоро Дунай берет свое начало с этих гор.

¹⁰⁵ VIII, 2, 6: «Что это происходит именно так, тому могут служить свидетельством истоки рек, крупнейшие из которых во всем мире, как зна-

нашего исследования имеет большое значение, откуда Витрувий почерпнул эти сведения — из каких-то хорографических описаний и из карт (VIII, 2, 6: “quae orbe terrarum chorographiis picta itemque scripta”).

И все же наиболее живучим оказалось мнение, что Танаис (Дон), отделяющий Европу от Азии, течет с Рипейских гор, которые находятся на северо-востоке Европы. Это представление дожило до XVI века.

Наиболее полно и, возможно, впервые это представление выразил первый римский сочинитель географического труда Помпоний Мела: Танаис берет начало с Рифейской горы (I, 115); севернее аремфеев возвышается Рифейская гора, за которой находится Северный океан (I, 117); Рифейские горы тянутся на север Восточной Европы (II, 1); за Рифейскими горами живут гипербореи (III, 36). Таким образом, для Мела Рифейские горы находятся у истоков Танаиса (=Дона) на северо-востоке (современной) Европы. Меле вторит Плиний: «Река Танаис, которая сбегает с Рипейских гор и [является] крайней границей между Европой и Азией» (NH IV, 78). Твердая вера в существование Рипейских гор на северо-востоке Европы позволила Плинию, хотя и виртуально, путешествовать через них (см. IV, 94 «Затем следует выйти [из Понта], чтобы описать внешние [границы] Европы, и, перейдя Рипейские горы, плыть, [имея] слева берег Северного океана, до тех пор, пока не встретятся Гадес»; VI, 33: «Теперь, описав все внутренние части Азии, перенесемся мысленно через Рипейские горы и пойдем вправо по берегу океана»).

Такое же путешествие проделали аргонавты. В орфической «Аргонавтике» (vv. 1035–1245) возвратный путь аргонавтов из Колхиды в Грецию идет из Черного моря через Меотиду (Азовское море), Танаис, некое ущелье в Рипейских горах (v. 1079–1079: Ριπαίους ἀδλῶνας) к побережью Северного океана (v. 1102: Τηθύος ἐσχατον ὕδωρ — «последняя вода Тефии»), затем по океа-

чится во всех картах и описаниях, в большинстве своем начинаются с севера. Это прежде всего: в Индии — Ганг и Инд, берущие начало с горы Кавказа; в Сирии — Тигр и Евфрат; также в Азии в Понте — Борисфен, Гипанис, Танаис, в Колхиде — Фасис; в Галлии — Родан; в Кельтии — Рейн; по эту сторону Альп — Тиман и Пад; в Италии — Тибр; в Маврудии, называемой у нас Мавританией, — из горы Атланта истекает Дирис, который ... принимает имя Нила» (перевод Ф.А. Петровского).

ну мимо Иерны до Гадитанского пролива (Илл. 7). При этом путь по Танаису от Меотиды до океана занял у Арго девять суток (v. 1071: Ἐννέα μὲν νύκτας τε καὶ ἥματα μοχθίζοντες). Чуть ли не впервые мы слышим о расстоянии (!) от Меотиды через Рипейские горы до Северного океана.

Илл 7.

Реконструкция обратного плавания аргонавтов согласно орфической «Аргонавтике»

Юстин, описывая Скифию, отмечает: «Скифия, расстилаясь по восточному направлению, с одной стороны ограничивается Понтом, с другой — Рифейскими горами» (Epit. II, 2).

Страбон, в противовес всей традиции, не указывает, что Танаис течет с Рипейских гор, существование которых он отрицает, и осторожно сообщает, что он «течет с севера» (VII, 4, 5), «из северных областей (ἀπὸ τῶν ἀρκτικῶν μερῶν) ... имея неясные истоки» (XI, 2, 2). Впрочем, тут же он приводит версию, согласно которой Танаис вытекает с Кавказа: «... одни [авторы] предположили, что Танаис имеет истоки в Кавказских горах (τὰς πηγὰς ἔχειν αὐτὸν ἐν τοῖς Καυκασίοις ὤρεσι) и, устремясь мощным пото-

ком на север и затем повернув, впадает в Меотиду»¹⁰⁶ (XI, 2, 1). Есть мнение, что за Танаис здесь принимали Маныч, стекающий с Кавказа и впадающий в Дон в его низовьях¹⁰⁷.

Не исключено, однако, что Кавказом здесь называют Рипейские горы, которые, по некоторым данным, образовывали с Кавказом единую цепь, представляя собой ответвление Тавра¹⁰⁸. Так, например, Помпоний Мела сообщает, что «начинающиеся отсюда (от Колхиды. — *A. P.*) горы простираются длинной цепью до соединения с Рифейскими» (I, 109). Соединение Рифейских гор с Кавказом, который в древнеионийской географии воспринимался, по-видимому, как Рипейская гора¹⁰⁹, может рассматриваться как попытка Мелы согласовать современные представления о Рипеях на севере Европы с древними свидетельствами о Кавказе-Рипеях (ср. также *Plin. NH V*, 98 о Тавре, который достигает своими отрогами родственных Рипейских гор; ср. VI, 15)¹¹⁰.

Идея соединения Рипеев с Тавром через Кавказ дожила до VI–VII в. н.э.: так, Иордан, описывая античный Тавр под именем Кавказ, говорит, что эта «горная цепь, поворачивая на север, проходит крупными изгибами по скифским землям... продолжаясь, она тянется вплоть до Рифейских гор... По многоразличию племен зовется он разными именами... скиф [называет его] Кавказом и Рифеем...» (Get. 54). В «Космографии» Равеннского Анонима утверждается, что Европа «ограничена с востока вышеупомянутыми Римфейскими горами, <которые относятся> к Каспийским и Кавказским горам и в которых берет начало вышеозначенная река Танаис» (IV, 46). Тезис о соединении Римфей-

¹⁰⁶ Так же с Кавказа заставляют стекать Танаис Дионисий Перизет (vv. 658–665); Аммиан Марцеллин (XXII, 8, 27); Арриан (Anab. V, 5, 4); Полибий (*apud Strabo II*, 4, 5).

¹⁰⁷ См.: Подосинов 2015а: 315–324.

¹⁰⁸ См. подробнее об этом представлении: Kiessling 1914: 913–916, где отождествление Кавказа и Рипеев в римской литературе возводится к карте Агриппы; см. также: Bolton 1962: 118; 180–181; Мусбахова 2013: 135–140 (на с. 137, примеч. 137 об Агриппе и его карте в связи с расположением Рипеев и Кавказа).

¹⁰⁹ Ельницкий 1961: 60.

¹¹⁰ См. также *Eustath. ad Dion. Perieg.* 663, где объясняется, что Танаис течет у Дионисия с Кавказа, так как это самая северная часть Тавра, которая доходит до Кронийского моря (Северного океана), соединяясь там с Рипеями.

ских гор с Кавказом, возможно, восходит к картографическому изображению этого района и зафиксирован в римской географии (см. выше Помпюния Мелу). По мнению Е. Кисслинга и И.В. Пьянкова, это представление отражает идеи Марка Випсания Агриния, создавшего в конце I в. до н.э. карту мира¹¹¹.

Византийский автор VI в. Прокопий Кесарийский с отсылкой к древним авторам (ионийским ученым?) также заставляет Танаис начинаться в Рипейских горах (Goth. IV, 6): «Река Танаис вытекает из так называемых Рипейских гор, которые находятся на территории Европы, как утверждают и те, которые еще в древности касались этих вопросов» (перевод С.П. Кондратьева).

Рипеи и античная метеорология

Следует отметить также сопряженность Рипейских гор и земли гипербореев с предполагаемой осью мира¹¹². Об этом свидетельствует, в частности, постоянно встречающееся утверждение, что Рипеи лежат *под* Медведицей, которая сама воспринималась как северная точка мировой оси.

Предполагается, что уже Гераклит утверждал, что «Медведица является пределами утра и вечера, и против (то есть точно под нею. — A. P.) Медведицы — гора (ветер, граница?) сияющая Зевса (то есть «ясного дня». — A. P.)»¹¹³. М. Кисслинг считает, что здесь чуть ли не впервые Рипеи помещены под Медведицей¹¹⁴, хотя о Рипеях у Гераклита нет ни слова. Место вообще довольно темное, как и многое, что писал Гераклит, прозванный еще в античности «Темным». Слово οὐρός, переведенное здесь мною как «гора», переведено Г.А. Стратановским¹¹⁵ как «дует ветер», а А.В. Лебедевым — как «граница». Словарь дает все три значения οὐρός как омонимы. В том, что прав, скорее всего, Лебедев, убеждает продолжение текста Страбона, приведшего цитированное высказывание Гераклита: «Ведь арктический круг,

¹¹¹ Kiessling 1914: 913; Пьянков 1997: 171; 249–251.

¹¹² Типологически близки этой идее взгляды древних иранцев на мифическую гору Хара Березайти — резиденцию Митры и индийцев на гору Меру — жилище Индры.

¹¹³ Свидетельство Страбона (I: 6: ἡοῦς καὶ ἐσπέρας τέρματα ἡ ἄρκτος καὶ ἀντίον τῆς ἄρκτου οὐρός αἰθρίου Διός).

¹¹⁴ Kiessling 1914: 850–851.

¹¹⁵ Очевидно, вслед за H.L. Jones (“fair breezes blow from fair skies”).

а не Медведица является границей (ὅρος), за которой звезды не восходят и не заходят» (перевод Г.А. Стратановского). И здесь то же слово ὥρος, но уже не в ионийской форме, не оставляет сомнений в значении его у Гераклита — это «граница» (Jones: “boundary”), не гора и не ветер. В любом случае, думать о Рипеях, находящихся на севере ойкумены, за которые заходит солнце, не приходится, поскольку хорошо известно мнение Гераклита о том, что солнце каждый день рождается новое, а не проходит вокруг земли (см. Fr. 6 Diels–Kranz).

Вергилий, связывая гипербореев с северным полюсом, говорит о Гипербoreйской Медведице (*Georg.* III, 381: “Hyperboreo Septem subiecta trioni”; ср. также *Ammian Marc.* XXII, 8, 37; *Avien. Descript.* 451). Мела в III, 36 пишет: «На азиатском¹¹⁶ побережье первыми находятся гипербореи за аквилоном и Рифейскими горами под самой осью созвездий; там солнце восходит не каждый день, как у нас, но лишь во время весеннего равноденствия, а заходит только в осеннее равноденствие, так что день длится непрерывно шесть месяцев и столько же ночь» (ср. также *Plin. NH* IV, 89: “Ibi creduntur esse cardinis mundi”; *Stat. Theb.* XII, 650: “Hyperborei axes”; *Iuven.* VI, 470: “Hypeboreus axis”). Марциан Капелла пишет о “Hyperborei, apud quos mundi axis continua rotatione torquetur” (VI, 214 G).

Приведем еще одно интересное свидетельство Плиния о расположении гипербореев и Рифейских гор. В VI, 219, изло-

¹¹⁶ Следует заметить, что Мела и Плиний, помимо основной локализации гипербореев и Рипеев в Северо-Восточной Европе (см. выше), приводят некоторые сведения о гипербореях и Рипеях в Азии (см. также *Mela I*, 115; 117; II, 1; *Plin. NH* IV, 90). Л.А. Ельницкий видит в этом следование карте Агринны, на которой Рипеи располагались и в Европе, и в Азии (Ельницкий 1961: 170). Перемещение гипербореев в Азию у Мелы Ельницкий рассматривает как некую новацию на карте, на которой Каспий стал обозначаться как залив Океана, за который сместились на восток — в Азию — некоторые названия. Думается, однако, что, коль скоро границей между Европой и Азией для Агринны, Мелы и Плиния оставался Дон, территория между ним и устьем Каспия считалась уже азиатской (там Птолемей помещал Азиатскую Сарматию), и там (еще на территории современной Европы) оказывались азиатские гипербореи и Рипеи (Урал?). Да и вообще, азиатские и европейские Рипеи у Мелы и Плиния оказываются в любом случае одним горным массивом, с которого стекает Танаис — граница между Европой и Азией.

жив греческое учение о семи широтных зонах, он добавляет к ним еще три, находящиеся севернее седьмой:

До сих пор мы излагали изыскания древних. Самые скрупулезные из последующих [ученых] оставшуюся часть земли обозначили еще тремя кругами¹¹⁷; [первый проходит] от Танаиса через Меотийское озеро и сарматов до Борисфена и далее через даков и часть Германии, через Галлию, где океан охватывает берега, и там [самый длинный день] длится 16 равноденственных часов¹¹⁸, второй — через гипербореев¹¹⁹ и Британию, 17 часов¹²⁰; последний скифский — от Рипейских хребтов до [острова] Тиле¹²¹; в нем дни и ночи, как я сказал¹²², делятся попеременно¹²³.

В II, 186–187 и IV, 104 Плиний сообщал, что на острове Тиле шесть месяцев длится день и шесть месяцев — ночь (ср. *Mela*, III, 57). Та же информация содержится в описании живущих севернее Рипейских гор гипербореев в IV, 89 (см. выше). Именно поэтому Плиний считал возможным соединить Рифейские горы и Тиле в одном «арктическом» поясе.

¹¹⁷ М. Кисслинг (Kiessling 1914: 851; 892) и П. Шнабель (Schnabel 1935: 413–415) считают, что эти новые данные Плиний почерпнул из «Хорографии» Агринны. Д.А. Щеглов (Щеглов 2005: 293–299) видит в этих данных Плиния влияние Гиппарха Никейского. Но и Кисслинг (Kiessling 1914: 893) признает, что сам Агринна здесь следует эратосфеновско-гиппарховой схеме.

¹¹⁸ Длина дня этой зоны соответствует широте 49, 1°.

¹¹⁹ Расположение на одной параллели гипербореев и Британии означает, что Британия рассматривалась как находящаяся севернее Западной Европы.

¹²⁰ Широта 54, 5°.

¹²¹ О мифическом острове Тиле (Туле), находящемся на севере дальше всех островов Северного моря в одном дне пути до замерзшего Кронийского океана, Плиний рассказывал в II, 186–187 и IV, 104 (*ultima Tyle*). Ср. также: *Strabo* I, 4, 2. Известно, что Пифей измерил с помощью гномона широту своего родного города Массалии и некоторых пунктов своего северного путешествия и эти измерения были использованы Гиппархом (см. *Strabo* I, 4, 4; II, 1, 12; II, 1, 18; II, 5, 8), на которого опирается Плиний. Об этом острове в греческой географической и литературной традиции см.: Ауяс 1988: 329–343.

¹²² См. NH IV, 104.

¹²³ Подробнее об античной дискуссии о долготе дней и сезонов в северных широтах см.: Roseman 1987: 93–105; Szabó 1990: 19–22.

Говоря об историко-географической локализации Рипеев, мы, конечно, должны отдавать себе отчет в умозрительности первоначальных теоретических построений древних греков об устройстве мира.

В античности также была широко распространена теория о повышении земли к северу (*τῆς γῆς ὑψηλά*)¹²⁴, что, скорее всего, является аллюзией на Рипейские горы, поскольку с этим учением оказывается в тесной связи и теория о космической горе, или горах, на дальнем Севере, где солнце возвращается ночью с запада на восток, спрятавшись за высокую возвышенность или гору. Начало этой теории лежит в ионийской науке и связана с представлением о Земле как диске или шайбе¹²⁵.

Один из самых ранних ионийских ученых Анаксимен прямо объявлял, что солнце ночью не проходит под Землею, а скрывается за возвышенными частями земли на окраине ойкумены¹²⁶. Аристотель в «Метеорологии» (II, 1, 354а), ссылаясь, по-видимому, на тех же ионийских ученых, локализует эти возвышенности прямо на севере: «А что на севере поверхность Земли выше, подтверждается уверенностью многих древних метеорологов в том, что Солнце не опускается под Землю¹²⁷, но обращается вокруг нее и, [проходя] эти места, исчезает из виду, так что ночь наступает [собственно] потому, что Земля на севере поднимается вверх» (перевод Н.В. Брагинской).

Вера в такой рельеф Земли была распространена и в римской литературе. Так, Вергилий в *Georg.* I, 240–242 пишет: «Земля круто поднимается (*consurgit*) к Скифии и Рифейским твердьям и опускается (*premitur*) на юге, в Ливии...».

¹²⁴ См. уже у Эмпедокла (*apud Plut. De plac. phil.* II, 8: «Эмпедокл говорит, что полюсы наклонились оттого, что воздух отхлынул под натиском солнечного излучения, и северный полюс поднялся, а южный опустился; соответственно этому и весь мир» (перевод В.Б. Черниговского).

¹²⁵ Weber 1903: 105–113; Kiessling 1914: 846–856; Bekkers 1914: 535–537.

¹²⁶ *Anaximen. Fragmente der Vorsokratiker*, 3 A. 7. 6 Diels: κρύπτεσθαι τε τὸν ἥλιον οὐχ ὑπὸ γῆν γενόμενον, ἀλλ' ὑπὸ τῶν τῆς γῆς ὑψηλοτέρων μερῶν. Ср., однако, Kiessling 1914: 848–850, который указывает на отсутствие связи этих «возвышенностей» с севером.

¹²⁷ Так, в частности, думал и греческий философ Анаксагор (см. *Aristot. Meteor.* A 8. 345 a 25).

Со временем эти «возвышенные части» стали отождествляться с Рипеями¹²⁸, как мы видим в вышеприведенной цитате из Вергилия. Авиен (*Ora marit.* 649–650) пишет, что солнце «чтобы снова принести день, спешит в край Медведицы¹²⁹», и далее излагает тезис о прохождении ночью солнца за высокими горами (“*alto iugum cacumine*”), тянущимися с самого востока до запада ойкумены, и при этом живущим высоко гипербореям дает свет (“*in supremos ignem Hyperboreos agat*”). М. Кисслинг считает этот текст прямым пересказом учения древнеионийских «метеорологов»¹³⁰ и отмечает, что древнеионийский тезис о горе (горах) на севере мира, скрываясь за которыми солнце, зайдя на западе, восходит на востоке, должен был поддерживать идею о протяженности Рипеев по всему северу Евразии, что мы и наблюдаем в ряде случаев¹³¹.

Ниже мы увидим, что эта теория была воспринята и в некоторых аспектах переосмыслена раннехристианскими авторами — Косьмой Индикопловом и Равеннским Анонимом.

* * *

Здесь уместно сказать несколько слов о поразительном сходстве греческих Рипеев с индийской горой Меру, которая также находилась на крайнем севере (севернее Гималаев) и представляла собой космическую ось, вокруг которой вращались солнце и луна и за которой жило племя блаженных *Uttarakuru*

¹²⁸ См. Beckers 1914: S. 536: “Von einer solchen allgemeinen Theorie bedurfte es nur eines geringen Anstoßes zur Konstruierung eines markierten nördlichen Hochgebirges”.

¹²⁹ “Cum [Sol] relaturus diem septentrionum accesserat confinia”.

¹³⁰ Kiessling 1914: 852–854; 858. К вопросу о правомерности использования поздних, в том числе римских источников, для воссоздания картины мира архаических греков см. замечательное высказывание Кисслинга (с. 859): “So laufen auch in der Literatur der klassischen und hellenistischen Epoche die Spuren altionischer Naturlehre und noch älterer mythischer Spekulation durcheinander und ineinander, ohne daß immer eine Scheidung möglich wäre. Jedenfalls lebten, oft nur halb oder gar nicht verstanden, die alten Ideen über das Rhipäengebirge und seine astronomisch-kosmische Bedeutung auch in weiteren Kreisen, nicht bloß bei den Philosophen, unausrottbar fort”.

¹³¹ Kiessling 1914: 883.

(см. о них выше)¹³². Это сходство (также и иранская «Авеста» показывает священную гору на севере Хара Березайте) позволило некоторым историкам выдвинуть предположение о заимствовании греками идеи Рипеев от скифов — ираноязычного населения Северного Причерноморья, которое могло сохранить в своей памяти легенды о высокой горе на севере¹³³. Более того, в древнеиндийской «Ригведе» (1700–1100 гг. до н.э.) о боге огня Агни говорится: «Он (Агни) охраняет желанную вершину Рипы, место Птицы; он, бодрый, охраняет путь Солнца; он, Агни, охраняет в центре (буквально “на пупе”) Семиглавого» («Ригведа» III, 5, 5, перевод Г.М. Бонгард-Левина¹³⁴).

Нам все же представляется, что идея высоких сакральных гор на севере ойкумены возникла в Греции гораздо раньше, чем состоялось знакомство греков со скифами. Также невероятным кажется утверждение М. Кисслинга о влиянии греческой метеорологии на индийскую и иранскую¹³⁵. Более взвешенной представляется точка зрения, согласно которой сходство индоиранских сюжетов, связанных с Рипеями, с греческими представляет собой общее достояние этих индоевропейских народов¹³⁶.

¹³² Бонгард-Левин, Грантовский 1974: 56–57: «Индийские сказания о священных горах Меру несравненно богаче сведений о Рипейских горах, которые нам известны лишь по отрывочным упоминаниям античных писателей. Но и такие разнородные материалы дают нам основание для новых сравнений этих двух традиций. И Рипейские горы, и Меру помещались на далеком севере, они протянулись по северной окраине мира. И те, и другие достигают небес; вокруг их вершин врачаются светила. Меру — обитель богов, так же и Рипы — горы богов, греки отождествляли их со своими богами — Аполлоном и Зевсом. Подобно вершинам Меру сияли золотые Рипейские горы. С Рипейских гор, как и с Меру, текли реки в золотых руслах — вспомним хотя бы о “Плутоновом золототекучем потоке” у Эсхила. С этих гор берут начало великие земные реки».

¹³³ Бонгард-Левин, Грантовский 1974: 53–91.

¹³⁴ См. Бонгард-Левин, Грантовский 1974: 56: «Поскольку представления древних иранцев, скифов и индийцев о великих священных горах восходят к единой общеарийской традиции, можно полагать, что зафиксированное в античной литературе название “Рипы”, “Рипейские горы” связано по происхождению с названием “Рип”, представленном в тексте “Ригведы”, ведь и в нем отражена та же древнейшая традиция».

¹³⁵ Kiessling 1914: 874.

¹³⁶ Иванчик 1989: 39.

Рипеи в античной картографии

От античной картографии, о которой известно из свидетельств античных авторов, сохранилось очень немного артефактов — практически две-три карты¹³⁷, но на них «присутствует» территория Северного Причерноморья: это — карта из Дура Эвропос, карты Птолемея и так называемая Певтингерова карта. Первая карта содержит только изображение западного и северного побережий Черного моря, поэтому к теме Рипеев не может иметь отношения. Карты Птолемея и Певтингера являются картами всего известного в античности мира и содержат данные о Рипеях.

Карты-реконструкции

Тем не менее, карты мира, по-видимому, составлялись уже древнеионийскими учеными. В схолиях к Дионисию Перигету (428) сохранилось такое высказывание: «Кто же первым начертил обитаемую землю (оикумену) на карте? Первым — Анаксимандр, вторым — Гекатей Милетский, третьим — ученик Фалеса Демокрит, четвертым — Эвдокс¹³⁸» (перевод А.В. Лебедева). Подробный очерк развития греческой геокартографии дает Агафемер (I, 1)¹³⁹:

Первым¹⁴⁰, кто решился описать ойкумену на таблице¹⁴¹, был Анаксимандр Милетский¹⁴², слушатель Фалеса¹⁴³. После не-

¹³⁷ Не так давно стало известно о существовании еще одной античной (греческой) карты I в. до н.э., нарисованной на папирусе, с изображением — предположительно — Испании (см. первое сообщение об этой карте: Galazzi, Kramer 1998; 189–208). Правда, некоторые исследователи ставят под сомнение подлинность этого папируса, который объявляется фальшивкой XIX в. (см.: Canfora 2007; Canfora 2008).

¹³⁸ См. также: *Strabo* I, 1, 1; I, 1, 11.

¹³⁹ См. его издание с комментарием: Подосинов 2009: 167–181. Подробный анализ сведений Агафемера о развитии греческой геокартографии см.: Дитмар 1980: *passim*.

¹⁴⁰ Ср. *Strabo* I, 1, 11: «Эратосфен говорит, что первыми двумя преемниками Гомера (в географии. — А. П.) были Анаксимандр, ученик Фалеса и его соотечественник, и Гекатей Милетский; и что Анаксимандр первым выпустил в свет географическую карту (*γεωγραφικὸν πίνακα*), а Гекатей оставил труд по географии...» (перевод Г.А. Стратановского).

го Гекатей Милетский¹⁴⁴, который много странствовал, настолько усовершенствовал это произведение, что привел всех в восхищение: ведь [даже] Гелланик Лесбосский¹⁴⁵ — муж, сведущий во многих науках, излагал историю без всякого изображения¹⁴⁶. Затем Дамаст Сигейский¹⁴⁷, переписав очень многое из трудов Гекатея, написал перипл¹⁴⁸. Вслед за

¹⁴¹ Букв. τὴν οἰκουμένην ἐν πίνακι γράψαι. Слово πίναξ имеет много значений — «доска, поднос, таблица, писчая таблица, картина, список, указатель, каталог». Исходя из некоторых контекстов подразумеваются также наличие значения «географическая карта». Вообще в греческом языке не существовало специального слова, обозначающего «карту». Анализ слов, могущих означать карту, показывает смешение понятий, отражающих жанры геокартографической продукции: период, перипл, перизгеса, пинакс, схема, география, хорография могут оказаться картой, и литературным описанием, как это видно из далее следующего текста Агафемера (подробнее см.: Berger 1903: 249–250; Подосинов 1998: 70).

¹⁴² Анаксимандр Милетский (ок. 610–546 гг. до н.э.) — ученик и последователь Фалеса, один из родоначальников древнегреческой науки и философии, написавший сочинения «О природе», «Сфера», «О неподвижных звездах» и некоторые другие (ни одно не сохранилось). В них он касался также вопросов, связанных с астрономией и географией.

¹⁴³ Фалес Милетский (первая половина VI в. до н.э.), по словам Страбона, — «один из семи мудрецов, первый среди греков, занявшийся естествознанием и математикой» (XVI, 1, 7). Фалес был основоположником милетской натурфилософской школы, создателем первых естественнонаучных концепций происхождения и строения мира.

¹⁴⁴ Гекатей Милетский (вторая половина VI – начало V в. до н.э.) — младший современник и соотечественник Анаксимандра, представитель ионийской школы географии и истории. Им были написаны «Генеалогии» — рационалистическое описание родовых легенд и «Объезд мира» («Период земли»), дoshедшие лишь в отрывках. Считается, что к «Периоду» была приложена карта мира, составленная на основе карты Анаксимандра.

¹⁴⁵ Гелланик Лесбосский (ок. 496–400 гг. до н.э.) — один из логографов, наиболее известных в античности наряду с Гекатеем и Ферекидом, автор многочисленных генеалогий мифологических героев, этнографических и хронографических произведений.

¹⁴⁶ Букв. ἀπλάστος — «непластично, без изображения».

¹⁴⁷ Дамаст Сигейский (вторая половина V в. до н.э.) — греческий географ и историк, возможно, ученик Гелланика. Написал среди прочих работ географо-этнографический труд «Каталог народов и городов» (по другим версиям, он назывался «Перипл» или «О народах»).

¹⁴⁸ Перипл (греч. περίπλους) означает в буквальном переводе «плавание по кругу вдоль морского побережья» и часто употребляется в сочета-

ним Демокрит¹⁴⁹, Эвдокс¹⁵⁰ и некоторые другие составили периоды¹⁵¹ земли и периплы. 2. Древние изображали ойкумену круглой, посреди же ее лежит, по их мнению, Эллада¹⁵², а посреди ее — Дельфы: ведь там находится пуп земли¹⁵³. Первым же, кто заметил, что земля удлиненной формы

нии с указанием конкретного моря (например, «Перипл Эритрейского моря», «Перипл Понта Эвксинского» и др.). Как жанр географической литературы возник из практики мореплавания, приводившей к созданию различного рода описаний пути вдоль морских побережий с указанием расстояний, мысов, гаваней, островов, устьев рек и т.д. — прообразов средневековых портоланов и современных лоций. Жанр периплов был чрезвычайно распространен в античной географической литературе и дожил до средних веков.

¹⁴⁹ Демокрит из Абдеры (род. ок. 470 г. до н.э.) — выдающийся представитель древнегреческой науки, основатель атомистики. Наряду с трудами по философии, этике, физике и др. занимался проблемами космогонии и географии. Диоген Лазэрций (IX, 47–48) приписывает ему написание некой «Географии».

¹⁵⁰ Эвдокс Книдский (первая половина IV в до н.э.) — философ, астроном и географ, автор не дошедшего до нас географического описания «Период земли».

¹⁵¹ Период (греч. περίοδος) — в буквальном переводе «путь вокруг, объезд по сущем», часто употребляется в сочетании со словом γῆς, что означает «объезд земли» (как и в данном случае). Подобно периплу период являлся литературной формой географического описания части земли или чаще — всей ойкумены. Едва ли следует в данном случае переводить «период земли» как «географическая карта» (так переводит С.Я. Лурье в своем издании Демокрита, см. Лурье 1970: 300). Упоминание периодов вместе с периплами свидетельствует, на мой взгляд, об описательном, литературном характере периодов.

¹⁵² Ср. критические слова Геродота о современных ему попытках изобразить весь мир: «Смешно видеть, как уже многие составили описания земли (γῆς περιόδους), но никто не дал разумного объяснения. Они изображают Океан, обтекающий вокруг землю, которая имеет вид круга, словно начертана циркулем, а Азия у них равна Европе» (IV, 36; перевод И.А. Шишовой). О том, что такие представления о форме земли были живучи и позже, свидетельствует Аристотель: «Существующие ныне описания земли (τὰς περιόδους τῆς γῆς) нелепы: ведь обитаемую землю изображают круглой, а это невозможно, исходить ли из наблюдения или из [общих] рассуждений» (Метеор. II, 5, 362 b 10; перевод Н.В. Брагинской).

¹⁵³ О Дельфах как центре Греции и всей земли в восприятии греков см. у Страбона: «Храм [Аполлона в Дельфах] лежит почти в центре всей Эллады... этот храм называли даже пупом земли, считая его лежащим в центре всей обитаемой земли» (IX, 3, 6; перевод Г.А. Стратановского).

и в длину в полтора раза больше¹⁵⁴, чем в ширину, был Демокрит, муж весьма многоопытный. С ним согласился и Диケーарх Перипатетик¹⁵⁵, Эвдокс же считал, что длина земли в два раза больше ширины, а Эратосфен¹⁵⁶ — больше, чем в два раза. Кратес¹⁵⁷ [представлял себе землю] как полукруг, Гиппарх¹⁵⁸ — подобной столу, другие же — подобной хвосту¹⁵⁹. Посидоний же Стоик¹⁶⁰ [считал, что земля] похожа на

Одно из изображений пупа земли находится в археологическом музее Дельф.

¹⁵⁴ Имеется в виду большая вытянутость ойкумены с востока на запад, нежели с севера на юг, распознанная уже Демокритом (см. подробнее: Дитмар 1980: 48–49).

¹⁵⁵ Диケーарх из Мессены (вторая половина IV в. – начало III в. до н. э.) – ученик Аристотеля и Феофраста, разносторонний ученый, давший также свое описание ойкумены (сохранилось лишь несколько фрагментов), в котором большую роль играла проведенная им главная параллель, делящая землю на две части – северную и южную. Диkeeарх также вычислил окружность Земли, которая составила 300 000 стадиев.

¹⁵⁶ Эратосфен из Кирены (ок. 284–202 гг. до н. э.) – один из самых выдающихся и разносторонних ученых эллинистической эпохи, глава знаменитой Александрийской библиотеки, основатель математической географии. Среди прочих многочисленных трудов написал также «Об измерении Земли» и «Географика», в которых большое значение имели математико-астрономические расчеты расстояний на земной поверхности.

¹⁵⁷ Кратес Малосский (II в. до н. э.) – глава библиотеки в Пергаме, филолог и комментатор Гомера, изготовивший, по словам Страбона (I, 5, 10;ср. *Gemin.* 172, 15), для демонстрации путешествий героев Гомера глобус Земли, на котором были показаны четыре материка, разделенные Океаном. Видимо, на глобусе ойкумена должна была получить форму полукруга.

¹⁵⁸ Гиппарх из Никеи (ок. 190–125 гг. до н. э.) – знаменитый греческий астроном и географ, предложивший ряд усовершенствований географо-математических методов Эратосфена.

¹⁵⁹ Об этой форме земли см.: *Eustath.* Schol. ad Dionys. Perieg. 428. Уподобление формы ойкумены, а также отдельных регионов геометрическим фигурам было широко распространено в античной географии. Агафемер упоминает здесь и ниже наиболее распространенные уподобления. Так, Каспийское море у него имеет вид серпа месяца (III, 13); Сардиния – вид человеческой стопы, а Сицилия – форму треугольника (V, 20); очертания Пелопоннеса напоминают лист платана (V, 24); Кипр похож своими очертаниями на бычью шкуру (V, 26). Много такого рода уподоблений встречается в «Географии» Страбона: ойкумена, по его словам, имеет форму хламиды, Иберия – шкуры быка, Сицилия – треугольника, Месопотамия – корабля, Ливия – прямоугольного треугольника или трапеции, Индия –

пращу и в средней своей части, простирающейся с юга на север, широкая, на восток же и запад — узкая, при этом восточные части, лежащие в Индии, более широкие¹⁶¹, [чем западные].

Мы знаем о существовании в римское время карты мира, составленной Марком Випсанием Агринием (64/63 – 12 гг. до н.э.), которая, как предполагают, оказала большое влияние на последующее развитие геокартографической науки.

Друг и сподвижник императора Августа (а с 21 г. и его зять), Агриний был одним из самых крупных и влиятельных политических и военных деятелей августовского времени, доверенным лицом императора, носителем важнейших государственных должностей. Что же касается его географических занятий, то здесь мы располагаем довольно скучными данными. Плиний Старший почти век спустя сообщил о намерении Агриния изготавливать карту мира и выставить ее на публичное обозрение в Риме, но сам Агриний сделать этого не успел, и его сестра, при поддержке Августа, завершила труд Агриния, возведя специально для карты портик на Марсовом поле. Кроме этого сообщения, мы имеем около 40 ссылок на мнение Агриния по вопросам географии, в основном, у Плиния; из них меньше десятка — это ссылки

ромба, северо-восточная часть Азии — поварского ножа, остров Мероз — продолговатого щита и т.д. Л.И. Грацианская, собравшая эти примеры, считает, что «введение образных уподоблений пространств в текст, по Страбону, с одной стороны, определяет простоту восприятия этого материала читателем (II, 5, 13), а с другой стороны, косвенным образом указывает на наличие у нашего географа карты (схемы, чертежа) отдельных частей ойкумены, а может быть, и всей ойкумены» (Грацианская 2006: 33–34).

¹⁶⁰ Посидоний из Апамеи (ок. 131–51/50 гг. до н.э.) — греческий историк и философ-стоик, уделявший также много внимания географическим и геоморфологическим вопросам. Фрагменты его сочинения «Об Океане» сохранились лишь в составе «Географии» Страбона. Евстафий в схолиях к Илиаде, VII, 446 пишет: «Стоик Посидоний и Дионисий (Перизегет. — *A. П.*) утверждают, что ойкумена имеет прашеобразную форму, Демокрит — форму продолговатого прямоугольника».

¹⁶¹ Ср. *Strabo* II, 5, 9: «Фигура обитаемого мира представляется приблизительно в виде хламиды; ведь если обойти каждую в отдельности область обитаемого мира, то обнаружится значительное сужение его ширины по краям, особенно на западных краях» (перевод Г.А. Стратановского).

Страбона на некоего римского «хорографа», в котором многие усматривают Агриппу¹⁶².

В «Хорографии» Агриппы, которая представляла собой то ли карту, то ли текст, то ли то и другое, был описан весь “orbis terrarum (qua cognitum est)”, разделенный на 24 региона и один раздел «островной» (представление о них дает, например, «Измерение провинций»), указывались страны, входящие в регион, его границы и размеры, протяженность стран, островов, морей, расстояния между пунктами на побережье. Такова была структура «Хорографии», ее костяк.

Карта не сохранилась, поэтому существует множество версий того, как она выглядела. Что касается Рипеев и гипербореев, то Е. Кисслинг считает, что на карте Агриппы Рипеи шли от Каспия до Рейна, и видит в этом влияние ионийской картографии¹⁶³, хотя в сохранившихся фрагментах его произведения эти два объекта ни разу не упоминаются. Вот как выглядели на карте Агриппы северные части Европы и Азии по позднему пересказу *Diviso orbis terrarum*¹⁶⁴:

7. Галлия Комата с Бриттанскими островами ограничивается с востока рекой Рейном, с запада Пиренеями, с севера океаном, с юга рекой Роданом и Кебенскими горами... 10. Речия, область Норик, Паннония, Иллирик, Далмация, Либурния ограничиваются с востока Дарданией, с запада рекой Рейном, с севера рекой Данубием, с юга Адриатическим морем... 11. Вся Германия и Дакия ограничиваются с востока рекой Вистлой, с запада рекой Рейном, с севера океаническим морем, с юга рекой Данубием... 14. Дакия ограничивается с востока пустынями Сарматии, с запада рекой Вистлой, с севера океаном, с юга рекой Истром...¹⁶⁵ 15. Сарматия, Скифия Таврика. Они ограничиваются с востока хребтами горы Кавказ, с запада рекой Борисфеном, с севера океаном, с югаPontийской провинцией... 18. Армения, Каспийское море и племена, которые живут вокруг [него] у океана, огра-

¹⁶² Публикацию фрагментов произведения Агриппы «Хорография» см.: Подосинов 2002: 35–61.

¹⁶³ Kiessling 1914: 883–884; 890–909.

¹⁶⁴ См. издание *Divisio* с комментарием в: Подосинов 2002: 62–73.

¹⁶⁵ Ср. *Plin. NH* IV, 81: «Агриппа всю область от Истра до Океана определил в 2000 миль в длину и 404 мили в ширину от пустынь Сарматии до реки Вистлы».

ничиваются с востока Серским океаном, с запада хребтами горы Кавказ, с севера океаном, с юга горой Тавр¹⁶⁶.

Как видим, Рипейские горы нигде не упомянуты. Кисслинг предполагает влияние карты Агринны на труды Мелы (I, 115), Плиния (IV, 78), Лукана (III, 273), Оросия (I, 2, 2), Исидора Севильского (Orig. XIII, 21, 24), Равеннского Анонима (115, 323), Иордана (5), Марина (*Ptol.* III, 5, 5) и, цитируя их высказывания, приписывает их Агринне¹⁶⁷, что едва ли везде оправдано.

В свете изложенного, прежде чем перейти к анализу сохранившихся карт, следует несколько слов сказать о современных реконструкциях карт греческих и римских географов, от которых не сохранилось никаких карт. Даже если эти авторы и не создали собственных карт, описывая географию ойкумены, они, несомненно, имели в голове ментальные карты тех местностей, о которых шла речь. Поэтому представляется полезным продемонстрировать некоторые из такого рода реконструкций, которые, опираясь на тексты этих произведений, как раз и воспроизводят ментальные карты авторов географических текстов¹⁶⁸ (карты-реконструкции картины мира Гомера и Гекатея см. выше). При этом не следует забывать, что большинство реконструкций не может адекватно передавать тот образ, который сложился в голове у античного писателя, как из-за недостатка материала, так и из-за представлений самого автора реконструкций; отсюда большие расхождения в реконструкциях карт одного и того же античного автора у разных современных исследователей¹⁶⁹.

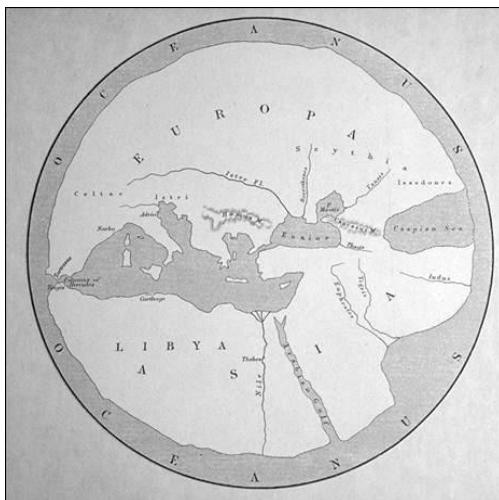
¹⁶⁶ Ср. *Plin. NH VI*, 37: «Каспийское море, окружающие его племена и с ними Армения, граничащие на востоке с Серским океаном, на западе — с хребтами Кавказа, на юге — Тавра, на севере — со Скифским океаном, протираются, насколько известно, на 480 миль в длину и 290 миль в ширину».

¹⁶⁷ Kiessling 1914: 890.

¹⁶⁸ О соотношении карты и текста в античной географии см. подробнее: Подосинов 2010: 5–21. Большинство реконструкций взято с сайта — Электронный ресурс [режим доступа: <http://www.henry-davis.com/MAPS/AncientWebPages/110.html>, дата обращения — 25 мая 2019 г.].

¹⁶⁹ См. Thomson 1948: 57: “Some rough sort of general map may be drawn from Herodotus and even from fragments of Hecataeus, but only if it is well understood that the data are quite inadequate at many points and that reconstructions may differ widely within certain limits...”.

Представленные выше реконструкции карты мира Гекатея Милетского (Илл. 3–4) показывают Рипейские горы, проходящие по всей Северной Евразии. Не найдя в дошедших до нас текстах Гекатея ни одного упоминания Рипеев (см. об этом выше), мы полагаем, что, может быть, более близка к истине следующая реконструкция, не имеющая вообще никаких Рипеев, а из всех гор — только фракийские и Кавказ (Илл. 8):

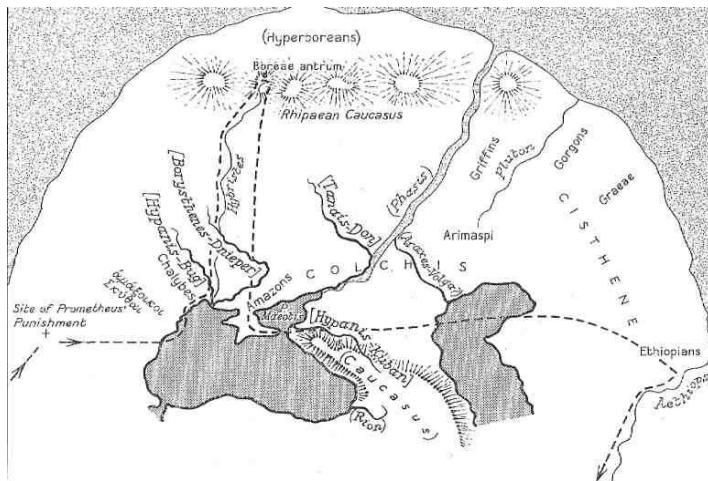
Илл. 8.

Реконструкция карты мира Гекатея Милетского

Реконструируя карту мира, существовавшую в голове Эсхила, писавшего «Прометея Прикованного», Дж. Болтон рисует следующую картину с Рипеями и гипербореями посреди Северной Европы (Илл. 9).

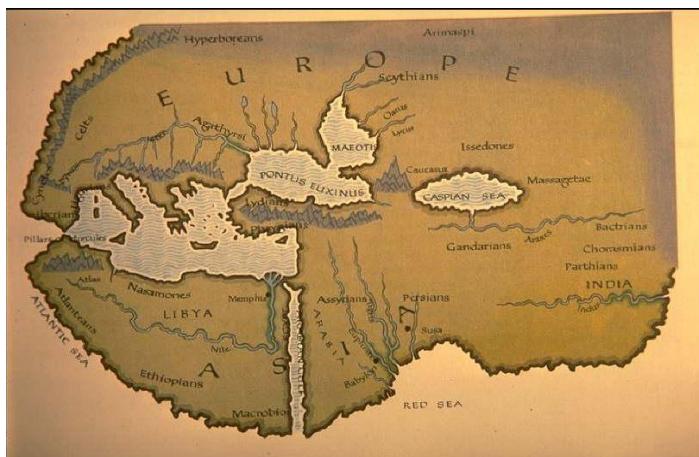
На реконструкции карты мира Геродота отсутствуют горы на севере Восточной Европы, зато гипербореи занимают всю Северную Европу (Илл. 10).

На другой реконструкции картины мира Геродота нет ни Рипеев, ни гипербореев, а Танаис берет начало из озера, как и сообщает текст Геродота (Илл. 11).

Илл. 9.

Карта странствований Ио (Bolton 1962)

Илл. 10.

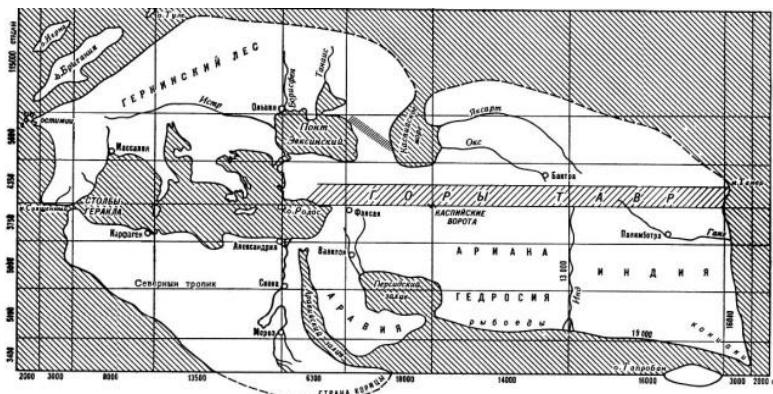
Реконструкция карты мира Геродота–1

Илл. 11.

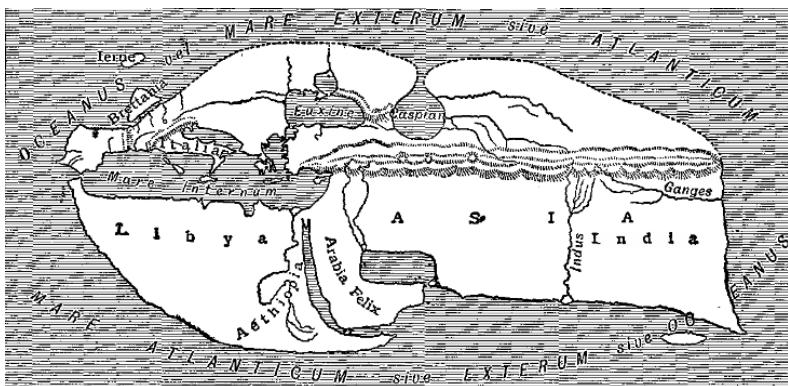
Реконструкция карты мира Геродота–2

Нет Рипеев и на карте-реконструкции Эратосфена (Илл. 12) и следовавшего за ним Страбона (Илл. 13):

Илл. 12.

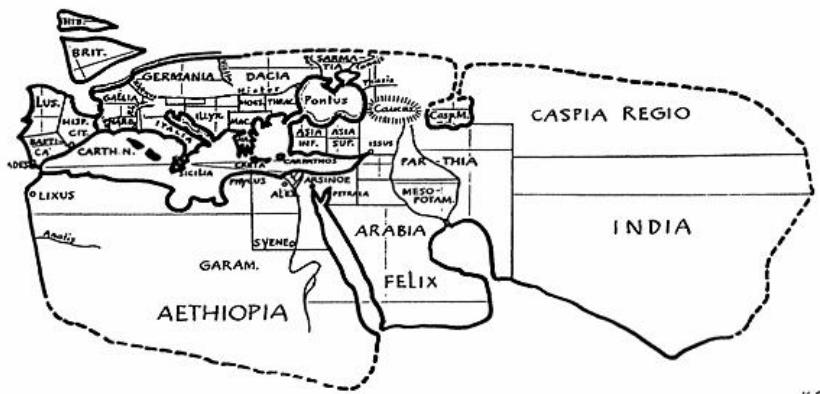
Реконструкция карты мира Эратосфена

Илл. 13.

Реконструкция карты мира Страбона

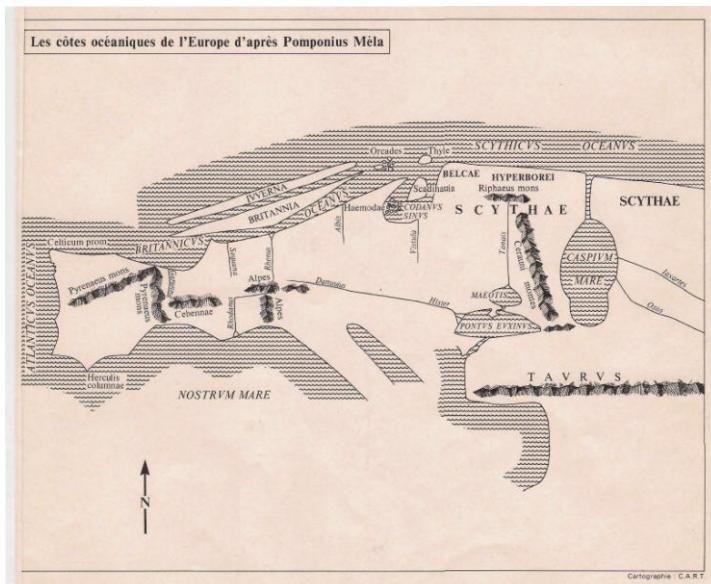
Одна из реконструкций карты мира Марка Випсания Агриппы выглядит следующим образом (Илл. 14); здесь есть Кавказ, но нет никаких РиПеев.

Илл. 14.

Реконструкция карты мира Марка Випсания Агриппы
(по: Sallmann 1971: 208–209)

В полном соответствии с текстом Мелы на реконструкции его карты мира Танаис берет начало из Рипеев, за которыми находятся гипербореи и которые соединяются с Кавказом (Илл. 15).

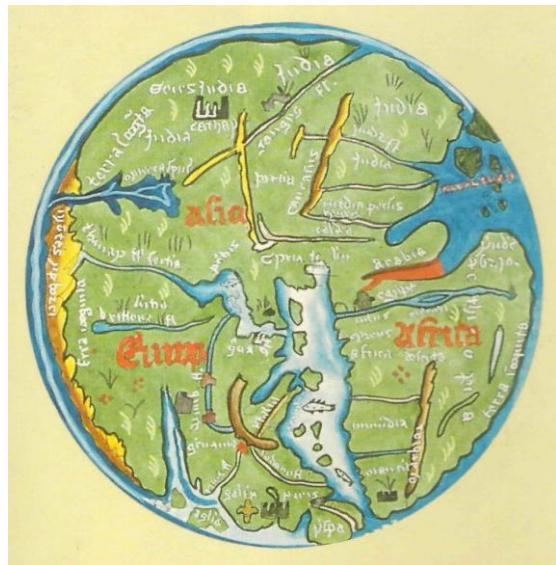
Илл. 15.

Северная Евразия в соответствии с текстом Мелы
(по: Silberman 1988)

На средневековой карте (восток сверху), иллюстрировавшей текст «Хорографии» Мелы, весь север Европы обрамляют горы, несомненно, Рипейские, но не показано их соединение через Кавказ с Тавром (Илл. 16).

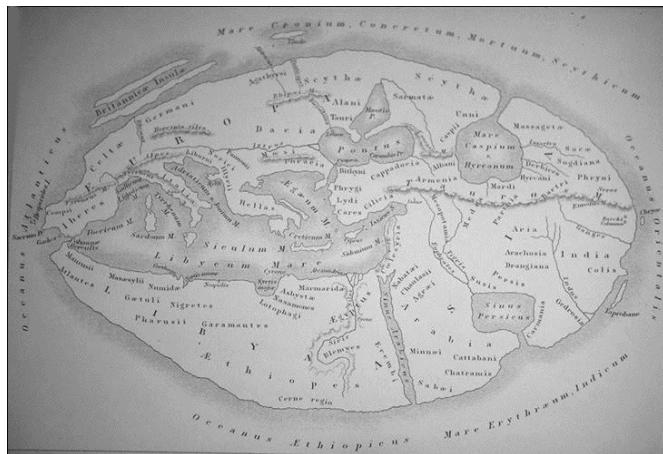
Реконструкция карты мира Дионисия Перизегта отражает упоминавшуюся выше особенность – истоки Танаиса находятся на Кавказе (Илл. 17).

На реконструкции карты мира Равеннского Анонима Танаис стекает с Рипейских гор, которые с востока загибаются к югу и доходят до Кавказа (Илл. 18).

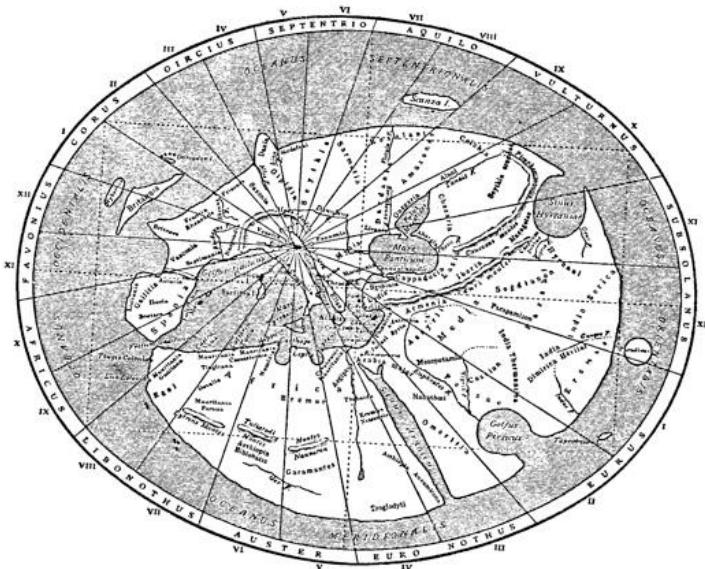
Илл. 16.

Карта мира в рукописи «Хорографии» Мелы XIV в.; восток наверху
(по: Brodersen 1994: 18)

Илл. 17.

Реконструкция карты мира Дионисия Перизета

Илл. 18.

Реконструкция карты мира Равеннского Анонима

Карты Птолемея

«Географическое руководство» Птолемея,alexандрийского ученого середины II в. н.э., является вершиной геокартографического освоения ойкумены, вобравшей в себя все достижения предшествующей науки.

Заслуга Птолемея как географа и картографа заключается в расположении известной к его времени географической номенклатуры на картографической основе с применением наиболее точных методов картографирования. Принципы составления географической карты, изложенные в его «Географическом руководстве», основывались на методах, разработанных Эратосфеном, Гиппархом, Марином Тирским. «Руководство» представляет собой творческую переработку соответствующего труда Марина, непосредственного предшественника Птолемея. Все известные античности географические реалии Птолемея вводят в систему географических координат, или научно рассчитанных

(для некоторых пунктов земной поверхности), или вычисленных с помощью привязки данных литературных текстов к пунктам, установленным астрономически. Впервые в истории античной географии и картографии было дано столь подробное описание Восточной Европы от Балтийского моря до Черного.

Сами карты дошли до нас лишь в позднем исполнении, в рукописях начиная с конца XIII века. До сих пор остается не решенным вопрос — начертил ли сам Птолемей карты в соответствии со своим каталогом координат или это сделал неизвестный нам ближе Александрийский картограф Агатодемон, чье имя указано на приписке к некоторым рукописям. Несколько также — восходят ли дошедшие до нас поздние карты к эпохе античности или являются плодом самостоятельного построения по тексту. От самого Птолемея дошел только текст, инструктирующий, как создать карту мира, и «увидеть» его карту можно, только реконструируя ее.

Последняя попытка воссоздать карты Птолемея в согласии с его описанием была сделана швейцарскими и немецкими исследователями в издании 2006 года¹⁷⁰. Карты выполнены в цвете, на них нанесена градусная сетка, в соответствии с которой расположены все объекты Птолемеева описания. Карты дают ясное представление о том, как могли выглядеть оригиналы, которые изготовил сам Птолемей или Агатодемон. Даже внешний вид карт и их цветовое решение воспроизводят соответствующие карты, сохранившиеся в древнейших рукописях (*U* и *K*).

Что же думает рациональный ученый Птолемей о мифических Рипеях и их локализации?

В III, 5, 15 Птолемей упоминает в Восточной Европе (Европейской Сарматии) несколько гор:

Сарматию пересекают и другие горы [кроме Сарматских¹⁷¹], между которыми называются:

Певка гора	$51^{\circ} - 51^{\circ}$
Амадокские горы	$59^{\circ} - 51^{\circ}$
гора Бодин	$58^{\circ} - 55^{\circ}$
гора Алаунская	$62^{\circ}30' - 55^{\circ}$

¹⁷⁰ См. Klaudios Ptolemaios 2002.

¹⁷¹ О Сарматских горах (отрогах Карпат) Птолемей писал в II, 11, 7, помещая их в Великой Германии западнее Вислы.

горы Карпатские, как сказано¹⁷²

$46^{\circ} - 48^{\circ}30'$

Венедские горы

$47^{\circ}30' - 55^{\circ}$

Рипейские горы, средина коих

$63^{\circ} - 57^{\circ}30'$.

Карта-реконструкция Европейской Сарматии выглядит следующим образом (Илл. 19).

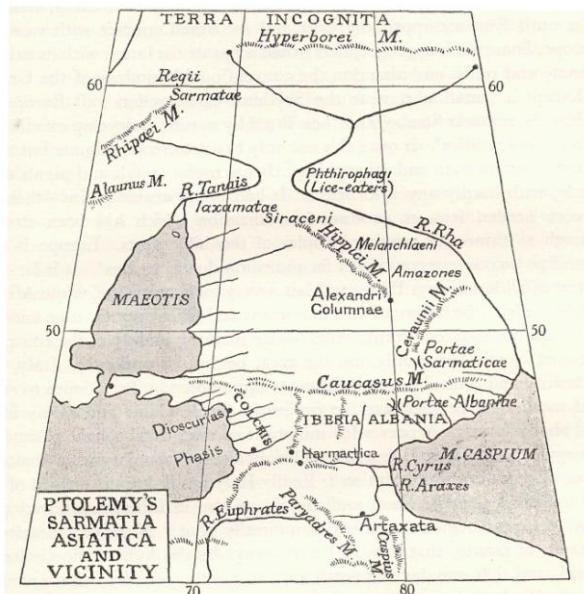
Илл. 19.

Реконструкция карты Европейской Сарматии Птолемея
(по: Klaudios Ptolemaios 2002)

Почти все эти горы с трудом поддаются отождествлению и связаны, вероятно, с различными отрогами Карпатских гор. Но среди них есть и Рипейские горы (*τὰ Ῥιπαῖα*). Их Птолемей располагает на своей карте в самом северо-восточном углу Европейской Сарматии. Примечательно, что все горы, включая Рипейские, обозначаются как небольшие массивы. Революционным для нашей традиции является тот факт, что истоки Танаиса на карте Птолемея не связаны с Рипеями, хотя и находятся недалеко от гор, несколько севернее их. При этом в литературе почему-то

¹⁷² См. выше III, 5, 6.

распространено мнение, что у Птолемея Танаис также вытекает из Рипеев (см., например, карту-реконструкцию, приводимую Дж.О. Томсоном, Илл. 20).

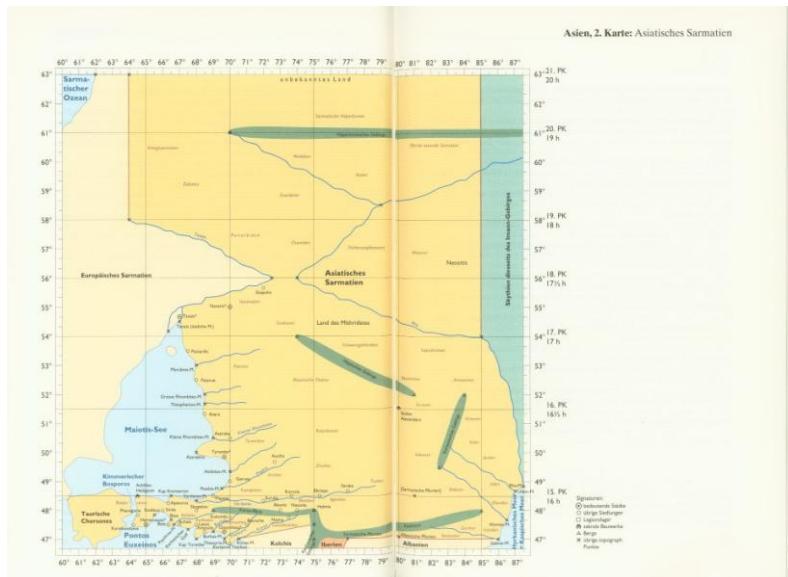
Илл. 20.

Гиперборейские горы на карте Птолемея
(по: Thomson 1948: 253)

Из-за почти полной неизвестности произведения Птолемея в средневековой Европе локализация истоков Танаиса вне Рипеев почти не имела продолжения, оставаясь традиционной (Танаис вытекает из Рипеев).

Итак, мифические Рипейские горы, в существовании которых сомневались Геродот, Эратосфен, Аполлодор и Страбон (см. выше), нашли свое место и на сугубо «научной» карте Птолемея. Это свидетельствует только об одном — о глубоком внедрении в сознание античного человека представления о существовании на севере Восточной Европы Рипейских гор.

Гипербореи у Птолемея оказались оторванными от Рипеев и превратились почти в эпитет; напомню, что океан севернее Ирландии обозначен на его карте как Гипербoreйский (Π, 2, 1: Ὡκεανὸς Ὑπερβόρειος). На севере Азиатской Сарматии Птолемей помещает Гипербoreйские горы, с них стекает река Ра (Волга) (V, 9, 13: Ὑπερβόρεια ὄρη), а над ними «в местностях, прилежащих к неизвестной земле, [живут] гипербoreйские сарматы» (V, 9, 16: Κατανέμονται δὲ τὴν Σαρματίαν ἐν μὲν τοῖς πρὸς τῆς ἀγύνωστο γῇ κλίμασιν οἱ Ὑπερβόρειοι Σαρμάται) (Илл. 21).

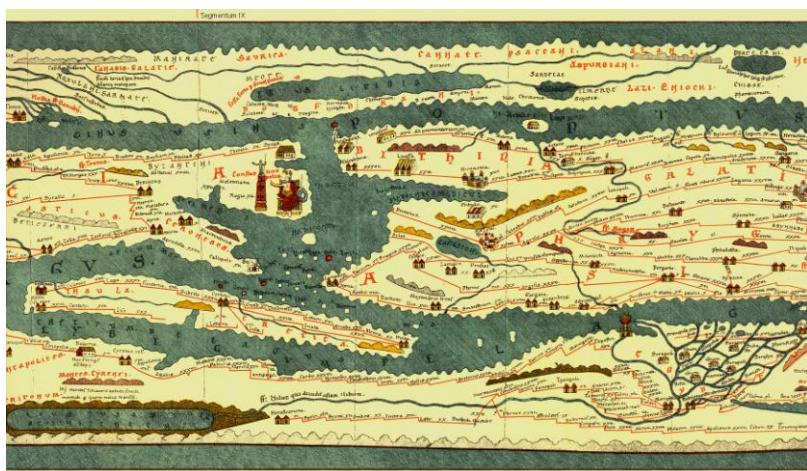
Илл. 21.

Реконструкция карты Азиатской Сарматии Птолемея (по: Klaudios Ptolemaios 2002)

Итак, у Птолемея оказались и Рипейские (в Европе), и Гипербoreйские (в Азии) горы. Если учесть, что Птолемеева Азиатская Сарматия — это часть современной Восточной Европы от Дона до (несуществующего еще у Птолемея) Урала, то и те, и другие горы оказываются все же в Восточной Европе.

Певтингерова карта

Кроме птолемеевых карт, до нас дошла еще одна античная карта, на которой имеется изображение Восточной Европы, — так называемая *Tabula Peutingeriana* (Певтингерова карта), сохранившаяся в копии конца XII – начала XIII в., но по своей форме и содержанию восходящая к первым векам нашей эры¹⁷³. Певтингерова карта, как и «География» Птолемея, показывает в Восточной Европе несколько рек (сегм. VII–VIII¹⁷⁴) (Илл. 22).

Илл. 22.

Сегмент Певтингеровой карты (по: Miller 1916)

В Меотиду на карте впадают четыре реки. Самая западная река называется Танаисом («*Tanasis. Galatia*») и имеет свои истоки далеко на северо-западе в горах (сегм. VII, 5). Около истоков реки написано *Flum[en] Tanais qui dividit Asiam et Europam* («река Танаис, которая разделяет Азию и Европу»). Это традиционная для античной географии характеристика Танаиса. И хотя горы, с которых стекает Танаис, здесь никак не названы, под ними, несомненно, следует подразумевать Рипейские.

¹⁷³ См. о ней подробнее: Подосинов 2002: 287–378.

¹⁷⁴ Нумерация сегментов дается по изданию: Weber 1976.

Возможно, репликой этого изображения на Певтингеровой карте является в «Космографии» Равеннского Анонима¹⁷⁵ следующее высказывание (П, 20): «Рядом же с берегом океана проходят Римфейские горы (*montes Rimphei*). С этих гор берет начало река, которая называется Танаис» (ср. IV, 1).

Рипеи — Урал?

То обстоятельство, что большинство античных авторов помещает Рипеи на северо-востоке Европы, позволяет нам попытаться определить реальные горы, которые могли в какой-то исторический период скрываться под именем Рипейских, хотя мы уже видели выше, что под этим именем могли пониматься различные горные массивы Северной Европы и Азии¹⁷⁶.

При том, что уральская идентификация Рипеев выглядит во всех отношениях предпочтительней (в историографии она также наиболее распространена¹⁷⁷), препятствием для ее принятия служит широтная (в представлении античности и средневековья) протяженность Рипеев в отличие от долготной Урала.

Здесь мы хотели бы привести некоторые соображения, которые, возможно, помогут устраниТЬ это препятствие.

В работах последних десятилетий все больше утверждается мысль, что для античного и в большой степени для средневекового человека восприятие географического пространства носило принципиально иной, чем у нас, а именно, некартографический

¹⁷⁵ «Космография» во многих своих частях представляет описание карты, близкой Певтингеровой (см. с литературой: Подосинов 2002: 163–165).

¹⁷⁶ См. скептический взгляд на проблему у В. Беккера: “Die Ansicht von einem bestimmten und bekannten Gebirge ist nicht zu halten, und daher sind auch alle versuchten Lokalisationen ein vergebliches Unterfangen” (Beckers 1914: 556).

¹⁷⁷ См. обзор литературы: Доватур и др. 1982: 249; см. также Бонгард-Левин, Грантовский 1974: 27–28: «Судя по описанию античными авторами пути до аргипеев и исседонов, расположенные вблизи них горы (Рипейские) — это Уральские горы»; ср. также: Kiessling 1914, 882–883; Ельницкий 1961: 201 об азиатских Рипеях на карте Птолемея как возможном Северном Урале; против этого отождествления см.: Beckers 1914: 556 (он считает, что они недостаточно высоки для Рипеев и с них не берут начало такие южнорусские реки, как Дон и Борисфен); Куклина 1985: 176–177; Подосинов 1997: 91–94.

характер. Такое восприятие мы в свое время назвали «хорографическим», итальянский историк П. Янни — «годологическим» (то есть «пространством пути»); существуют и иные обозначения («одномерное», «карта пути» и т.д.)¹⁷⁸.

При таком подходе расстояния и местонахождение географических объектов воспринимаются не в их картографической соподчиненности (с высоты птичьего полета), а с точки зрения пройденного до него пути. Особенностью годологического восприятия пространства является, в частности, то обстоятельство, что кратчайший путь между двумя точками не есть отрезок прямой, как в нашем, евклидовом-математическом картографическом пространстве, но линия, рисующая проделанный, прожитый, увиденный путь, который является наиболее удобным, быстрым для данного вида передвижения, транспорта, — самый надежный, легкий, дешевый, приятный и т.д. Отсюда и дистанция — это не длина прямой, соединяющей два пункта, а длина проделанного пути (количество шагов или времени); отсюда и расстояние в годологическом пространстве от *A* до *B* не всегда равно расстоянию от *B* до *A* (в гору иначе, чем под гору, от дома иначе, чем к дому и т.д.). Отсюда и направление пути — это «направление первого шага (*primo passu*)».

При переносе «карты пути» в геокартографическое (все равно, словесное или картографическое) описание возникал целый ряд любопытных географических аберраций, не совсем (или совсем не) понятных современному человеку с развитым картографическим восприятием пространства. Так, например, по Геродоту (II, 33), кельты, в стране которых зарождается Дунай, живут «за» Геркулесовыми столпами. Если учесть, что имеются в виду галльские и иберийские кельты, то предлог «за» (ξώ) понятен не картографически, а лишь годологически — путь к ним вел через Гибралтар морским путем, что и определяло их локализацию «за» проливом.

Любопытный и важный для нас пример одной из подобных аберраций приводит в своей книге П. Янни¹⁷⁹. Пиренейские горы расположены, как известно, с востока на запад, в античном же

¹⁷⁸ См. подробнее: Подосинов 1978: 40–48; Подосинов 1979: 147–166; Janni 1984; ср.: Brodersen 1995.

¹⁷⁹ Janni 1984: 100–103.

географическом сознании они как бы развернуты и воспринимаются как простирающиеся с севера на юг (материалы для такого вывода дают тексты Эфора, Эратосфена, Страбона, Полибия, Аппиана, Цезаря, Плинния Старшего, Марина Тирского, Птолемея, Оросия и др.). Причина такой аберрации понятна, если учесть восприятие их путешественником, подходившим к горам, как правило, с севера, со стороны Галлии, а именно таким был маршрут для пересечения Пиренейских гор в сторону Иберийского полуострова. И если в конце пути из Рима Пиренеи стоят «поперек» маршрута, а общее направление пути из Рима («направление первого шага») ведет с востока на запад, то и горы запечатлевались в сознании римского путешественника (и автора) как горы северно-южного простирания.

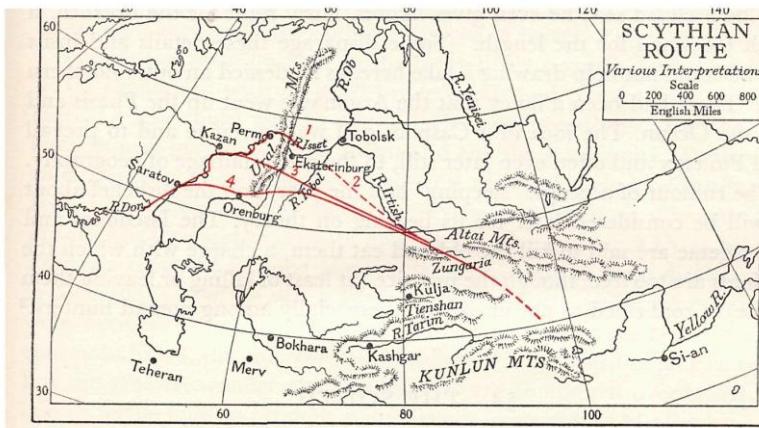
Нечто подобное, как мне представляется, могло произойти и с Уральскими горами. Маршруты скифской и, вероятно, позднее греческой транзитной торговли из Европы в Азию проходили, наряду с более южными, также, согласно Геродоту¹⁸⁰, через Волгу, Каму и Средний Урал (W. Tomaschek, K.E. von Baer, E.H. Minns, J.D.P. Bolton, R. Hennig и др.¹⁸¹). Таким образом, при подходе к Уралу последний оказывался «поперек» пути¹⁸², а поскольку путь начинался от Черного моря и шел сначала к северу, то и Уральские горы могли на ментальной карте путешественни-

¹⁸⁰ Ср.: *Herod.* IV, 24: «Сведения о них [народах, живущих южнее гор на севере Восточной Европы. — А.П.] можно легко получить не только от скифов, но и от эллинов из Борисфенской торговой гавани и прочих понтийских торговых городов».

¹⁸¹ Подробнее см.: Доватур и др. 1982: 248–254.

¹⁸² Геродот, описывая этот торговый путь в IV, 16–25, после упоминания аргиппеев говорит о «высоких, недоступных горах», лежащих на пути. За этими горами живут люди, спящие шесть месяцев в году (IV, 25). Но тут же Геродот рассказывает об исседонах, живущих восточнее аргиппеев. Если учесть, что исседонов локализуют в Западной Сибири, нетрудно предположить, что живут они за Уралом. В. Беккерс справедливо замечает в этой связи: “Herodot erwähnt zwar auch ein hohes unzugängliches Gebirge... aber nicht im Norden), sondern am Ende einer Straße, die weit nach Osten abbog... Hier sind offenbar Nachrichten über den hohen Norden und solche, die durch die ostwärts gerichteten Handelsbeziehungen der Skythen bekannt geworden waren, darunter vielleicht eine vage Kenntnis vom Ural oder sogar vom Altai, mit einander vermengt” (Beckers 1914: 544).

ка запечатлеваться как вытянутые в широтном направлении (см. карту-реконструкцию такого маршрута на Илл. 23).

Илл. 23.

Скифские торговые пути от Меотиды до Центральной Азии согласно различным версиям (по: Thomson 1948: 63)

Такие обстоятельства, как мне кажется, могут усилить аргументы в пользу ранней идентификации Рипеев с Уралом, отразившейся в «скифском» варианте легенды¹⁸³. А поскольку, судя по римской хорографической традиции, Европа на крайнем северо-востоке начиналась именно с Рипейских гор, то можно считать, что в этом регионе античная и современная границы между Азией и Европой совпадают. Особенно ярко демонстрирует это совпадение Птолемей, изобразивший истоки реки Ра (Волги с Камой) в Гиперборейских горах в «Азиатской» Сарматии, что отвечает действительности, хотя по традиции он и разместил их в широтном направлении (см. об этом выше).

Только в XVI в. в связи с расширением знаний о Руси существование широтных Рипейских гор было решительно поставлено

¹⁸³ Уже Дж.О. Томсон предположил, что у Геродота “the only mountains mentioned are ‘high and impassable’ and run west-east, but are perhaps misconceived Urals” (Thomson 1948: 63).

но под сомнение¹⁸⁴. И только с XVIII в. впервые в трудах шведа Филиппа Иогана фон Страненберга (Табберта) и русского историка В.Н. Татищева границу между Европой и Азией предложено было проводить по Уралу, отождествляемому с Рипеями¹⁸⁵, что и закрепилось в последующие века.

Литературная традиция о Рипеях в раннесредневековой литературе

Раннесредневековая географическая литература основывалась в очень большой степени на античном наследии¹⁸⁶. Это случилось благодаря некоторым авторам раннего средневековья, активно ретранслировавшим античные знания, в частности, Павлу Оросию (ок. 385–420 гг. н.э.), Иордану (VI в. н.э.), Исидору Севильскому (570–636 гг. н.э.), Равеннскому Анониму (ок. 700 г. н.э.) и другим авторам переходного периода.

Рифейские горы становятся в это время неким каноническим атрибутом Северной Европы¹⁸⁷. Так, в полном согласии с римской географической традицией Оросий следующим образом характеризует ситуацию в Восточной Европе (I, 2, 4–6): «Европа начинается, как я сказал, в северном поясе, от реки Танаиса, там, где Рифейские горы, отходя в противоположную от Карпатского океана сторону, дают начало реке Танаису»; см. также I, 2, 52: «Она (Европа. — A. П.) начинается от Рифейских [гор], реки Танаиса и Меотийских болот, лежащих на востоке».

Интересно упоминание Оросием Рифейских гор в контексте мировой политической географии (VII, 2, 5–6):

Я знаю, что никто никогда не сомневался, что царства Вавилонское и Римское по праву именовались державами Востока и Запада; как сама сторона неба, так и алтари, воздвигнутые Александром Великим и доныне стоящие у Рифейских

¹⁸⁴ См. ниже о позиции Матвея Меховского.

¹⁸⁵ См.: Татищев 1994: 145: «Сии горы (Геродот. — A. П.) разумеет Поясные, или Урал, а у древних Рифеи»; Татищев 1996: 417: «И мнится мне, что сии Уральские горы суть суще природное дву великих частей разделения».

¹⁸⁶ См. Мельникова 1998: 15–31.

¹⁸⁷ Beckers 1914: 557 (“Auch noch im romantischen Mittelalter, das seine geographischen Ideen zu einem gut Teil dem Altertum entlehnte, waren die nördlichen Berge berufen, eine mannigfache Rolle zu spielen”).

гор, указывают, что Македонское царство было с севера (“Macedonicum regnum sub septentrione cum ipsa caeli plaga tum Alexandri Magni arae positae usque ad nunc sub Riphaeis montibus docent”). 6. Что Карфаген, в свою очередь, господствовал над всей Африкой... о том свидетельствуют и исторические писания, и памятники городов (перевод В.М. Тюленева).

Итак, царство Александра занимает северную часть ойкумены и простирается до Рипейских гор!

Описание Северо-Восточной Европы заимствует у Оросия Иордан (Getica 32): «Посередине Скифии есть место, которое разделяет Азию и Европу одну от другой; это — Рифейские горы, которые изливают широчайший Танаис, впадающий в Меотиду»¹⁸⁸, ср. почти в тех же словах в Getica 45: “Thanain vero hunc dico, qui ex Ripheis montibus deiectus adeo preceps ruit, ut... numquam Scythico duriscit algore. Hic Asiae Europaeeque terminus famosus habetur”.

На Иордана ориентируется Равеннский аноним, который в своей «Космографии» пишет (II, 20): «Рядом же с берегом океана проходят Римфейские горы (“montes Rimphei”). С этих гор берет начало река, которая называется Танаис» (ср. также IV, 1).

Исидор Севильский помещает Рипеи на «краю Германии» (“Riphaei montes in capite Germaniae sunt” — XIV, 8, 8) и дает его этимологию, традиционную для античных авторов: “a perpetuo ventorum flatu nominati; nam RIFE Graece impetus et ORME dicitur, APO TOU RIPTEIN”¹⁸⁹, при этом неясно, на каком краю Германии они находятся — восточном или западном, так как слово *caput* означает и начало, и конец некой территории. Иногда считают, что имеется в виду западноевропейская локализация Рифеев¹⁹⁰, но логичнее предположить, что эти горы наход-

¹⁸⁸ “In cuius Scythiae medium est locus, qui Asiam Europamque ab alterutro dividit, Riphei scilicet montes, qui Thanain vastissimum fundunt intrantem Meotida”.

¹⁸⁹ «Названы от постоянного дуновения ветров; ведь [словами] RIFE и ORME по-гречески называется ‘порыв’, от [глагола] RIPTEIN».

¹⁹⁰ Так, Кисслинг полагает, что Рифеи Иисидора начинаются с западного края Германии, возводя это представление к карте Агриппы (Kiessling 1914: 909: “Natürlich hatte er die Agrippakarte vor Augen”).

дятся к востоку от Германии, граничащей со Скифией, где обычно располагали Рифеи.

В 825 г. ирландский монах Дикуил писал (основываясь, очевидно, на изображении на карте): «Река Танаис рождается на горе Гипербореи Рипеи. Пройдя через Меотийские болота, впадает в Эвксинский Понт»¹⁹¹. При этом важно иметь в виду, что книга Дикуила в качестве источника использовала, помимо прочих сочинений, также античные *Divisio orbis terrarum* и «Космографию» Юлия Гонория, представлявшие описания карты мира, находившейся в традиции Марка Випсания Агрrippы.

Упомянутая выше античная теория повышения земли к северу ойкумены, где находятся Рипейские горы, благополучно дожила до христианских космологических построений Косьмы Индикоплова (VI в.) на востоке и Равеннского Анонима (VI–VII вв.) на западе средневековой Европы, — построений, которые так же, как и в ионийской науке, основывались на представлении о Земле как плоском круге или четырехугольнике, как у Косьмы.

Одним из самых интересных памятников раннесредневекового времени является анонимная «Космография», географическое сочинение, написанное на латинском языке ок. 700 г. в византийской Равенне и содержащее описание всего известного в поздней античности мира. Об авторе «Космографии» мы знаем только, что он родился в Равенне (IV, 31 и V, 20); что написать «Космографию» его побудил некий «брать» (*frater*) Одо, или Одокар (I, 1 и 13) и что он был христианином, возможно, духовным лицом, учителем в монастырской школе; это следует из его постоянных отсылок к Библии и отцам церкви¹⁹².

Сочинение состоит из пяти книг. Если в первой, вводной, книге автор пытается теоретически, в духе, характерном для патристической литературы и современного ему богословия, осмыслить некоторые космологические и географические проблемы и дать общее описание мира (=оийкумены)¹⁹³, то остальные книги,

¹⁹¹ *Dicuil. De mensura orbis terrae* VI, 42 (ed. G. Parthey): “Fluvius Tanais nascitur in monte Hyperborei Riphei. Per Meotidas paludes exiens influit in Euxinum Pontum...”.

¹⁹² Schnetz 1951: 107; Подосинов 2002: 161–286.

¹⁹³ Бородин 1982: 54–63.

представляющие сухие перечни-каталоги географических объектов, скомпилированы, в основном, из античных источников¹⁹⁴.

«Космография» весьма характерна именно как памятник переходного времени от античности к средневековью. Прежде всего, автор воспроизводит картину мира позднеримской империи, поскольку в основе огромного большинства его данных лежат сведения, почерпнутые из карты мира, близкой к Певтингеровой — памятника первых веков нашей эры, и из других античных авторов, которых он постоянно упоминает.

С другой стороны, он пытается трактовать старые сведения в свете христианского учения. Так, в I, 1 он пишет:

...Когда ты, любезнейший брат мой, вдохновленный свыше, стал побуждать меня, чтобы я обстоятельно показал тебе мир с помощью графического изображения, не следует тебе забывать, что сказал в Священном писании Господь, говоря: «Где был ты, когда я полагал основания земли? Скажи мне, если знаешь. Кто положил меру ей, если знаешь? Или кто протягивал по ней веревку?»¹⁹⁵, и в другом месте: «Высоту неба и широту земли и глубину бездны кто измерил?»¹⁹⁶, но вместе с пророком только воскликнем: «Как многочисленны дела Твои, Господи! Все содеял Ты, Господи! Все содеял Ты премудро»¹⁹⁷.

Этот текст замечательно иллюстрируется миниатурой XIII в., на которой Бог измеряет «широту земли и глубину бездны» (Илл. 24).

Ниже мы публикуем латинский текст и русский перевод того места из «Космографии», которое говорит о движении солнца по небосклону и, в частности, в ночное время (I, 9 Schnetz).

¹⁹⁴ Подосинов 1989: 248–256.

¹⁹⁵ Цитата из: *Иов* 38, 4, 5.

¹⁹⁶ Цитата из: *Сирах* 1, 2. В русском синодальном переводе, точно следующем греческому тексту Септуагинты, текст таков: «Высоту неба и широту земли и бездну и премудрость кто исследует». Космограф цитирует Библию по латинскому переводу Вульгаты, где это место звучит несколько иначе: “Altitudinem coeli et latitudinem terrae et profundum abyssi quis dimensus est?” Отсюда расхождение нашего перевода с каноническим русским.

¹⁹⁷ Цитата из: *Псалм* 103, 24.

Илл. 24.

Творение мира. Миниатюра из французской Библии. 1220–1230 гг.
Австрийская Национальная библиотека, Вена.

Hii etenim expletis altercationibus,
quia oportunum est unde res exigit,
ut loquamur (et nostrum propositum
expleamus) septentrionalemque
diligentius plagam, in quo valeamus
Christo iuvante, enarrare non
obmittamus.

Sicut phylosophorum cetus inter
reliquos suos sermones determinat,
quod sol sub profunditate oceanii
ar[c]toam partem noctu exambulat
habentes quasi testimonium sancte
scripture, quae dixit, quod “sol
egressus est super terram et Loth
ingressus est Segor”, et alibi “oritur

Завершив эти споры, (ведь удобно
излагать, отталкиваясь от предме-
та и таким образом исполняя наш
замысел), мы не преминем под-
робно рассказать и о северной
части земли, насколько нам,
с помощью Христа, удастся.

Целый ряд философов¹⁹⁸, обсуж-
дая и прочие вопросы, твердо ус-
тановил, что солнце ночью прохо-
дит северную часть [земли] под
толщей океана, при этом они ссы-
лаются как на свидетельство на
слова священного писания, кото-
рое говорит: «солнце взошло над

¹⁹⁸ «Философами» Равеннат называет всех ученых.

sol et occidit sol et in locum suum
ducitur, oriens ipse vadit ad austrum
et girat ad aquilonem". et proponent,
quia, si aliquis voluerit dicere quod
non dicit sancta scriptura clarius,
quia sub profunditate oceani vadit sol
spatium per nocturnum: ad quos
respondemus, quomodo dictum est,
quia sol egressus est <in> locis
<suis>. nam non potuisse sancta
scriptura dicere "respexit super
terram", si altitudinis non fuisset
sermo. nam si dixisset "sol egressus
est super terram", significaret, quod
de profundo sol procedat in
superioribus. nam de sancta scriptura
de hoc capitulo ita proponent. sed et
testare sibi de hoc ipso nonnullos
mundanos phylosophos, inter quos
Liginum et Ptolemeum, regem
Egyptiorum ex stirpe Macedonum,
arctoe partis descriptorem, asserunt.
sed et Rigilinus, ut dicunt,
phylosophus ita decrevit.

землею и Лот пришел в Сигор¹⁹⁹»
и в другом месте: «входит солнце
и заходит солнце; и спешит к месту
своему, взойдя, оно идет на юг
и заворачивает на север»²⁰⁰. При
этом они предполагают, что если
кто-то захочет сказать, что, де,
священное писание не говорит
ясно, что солнце проходит ночью
путь под толщей океана, то мы им
ответим: ибо было сказано, что
солнце спешит к своему месту.
Ведь священное писание не могло
бы сказать «засияло над землей»,
если бы речь шла не о высоте.
Ведь если [там] сказано: «солнце
взошло над землей», это означает,
что солнце из глубины поднимается
в вышину. Так излагает это по-
ложение священное писание. Но
утверждают, что о том же свиде-
тельствуют и некоторые языческие
философы, среди которых Лиги-
ний²⁰¹ и Птолемей²⁰², египетский
царь из македонского рода, опи-
савший северную часть [земли].
Но и философ Ригилин²⁰³, по их
словам, таким образом это себе
представляет:

¹⁹⁹ Цитата из: *Быт* 19, 23.

²⁰⁰ Цитата из: Эккл 1, 5.

²⁰¹ Имя «Лигиний» не известно античной науке.

²⁰² Аноним неоднократно (в I, 9 и в IV, 4 и 11) упоминает знамени-
того греческого астронома, математика и географа Птолемея, ошибочно
отождествляя его с египетским царем Птолемеем, одним из сподвижни-
ков Александра Македонского. О.Р. Бородин видит здесь «недостаточное
знакомство с древней географией», противопоставляя ему по «начитанно-
сти» Исидора Севильского (Бородин 1982: 57). Это противопоставление не-
удачно, так как такое же смешение двух Птолемеев мы находим и у Исидо-
ра (Etym. III, 26), откуда скорей всего Равеннат и заимствовал эту ошибку.

²⁰³ О Ригилине, возможно, лангобарде, см.: Schnetz 1925: 109–112.

O creatoris inclita
et valida potentia!
sat mira cuncta, quae gessit
archana providentia.
cuius iussu lux oritur:
desistunt statim tenebrae,
occumbunt Titanes: rursus
assistunt terre solide.
nocteque sol igniformus
partem arcoam ambulat
zozaico itinere
ac per immensos latices.

Sed o mirandus artifex,
qui fecit, ut igniformus,
cum is sit ortus nimfibus,
nunquam exurat latices,
a nimphis nec extinguitur,
ut, foret ignis, assolet,
inlesus ut permaneat
utique in servitio
isdem currens igniformus
iussum factoris peragat.
Remeans, unde oritur
rursus refulget sedule.

Nam alii phylosophi hac prudentes
viri dixerunt, quod in arcoam partem
infra oceanii mare innumerabili spatio
atque investigabili itinere dei iussu
maximi sunt montes, post quos,
quando sol occasum accipit, totam
perambulat noctem, usque dum
rediens secundum suum tempus
mane post ipsos montes iterum
hominibus appetet et proinde
quotiens luna ex radio solis suo tem-
pore eclipsin patitur.

О славное и сильное
Могущество создателя!
Как дивно все, что тайное
Являет пророчество.
Прикажет – день рождается,
И отступают сумерки;
Зайдет Титан²⁰⁴, и сразу же
Земля вся успокоится.
А солнце огненное в ночь
Проходит страны севера
Путями зодиачными
И чрез моря бескрайние.

Но что за удивительный
Творец, который сделал так,
Что солнце, из воды взойдя,
Не выжжет моря никогда
И влагой не потушится,
Как то с огнем случается.
Вода не причинит вреда,
Чтоб солнце огненное путь
Послушно продолжало бы,
Согласно воле Господа,
К восходу возвращалось бы
И вновь сияло б ревностно.

Другие же философы и мудрые
мужи говорили, что в северной
части [мира] перед морем-океаном
на большом расстоянии в недося-
гаемой местности находятся, по
воле Божией, высочайшие горы, за
которыми всю ночь после своего
захода движется солнце до тех
пор, пока, вернувшись из-за этих
гор, не явится утром людям в свое
время и, соответственно, луна в
это же время затмевается солнеч-
ными лучами.

²⁰⁴ Под Титаном подразумевается Солнце.

Итак, в «Космографии» Равеннского Анонима речь идет о горе на севере Европы, за которую ночью заходит солнце. Это одно из первых в западном христианстве пространное доказательство такого движения. Космограф, приведя сначала традиционную теорию прохождения солнцем ночью под толщью океана (“*sub profunditate oceani*”), пишет далее, в полном согласии с античными теориями и ссылаясь на неких “*phylosophi et prudentes viri*”, что в северной части земли перед океаном находятся на большом протяжении, по божественному соизволению, огромные неизвестные горы. За ними солнце после своего захода проходит всю ночь, чтобы на другой день снова явиться к людям.

Как мы видим, толкование космографом первой теории перемежается ссылками на Святое писание, которое должно подтвердить ее правильность. Поскольку же Библия никогда не касалась этой проблемы, ссылки на ее авторитет у Равенната выглядят не особенно убедительными²⁰⁵. Вместе с тем, сразу после цитирования Святого писания, Аноним ссылается как на авторитеты и на античных авторов: «Но утверждают, что о том же свидетельствуют и некоторые языческие философы...», и здесь мы должны усматривать следование античной традиции, которая откуда-то была почерпнута Равеннатом.

Практическую неизвестность этих гор людям Аноним объясняет замыслом творца, которому они только и известны (I, 10):

...Sunt montes creatori cogniti, apud homines inreperti, sublimes
atque investigabiles, post quos, ut fati sumus, sol gradiens iterum
refulgent hominibus... Phylosophi dicunt: nos nostris oculis

²⁰⁵ О.Р. Бородин, рассматривая библейский географический и космологический материал, справедливо указывал, что «его крайняя противоречивость и фрагментарность предоставляли экзегетам широкие возможности для дискуссий, и не случайно раннехристианские географы с одинаковым успехом подкрепляли библейскими цитатами взаимоисключающие суждения» (Бородин 1984: 434). Армянский астроном и математик VII в. н.э. писал в своей «Космографии»: «Не найдя в Св. писании ничего обстоятельного о землеописании, кроме редких, разбросанных и в то же время трудно постигаемых и темных сведений, мы вынуждены обратиться к писателям языческим, которые установили географическую науку, опираясь на путешествия и мореплавания, и подтвердили ее геометрией, которая обязана своим происхождением астрономии» (Армянская география 1877: 1).

nunquam vidimus, quia nec permittitur a Deo humanis videre obtutibus. (...Существуют горы, известные творцу, не обнаруженные людьми, высокие и непостижимые, за которыми, как мы сказали, солнце, пройдя свой путь, сияет [затем снова] для людей... Философы говорят, что мы никогда не видели собственными глазами [эти горы], так как человеческому взгляду видеть их не позволяет Бог).

Космограф не называет этих гор, но это, несомненно, античные Рипеи²⁰⁶. Замечу, что здесь он, проговариваясь, выступает уже защитником не первой, освященной Писанием, теории прохождения солнца под океаном, а второй — «рипейской», где упоминается Божий замысел.

Что же касается представлений византийского писателя Косьмы Индикоплова (VI в.), то он, как и многие античные авторы и как Равеннский Аноним, писал, находясь в русле антиохийской эзекиетической школы, что «восточные и южные части земли низки, в то время как северные и западные имеют сильное повышение; но это повышение происходит столь медленно, что остается незаметным. Так что земля имеет в своих северных и западных частях высоту, равную ширине земли»²⁰⁷. Несколько ниже Косьма указывает, что «когда солнце находится на западе и севере под возвышенностью земли, оно создает ночь, пока, сделав круг, опять не появится на низкой восточной стороне и, поднявшись в небо на юге, снова осветит всю эту сторону»²⁰⁸.

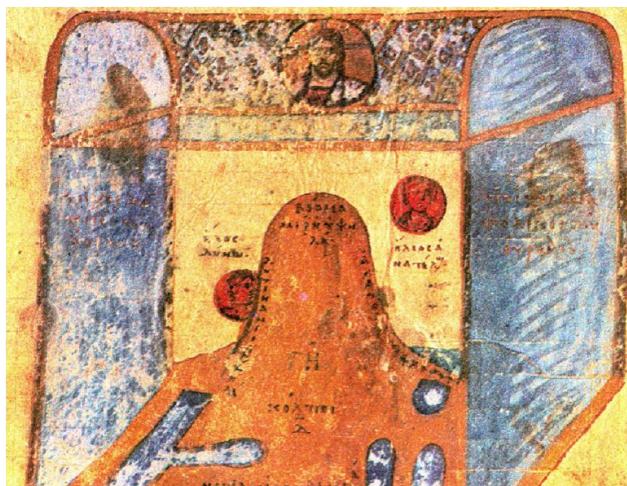
²⁰⁶ Kiessling 1914: 864.

²⁰⁷ Topogr. Christ. IV, 10, 4–7: Ἐστι δὲ τὰ ἀνατολικὰ αὐτῆς μέρη καὶ τὰ νότια χαμηλά, βόρεια καὶ δυτικὰ ὑψηλότατα, χθαμαλῶς καὶ ἀνεπαισθήτως κειμένη. Ὄσον οὖν πλάτος ἔχει ἡ γῆ, τοσούτον ἔχει καὶ ὕψος κατὰ τὰ βόρεια καὶ δυτικὰ μέρη.

²⁰⁸ Topogr. Christ. IV, 12, 5–9: καὶ πάλιν πρὸς δυσμὰς καὶ βορρᾶν γινόμενος ὑπὸ τὸ ὕψος τῆς γῆς ἐνταῦθα ποιεῖ νύκτα, ἄχρις ἂν κυκλεύων ἀναφανῇ κατὰ τὰ χθαμαλά μέρη τῆς ἀνατολῆς καὶ πάλιν ἀνιόν κατὰ τὸν νότον καταλάμψῃ τόδε τὸ πᾶν. В. Беккерс приводит также схожие свидетельства Ефрема Сирин (IV в. н.э.) и Псевдо-Цезария (середина VI в. н.э.) (Beckers 1914: 536); их упоминает также О.Р. Бородин, приводя еще и свидетельство Севериана из Габалы (V в. н.э.), который утверждал, что солнце ночью проходит с запада на восток, прячась за высокой стеной, находящейся на границе с Северным океаном (Бородин 1984: 436–438).

В этих словах также усматривают зависимость Косьмы от античной традиции²⁰⁹.

Рукописи его «Христианской топографии» сохранили великолепное изображение горы на севере Европы, за которую заходит солнце (Илл. 25).

Илл. 25.

Иллюстрация из рукописи «Христианской топографии»
Косьмы Индикоплова (Laur. Plut. IX. 28, 95v)

Так христианское богословие в некоторых своих космологических воззрениях, отрицая сферичность Земли и неба, существование антиподов и другие достижения античной науки, сохранило древнее (языческое) представление о существовании на севере плоской земли легендарных Рипейских гор²¹⁰.

²⁰⁹ См. Kiessling 1914: 865–867; cp. 869: “Kosmas hat als Grundlage seiner astronomischen Erdkunde die authentische Schrift eines altionischen Meteorologen benutzt...”.

²¹⁰ Kiessling 1914: 861.

Рифеи в средневековой картографии

В недавней работе, посвященной изображению Рифеев в средневековой западноевропейской картографии, А.О. Денисов дал подробное описание различных типов карт и отражения в них Рифеев²¹¹. В этом параграфе я позволю себе кратко подытожить итоги его исследования.

В отличие от античности, от средневековья до нас дошло большое количество разнотипных карт²¹², на которых Рифеи занимают почетное место. Рифейские горы присутствуют как на самых примитивных картах с небольшим количеством географических объектов (типа Т–О схемах или зональных макробиевых картах), так и на достаточно крупных и подробных картах с сотнями наименованиями (типа Эбсторфской и Херефордской).

Рифеи, как и прежде, ассоциировались у средневековых авторов с севером, откуда дует холодный Борей, они были его своеобразным маркером, структурообразующим элементом картографического изображения. На картах этого времени почти всегда в Рифеях берет свое начало Танаис — и это тоже продолжение античной традиции.

Пространство севера на средневековых картах часто имело стяженный вид, из-за чего Рифейские горы могли оказаться на карте совсем недалеко от, скажем, Константинополя или Трои, но при этом — на побережье Северного океана, который изображался совсем рядом с Черным и Азовским морями.

Что касается зональных (макробиевых) карт, их происхождение от античных образцов несомненно. Уже в античности выделялось пять зон климатов²¹³. Рифеи помещались или в северной холодной необитаемой зоне (*septentrionalis frigida inhabitabilis* или *frigore inhabitabilis*) или в следующей, где располагалась ойкумена и которая называлась умеренной и/или обитаемой (*temperata habitabilis*) или даже просто *nostra* — «нашей»; иногда

²¹¹ Денисов, Подосинов 2016: 106–162.

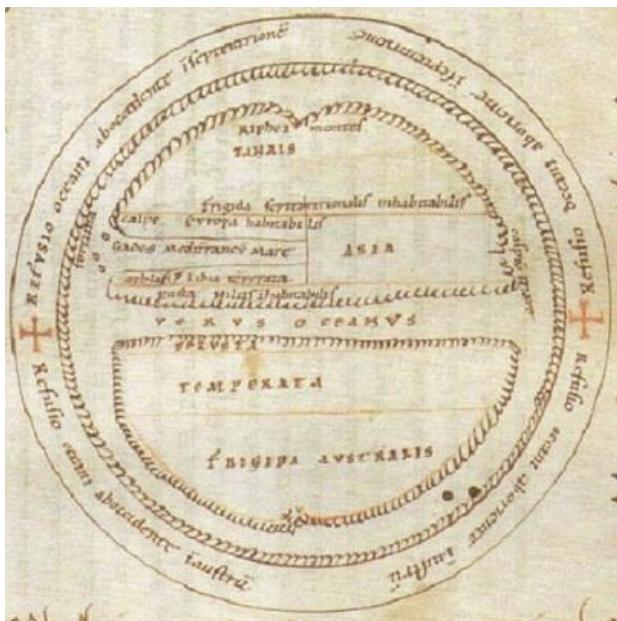
²¹² О классификации средневековых карт см.: НС 1987: 294–299. Большинство упоминаемых в этом разделе карт доступно в издании: Chekin 2006.

²¹³ О зонах в античности см.: Abel 1974: 989–1188. Количество зон варьировалось от 5 до 10, но на картах обозначалось, как правило, пять зон.

Рипеи локализовались между этими зонами, но все же более типичным являлось их положение в северной необитаемой зоне.

Мифический хребет мог располагаться на средневековых картах как строго на севере, так и с отклонением на запад или на восток.

Так, в самой северной точке земли Рифейские горы изображены на Ватиканской карте с зодиаком, климатическими зонами и Рифейскими горами (Т–О схема, происходит, возможно, из Германии, конец XI – начало XII в.²¹⁴), на картах Гильома Коншского (1080–1154)²¹⁵, на климатической карте из Франции примерно 1200 г.²¹⁶, на некоторых макробиевых картах XII в. (Илл. 26).

Илл. 26.

Макробиева карта мира.
Мюнхен, Баварская государственная библиотека (XII в.)

²¹⁴ См. карту в: Chekin 2006: 45–46, 352.

²¹⁵ Chekin 2006: 117–118, 442–443.

²¹⁶ Chekin 2006: 106–107, 425.

Очень подробны карты Эбсторфско-Херефордского типа, которые изображают детально береговую линию и содержат много топонимов. Возможно, эти карты восходят к общему прототипу конца V – начала VI вв., созданному христианским автором²¹⁷.

На одной из Псалтырных карт Эбсторфско-Херефордского типа, происходящей, возможно, из Вестминстерского аббатства и датируемой примерно 1262–1265 гг., напротив олицетворенного Борея, дующего с севера, находятся Рифеи. Карта имеет восточную ориентацию и около 145 географических названий. С Рифеев берет начало некая река, скорее всего, это Танаис (Илл. 27).

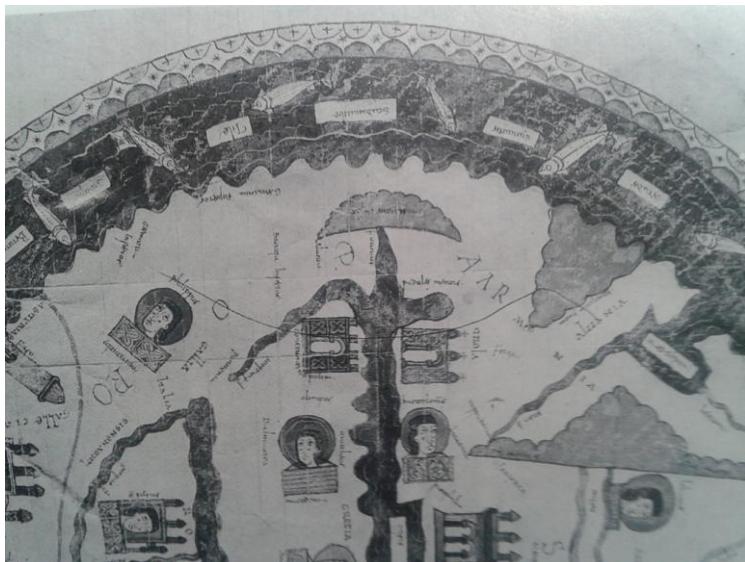

Илл. 27.

Псалтырная карта мира Эбсторфско-Херефордского типа.
Лондон, Британская библиотека (первая половина 1260-х гг., после 1262)

²¹⁷ Chekin 2006: 125–126.

Рифейские горы расположены в центре на севере на Эбсторфской карте и на Херефордской (обе XIII в.), а также на картах с изображением апостолов из «Комментария» Беата из Лиебаны XII в.²¹⁸, где мифологический хребет тянется с запада на восток. Некое расстояние показано между океаном и Рифеями, с которых берет свое начало Танаис (Илл. 28).

Илл. 28.

Фрагмент карты мира к Комментарию на Апокалипсис Беата из Лиебаны,
Эль Бурго де Осма, Архив кафедрального собора (1086 или 1124)

Многие карты показывают Рифейские горы на северо-востоке обитаемой земли в Азии, но существуют и карты, где Рифеи отклоняются на запад в сторону Европы.

* * *

Важным представляется не только определить, какое расположение Рифеи имели на средневековых картах, но также рассмотреть, в каком этнogeографическом контексте они помеща-

²¹⁸ Chekin 2006: 176–177, 477.

лись, какие народы, области, водные объекты их окружали, в какую географическую среду этот мифический хребет, никогда не существовавший, вписывался в сознании средневековых авторов карт.

На Т–О схеме и многих других простых картах отражался пространственный разрыв между мифическими горами и остальным миром.

Иначе обстоит дело на более сложных картах, в частности Эbstорфско-Херефордского типа. Хотя Рифеи и продолжают занимать положение на краю мира, тем не менее они уже более интегрированы в совокупность народов, местностей и географических объектов.

Таково, например, этногеографическое окружение Рифейских гор на уже упоминавшейся псалтырной карте Вестминстерского аббатства (см. выше Илл. 27). К западу от них располагается Свевская гора (*mons Suevus*)²¹⁹. Примечательно, что довольно близко к Рифейским изображены на севере другие горы, что встречается и на некоторых других картах. Далее на запад идет Саксония, которая располагается, согласно карте, на побережье северного океана. Между Рифейскими горами и Черным морем изображены алтари Александра. От Рифейских гор берет начало некая река, которая не подписана, вероятно, это Танаис. На юго-запад от горного хребта обозначены соответственно Западная Славения (*Sclavenia Occidentalis*), Россия (*Ruscite*), Сарматия (*Sarmatica*) и Скифия (*Citia*). На востоке от Рифейских гор располагается надпись “*Amazones hic manent*”, то есть «Здесь пребывают амазонки».

* * *

Как уже говорилось, в античной традиции Рифейские горы были тесно связаны с гипербореями, блаженным народом, живущим севернее Рифеев. Более того, сами горы часто назывались Гиперборейскими (см. выше). На средневековых картах также довольно часто встречаются Гиперборейские горы.

Так, Гиперборейские горы присутствуют на Фрайзингской карте XI в. из Южной Германии, принадлежащей к Эbstорфско-Херефордскому типу²²⁰. Расположение на них Гиперборейских

²¹⁹ О ней писали *Plin. IV*, 96; *Solin. XX*, 1; *Isid. IX*, 2, 98.

²²⁰ Chekin 2006: 132, 449.

гор (*Hiperborei montes*) схоже с расположением Рифейских — на крайнем севере. Они находятся в азиатской части известного мира между Меотийскими болотами и Каспийским морем, которое изображено в виде залива Северного океана. При этом карта очень схематична, на ней всего 17 географических наименований.

Название «гипербореи» или «Гипербoreйские горы» появляются на Санкт-Эммерамской и сходных картах, которые принадлежат к типу Т–О схем с саллюстиеvской номенклатурой²²¹. Издавший эти карты Л.С. Чекин считает, что на всех них подразумевается не народ, а горы²²². Возможно, это действительно так, но с полной уверенностью утверждать это не позволяют три карты, где имеется просто наименование без уточнения, что это горы.

На Херефордской карте также есть гипербореи²²³. Про них на карте имеется небольшая заметка: “Yperborei, ut dicit Solinus, gens est beatissima, nam sine discordia et egritudine vivunt quam diu volunt. Quos tedium vivere, de rupe nota se in mare precipitant, illud optimum genus sepulture arbitrantes” («Гипербореи, как говорит Солин, — счастливейший народ, так как они живут без разногласий и недугов столь долго, сколь хотят. Те, кто устал от жизни, сбрасываются с известной скалы в море, расценивая это как лучший способ погребения»). Эта надпись находится на полуострове, который располагается в северном океане с отклонением к северо-востоку. По побережью полуострова идут горы, а от континента его отделяет река. Рифейские горы располагаются к западу от полуострова гипербореев.

Схожее положение с Рифейскими горами гипербореи занимают на Фрайзингской и Санкт-Эммерамской (и сходных) картах, однако они очень схематичны. На более подробных картах появляются оба обозначения. Причем здесь обнаруживается слабая связь: между ними располагаются другие географические объекты и народы. Слабее они разделены на Псалтырной и Херефордской картах, однако и там нет непосредственной связи. Поэтому утверждение Е. Кисслинга о том, что Рифейские горы в средневековой картографии часто обозначались как Гипербо-

²²¹ Chekin 2006: 46–51.

²²² Chekin 2006: 228.

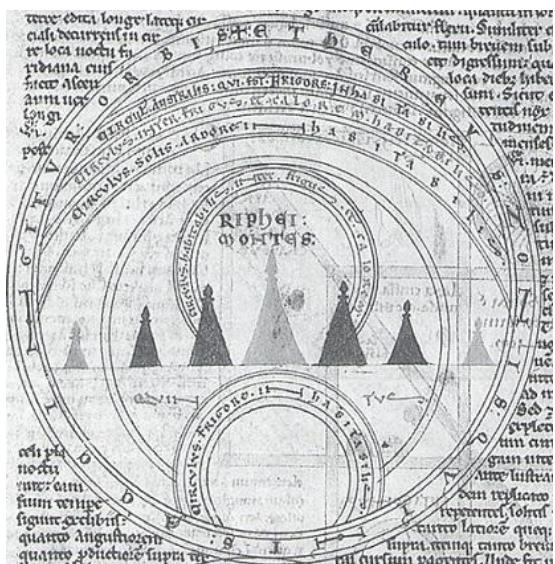
²²³ Chekin 2006: 164, 467.

рейские, так как они тесно связывались между собой в античности, не имеет надежной опоры в картографических материалах²²⁴.

* * *

Особой группой средневековых схем мира являются те, которые противопоставляют север и юг обитаемой земли. Они интересны тем, что на них порой указано лишь одно географическое название, и это — Рифей!

Такова зональная карта мира с противопоставлением крайнего севера и юга обитаемой земли конца XII в., на которой обитаемый круг полностью занят Рифейскими горами, они даже выходят за его пределы на западе и востоке (Илл. 29). Горы изображены на этой картографической схеме в виде современных шахматных пешек, самая высокая гора находится в центре.

Илл. 29.

Зональная карта мира.

Балтимор, Художественный музей Уолтерса (конец XII в.)

²²⁴ Kiessling 1914: 857.

* * *

Мифические Рифейские горы встречаются даже на портоланах — вполне реалистичных картах, появившихся в XIII в. в Италии. Это карты, на которых четко прорисовывается береговая линия, указывается множество географических названий. Главное отличие портоланов от средневековых *mappae mundi* — то, что портоланы основываются на опыте моряков Средиземного моря. До сих пор остается неясным, что являлось предшественником портоланов²²⁵.

Портоланы отображают, в основном, акваторию Средиземного, Черного и Азовского морей, поэтому находящиеся на крайнем севере материка Рифейские горы редко попадают в поле зрения картографа.

На анонимном портолане Старого света 1505 г. встречаются горы, которые похожи на Рифейские (Илл. 30). Они не подписанные картографом, однако с них течет Танаис (*Tanais*), а также река Pa (*Rha fluvius*), или Волга. На юге от этих рек изображается *magnus Tartarus* (великий Тартар), который держит в руках лук и, похоже, скипетр, а его головной убор напоминает чалму.

Илл. 30.

Портолан Старого света.
Мюнхен, Баварская государственная библиотека (1505)

²²⁵ The History of Cartography 1987: 372.

Хребет проходит не вдоль береговой линии Северного океана. Между ним и берегом показаны царь России (*Russie rex*) на побережье моря, которое называется *Gotticum mare*, царь Московии (*rex Moshovichi*), сама Московия (*Moschovia*). На карте имеются изображения двух людей в красных одеждах с соответствующими надписями. Сама Московия обозначена виньеткой города. На западе от горного хребта изображен монарх с подписью *rex Polonie*, царь Польши. Таким образом, окружение гор с точки зрения стран такое: Московия, Польша, Тартария. Причем Московское царство оказалось даже севернее «самых северных» гор. Еще дальше только Готия (*Gottia*), которая изображена над Балтийским морем (*Gotticum mare*) в Скандинавии. Это позволяет предположить, что имелся в виду остров Готланд. Дания же (*Datia*) находится примерно на одной широте с Московским царством²²⁶.

Так Рифейские горы еще в начале XVI века появляются на вполне реалистических картах в окружении Руси, Татарии и Польши!

ИСТОЧНИКИ, ЛИТЕРАТУРА И СОКРАЩЕНИЯ

Армянская география 1877 — Армянская география VII века по Р.Х. (приписывавшаяся Моисею Хоренскому) / Пер. К.П. Патканова. СПб., 1877.

Бонгард-Левин, Грантовский 1974 — *Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А.* От Скифии до Индии: Загадки истории древних ариев. М., 1974.

Бородин 1982 — *Бородин О.Р.* «Космография» Равеннского Анонима: (К вопросу о ее месте в истории географической науки) // Византийский временник. 1982. Т. 43. С. 54–63.

Бородин 1984 — *Бородин О.Р.* Развитие географической мысли // Культура Византии. IV – первая половина VII в. М., 1984. С. 432–466.

ВДИ — Вестник древней истории М.

ВЕДС — Восточная Европа в древности и средневековье: Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. Материалы конференции. М.

²²⁶ Kupčík 2000: 115–119.

- Грацианская 2006 — *Грацианская Л.И.* Страбоновское пространство: теория и реальность // ВЕДС. 2006. С. 33–34.
- ДГ — Древнейшие государства Восточной Европы: Материалы и исследования (до 1994 — Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования). М.
- Денисов, Подосинов 2016 — *Денисов А.О., Подосинов А.В.* Рипейские горы в античной и средневековой геокартографии // Аристей. Вестник классической филологии и античной истории. 2016. Т. 14. С. 53–160.
- Дитмар 1973 — *Дитмар А.Б.* Рубежи ойкумены. М., 1973.
- Дитмар 1980 — *Дитмар А.Б.* География в античное время (Очерк развития физико-географических идей). М., 1980.
- Доватур и др. 1982 — *Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А.* Народы нашей страны в «Истории» Геродота. Тексты, перевод, комментарий. М., 1982.
- Ельницкий 1961 — *Ельницкий Л.А.* Знания древних о северных странах. М., 1961.
- Иванчик 1989 — *Иванчик А.И.* О датировке поэмы «Аримаспия» Ариста Проконнесского // ВДИ. 1989. № 2. С. 29–49.
- Куклина 1985 — *Куклина И.В.* Этногеография Скифии по античным источникам. Л., 1985.
- Лосев 1957 — *Лосев А.Ф.* Античная мифология в ее историческом развитии. М., 1957.
- Мусбахова 2013 — *Мусбахова В.Т.* Прометей Прикованный. Проблема авторства и датировки трагедии. СПб., 2013.
- Подосинов 1978 — *Подосинов А.В.* Картографический принцип в структуре географических описаний древности (постановка вопроса) // Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР / Отв. ред. В.Т. Пашуто. М., 1978. С. 22–45.
- Подосинов 1979 — *Подосинов А.В.* Из истории античных географических представлений // ВДИ. 1979. № 1. С. 147–165.
- Подосинов 1989 — *Подосинов А.В.* Традиции античной географии в «Космографии» Равеннского Анонима // ДГ. 1987 год / Отв. ред. А.П. Новосельцев. М., 1989. С. 248–256.
- Подосинов 1997 — *Подосинов А.В.* К вопросу о локализации Рипейских гор // Ладога и религиозное сознание. III чтения памяти Анны Мачинской. Старая Ладога, 20–22 декабря 1997 г. Материалы к чтениям. СПб., 1997. С. 91–94.
- Подосинов 1998 — *Подосинов А.В.* Античная картография (факты и проблемы) // Вопросы истории. 1998. № 8. С. 61–70.

- Подосинов 1999 — *Подосинов А.В. EX ORIENTE LUX! Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии.* М., 1999.
- Подосинов 2002 — *Подосинов А.В. Восточная Европа в римской картографической традиции. Тексты, перевод, комментарий.* М., 2002.
- Подосинов 2009 — *Подосинов А.В. Агафемер. Очерк географии. Вступительная статья, перевод с древнегреческого и комментарий // Труды кафедры древних языков исторического факультета МГУ / Отв. ред. А.В. Подосинов.* М., 2009. Вып. 2. С. 167–181.
- Подосинов 2010 — *Подосинов А.В. Карта и текст: два способа репрезентации географического пространства в античности и средневековье // ДГ. 2006 год: Пространство и время в средневековых текстах / Отв. ред. Г.В. Глазырина.* М., 2010. С. 5–21.
- Подосинов 2012а — *Подосинов А.В. Attaci, Attacores или Attacori (Plin. IV, 90)? // Аристей. Вестник классической филологии и античной истории.* 2012. Т. 6. С. 234–236.
- Подосинов 2012б — *Подосинов А.В. Гекатей Абдерский. «О гипербореях». Введение, древнегреческий и латинский текст фрагментов // Труды кафедры древних языков исторического факультета МГУ / Отв. ред. А.В. Подосинов.* М., 2012. Вып. 3. С. 146–185.
- Подосинов 2015а — *Подосинов А.В. К вопросу об истоках Танаиса в представлениях античных географов // Боспорские исследования. Керчь, 2015. Вып. XXXI / Отв. ред. В.Н. Зинько.* С. 315–324.
- Подосинов 2015б — *Подосинов А.В. Куда плавал Одиссей? О географических представлениях греков архаической эпохи.* М., 2015.
- Пьянков 1978 — *Пьянков И.В. Рифеи — миф и реальность // Уральский следопыт.* 1978. № 8. С. 44–48.
- Пьянков 1997 — *Пьянков И.В. Средняя Азия в античной географической традиции. Источниковедческий анализ.* М., 1997.
- Пьянков 2005 — *Пьянков И.В. Аристей: путешествие к исседонам // Исседон.* 2005. Т. 3. С. 15–35.
- Сиротин 2001 — *Сиротин С.В. Рифейские горы и античная географическая традиция // В центре Евразии.* Стерлитамак, 2001. Вып. 1. С. 21–35.
- Татищев 1994 — *Татищев В.Н. Собрание сочинений в восьми томах.* М., 1994. Т. 1.
- Татищев 1996 — *Татищев В.Н. Собрание сочинений в восьми томах.* М., 1996. Т. 7.
- Щеглов 2005 — *Щеглов Д.А. Древнейшие греческие описания Скифии в интерпретации эллинистической географии // ДГ.* 2003 год:

- Мнимые реальности в античных и средневековых текстах / Отв. ред. Т.Н. Джаксон. М., 2005. С. 281–299.
- Щеглов 2010 — Щеглов Д.А. Аристей из Проконнеса: факты и интерпретации // Аристей. Вестник классической филологии и античной истории. 2010. Т. 1. С. 9–34.
- АААН — Acta antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest.
- Aalders 1978 — Aalders G.J.D. Die Meropes des Theopomp // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1978. Bd. 27. H. 2. S. 317–327.
- Abel 1974 — Abel K. Zone // RE. 1974. Suppl. XIV. Col. 989–1188.
- ACD — Acta classica Universitatis Scientiarum Debreceniensis. Debrecen.
- Aujac 1988 — Aujac G. L’ île de Thulé, mythe ou réalité. Étude de géographie grecque // Athenaeum. 1988. Vol. 66. P. 329–343.
- Ballabriga 1986 — Ballabriga A. Le Soleil et le Tartare. L’image mythique du monde en Grèce archaïque. Paris, 1986.
- Beckers 1914 — Beckers W.J. Dierätselhaften Hochgebirge des Altertums, die sogenannten Rhipäen // Geographische Zeitschrift. 1914. 20. Jhrg. 9/10. S. 534–557.
- Berger 1903 — Berger H. Geschichte der wissenschaftlichen Erdkunde der Griechen. Leipzig, 1903.
- Bolton 1962 — Bolton J.D.P. Aristeas of Proconnesus. Oxford, 1962.
- Bridgman 2005 — Bridgman T. Hyperboreans: Myth and History in Celtic-Hellenic Contacts. New York; London, 2005.
- Brodersen 1995 — Brodersen K. Terra Cognita. Studien zur römischen Raumfassung. Hildesheim; Zürich; New York, 1995 (Spudasmata. 59).
- Canfora 2007 — Canfora L. The True History of the so-called Artemidorus Papyrus. Bari, 2007.
- Canfora 2008 — Canfora L. Il papiro di Artemidoro. Bari, 2008.
- Casson 1920 — Casson S. The Hyperboreans // CIR. 1920. Vol. 34. P. 1–3.
- Charles 1917 — Charles R.H. The Book of Jubilees / Transl. by R.H. Charles. London, 1917.
- Chekin 2006 — Chekin L. Northern Eurasia in Medieval Cartography. Turnhout, 2006.
- CIR — Classical Review. Oxford.
- Daebritz 1916 — Daebritz H. Hyperboreer // RE. 1916. 9, 1. Col. 258–279.
- Desautels 1971 — Desautels J. Les Monts Riphées et les Hyperboréens dans le traité hippocratique “Des airs, des eaux et des lieux” // RÉG. 1971. Vol. 84. P. 289–296.
- Dion 1976 — Dion R. La notion d’Hyperboréens: ses vicissitudes au cours de l’antiquité // Bulletin de l’association G. Budé. 1976. P. 143–157.

- Dion 1977 — *Dion R.* Aspects politiques de la géographie antique. Paris, 1977.
- Galazzi, Kramer 1998 — *Galazzi C., Kramer B.* Artemidor im Zeichensaal. Eine Papyrusrolle mit Text, Landkarte und Skizzenbüchern aus späthellenistischer Zeit // Archiv für Papyrusforschung und verwandte Gebiete. 1998. Bd. 44. S. 189–208.
- Geus 2001 — *Geus K.* Utopie und Geographie. Zum Weltbild der Griechen in fröhellenistischer Zeit // Orbis terrarum. 2001. Bd. 6. S. 55–90.
- Gočeva 1982 — *Gočeva Z.* Le mythe des Hyporboréens et le rivage Thrace Pontique // *Thracia Pontica I.* Sofia, 1982. P. 207–211.
- Harmatta 1955/1956 — *Harmatta J.* Sur l'origin du mythe des Hyperboréens // AAAH. 1955/1956. Vol. 3. P. 57–66.
- HC 1987 — *The History of Cartography /* Ed. by J.B. Harley and D. Woodward. Chicago; London, 1987. Vol. 1: Cartography in Prehistoric, Ancient, and Medieval Europe and Mediterranean.
- Herrmann 1942 — *Herrmann A.* Ottorocorai // RE. 1942. 36. 3. Col. 1888–1889.
- Jacoby 1954 — *Jacoby F.* Fragmente der griechischen Historiker. III A. Leiden, 1954.
- Janni 1984 — *Janni P.* La carta e il periplo: Cartografia antica e spazio odologico. Roma, 1984 (Università di Macerata. Pubblicazioni della facoltá di lettere e filosofia 19).
- Kiessling 1914 — *Kiessling E.* Πίπαια ὄρη // RE. 1914. 2. 1. Col. 846–916.
- Klaudios Ptolemaios 2002 — *Klaudios Ptolemaios.* Handbuch der Geographie. Griechisch-Deutsch. 1–2 / Hrsg. von A. Stückelberger und G. Graßhoff. Basel, 2002.
- Kupčík 2000 — *Kupčík I.* Munich Portolan Charts / Münchner Portolankarten. München; Berlin, 2000.
- Kyriazopoulos 1993 — *Kyriazopoulos A.* The Land of the Hyperboreans in Greek Religious Thinking // Parnassos. 1993. Vol. 35. P. 395–398.
- Lasserre 1979 — *Lasserre F.* Rhīpaia ore // Kleine Pauly. Lexikon der Antike. München, 1979. Sp. 1417–1419.
- Lazova 1996 — *Lazova Tz.* The Hyperboreans. A Study on the Palaeo-Balkan Tradition. Sofia, 1996.
- Macurdy 1916 — *Macurdy G.H.* The Hyperboreans // ClR. Vol. 30. P. 180–183.
- Miller 1916 — *Miller K.* Die Peutingersche Tafel oder Weltkarte des Castorius. Stuttgart, 1916.
- Nesselrath 1998 — *Nesselrath H.-G.* Theopomps Meropis und Platon: Nachahmung und Parodie // Göttinger Forum für Altertumswissenschaft. 1998. Bd. 1. S. 1–8.
- RAC — Reallexikon für Antike und Christentum. Stuttgart.

- Ramin 1979 — *Ramin J.* Mythologie et Géographie. Paris, 1979.
- Rausch 2013 — *Rausch S.* Bilder des Nordens. Vorstellungen vom Norden in der griechischen Literatur von Homer bis zum Ende des Hellenismus. Darmstadt, 2013.
- RE — Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft / Hrsg. von A.F. Pauly, G. Wissowa et al. Stuttgart.
- RÉG — Revue des Études Grecques. Paris.
- RhM — Rheinisches Museum. Frankfurt am Main.
- Romm 1989 — *Romm J.* Herodotus and Mythic Geography: The Case of Hyperboreans // TAPhA. 1989. Vol. 119. P. 97–113.
- Romm 1992 — *Romm J.* The Edges of the Earth in Ancient Thought: Geography, Exploration and Fiction. Princeton, 1992.
- Roseman 1987 — *Roseman Chr.H.* Hour Tables and Thule in Pliny's *Natural History* // Centaurus. 1987. Vol. 30. P. 93–105.
- Sallmann 1971 — *Sallmann K.G.* Die Geographie des älteren Plinius in ihrem Verhältnis zu Varro. Versuch einer Quellenanalyse. Berlin; New York, 1971 (Untersuchungen zur antiken Literatur und Geschichte 11).
- Schnabel 1935 — *Schnabel P.* Die Weltkarte des Agrippa als wissenschaftliches Mittelglied zwischen Hipparch und Ptolemaeus // Philologus. 1935. Bd. 90. S. 405–440.
- Schnetz 1925 — *Schnetz J.* Rigelinus // Philologus. 1925. Bd. 80. S. 109–112.
- Schnetz 1951 — *Schnetz J.* Ravennas Anonymus: Cosmographia. Eine Erdbeschreibung um das Jahr 700 / Zum ersten mal übersetzt von J.Schnetz. Uppsala, 1951 (Nomina Germanica. Arkiv för germansk namnforskning utgivet av J. Sahlgren, 10).
- Stenger 2001 — *Stenger J.* Rhipaia ore // Der Neue Pauly. Stuttgart; Weimar, 2001. Bd. 10. Sp. 992–993.
- Suchhardt 1910 — *Suchhardt S.* Stonehenge // Prähistorische Zeitschrift. 1910. Bd. 2. S. 292–340.
- Szabó 1990 — *Szabó Á.* Der Sechs Monate-Schlaf // ACD. 1990. Vol. 26. S. 19–22.
- TAPhA — Transactions of the American Philological Association. Baltimore.
- Thomson 1948 — *Thomson J.O.* History of Ancient Geography. Cambridge, 1948.
- Tomaschek 1888 — *Tomaschek W.* Kritik der ältesten Nachrichten über den Skythischen Norden. I. Über das Arimasische Gedicht des Aristeas. Wien, 1888 (Sitzungsberichte der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. Philos.-histor. Klasse. Bd. 116)..
- Warnecke 2008 — *Warnecke H.* Homers Wilder Westen. Die historisch-geographische Wiedergeburt der Odyssee. Stuttgart, 2008.

- Weber 1903 — *Weber H.* Der hohe Norden // Zeitschrift für den deutschen Unterricht. 1903. Jg. 14. Hft. 1. S. 105–113.
- Weber 1976 — *Weber E.* Tabula Peutingeriana. Codex Vindobonensis 324, vollständige Faksimile-Ausgabe im Originalformat. Graz, 1976.
- Werhahn 1994 — *Werhahn H.M.* Hyperboreer // RAC. 1994. 16. Sp. 967–986.
- Wernicke 1897 — *Wernicke K.* Boreas // RE. 1897. 5. Hlb. Col. 720–730.
- Van Windekens 1957 — *van Windekens A.J.* Les Hyperboréens // RhM, NF. 1957. 100. P. 164–169.
- Wikén 1939 — *Wikén E.* Die Ansichten der Hellenen über den Nordrand der Oikoumene vor Pytheas: Rhipaien und Hyperboreer // ΔΡΑΓΜΑ. Festschrift für Martin P. Nilsson. Lund, 1939. S. 540–552.

Глава 2

РИФЕИ, ГИПЕРБОРЕИ И СКРИТЕФИНГИ АДАМА БРЕМЕНСКОГО

«Незнакомство с этими странами заставляет придавать значение тем, кто сочинил мифические “Рипейские горы” и “гиперборейцев”...»

Страбон VII.3.1, перевод Г.А. Стратановского

Введение

Географическое воображение в средние века в большей степени базируется на текстах предшественников, нежели на личном знакомстве с тем пространством, о котором идет речь¹. К рубежу XI–XII вв., когда северные территории были на практике хорошо известны путешественникам, возникла потребность объяснить состояние скандинавских земель в письменной форме, преимущественно на латинском языке, в рамках многовековой латиноязычной письменной культуры. Но раннее историописание на северной периферии Европы, направленное на включение этого региона в общее христианское пространство, не могло обойтись и без письменной географии, что привело к включению северной географии в ученый дискурс. Задача создания «текстуальной карты» северных регионов, основанной на античных текстах, оказалась весьма нелегкой, поскольку античные авторы либо ничего не знали о Севере, либо вовсе им не интересовались. Образцами в процессе создания новых географических описаний северных земель выступали книги Ветхого и Нового Завета и патристическая литература с их сакральной географией, равно как и римская и раннесредневековая география, представленная

¹ См. подробнее: Mortensen 2005.

в трудах Солина (III в. н.э.), Павла Орозия (ок. 385–420), Исидора Севильского (ок. 560–636), Беды Достопочтенного (ок. 673–735), Этика Истрийского (VII–VIII вв.), Павла Диакона (ок. 720–800), Дикуила (конец VIII – начало IX в.), популярных в Европе XI–XII веков. Необходимо отметить значение Орозия, сформулировавшего во введении к своему труду необходимость «карты» в повествовании для лучшего его понимания.

Своего рода мостиком, соединившим древнее знание и начальное скандинавское историописание (с его письменной географией), выступил созданный в 1070-е гг. труд Адама Бременского «Деяния архиепископов Гамбургской церкви» (*Gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum*), четвертая книга которого посвящена географии Севера. Впервые на латиноязычную текстуальную карту попали Дания с островами, Скандинавский полуостров, Бирка и Тронхейм, и многое другое. В XII в. это сочинение получило известность на севере Германии и в Дании, но есть основания думать, что оно было известно в начале века и в Исландии². В первой его книге речь идет о предыстории северной миссии во времена Каролингов. Здесь также говорится о возникновении северной миссии, о первом путешествии Ансгария (801–865), об основании, подъеме и закате Гамбургского архиепископства, об объединении Бремена с Гамбургом, об архиепископе Унни (916–936) и о том, что целью христианской миссии на этом отрезке времени была Дания. Вторая книга начинается с установления датского диоцеза, подчиненного Гамбург-Бремену, что, по мнению Адама, свидетельствует об утверждении христианства в Дании; соответственно, цель христианской миссии смешается в Норвегию и Швецию. Третья книга описывает время архиепископа Адальберта (1043–1072): борьбу христианства против язычества и псевдохристиан, к которым Адам относит тех, кто противостоял Гамбург-Бремену и его северной миссии. Впрочем, и Адальберт в его изображении — не однозначная фигура. Четвертая книга тоже посвящена миссионерской деятельности. По мнению Адама Бременского, в истории Гамбургско-Бременского архиепископства было в прошлом три достойных проповедника — Ансгари, Римберт (865–888) и Унни; Адальберту не удалось стать четвертым, и Адам призывает

² См.: Mundal 1994.

к этому его преемника Лиемара (1072–1101). Четвертая книга, тем самым, описывает то пространство, которое должно быть охвачено северной миссией Гамбургско-Бременского архиепископства³.

Рифейские горы

Четвертая книга хроники Адама Бременского носит название «Описание северных островов» (*Descriptio insularum aquilonis*) и открывается детальным рассказом о «стране данов» (IV.1–9), которая, по словам хрониста, «почти вся... состоит из островов, как и написано в “Деяниях святого Ансгария”»⁴. Затем взгляд пишущего обращается в восточную сторону, и следует его рассуждение «о природе Балтийского моря» (IV.10–20) с использованием «сочинения Эйнхарда»⁵. Далее хронист отправляет читателя на север, «за острова данов», где «открывается другой мир, а именно: Свеония и Нормания — две обширнейших северных страны», — как утверждает Адам, — «в мире нашем до сих пор почти неизвестные»⁶. Обратив внимание на слова хрониста *adhuc fere incognita*, мы поймем, что он в полной мере осознает свое первенство в создании «текстуальной карты» северных земель. Главный источник его информации — устные рассказы его современника, *scientissimus rex Danorum* («сведущего короля данов»)⁷ Свена Эстридсена (1047–1076), с которым хронист встречался лично во время своей поездки в Данию, с чьих слов он, по его собственному утверждению, записал многое и на кого он неоднократно ссылается в своем труде: «Я взял большую часть материала для этой книги из его речей»⁸. Порой Адам также ссылается на информацию не названных им путешественников. Однако рассказы очевидцев Адам все же соединяет с книжным знанием, поскольку, как справедливо заметил А.В. Назарен-

³ Подробнее см.: Garipzanov 2011.

⁴ Adam IV.1: “Provintia Danorum tota fere in insulas disperita est, sicut etiam legitur in Gestis sancti Anscarii”.

⁵ См.: Джаксон 2013.

⁶ Adam IV.21: “Transeuntibus insulas Danorum alter mundus aperitur in Sueoniam vel Nortmanniam, quae sunt duo latissima regna aquilonis et nostro orbi adhuc fere incognita” (P. 250; перевод — Адам: 432).

⁷ Ibid.

⁸ Adam III.54: “...magnam huius libelli materiam ex eius ore collegi” (P. 199; перевод — Адам: 403).

ко, «средневековому человеку было крайне трудно вообразить, что на земле есть уголок, о котором ничего не написано у Плиния, Солина, Орозия или Исидора»⁹. И действительно, Адам цитирует и упоминает в своем описании севера Лукана, Солина, Орозия, Макробия, Марциана Капеллу, Беду Достопочтенного, Павла Диакона, Римберта, порой ошибается в атрибуции информации, иногда делает из совокупных сведений свои логические умозаключения.

Итак, со слов короля данов Адам описывает Свеонию / Свецию¹⁰ и Норманию / Норвегию¹¹. Причем утверждения короля далеко не голословны, как следует из приводимого Адамом высказывания короля: «Я сам это проверял, — говорил он, — когда в недавнем времени XII лет нес в этих странах военную службу под началом короля Якоба». А речь здесь идет о протяженности Свеонии и Нормании в северном направлении: «Норманию с трудом можно пересечь за месяц, а Свеонию нелегко пройти [и] за два месяца». И тут же в рассказ Адама вплетается авторитетное свидетельство: «О Свеонии также пишут древние авторы Солин и Орозий. Они сообщают, что большую часть Германии занимают свевы, а ее нагорья тянутся вплоть до Рифейских гор»¹².

Вместе с Солином и Орозием в описание Свеонии у Адама входят Рифейские горы, маркировавшие в текстах античных и раннесредневековых историков и географов северную границу ойкумены. Солин, правда, не знает свевов: как отметил издатель

⁹ Назаренко 2013: 265.

¹⁰ В.Б. Рыбаков посвятил специальное исследование собственным именам «Швеция» и «шведы» у Адама и выяснил, что он использует два варианта наименования Швеции: *Sueonia* — «заимствованное из книжной традиции» (в частности, из «Жития св. Ансгари» Римберта) и *Suedia* — «известное ему по устному употреблению» (Рыбаков 2008: 168).

¹¹ См. ниже примеч. 26.

¹² Adam IV.21: “... Nortmannia vix queat transiri per mensem, cum Sueonia duobus mensibus non facile percurratur. ‘Quod ipse’, inquit, ‘probaveram, qui nuper sub Iacobo rege XII annis militavi in illis regionibus...’. De Sueonia vero non tacent antiqui auctores, Solinus et Orosius, qui dicunt plurimam partem Germaniae Suevos tenere necnon montana eius usque ad *Ripheos montes* extendi” (P. 250–251; перевод — Адам: 432; курсив во всех цитатах здесь и ниже — мой).

хроники Б. Шмайдлер¹³, Адам, скорее всего, неверно истолковал слова Солина о столъ же гигантской, как Рифеи, горе Сево, с которой начинается Германия¹⁴. Впрочем, как пояснял в VII в. Исидор Севильский, «считается, что свевы названы от горы Свевус, которая ограничивает с востока Германию, территорию которой они населяют»¹⁵. И хотя античные географы называли эту легендарную гору *Saevo* и сравнивали ее по размерам с Рифеями¹⁶, со времен Исидора ее имя соединилось с этнонимом *suebi / suevi* («свебы (свевы) — собираательное название ряда родственных германских племен, которые обитали во времена Плиния у рек Эльбы, Майна, Неккара и верхнего Рейна»¹⁷), в результате чего и гора стала обозначаться как *mons Suevus* («Свевская гора»). В такой форме она обнаруживается на псалтырной карте Вестминстерского аббатства (вторая половина XIII в.), помещенная на северо-западном побережье океана по соседству с Рифейскими горами, и на Херефордской карте (ок. 1290 г.)¹⁸. Что касается Орозия, то он, действительно, пишет о Германии и свевах, но не соединяет их непосредственно с Рифейскими горами — они лишь соседствуют в его описании Европы: «[Она протянулась] от Рифейских гор, от реки Танаис и Меотидского озера, которые расположены на востоке, вдоль побережья Северного океана вплоть до Бельгийской Галлии и реки Рейн, что с запада, далее до Дунавия (который называют также Истром), который на юго-востоке поглощается непосредственно Понтом; с востока лежит Алания, в центре Дакия, где [расположена] также Готия, далее лежит Германия, большую часть которой удерживают свевы; всего там насчитывается пятьдесят четыре народа»¹⁹. И на-

¹³ Adam: 250, n. 3.

¹⁴ Solin. XX.1: “*Mons Saeuo ipse ingens nec Riphaeis minor collibus initium Germaniae facit*”.

¹⁵ Isidor. IX.2.98: “*Dicti autem Suevi putantur a monte Saevo, qui ab ortu initium Germaniae facit, cuius loca incoluerunt*” (перевод А.В. Подосинова).

¹⁶ Plin. NH IV.96: “*mons Saevo ibi, immensus nec Ripaeis iugis minor*” («там громадная горная цепь Сево, по размерам не меньше Рипейских гор» — Плиний: 178–179). И это почти полностью повторяет Солин (см. примеч. 14), чуть ли не почти везде пересказывающий Плиния.

¹⁷ Плиний: 250, комм. 175.

¹⁸ Чекин 1999: 131/132, 155/157.

¹⁹ Orosius I.2.52–53: “*Incipit a montibus Riphaeis ac flumine Tanai Maeotidisque paludibus quae sunt ad orientem, per litus septentrionalis oceani*

конец, свевы и Свеония — это далеко не одно и то же. Однако, как выявил Л.С. Чекин, в средние века имя земли древних свевов, *Suevia* (Швабия), стало порой прочитываться как обозначение Швеции²⁰, *Suevia* и *Sueonia* тем самым стали восприниматься как синонимы, а, соответственно, Адам как бы и не ошибся, посчитав, что и Солин и Орозий имели в виду Швецию.

Итак, при помощи фигурирующих в одной фразе у Солина и сравниваемых им горы Сево и Рифеев, а также упоминающихя у Орозия в одном абзаце, содержащем описание Европы, Рифейских гор и свевов Адам выстраивает с древнейших времен привычный для географической науки образ Рифейских гор, за-мыкающих на крайнем севере (где-то за Свеонией и Норманией) ойкумену. А поскольку, в его представлении нагорья Германии, где обитают свевы (или, как он думает, Свеония), «тянутся вплоть до Рифейских гор», то он и остров Гренландию помещает «в океане против гор Сведии, или Рифейских хребтов»²¹. Правда, для понимания того, что Гренландия — остров, географических знаний в ту пору не хватало, и мы должны согласиться с Л.С. Чекиным, что «островное положение Гренландии у Адама — результат его чисто теоретических предпосылок», его стремления вписать «результаты скандинавского опыта в структуру эсхатологической географии западноевропейского средневековья»²². Даже в записанной веком позже и основанной в значительной степени на хронике Адама анонимной «Истории Норвегии» находит отражение общее для древнескандинавской картины мира представление о том, что за северной оконечностью Норвегии земля не кончалась и что Гренландия была не островом, а полуостровом, связанным пространством земли с Норвегией. Анонимный автор рассказывает о неких мореплавателях, которые «вознамерились проплыть от Ледяного острова к Норвегии».

usque ad Galliam Belgicam et flumen Rhenum quod est ab occasu descendens, deinde usque ad Danuum quem et Histrum vocant, qui est a meridie et ad orientem directus Ponto accipitur. ab oriente Alania est, in medio Dacia ubi et Gothia, deinde Germania est ubi plurimam partem Suebi tenent. quorum omnium sunt gentes LIII” (перевод — Орозий: 149–150).

²⁰ Чекин 1999: 223.

²¹ Adam IV.37: “...Gronland, profundis in oceano sita contra montes Suediae vel *Riphea iuga*” (P. 274; перевод — Адам: 444).

²² Чекин 2002.

гии», но «встречными бурями были отброшены в зимнюю область» и «прибились к берегу между вириденами и бъярмонами», где обнаружили «людей удивительной величины и страну дев». От этих последних «Гренландия отделяется скалами, покрытыми льдом»; в его представлении, она выступает «западной границей Европы» и «почти доходит до африканских островов»²³.

Продолжая рассказ о Свеонии, той, что — напомню — «нелегко пройти [и] за два месяца», Адам Бременский описывает ее границы и утверждает, что с востока «она касается *Rifейских гор*, там огромные пустыни, глубочайшие снега; там стада чело-векообразных чудищ закрывают проход дальше»²⁴. По трудам античных авторов, ссылаясь лишь раз на Солина (хотя исследователи видят здесь также заимствования из Плиния и Марциана Капеллы), Адам набирает «население» для этих окраин обитающего мира: «Там живут амазонки, кинокефалы, циклопы, у которых во лбу один глаз. Там те, кого Солин называет имантоподами, скачущими на одной ноге, и те, чьей любимой пищей является человеческое мясо, из-за чего их избегают и — по заслугам — ничего о них не говорят»²⁵.

Вторая северная страна, Нормания (во времена Адама — «сегодня», как он пишет, — «ее называют Норвегией») — «самая отдаленная область мира»: «в длину эта область простирается до самых отдаленных пределов севера, — отсюда и ее название»²⁶.

²³ HN I.9–11: “Quidam tamen naute cum de Glaciali Insula ad Norwegianum remeare studuisserent et a contrariis uentorum turbinibus in brumalem plagam propulsi, inter Viridenses et Biarmones tandem applicuerunt, ubi homines mire magnitudinis et Virginum Terram (que gustu aque concipere dicuntur) se reperisse protestati sunt. Ab ipsis uero Viridis Terra congelatis scopolis dirimitur. Que patria... terminus est ad occasum Europe, fere contingens Africanas insulas...” (P. 54; перевод А.В. Подосинова).

²⁴ Adam IV.25: “ab oriente autem *Ripheos montes* attingit, ubi diserta ingentia, nives altissimae, ubi monstruosi hominum greges ultra prohibit accessum” (P. 256; перевод — Адам: 435).

²⁵ Adam IV.25: “Ibi sunt Amazones, ibi Cynocephali, ibi Ciclopes, qui unum in fronte habent oculum; ibi sunt hii, quos Solinus dicit Ymantopodes, uno pede salientes, et illi, qui humanis carnibus delectantur pro cibo, ideoque sicut fugiuntur, ita etiam iure tacentur” (P. 257; перевод — Адам: 435).

²⁶ Adam IV.31: “Nortmannia ... ultima orbis provintia est... Haec a modernis dicitur Norguegia. ...quod longitudine sua in extremam septentrionis plagam extenditur haec region, unde et dicitur” (P. 263; перевод — Адам: 438).

Адам, вне сомнения, понимает исходный смысл имени *Norguegia* и воспринимает его как «северный путь». Для сравнения можно указать на то, что в исландско-норвежских источниках этот смысл уже утерян и распространена эпонимическая легенда, возводящая название страны к легендарному королю Нору²⁷. По Адаму, Нормания является «самой крайней северной страной», за которой простирается «лишь ужасающий зрение беспредельный океан, что обнимает весь мир»²⁸.

Со слов короля данов Адам знает, что Нормания «своими хребтами опоясывает Свеонию»²⁹, и полагая, что к востоку от Свеонии располагаются Рифейские горы, Адам «вытягивает» Норвегию вплоть до этих гор: начинается она, по его словам, у скалистых побережий Балтийского моря, «а затем [ее] хребты поворачивают на север и ведут свои изгибы вдоль берега ревущего океана, заканчиваясь в *Рифейских горах*, где и угасает измодденный мир»³⁰ (реконструкцию этих представлений см. на Илл. 1). И если Норвегию уже населяют добрые христиане, то здесь все еще обретаются язычники. Следующий далее комментарий вновь сопрягает устную и книжную информацию: рассказы о колдовстве и заклинаниях тамошних обитателей, о водящихся там бородатых женщинах и мужах-лесовиках Адам вводит при помощи *ferunt* («говорят») и *audivi* («я слышал»), а замыкает этот набор слухов фразой о том, что «эти горы римские авторы именуют *Рифейскими хребтами*, [которые] суровы из-за вечных снегов»³¹.

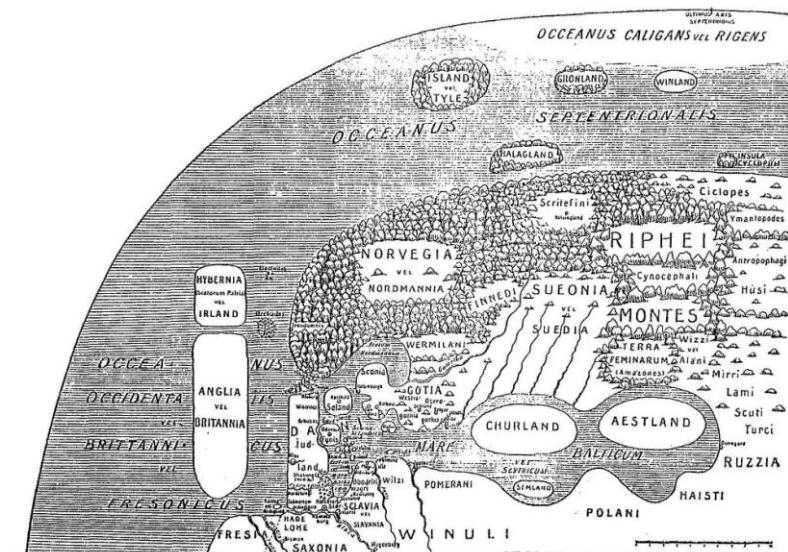
²⁷ См., например, начало первой книги «Истории Норвегии»: “Norwegia igitur a quodam reſe, qui Nor[vegia] nuncupatus est, nomen optinuſiſſe dicitur” (HN I.1. P. 52).

²⁸ Adam IV.35: “Post Nortmanniam, quae est ultima aquilonis provintia, nihil invenies habitacionis humanae nisi terribilem visu et infinitum oceanum, qui totum mundum amplectitur” (P. 269; перевод — Адам: 441).

²⁹ Adam IV.21: “quae altissimis ambae montibus includuntur, magis autem Nortmannia, quae suis alpibus circundat Sueoniam” (P. 250; перевод — Адам: 432).

³⁰ Adam IV.31: “deinde reflexo in aquilonem dorso, postquam frementis oceanii marginem suo circuit ambitu, tandem in *Ripheis* montibus limitem facit, ubi et lassus deficit orbis” (P. 263; перевод — Адам: 438–439).

³¹ Adam IV.32: “Eadem Montana Romani auctores *Ripheis* iuga nuncupant, perpetuis horrida nivibus” (P. 263; перевод — Адам: 440).

Илл. 1.

Север в представлении Адама Бременского (по Bjørnbo 1909: 150)

Река, стекающая с Рифейских гор

С I века н.э., со времен Помпона Мелы и Плиния господствует представление о том, что с Рифейских гор стекает река, служащая границей между Европой и Азией, а именно Танаис (Дон)³². Адам тоже говорит о реке применительно к Рифейским горам. Он делает это (в рассмотренной выше ситуации), когда сообщает, что, по свидетельству древних авторов, «большую часть Германии занимают свевы, а ее нагорья тянутся вплоть до Рифейских гор»³³. Продолжает он так: «Там также есть река Эль-

³² Mela I.115: «...Tanais ex Riphaeo monte deiectus...»; Plin. NH IV.78: «...lacus ipse Maeotis, Tanain amnem ex Ripaeis montibus defluentem accipiens novissimum inter Europam Asiamque finem...».

³³ Adam IV.21: «... Nortmannia vix queat transiri per mensem, cum Sueonia duobus mensibus non facile percurratur. 'Quod ipse', inquit, 'probaveram, qui nuper sub Iacobo rege XII annis militavi in illis regionibus...'. De Sueonia vero non tacent antiqui auctores, Solinus et Orosius, qui dicunt

ба, о которой упоминает Лукан. Она начинается в названных горах и течет через средние области готов в океан, почему и носит имя *Готэльба*»³⁴.

Начинаяющаяся в Исполиновых горах, самой высокой части Судет, и впадающая в Северное море, река Эльба была известна римлянам под именем *Albis*. Римский поэт I в. н.э. Лукан, действительно, упоминает ее в «Фарсалии», отдавая себе отчет в том, что она протекала по землям свевов: «С севера Эльба пускай и строптивого Рейна истоки / Русых нам свевов пошлют»³⁵. В европейской истории у этой реки была роль весьма важной границы: к 7 г. н.э. полководец императора Августа Тиберий покорил Германию от Рейна до Эльбы (правда уже в 9 г. в битве в Тевтобургском лесу римляне потерпели поражение и границей Римской империи на востоке стал Рейн), а в средние века по Эльбе проходила восточная граница империи Карла Великого. Эльбу, реку свевов, Лукан никак не связывает с Рифейскими горами, — Адам, напротив, делает это с легкостью: он уже соединил свевов с Рифейскими горами, а звуковая близость гидронимов *Albis* и (*Goth)elba* у него, как видим, не вызывает сомнения. Его знание географии, вероятно, не позволяет ему обозначить исток впадающего в Азовское море Танаиса (Дона) в лежащих на севере Швеции и Норвегии Рифейских горах, но тем не менее он переносит гидроним с известной римлянам реки на реку на Скандинавском полуострове, римлянам не известную, однако тоже пограничную. Это — Гёта-Эльв, река в южной части Швеции, впадающая в пролив Каттегат. Начинаясь в действительности не в горах на крайнем севере, а всего лишь на юго-западной оконечности озера Венерн (на 58°22'49" с.ш.), она в средние века являлась границей между Швецией и Норвегией. Саги и исландские географические сочинения знают ее под именем *Gautelfr* (или просто *Elfr*), что и впрямь звучанием отдаленно напоминает *Gothelba* Адама.

plurimam partem Germaniae Suevos tenere necnon montana eius usque ad Ripheos montes extendi” (P. 250–251; перевод — Адам: 432).

³⁴ Adam IV.21: “Ibi est etiam *Albis* fluvius, de quo Lucanus meminisse videtur. Ille oritur in predictis alpibus perque medios Gothorum populos currit in occaenum, unde et *Gothelba* dicitur” (P. 251; перевод — Адам: 432).

³⁵ Lucan. Pharsal. II.51–52: “Fundat ab extremo flavos aquilone Suevos *Albis*” (перевод — Лукан: 29).

Гипербореи

А.В. Подосинов пишет: «В тесной связи с Рипейскими горами, с которых дует Борей, находится живущий “за ними” на узкой полоске суши между Рипеями и Северным океаном блаженный народ гипербoreев (*Үпερβóреοι* или *Үпερβóреοι*), обитающий в мягком теплом климате и почитающий Аполлона»³⁶.

Что мы находим у Адама? Как всегда, соединение (порой противоречивое) старого знания и нового. С одной стороны, его «гипербореи» — уже не загадочные и мало кому известные обитатели крайнего севера, а просто хорошо знакомые его информатору — «королю данов» — скандинавы. Рассказывая в главе 21 о жителях Свеонии, Адам пишет следующее: «Хотя все *гипербореи* отличаются гостеприимством, наши свеоны [в этом] первые»³⁷. А в схолии (130) к этой главе уточняет, кого он имел в виду: «Данов, свеонов, норманнов и прочие народы Скифии римские [писатели] именуют *гипербореями*: Марциан превозносит их многими хвалами»³⁸. Гипербoreи Адама уже больше не обитают за Рифейскими горами, ибо как было показано выше, эти горы представляют собой северный предел Свеонии и Нормандии. При этом нельзя сказать, что у Адама полностью исчезает античный мотив наличия в местах обитания гипербoreев (для него — скандинавов) теплого и мягкого климата. Хотя он и не говорит этого открытым текстом, в нижеследующем описании Свеонии в главе 21 явно слышатся отголоски этой идеи: «Свеония —

³⁶ Подосинов 2017: 40.

³⁷ Adam IV.21: “Hospitalite quanvis omnes Yperborei sint insignes, precipui sunt nostri Sueones” (P. 252; перевод — Адам: 432).

³⁸ Adam IV.21, Schol. 130: “Dani, Sueones et Nordmanni et reliqui Scithiae populi a Romanis Yperborei vocantur, quos Marcianus extollit multis laudibus” (P. 250; перевод — Адам: 433). См. у Марциана Капеллы (*De Nuptiis VI.664–665*): “... tunc Riphaei montes, et regio caligantibus tenebris inumbrata. Post eosdem montes trans Aquilonem Hyperborei, apud quos mundi axis continua rotatione torquetur, gens moribus, prolixitate vitae, deorum cultu, aeris clementia, semestri die, fine etiam habitationis humanae praedicanda” («... затем [следуют] Рифейские горы и местность, окутанная густым мраком. За этими горами позади Аквилона [живут] гипербoreи, у которых непрерывно вращается ось мира; следует отметить нравы этого народа, продолжительность жизни, почитание богов, мягкость климата, день, длищийся 6 месяцев, а также [расположение] на [самом] краю проживания людей» — перевод А.В. Подосинова).

страна богатейшая, земля, изобилующая плодами и медом. Кроме того, она превосходит все [прочие области] по приплоду скота; реки и леса очень удобны...»³⁹.

С другой стороны, поскольку Адам не отказывается и от свойственного античным авторам восприятия Рифейских гор и гипербореев как «географических близнецов»⁴⁰, его гипербореи не выступают более «блаженным народом», проживающим в мягком климате. Напротив, в их горах постоянно лежит снег, люди цепенеют от стужи и одеваются в звериные шкуры, а еще там обитают разнообразные чудища. Так, в схолии (137) к главе 24 о народах, живущих между Норманией и Свеонией, Адам

Илл. 2.

Одежда лесных обитателей
(из «Истории северных народов» Олауса Магнуса)

сообщает, что «Хельсингланд — это область скритефингов, расположенная среди высочайших гор, которые именуются Рифейскими [и] где постоянно лежит снег. Люди там оцепенелые от стужи, они не заботятся о [том, чтобы у их] домов были крыши, используют мясо диких зверей в качестве пищи, а их шкуры

³⁹ Adam IV.21: “Fertilissima region est Sueonia, ager frugibus et melle opimus, extra quod pecorum fetu omnibus antefertur, oportunitas fluminis silva rumque maxima...” (Р. 251; перевод — Адам: 432).

⁴⁰ Заемствую примеч. 16 в Подосинов 2017: «В. Беккерс называет гипербореев и Рипеи географическими близнецами: “die Hyperboreer, der geographische Zwilling der Rhipäen” (Beckers 1914: 539)».

в качестве одежды. Пишут, что *в горах гипербoreeis* кроме прочих обитающих там чудищ водятся и грифы⁴¹. Отметим, что, как Адам сам подчеркивает, это — вычитанная из книг (*leguntur*) информация. См. отмечаемые А.В. Подосиновым случаи переноса имени гипербoreев на Рипеи⁴².

Хельсингланд

В последней цитате обращает на себя внимание указание на то, что среди Рифейских гор располагается *Хельсингланд* — область *скритефингов*. И топоним, и этноним требуют комментария. Начнем с географической области. Адам упомянул ее первым. Знают ее исландские географические сочинения и саги XII–XIII вв. Географический трактат последней четверти XII в. с условным названием «Описание Земли I» называет земли в таком порядке: «Гаутланд находится к востоку от Гаутэльва, а дальше Свитьод, затем Хельсингаланд, затем Финнланд (с большой вероятностью — места обитания саамов. — Т.Д.)»⁴³, то есть это — территории внутри Скандинавского полуострова, лежащие к востоку от реки Гёта-Эльв. Но интересующий нас топоним упоминается тут же в еще одном перечислении земель — тех, что располагаются вдоль побережья Балтийского моря, начиная от принаследавшей в то время Дании области Сконе на южной оконечности Скандинавского полуострова, и вдоль западного берега Ботнического залива: «Рядом с Данмарком находится Малая Свитьод, затем Эланд, затем Готланд, затем Хельсингаланд, затем Вермаланд, затем два Квенланда»⁴⁴. Снорри Стурлусон рассказывает в «Круге земном» (причем, что для Снорри нетипично, — дважды, в двух различных сагах), как была заселена эта об-

⁴¹ Adam IV.24, Schol. 137: “Halsingland regio est Scritefingorum, sita in altissimis *montibus*, qui *Riphei dicuntur*, ubi nix perpetua durat. Homines ibi gelu decocti, tecta domorum non curant, carne ferarum pro cibo et pellibus earum pro induimento fruuntur. In *Yperboreis montibus* preter alia, quae ibi sunt, monstra leguntur etiam grifes nasci” (P. 255–256; перевод — Адам: 435).

⁴² Подосинов 2017: 58 (со ссылкой на Desaultes 1971 и с целым рядом примеров — от Сервия до Исидора Севильского).

⁴³ ÁI. I: 11: “Gaut-land er fyrir austan Gaut-elfi, enn þar næst Suiðið, þa næst Helsingaland, þa Finnland...” (перевод — ДГС: 78)

⁴⁴ ÁI. I: 12: “Nêst Danmork er Suiðið en [minn]i, þa er Ey-land, þa er Got-land, þa Helsing[al-]land, þa Vermaland, þa K[v]enlond ii” (перевод — ДГС: 79).

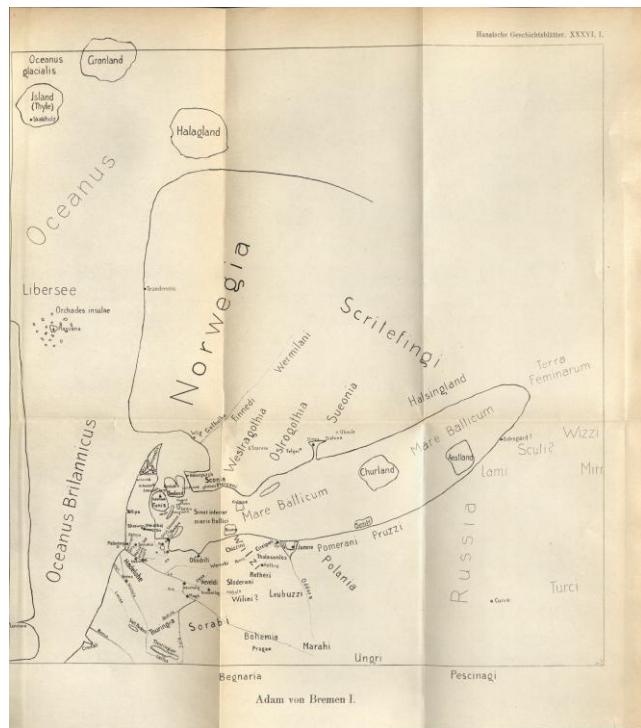
ласть. В «Саге о Хаконе Добром» (гл. 12) и «Саге об Олаве Харальдссоне» (гл. 137) он приводит одну и ту же патронимическую легенду, хотя очевидно, что не два фигурирующих в ней персонажа дали имена областям, а наоборот. Суть легенды такова. Конунг норвежской области Упплёнд Эйстейн Злобный (полулегендарный правитель конца VIII в.) так притеснял своих жителей, что знатные люди бежали от него на восток. Один из них, Кетиль Ямти, «переселился на восток через Кьёль, и с ним переселилось много народа. Они вырубили лес и заселили там большой край. Он потом стал называться Ямталанд». Внук Кетиля Торир Хельсинг вынужден был оставить Ямталанд из-за совершенного им убийства и направился из Ямталанда еще восточнее, через леса, и поселился там. С ним вместе переселилось туда много людей. «Этот край называется Хельсингъяланд. Он тянется на восток до самого моря. Восток Хельсингъяланда, у моря, заселили шведы».⁴⁵ Как видим, Снорри отдает себе отчет в том, что это шведские территории. Вторую волну переселения из Норвегии в означенные области Снорри относит к концу IX в.: «А когда Харальд Прекрасноволосый расширял свои владения, многие троны и жители Наумудаля бежали из страны. Они тоже селились на востоке в Ямталанде, а некоторые добирались на востоке до самого Хельсингъяланда и становились людьми конунга шведов»⁴⁶.

Сейчас Хельсингланд — небольшая область в срединной Швеции, на западном берегу Ботнического залива, но во времена Адама она казалась далекой северной окраиной (см. Илл. 3). Любопытно, что вплоть до конца XVII в. название провинции ис-

⁴⁵ Hkr 1: 165: “Ketill jamti, son Qnundar jarls ór Sparabúi, fór austr um Kjol ok mikill mannfjöldi með honum ok hófðu búferli sín með sér. Þeir ruddu markir ok byggðu þar stór heruð. Þat var síðan kallat Jamtaland. Sonarsonr Ketils var Þórir helsingr. Hann fór fyrir víga sakir af Jamtalandi ok austr yfir markir þær, er þar verða, ok byggði þar, ok sötti þannug fjöldi manns með honum. Ok þat er kallat Helsingjaland. Gengr þat allt austr til sjávar. Helsingjaland byggðu Svíar allt it eystra með hafinu” (перевод — К3: 73).

⁴⁶ Hkr 2: 242: “En er Haraldr hinn hárfagri ruddi ríki fyrir sér, þá stukku enn fyrir honum fjöldi manna ór landi, Þróendir ok Naumðœlir, ok gerðusk þá enn byggðir austr um Jamtaland, ok fóru sumir allt í Helsingjaland austan frá hafinu, ok várū þeir lýðskyldir undir Svíakonung” (перевод — К3: 291).

пользовалось как ругательство, эвфемизм ада (от *helsike* «черт»⁴⁷).

Илл. 3.

Север в представлении Адама Бременского (по Krabbo 1909)

Как представляет это Адам, «между Норманией и Свеонией живут вермиланы, финнеды и другие [народы]. Все они уже христиане и относятся к скарской церкви». Город Скара (лежащий примерно в 150 км к северо-востоку от Гётеборга) основан в 988 г., а с 1050 г. он стал центром первого епископства в Швеции. «На границе Свеонии и Нормании, — продолжает Адам, — в северной [ее части], обитают скритефинги, которые, говорят, бегают быстрее диких зверей. У них большой город Хель-

⁴⁷ Hellquist 1922: 257.

сингланд»⁴⁸. В более поздних рукописях находим то же, но с продолжением: «У них большой город Хельсингланд и есть область Хельсингланд»⁴⁹. Адам, однако, далее еще раз назовет Хельсингланд городом и даже столицей скriteфингов: «Итак, вот краткое описание Свеонии, или Свадии. На западе ее — готы и город Скара. На севере — вермиланы и скriteфинги, чьей столицей [является] Хельсингланд»⁵⁰. Как видим, Адам непоследователен в определении характера этого места — то Хельсингланд у него область (*regio*), то город (*civitas*) и даже столица (*caput*), — что свидетельствует о явном недостатке информации.

Скритефинги

Как мы уже видели, согласно Адаму, «Хельсингланд — это область скriteфинов, расположенная среди высочайших гор, которые именуются Рифейскими [и] где постоянно лежит снег»⁵¹; эти скriteфинги обитают «на границе Свеонии и Норманнии, в северной [ее части]»⁵²; на севере Свеонии они соседят с вермиланами⁵³, но в отличие от этих последних скriteфинги лишь частично обращены в христианство⁵⁴. Эти люди «используют мясо диких зверей в качестве пищи, а их шкуры в качестве одежды»⁵⁵, и еще о них известно, что они «бегают быстрее диких зверей»⁵⁶.

В описании северных пределов Норвегии Адам, естественно, как и в рассказе, о северной оконечности Швеции, тоже со-

⁴⁸ Adam IV.24: “In confinio Sueonum vel Nortmannorum contra boream habitant Scritefini, quos aiunt cursu feras preterire; civitas eorum maxima Halsingland” (P. 255; перевод — Адам: 435).

⁴⁹ Ibid.: “...civitas eorum maxima Halsingaland, et Halsingaland regio est...”.

⁵⁰ Adam IV.25: “Igitur ut brevem Sueoniae vel Suediae descriptionem faciamus, haec ab occidente Gothos habet et civitatem Scaranem, a borea Wermilanos cum Scritefingis, quorum caput Halsingland” (P. 255; перевод — Адам: 435).

⁵¹ См. примеч. 41.

⁵² См. примеч. 48.

⁵³ См. примеч. 50.

⁵⁴ Adam IV.24: “...ad christianitatem conversos solos Gothos, Wermilanos et partem Scritefingorum...” (P. 256; перевод — Адам: 435).

⁵⁵ См. примеч. 41.

⁵⁶ См. примеч. 48.

единяет Рифейские горы с живущими в тех краях скритефингами. По его словам, все жители Норвегии — «добрые христиане, кроме тех, кто обитает в дальних северных областях у океана». Там, «в труднодоступных горах», живут колдуны, бородатые женщины, мужи-лесовики. Тамошние жители «используют шкуры диких животных как одежду». «Эти горы римские авторы именуют *Рифейскими хребтами*, [которые] суровы из-за вечных снегов. *Скритефинги* не могут жить без холода и снега, [а быстротой] передвижения по глубоким снегам они превосходят даже диких зверей», чьим мясом они и питаются⁵⁷. Описывая острова, лежащие в океане против Нормандии, Адам называет в их числе «остров Халогаланд», который в действительности островом не является, но в схолии (159) к этому месту он подчеркивает, что «инные говорят, что Халагланда — это самая отдаленная область Нормандии, которая соседствует со *скритефингами* [и] недоступна из-за суровых гор и морозов»⁵⁸. Как видим, набор характеристик всё тот же — север, отдаленность, холод, снега, дикость, пища из мяса диких зверей. «Соединение» скритефингов с Рифейскими горами, похоже, было логическим построением самого Адама Бременского, поскольку сводящего их вместе источника мы не знаем.

Первыми, насколько позволяют судить источники, этот народ упоминают писатели VI века, византийский автор Прокопий Кесарийский (ок. 500–560) и готский историк Иордан (ум. после 551 г.). В «Войне с готами» Прокопий рассказывает о том, как эрулы, побежденные лангобардами и вынужденные уйти, через страну данов «прибыли к океану, сели на корабли, пристали к острову Фуле». Невозможно сказать, какие северные террито-

⁵⁷ Adam IV.32: “Omnis vero sunt christianissimi, qui in Norvegia degunt, exceptis illis, qui trans arctoam plagam circa oceanum remoti sunt”; “In asperimis, quae ibi sunt, alpibus...”; “...ferarum pellibus utuntur pro vestibus...”; “Eadem montana Romani auctores Ripheia iuga nuncupant, perpetuis horrida nivibus. Scritefingi vivere non possunt absque frigore nivium, qui etiam feras prevolant suo cursu per altissimas nives” (P. 265–266; перевод — Адам: 440).

⁵⁸ Adam IV.38: “Halagland insula”; Schol. 159: “Alii dicunt Halagland esse partem Nordmanniae postremam, quae sit proxima Scritofingis, asperitate montium et frigoris inaccessa” (перевод — Адам: 444).

рии он понимал под «очень большим» островом Фуле⁵⁹, в обитаемой части которого, по его словам, проживало тринадцать племен. «Из всех варваров, живущих на Фуле», нас интересует «одно племя, которое называется *скритифинами* (*Σκριθίφιον*)» и которое «ведет особенно звериный образ жизни», питаясь лишь мясом пойманных животных и одеваясь в звериные шкуры⁶⁰. Известия Прокопия о скритифинах и по содержанию, и по последовательности совпадают с тем, что сообщает в своей «Германии» (98 г.) римский историк Корнелий Тацит о феннах⁶¹. Это — с одной стороны. Но с другой, — «подобным же образом сходны первая часть экскурса Прокопия и известия готского летописца Иордана о народе скререфенна» — «Есть там еще племя — *скререфенны* (*Screrefennae*); они не требуют хлебного питания, но живут мясом диких зверей и птичьими яйцами»,⁶² — что Р. Бенедикти объяснял наличием у них общего источника⁶³.

В «Космографии» Равеннского анонима (ок. 700 г.) *скердифенны* (*Scerdifenni*, вар.: *Scirdifrini*, *Serdefenni*), или рерифенны (*Rerifenni*), помещены им по ошибке к западу от Вислы⁶⁴, хотя имеют те же «северные» характеристики: «население этой страны», расположенной рядом со Скифией «на берегу океана», «обитает в горных ущельях, и как мужчины, так и женщины живут охотой и совершенно не знают ни [вареной] пищи, ни вина. Эта страна признается самой холодной из всех»⁶⁵. А *скридефинны* (*Scridefinne*) англо-саксонского короля Альфреда (конец IX в.) в дополнениях к выполненному им переводу «Истории против

⁵⁹ О переносе значения этого острова по мере расширения географических горизонтов см.: Джаксон 2005.

⁶⁰ Procop. Hist. VI.15.16–22; перевод — Прокопий: 211.

⁶¹ Tacit. Germ. 46.3. См.: Бенедикти 1964: 51–52.

⁶² Iordan. Get. 21: “aliae vero ibi sunt gentes *Screrefennae*, que frumentorum non queritant victum, sed carnibus ferarum atque ovis avium vivunt” (текст и перевод — Иордан: 126 и 65).

⁶³ Бенедикти 1964: 52.

⁶⁴ О природе этой ошибки см. комментарий А.В. Подосинова в: Равеннский Аноним: 212, комм. 43.

⁶⁵ Rav. IV.12: “Itam iuxta S[cl]ithiam litus oceanum ponitur patria que dicitur Rerifennorum et *Scerdifennorum*. cuius patrie homines... rupes montium habitare et per venationes tam viri quamque mulieres vivere, cibo [cocto] vel vino ignari existentes in omnibus, que patria super omnes frigida esse ascribitur” (перевод — Равенский Аноним: 197).

язычников» Павла Орозия проживают к северо-западу от Швеции: «к северо-западу от нее скридефинны, а к западу — норманны»⁶⁶. Ни в одном из четырех перечисленных текстов интересующий нас народ не соединен текстуально с Рифейскими горами, но его «северность» и «дикость» совершенно четко прописаны.

Значение этнонима было предметом долгой дискуссии. Наиболее предпочтительно, на мой взгляд, его толкование, предложенное еще в последней четверти XIX в., — «финны, бегающие на лыжах»⁶⁷.

Илл. 4.

«Скользящие финны»
(из «Истории северных народов» Олауса Магнуса)

Наконец, Адам дважды упоминает скритефингов в схолиях к основному тексту — к описанию протяженности Нормандии в северном направлении в главе 21, где речь о скритефингах даже не шла, и к описанию лежащих на севере Нормандии Рифейских гор в главе 32, упоминавшей живущих в вечных снегах скритефингов, — причем оба раза повествуя об одном и том же и оба раза сославшись на одно и то же известие из «Истории лангобардов» Павла Диакона (до 796 г.). Первая схолия выглядит совсем загадочной, если читатель не знаком с ее источником:

⁶⁶ «...be westan-norþan him sindon *Scridefinne* & be westan Norþmenn» (Alfred: 18).

⁶⁷ Svennung 1874: 42; Müllenhoff 1887: 44 (Anm. 1), 53.

«Павел в “Деяниях лангобардов” [пишет] о многочисленности северных народов и [о] VII мужах, которые лежат [и спят] в области скритефингов на берегу океана»⁶⁸. Вторая несколько проясняет картину, ибо в ней говорится так: «Павел в “Истории Лангобардов” утверждает, что в самой дальней северной стране у скритефингов в некоей пещере [на берегу] океана лежат VII как бы спящих мужей, относительно которых существуют разные мнения, в частности, что это будущие проповедники для тех язычников, [которые обитают] на краю мира»⁶⁹.

Рассказ о переселении народа винилов, или лангобардов, с «острова Скандинавия» в Италию Павел Диакон в «Истории лангобардов» начинает с рассуждений о том, что «чем дальше северная страна удалена от жара солнца и чем холоднее она от снега и льда, тем она здоровее для человеческого тела»⁷⁰, а затем описывает «чудо, что там у всех на слуху», а именно, что «на удаленнейших западных пределах, на морском берегу, под высокой скалой виднеется пещера, где семь мужей — никто не ведает сколько времени — покоятся в долгом сне», оставаясь «совершенно нетленными»⁷¹. Павел прибавляет, что «вблизи этого места живет народ скритобинов — так они зовутся — у которых даже в летнее время лежит снег и, которые ничем от диких зверей не отличаясь, не едят ничего другого, кроме сырого мяса диких зверей, из невыделанных шкур которых они изготавливают

⁶⁸ Adam IV.21, Schol. 129: “Paulus in Gestis Langobardorum de fecunditate gentium septentrionalium et VII viris, qui in litore occaeani iacent in provincia Scritefingorum” (перевод — Адам: 433).

⁶⁹ Adam IV.32, Schol. 145: “Paulus in Historia Langobardorum affirmat in ultimis partibus septentrionis inter Scritefingos in quadam spelunca occaeani iacere VII viros quasi dormientes, de quibus est opino diversa, et quod predicaturi sunt illis gentibus circa finem mundi” (перевод — Адам: 440).

⁷⁰ Paulus I.1: “Septemtrionalis plaga quanto magis ab aestu solis remota est et nivali frigore gelida, tanto salubrior corporibus hominum et propagandis est gentibus coaptata...” (перевод Т.И. Кузнецовой).

⁷¹ Paulus I.4: “...miraculum, quod illuc apud omnes celebre habetur... In extremis circum versus Germaniae finibus, in ipso Oceani litore, antrum sub eminenti rupe conspicitur, ubi septem viri, incertum ex quo tempore, longo sopiti sopore quiescunt, ita inlaesis non solum corporibus, sed etiam vestimentis, ut ex hoc ipso, quod sine ulla per tot annorum curricula corruptione perdurant, apud indociles easdem et barbaras nationes veneratione habeantur” (перевод Т.И. Кузнецовой).

себе одежды»⁷². И действительно, согласно легенде, эти семь мужей могут выступить будущими проповедниками в этих удаленных северных землях: «Еще явит себя, для чего божественное пророчество сохраняло их так долго. Может быть посредством их проповедей — ибо их считают ничем иным как христианами — будут те народы еще раз призваны к спасению»⁷³. Возможно, выраженная этим рассказом Павла Диакона идея будущей проповеди на крайнем Севере настолько отвечала замыслам четвертой книги Адама Бременского, что он намеренно упомянул ее дважды.

Краткие итоги

Подводя итоги, можно отметить, что Рифейские горы заняли на «текстуальной карте» Адама Бременского с древнейших времен отведенное им место на крайнем севере, при том что север этот оказался намного севернее того, который был известен античным авторам, — он сместился на отдаленные окраины Швеции и Норвегии. Адам умело применял свои обширные знания античной литературы в тех случаях, когда ему не хватало знания современного, когда дальше уже не простирался взгляд его информаторов. Всё его скомпилированное из разнохарактерных источников описание севера выстраивалось в соответствии с задачей обрисовать область будущей северной миссии. И здесь очень кстати пришли Рифейские горы: они выступили в его тексте границей между двумя мирами — христианским и языческим. Прибегая к уже давно сложившимся стереотипам, Адам ярко охарактеризовал ужасы жизни нецивилизованных (то есть необращенных) северных народов, а идею грядущей проповеди в этих отдаленных краях подкрепил двукратной ссылкой на широко известного церковного историка Павла Диакона.

⁷² Paulus I.5: “*Huic loco Scritobini, sic enim gens illa nominatur, vicini sunt. Qui etiam aestatis tempore nivibus non carent, nec aliud, utpote feris ipsis ratione non dispares, quam crudis agrestium animantium carnibus vescuntur; de quorum etiam hirtis pellibus sibi indumenta coaptant*” (перевод Т.И. Кузнецовой).

⁷³ Paulus I.4: “*Videris, ad quod eos profectum per tot tempora providentia divina conservet. Fortasse horum quandoque, quia non aliter nisi Christiani esse putantur, gentes illae praedicatione salvandae sunt*” (перевод Т.И. Кузнецовой).

ИСТОЧНИКИ, ЛИТЕРАТУРА И СОКРАЩЕНИЯ

- Адам — *Адам Бременский. Деяния архиепископов гамбургской церкви /* Пер. В.В. Рыбакова // Немецкие анналы и хроники X–XI столетий. М., 2012. С. 297–449.
- ДГС — *Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения. Тексты, перевод, комментарий.* М., 1986.
- Иордан — *Иордан. О происхождении и деяниях гетов. «Getica» /* Вступ. ст., пер., коммент. Е.Ч. Скржинской. 2-е изд. СПб., 1997.
- К3 — *Снорри Стурлусон. Круг Земной /* Издание подготовили А.Я. Гуревич, Ю.К. Кузьменко, О.А. Смирницкая, М.И. Стеблин-Каменский. М., 1980.
- Лукан — *Марк Анней Лукан. Фарсалия, или Поэма о гражданской войне /* Пер. Л.Е. Остроумова. М.; Л., 1951.
- Мела — *Помпоний Мела. Хорография // Подосинов А.В., Скржинская М.В. Римские географические источники: Помпоний Мела и Плиний Старший. Тексты, перевод, комментарий.* М., 2011. С. 17–139.
- Орозий — *Павел Орозий. История против язычников. Книги I–III /* Пер. В.М. Тюленева. СПб., 2001.
- Павел Диакон — *Павел Диакон. История Лангобардов. Кн. 1–3 /* Пер. Т.И. Кузнецовой // Средневековая латинская литература IV–IX вв. М., 1970. — Электронный ресурс [режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/rus/Diakon_P/frametext1.htm, дата обращения — 25 мая 2019 г.].
- Плиний — *Гай Плиний Секунд Старший. Естественная история // Подосинов А.В., Скржинская М.В. Римские географические источники: Помпоний Мела и Плиний Старший. Тексты, перевод, комментарий.* М., 2011. С. 141–382.
- Прокопий — *Прокопий из Кесарии. Война с готами /* Пер. с греч. С.П. Кондратьева. М., 1950.
- Равеннский Аноним — «Космография» Равеннского Анонима // *Подосинов А.В. Восточная Европа в римской картографической традиции. Тексты, перевод, комментарий.* М., 2002. С. 161–286.
- Adam — *Adam Bremensis Gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum /* B. Schmeidler // *Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum Germanicarum.* Hannover; Leipzig, 1917.
- ÁI — *Alfræði Íslenzk. Islandsk Encyklopædisk Litteratur /* N. Beckman, K. Kålund (Samfund til udgivelse af gammel nordisk litteratur 37, 41, 45). København, 1908. B. I; 1914–1916. B. II; 1917–1918. B. III.
- Alfred — *Two Voyagers at the Court of King Alfred. The ventures of OHTHERE and WULFSTAN together with the Description of North-*

- ern Europe from OLD ENGLISH OROSIUS / Ed. by N. Lund. Tr. by Chr.E. Fell. York, 1984.
- Hkr 1–3 — *Snorri Sturluson. Heimskringla. 1–3 / Bjarni Aðalbjarnarson // Íslensk fornrit. Reykjavík, 1941–1951. B. XXVI–XXVIII.*
- HN — Historia Norwegie / I. Ekrem, L. B. Mortensen. Tr. by P. Fisher. Copenhagen, 2003.
- Orosius — Historiarum Adversum Paganos Pauli Orosii Liber Primus. — Электронный ресурс [режим доступа: <http://www.thelatinlibrary.com/orosius/orosius1.shtml>, дата обращения — 25 мая 2019 г.].
- Solin. — G. Iulivs Solini Collectanea rerum memorabilium / Th. Mommsen. Berolini, 1895.
- Бенедикти 1964 — Бенедекти Р. Экскурс о Фуле у Прокопия Кесарийского (К вопросу об архаизации при этнографических описаниях в византийской литературе) // Византийский временник. 1964. Т. 24. С. 49–57.
- Джаксон 2005 — Джаксон Т.Н. *Ultima Thule* в западноевропейской и исландской традициях // Древнейшие государства Восточной Европы. 2003 год: Мнимые реальности в античных и средневековых текстах / Отв. ред. Т.Н. Джаксон. М., 2005. С. 63–72.
- Джаксон 2013 — Джаксон Т.Н. Балтийское море Адама Бременского // Боспорский феномен. Греки и варвары на Евразийском перекрёстке: Материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 19–22 ноября 2013 г.). СПб., 2013. С. 685–689.
- Назаренко 2013 — Назаренко А.В. Западноевропейские источники // Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Е.А. Мельниковой. М., 2013. С. 249–426.
- Подосинов 2017 — Подосинов А.В. Рипейские горы в античных и средневековых представлениях // Джаксон Т.Н., Коновалова И.Г., Подосинов А.В., Фролов А.А. Северная Евразия в картографии античности и средних веков. М., 2017. С. 35–155.
- Рыбаков 2008 — Рыбаков В.В. Собственные имена «Швеция» и «шведы» у Адама Бременского // Рыбаков В.В. Хроника Адама Бременского и первые христианские миссионеры в Скандинавии. М., 2008. С. 143–180.
- Чекин 1999 — Чекин Л.С. Картография христианского средневековья VII–XIII вв. Тексты, перевод, комментарий. М., 1999.
- Чекин 2002 — Чекин Л.С. Образ Севера в картографии европейского средневековья: О начале географического исследования и картографирования Европейской России, Скандинавии и Арктики. Дис-

- сертация в форме научного доклада на соискание ученой степени доктора географических наук. М., 2002.
- Beckers 1914 — Beckers W.J. Die rätselhafte Hochgebirge des Altertums, die sogenannten Rhipäen // Geographische Zeitschrift. 1914. Bd. 20. 9/10. S. 534–557.
- Bjørnbo 1909 — Bjørnbo A.A. Adam af Bremens Nordensopfattelse // Aarbøger for nordisk Oldkyndighed og Historie. 1909. R. II. B. 24. S. 120–244.
- Desautels 1971 — Desautels J. Les Monts Riphées et les Hyperboréens dans le traité hippocratique “Des airs, des eaux et des lieux” // Revue des études Grecques. 1971. Vol. 84. P. 289–296.
- Garipzanov 2011 — Garipzanov I.H. Christianity and Paganism in Adam of Bremen’s Narrative // Historical Narratives and Christian Identity on a European Periphery: Early History Writing in Northern, East-Central, and Eastern Europe (c. 1070–1200) / Ed. by I.H. Garipzanov. Turnhout, 2011. P. 13–29.
- Hellquist 1922 — Hellquist E. Svensk etymologisk ordbok (utgåva första upplagan). Lund, 1922.
- Krabbo 1909 — Krabbo H. Nordeuropa in der Vorstellung Adams von Bremen. Mit zwei Karten. Vortrag, gehalten am 12. August 1908 in der VIII. Sektion des Internationalen Kongresses für Historische Wissenschaften zu Berlin // Hansische Geschichtsblätter. 1909. R. II. Bd. 24. S. 120–244.
- Mortensen 2005 — Mortensen L.B. The Language of Geographical Description in Twelfth-Century Scandinavian Latin // Filologia mediolatina. Studies in Medieval Latin Texts and their Transmission. 2005. Vol. XII. P. 103–121.
- Mundal 1994 — Mundal E. Íslendingabók vurdert som bispestolskrónike // Alvíssmál. 1994. Nr. 3. S. 63–72.
- Müllenhoff 1887 — Müllenhoff K. Deutsche Altertumskunde. Berlin, 1887. Bd. II.
- Svennung 1874 — Svennung J. Jordanes und Scandia. Kritisch-exegetische Studien zu den ältesten nordischen Sprachdenkmälern. Uppsala, 1874.

Глава 3

РИФЕИ И ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О КРАЙНЕМ СЕВЕРЕ В ДРЕВНЕСКАНДИНАВСКИХ ИСТОЧНИКАХ

«С севера, с гор, лежащих за пределами всех населенных мест, течет через [Великую] Свитьод река, правильное название которой Танаис»

Снорри Стурлусон. Сага об Инглингах

Введение

Представление о том, где на севере заканчивалась ойкумена, в разные исторические периоды было различным. Существование омывающего сушу Северного Ледовитого океана, не вызывающее сомнений у современного человека, было в античности «чисто умозрительным» и базировалось на «теоретическом постулате об опоясывающем сушу океане»¹. По мере накопления географических знаний горизонт отодвигался все дальше на север. Рифейские горы, замыкавшие ойкумену, за века, пролетевшие от Гомера до Адама Бременского, «передвинулись» от «Пиэрии, Македонии, Пеонии и Фракии»² до северной оконечности Норвегии и Швеции³. В средние века приращение информации о севере было в значительной мере связано со скандинавами: с внутренней колонизацией земель в пределах Скандинавского полуострова, со все возрастающим уровнем кораблестроения и мореходства, с появлением на исторической арене викингов и их

¹ Подосинов 2013: 58.

² Подосинов 2017: 36; подробнее см.: Подосинов 2015.

³ См. предыдущую главу.

заморскими походами, с открытием и колонизацией норманнами («северными людьми») островов в Северной Атлантике.

Раньше чем непосредственно на северной периферии Европы — в Норвегии и Исландии — в первые века после принятия христианства были созданы первые исторические нарративы, там существовали еще две разновидности древнескандинавских письменных памятников. Это — рунические надписи и скальдические стихи. Рунические надписи на мемориальных стелах, воздвигнутых в X–XI вв. по всей Скандинавии в память о людях, павших в военных или торговых походах, имеют достаточно конкретную и ограниченную топонимическую номенклатуру. Сочинявшиеся в тех же веках устные скальдические стихи, которые будут записаны только в составе саг, начиная с конца XII в., посвящены по преимуществу восхвалению норвежских правителей, а потому они используют весьма небольшой и постоянный набор топонимов. О территориях, лежащих севернее земель финнов (саамов) и бъярмов (жителей Беломорья), речь в этих источниках не идет.

Исландско-норвежская (или западноскандинавская) историография XII–XIII вв. (включающая в себя ранние несохранившиеся королевские перечни Сэмунда Мудрого и Ари Мудрого, нач. XII в.; норвежские латиноязычные хроники, ок. 1170–1190 гг.; самостоятельные исландские королевские саги и своды саг, с конца XII по середину XIII в.; а также повествующие о современных записях королевские саги второй половины XIII в.) в целом посвящена истории Норвегии и ее правителям. Географические описания в этих источниках — это либо зачины хроник и саг, либо вкрапления в саговый текст. «Вводная география»⁴ по сути выступала как «ученое» введение к тому или иному труду, и автор этого труда не мог обойтись без обращения к античному знанию. Как отмечает Р. Зимек, «вопреки тому, что скандинавы были знакомы с севером из личного опыта, для своих более ученых текстов они все же копировали и цитировали информацию о севере из гораздо менее информированных континентальных авторитетов», а их реальный опыт плаваний на северо-запад и северо-восток «был вербализован в литературной

⁴ Термин Л.Б. Мортенсена: Mortensen 2006.

форме в сагах»⁵. И действительно, географические экскурсы, вплетенные в ткань сагового повествования, носят более прагматический характер и встречаются в сагах разных жанров (в королевских, родовых, о древних временах), имеют различную функциональную нагрузку и весьма разнообразные источники: некоторые из них базируются на реальной устной информации, полученной от очевидцев, как, например, описание Швеции перед рассказом о тинге в Упсале в «Саге об Олаве Святом» по «Кругу земному» Снорри Стурлусону⁶, некоторые — вероятно, на каких-то географических сочинениях, как описание Дании в «Саге о Кнутлингах» и «Саге о Хрольве Пешеходе»⁷ или, как полагает Г. Джоунз⁸, описание земель Северной Фенноскандии (самое северное из известных мне) в написанной, по общему мнению, Снорри Стурлусоном «Саге об Эгиле Скаллагримссоне» (гл. 14):

Финнмарк — весьма обширный. С запада его омывает море, от которого идут большие фьорды, то же — на севере и повсюду на востоке. А к югу лежит Норвегия, и простирается [Финн]марк почти так же по [своей] внутренней южной [границе], как Халогаланд по внешней. А к востоку от Наумудаля лежит Ямталанд, а затем Хельсингланд, а затем Квенланд, затем Финнланд, затем Кирьялaland. А Финнмарк лежит выше всех этих земель, и среди гор во многих местах в [Финн]марке есть поселения, некоторые в долинах, а некоторые у озер. В Финнмарке — удивительно большие озера, а там у озер — большие леса. И из конца в конец через весь [Финн]марк тянутся высокие горы, и называются они Килир⁹.

⁵ Simek 1986: 249.

⁶ См. о нем: Jakobsen 1988.

⁷ См.: Джаксон 2009.

⁸ Jones 1960: 4–5.

⁹ Egils saga: 32: “Finnmörk er stórliga víð. Gengr haf fyrir vestan ok þar af firðir stórir, svá ok fyrir norðan ok allt austr um. En fyrir sunnan er Nóregr, ok tekr mörkin náliga allt it efta suðr svá sem Hálogaland it ytra. En austr frá Naumudal er Jamtaland ok þá Helsingjaland ok þá Kvenland, þá Finnland, þá Kirjálaland. En Finnmörk liggr fyrir ofan þessi öll lönd, ok eru víða fjallabyggðir upp á mörkina, sumt í dali, en sumt með vötnum. Á Finnmörk eru vötn furðuliga stór ok þar með vötnunum marklönd stór, en há fjöll liggja eftir endilangri mörkinni, ok eru þat kallaðir Kílir”.

В конце XIII – начале XIV в. в Исландии и Норвегии появляются так называемые «рыцарские», или «романтические», саги, представляющие собой прозаические переводы и пересказы «придворных романов, лэ и жест (*chansons de geste* — букв. «песни о деяниях»)», а также «переводы с латыни (классической и средневековой)», такие как «Сага о троянцах», «Сага о мире», «Сага о римлянах», восходящая к Саллюстию и Лукану, «Сага об Александре» и др., а кроме того аналогичные им поздние собственно скандинавские саги XIV–XV вв., «именуемые также иногда “лживыми” или “сказочными сагами”»¹⁰. В них реальные географические факты перемешиваются с «мифико-литературной географией»¹¹ и с рассказами о различных диковинных народах, описанных еще в античной литературе, но речь в них крайне редко идет о севере. Ярким исключением служит «Сага о Самсоне Прекрасном» (середина XIV в.), о которой мы еще поговорим ниже.

В XII–XIV вв. в Скандинавии появляется специализированная географическая литература, представляющая собой ряд описаний обитаемого мира или его частей, основанных как на западноевропейской хорографической традиции (в первую очередь, на «Этимологии» Исидора Севильского, VII в., и на «Об образе мира» Гонория Августодунского, XI в.), так и на местных сведениях по топографии Северной и Восточной Европы¹². Благодаря этим источникам в тексты хоть в какой-то степени проникает трехчастное деление обитаемого мира, граница между Европой и Азией, горы на севере, с которых стекает разделяющий Европу и Азию Танаис, и странные обитатели северных окраин.

Рифейские горы

Единственное, насколько я могу судить, упоминание Рифейских гор в памятниках древнескандинавской письменности имеется в небольшой географической заметке с условным названием «О климатах»¹³, входящей в энциклопедическое сочинение

¹⁰ См.: Матюшина 2002: 13–15.

¹¹ Simek 1986: 251.

¹² См.: ДГС.

¹³ См.: ДГС: 179–184; Pritsak 1981: 517–520.

Rím II, посвященное церковному календарю¹⁴. Эта компиляция была составлена в 1260–1270 гг. в монастыре на острове Видей в виду Рейкьявика, сохранилась в рукописи Gks 1812 4to (ок. 1300–1400 гг.). В основу ее положены сочинение Беды Достопочтенного (672–735) «О природе вещей» и «Трактат о сфере» Иоанна Сакробоско (1195–1256)¹⁵. Автор заметки «О климатах» начинает со следующего утверждения: «Наша обитаемая часть разделена на семь областей; древние мудрецы называют их семью климатами. Вот как они определяются на шаре»¹⁶. Далее, действительно, следует объяснение расчетов. «Обитаемая часть», о которой он говорит, — это одна из пяти широтных зон, или поясов, на которые античные учёные делили Землю со времен Аристотеля (384–322 гг. до н. э.) в зависимости от продолжительности дня: необитаемый вследствие жары экваториальный пояс, два необитаемых вследствие холода приполярных пояса, северный и южный, и лежащие между ними два «умеренных» обитаемых пояса, тоже северный и южный. Границы этих поясов установил греческий математик и философ Эратосфен (296–194 гг. до н. э.)¹⁷. Как писал в «Метаморфозах» Овидий (43–17 гг. до н. э.), который, впрочем, представлял землю не шаром, а «в подобье огромного круга», «... земля — с пятью полосами. / На серединной из них от жары обитать невозможно. / Две под снегом лежат глубоким, а двум между ними / Бог умеренность дал, смешав там стужу и пламень»¹⁸. Идея деления мира на климатические зоны была развита римским мыслителем Макробием (ок. 370 – после 430 г.). В средние века схема Макробия была широко известна (см. Илл. 1).

¹⁴ Само слово *rím* означает «исчисление, в особенности календарное» (Cleasby, Gudbrand Vigfusson 1957: 500: “*a computation, esp. a calendar, almanac*”). О. Прицак воспринимает его как *computus ecclesiasticus* (Pritsak 1981: 800).

¹⁵ См.: Pritsak 1981: 800.

¹⁶ Al. II: 115–116: “*Vari byggiligrí halfv er skipt i 7 stadi; þat kalla fornir spekingar 7 climata. Þat er þi nær probat i spera*” (перевод — ДГС: 181).

¹⁷ См.: Дитмар, Чернова 1967.

¹⁸ Овидий I.35, 48–51.

Илл. 1.

Карта Макробия в издании 1483 г.
(по: America 1992: 16) и ее «перевод»

Как мы понимаем, древнескандинавский автор заметки «О климатах» ведет речь о северной обитаемой зоне. Именно ее он делит на семь областей, называемых климатами:

Самый южный климат называется *Диамероес*; он проходит через внешнюю Индию и Красное море и далее на запад по Африке. Второй климат называется *Диасенс*; он проходит по Индии, [земле] персов, Аравии, Сирии и за пределами Египталанда по тому острову, который зовется Сиена, и на запад по Африке до моря. Третий климат называется *Диалександриас*; он идет от Индиаланда, где недалеко до горы Имайо (Гималаев. — Т.Д.), и по Тавру, Памфилии, Александрии, Кирене, а в Африке — южнее Карфагена. А четвертый климат называется *Диароду*; он начинается к северу от Имайо и проходит по середине Пелопонеса, который находится в Греции, оттуда до острова Сицилия и далее на запад — туда, где вливается Средиземное море. А пятый климат называется *Диаромоес*; он проходит от моря Калтен (Каспийского. — Т.Д.) и по Бактрии, Македонии, Таренту, Тускскому морю (Этруссское, ныне Тирренское, море. — Т.Д.) и по Риму и Лузитании и далее на запад в Испанию. Шестой климат называется *Диалеспонтум*; он идет по Элиспонту и к

югу от германского государства. Седьмой климат называется *Диабористенес*; он идет от Меотийских болот и по Рифейским горам, и в северной части германского государства, и так по Англии на запад до моря¹⁹.

Е.А. Мельникова в комментарии к этому тексту пишет, что «названия климатов полностью совпадают с приводимыми Марцианом Капеллой»²⁰. Действительно, те шесть из семи, которым Марциан дает имена, совпадают, а вот название шестого климата, опущенное Марцианом, автор географической заметки, вероятно, создает сам из упоминаемого там топонима *Hellespontus*, и у него получается *Dyalespontum*. Из приводимого ниже сопоставления текстов видно, что названия климатов исландский автор заимствовал у Марциана, но вот для их «наполнения» он в ряде случаев обращался также и к другому источнику, и это не Сакробоско, у которого географические данные почти отсутствуют²¹, а трактат Беды Достопочтенного «О природе вещей»²².

Марциан Капелла.
«О браке Филологии
и Меркурия»²³

Nam climata octo sunt:
sed proximum solstitiali *Diameroes*;

deinde alterum *Diasyenes*;

«О климатах»²⁴

En synsta climata er kollod
Diameroes; þat gengur vm vttan uirt
Indiam ok vm Rauda haf ok sua
uestur vm Affricam.
Annat climata er kallat *Diasienes*;
þat gengur en vm Indianam, Persar,
Arabiam, Siriam ok vtan uert
Egiptaland vm ðy þa, er Siene heitir,
ok uestur vm Affricam till hafs.

¹⁹ АÍ. II: 115–116 (древнеисландский текст см. ниже — у примеч. 24).

²⁰ ДГС: 184, комм. 7; см. также на с. 179: «Возможно, автор древнескандинавского трактата был знаком и с сочинением Марциана Капеллы, с текстом которого имеются параллели в описаниях семи климатов, их названиях и величине длительности дня».

²¹ См.: Sacrobosco 24v, 24r, 25v.

²² Pritsak 1981: 517–520.

²³ De Nuptiis VIII.876.

²⁴ АÍ. II: 115–116.

tertium *Dialexandrias*, quod ducitur per Cyrenas in Africam Carthagini ab austro adjacentem;

quartum et medium ex omnibus *Diarhodu*, quod per medium Peloponnesum Siciliamque ductum ad ostium Baetis pervenit;

quintum est *Diarhomes* per Macedoniam et alteram partem per Gallias et Lusitaniam ad Tagum descendens;

deinde sextum per Hellespontum Thraciamque et confinem Germaniae Galliam;

septimum *Diaborysthenis* per Ponticum mare et ab altera parte Germaniam Britanniamque praecidens; ultimum est ultra Maeotis paludes et infra Riphaeos montes.

þridia climata er kallat *Dyalexandrias*; þat gengur af India landi, því er nær er Imayo monte, ok vm Thaurum, Pampiliam, Alexandriam, Cirenas, ok i Africam sunnan Cartaginem.

En 4. climata er kallod *Diarodu*; þat hefst firir nordan Imayo ok gengur vm mit Peloponesum, sem er i Griklande, þadan till Sikill ðýiar ok sua uestur þar sem Middiardar haf rennur in.

Et 5. climata er kallad *Dyaromo[es]*; þat gengur af Calþenhafin ok vm Bactriam, Macedoniam, Tarentum, Tuscum haf ok vm Romam ok Lusitaniam ok sua vestur i Spanaland.

Et 6. climata er kallat *Dyalespontum*; þat gengur vm ElisPontum ok þyderkst riki sunnan uert.

Et 7. clima er kallat *Diaboristenes*; þat gengur firir vttan Mæotis paludes ok firir innan fiollin Ripheos, ok vm nordan uert þyderkst riki ok sua vm England uestur til hafs.

Обратим внимание на еще один любопытный момент. Как отмечает Р. Зимек, недостаточность семичастного деления обитаемой северной области Земли ощущал уже Марциан Капелла, который добавил восьмой климат²⁵. Сообщив, что «климатов восемь» (*climata octo sunt*), при перечислении он назвал его не восьмым, а «крайним» (*ultimus*), и не дал ему имени, а лишь написал, что он простирается «за Меотийские болота и к подножию Рифейских гор»²⁶. Начав, как и Марциан, с того, что «Землю делят на восемь поясов в соответствии с изменением [длины]

²⁵ Simek 1996: 69.

²⁶ “Nam climata octo sunt... ultimum est ultra Maeotis paludes et infra Riphaeos montes”.

дня», Беда в своем описании, в отличие от Марциана, пронумеровал этот климат — «Восьмой идет от Танаиса через озеро Меотиду, затем через Сарматию, Дакию и часть Германии, достигая Галлий»²⁷, — но, как и остальным климатам, упоминаемым в этой главе, не дал ему названия; к тому же он не довел его до Рифейских гор. Впрочем, Беда утверждает, что, «кроме этих поясов древние называют еще два в самом начале... Также и в конце они добавляли еще два: первый — через [страну] Гипербореев и Британию, где самый долгий день 17 часов; второй — через Скифию, от Рифейских гор до [острова] Туле, где [самый длинный в году] день и [самая длинная] ночь тянутся одинаково [целые сутки]»²⁸. Так что Рифейские горы Беда не оставил без внимания.

В «Трактате о сфере» Сакробоско речь вновь идет всего лишь о семи климатах, хотя автор и утверждает, что за седьмым климатом может быть множество островов и людей, обитающих на них, но поскольку условия жизни там плохие, это не считается климатом²⁹. Следуя, как и исландский автор, Марциану (у которого, напомним, шестой климат не назван), он, однако, идет другим путем и переносит на шестой название седьмого климата, а седьмой именует сам по упоминаемым Марцианом Рифейским горам — *Diaripheos*³⁰.

Итак, исландский автор географической заметки «О климатах» на основании, как минимум, упоминавшихся выше трех сочинений (V, VIII и XIII вв.) создает свою компилятивную картину обитаемой северной части мира, которую он делит на семь климатических поясов и в крайний северный из которых помещает Рифейские горы.

²⁷ Bede 47: “Octavus a Tanai per Maeotim lacum, et Sarmatas, Dacos, partemque Germaniae Gallias ingreditur” (P. 120); перевод Т.Ю. Бородай.

²⁸ Bede 47: “His circulis antiqui duos præponunt... Duosque subjiciunt, primum per Hyperboreos et Britanniam, ubi est dies longissimus horarum XVII: alterum per Scythicum, a Riphæis jugis in Thulen in quo dies continuantur noctesque per vices (P. 120); перевод Т.Ю. Бородай.

²⁹ Sacrobosco 25v: “Ultra autem huius septimi climatis terminum: licet plures sint insulæ: et hominum habitationes: quicquid tamen sit: quoniam pravæ est habitationis sub climate non computatur”.

³⁰ Ibid.: “Et dicitur clima dia Ripheos”.

Горы, с которых стекает Танаис

В древнескандинавских памятниках не один раз идет речь о делении ойкумены на трети — Азию, Европу и Африку. Для христианской географии раннего средневековья деление всей известной в то время суши на три части являлось не только развитием античного взгляда (оно возникло в древнеионийской науке и отразилось затем в трудах римских географов³¹), но и иллюстрацией библейского учения, гласящего, что после потопа вся земля была разделена между тремя сыновьями Ноя³² (ср. в древнеисландском трактате «О заселении земли сыновьями Ноя»³³: «Потом Ной разделил мир между своими сыновьями на три части и дал имена всем частям в мире, тем что до этого были безымянными, он назвал одну часть мира Азией, другую Африкой, а третью Европой»³⁴). Границей между Европой и Азией скандинавские авторы нередко называют реку Танаис и Меотийское озеро. Так, мы читаем в норвежском переложении Библии³⁵:

Азия названа по имени некоей женщины, которая в древности владела государством в Восточной части мира. Эта Азия лежит и занимает третью часть мира, как говорилось ранее, и заканчивается на востоке, где восходит солнце, на юге ее замыкает внешнее море, а на западе Средиземное море, а на севере кончается она у той реки, которая зовется Танаис, и у того большого озера, из которого та вытекает. Азия

³¹ Подробнее см.: Подосинов, Скржинская 2011: 43, 66–67, 165, 235.

³² См.: Simek 1996: 39–48.

³³ Это «сочинение существовало по меньшей мере к началу XIV в.» (ДГС: 130–139, цитата со стр. 130).

³⁴ ÁI. I: 7: “Sidan skipti Noe heime med sonum sinum i þria hluti ok gaf nafn ðllum hlutum i heiminum, þeim sem adr voro ðnefndir, hann kalladi einn hlut heims Asiam, enn annan Affrikam, enn þridia Eyropam”.

³⁵ Библия в полном объеме, как полагают исследователи, не переводилась в Исландии и Норвегии на народные языки вплоть до XVI в., однако в составе компиляций до нас дошли значительные фрагменты Ветхого Завета в переводах на норвежский язык, датируемых XIII – нач. XIV в. и известных под названием *Sjórн* («Руководство»). На основании языковых данных принято считать, что части Библии были впервые переведены в первой половине XII в., более или менее окончательный вид текст приобрел ок. 1250 г., а затем перевод был подвергнут нескольким переработкам в сторону расширения и пополнения. См.: Svanhildur Oskarsdóttir 2001; ДГС: 139–150.

включает в себя большие земли и много государств, названия и границы которых я вскоре опишу, начав прежде всего с ее самой выдающейся части — рая³⁶.

Перед нами почти дословный перевод описания Азии из «Этимологий» Исидора³⁷, с той лишь разницей, что вместо “Maeotide lacus” («Меотийское озеро») здесь стоит “þann lög er þar fellr or” — «то большое озеро, из которого та (то есть река Танаис. — Т.Д.) вытекает». Как видим, Танаису (Дону) автор «Руководства» приписывает противоположное направление течения — не в, а из Меотийского озера (Азовского моря), то есть с юга на север³⁸.

О горах, с которых стекает Танаис, речь идет лишь у исландского историка и писателя Снорри Стурлусона (1179–1241) в самом начале первой саги «Круга земного» (ок. 1230 г.) — «Саги об Инглингах». Сага открывается построенным в соответствии со средневековыми географическими представлениями описанием «земного круга»; затем следует оригинальное, не встречающееся в такой форме нигде более в древнеисландской литературе, изложение ученой легенды о заселении Скандинавии выходцами из Азии — языческими богами во главе с Одином; далее последовательно рассказывается обо всех правителях из династии Инглингов. Вот начало саги:

Круг земной, где обитает род человеческий, сильно изрезан заливами. Большие моря вдаются в землю из окружающего

³⁶ Stjórn 23: “Asia er kallat af nafni nockurrar konu. huer er i fyrdinni hellt riki i austrhaalfu ueralldarinnar. Þessi Asia liggr ok er skipat i þridia part ueralldar. sem fyrir uar sagt. ok hefir endimark af austri undir solarinnar uppræas. af sudri endir hana uthafit. enn fyrir uestan midiardarsior. enn af nordri endiz hon uid aa þa er Tanais heitir ok þann lög er þar fellr or. Asia hefir i sér stór laund ok morg riki. huerra nöfn ok skipan ek man skiotliga greina. hefiandi fyrst af hennar haufdi ok hinum hæsta part paradiso” (Bls. 67–68).

³⁷ Isid. Etym. XIV.iii.1: “Asia ex nomine cuiusdam mulieris est appellata, quae apud antiquos imperium tenuit orientis. Haec in tertia orbis parte disposita, ab oriente ortu solis, a meridie Oceano, ab occiduo nostro mare finitur, a septentrione Maeotide lacu et Tanai fluvio terminatur. Habet autem provincias multas et regiones, quarum breviter nomina et situs expediam, sumpto initio a Paradiso”.

³⁸ В действительности Дон впадает в Азовское море, а его исток расположен в северной части Среднерусской возвышенности.

[ее] океана. Известно, что море (Средиземное. — Т.Д.) тянется от Нёрвасунда (Гибралтарского пролива. — Т.Д.) и вплоть до Йорсалланда (Палестины. — Т.Д.). От этого моря отходит на северо-восток длинный залив, который называется Свартахав (Черное море. — Т.Д.). Он разделяет трети света. Восточная называется Азией, а западную некоторые называют Европой, а некоторые — Энеей. А к северу от Свартахав простирается Свитьод Великая, или Холодная. Некоторые считают, что Великая Свитьод не меньше Великого Серкланда, некоторые сравнивают ее с Великим Блаландом. Северная часть Свитьод не заселена из-за мороза и холода, подобно тому как южная часть Блаланда пустынна из-за солнечного зноя. В Свитьод много больших округов. Там есть и много разных народов, и много языков. Там есть великаны и там есть карлики, там есть черные люди и там есть много удивительных народов. Там есть также поразительно большие звери и драконы. С севера, с гор, лежащих за пределами всех населенных мест, течет через Свитьод река, правильное название которой Танаис (Дон. — Т.Д.). Раньше она называлась Танаквислом, или Ванаквислом. Она впадает в Свартахав. [Область] по Ванаквислу звалась тогда Ваналандом, или Ванахеймом. Эта река разделяет трети света. Восточная называется Азией, а западная — Европой³⁹.

У Снорри есть еще одна «текстуальная карта» — в Прологе к «Младшей Эдде» (1222–1225). И хотя Э. Фолкс полагает, что информация, содержащаяся в этих двух текстах, «разнится не

³⁹ Hkr 1: 9–10, 11, 14: “Kringla heimsins, sú er mannfólkit byggvir, er mjök vágskorin. Ganga hóf stór ór útsjánum inn í jörðina. Er þat kunnigt, at haf gengr frá Nørvasundum ok allt út til Jórsalands. Af hafinu gengr langr hafstbotn til landnorðrs, er heitir Svartahaf. Sá skilr heimsþriðjungana. Heitir fyrir austan Ásiá, en fyrir vestan kalla sumir Európá, en sumir Eneá. En norðan at Svartahafi gengr Svíþjóð in mikla eða in kalda. Svíþjóð ina miklu kalla sumir menn eigi minni en Serkland it mikla, sumir jafna hemni við Bláland it mikla. Inn norðri hlutr Svíþjóðar liggr óbyggðr af frosti ok kulða, svá sem inn syðri hlutr Blálands er auðr af sólarbruna. Í Svíþjóð eru stórheruð morg. Þar eru ok margs konar þjóðir ok margar tungur. Þar eru risar, ok þar eru dvergar, þar eru blámenn, ok þar eru margs konar undarligar þjóðir. Þar eru ok dýr ok drekar furðuliga stórir. Ór norðri frá fjöllum þeim, er fyrir útan eru byggð alla, fellr á um Svíþjóð, sú er at réttu heitir Tanais. Hon var forðum kölluð Tanakvísl eða Vanakvísl. Hon kómr til sjávar inn í Svartahaf. Í Vanakvíslum var þá kallat Vanaland eða Vanaheimr. Sú á skilr heimsþriðjungana. Heitir fyrir austan Ásiá, en fyrir vestan Európá”.

более, чем можно было бы ожидать от двух работ, написанных на разных стадиях творческого развития автора»⁴⁰, все же описания обитаемого мира в этих двух памятниках имеют весьма ощущимые различия.

Весь мир разделялся на три части. Часть, которая лежит на юге, простираясь к западу и к Средиземному морю, зовется Африкой. На юге Африки жарко, и все сожжено солнцем. Другая часть лежит на западе и тянется к северу и к океану, она зовется Европой или Энеей. На севере этой части так холодно, что там не растет трава и нельзя там жить. С севера на восток и до самого юга тянется часть, называемая Азией. В этой части мира все красиво и пышно, там владения земных плодов, золото и драгоценные камни. Там находится и середина земли. И потому, что сама земля там во всем прекраснее и лучше, люди, ее населяющие, тоже выделяются всеми дарованиями: мудростью и силой, красотою и всевозможными знаниями⁴¹.

«Земной круг» в своде королевских саг у Снорри — место действия переселенческой легенды, где речь идет об *асах*, которых Снорри по созвучию соединяет с *Азией* (*асы для него люди из Азии*), а потому в географическом введении он объясняет, что такое Азия, а также и другие трети земного круга. Географическое описание в начальных главах «Саги об Инглингах» многое пространнее, чем в «Младшей Эдде», и включает в себя большое количество реальных топонимов, поскольку дальше в «Круге земном» на этом географическом фоне будут действовать не боги, а реальные люди⁴². Ведь «Сага об Инглингах», по мнению исследователей, задумана и написана как первая сага этого гран-

⁴⁰ Faulkes 1983: 284.

⁴¹ SnEdda: 4: “Veroldin var greind í þrjár hálfur. Frá suðri í vestr ok inn at Miðjarðarsjá, sá hlutr var kallaðr Affrica. Hinn syðri hlutr þeirar deildar er heitr ok brunnið af sólu. Annarr hlutr frá vestri ok til norðrs ok inn til hafssins, er sá kallaðr Evropa eða Enea. Hinn nyrðri hlutr er þar kaldr svá at eigi vex gras ok eigi má byggja. Frá norðri ok um austrhálfur allt til suðrs, þat er kallat Asia. Í þeim hlut veraldar er öll fegrð ok prýði ok eign jarðar ávaxtar, gull ok gimsteinar. Þar er ok mið veroldin; ok svá sem þar er jörðin fegri ok betri at öllum kostum en í öðrum stöðum, svá var ok mannfólkit þar mest tignat af öllum giptum, spekinni ok aflinu, fegrðinni ok alls kostar kunnstu” (перевод — Младшая Эдда: 11–12).

⁴² См.: Jakobsen: 10–11.

диозного свода королевских саг, дающая «мифические модели событий и человеческого поведения» для всего последующего изложения многовековой норвежской истории⁴³, в то время как Пролог к «Младшей Эдде» «относится только к “Видению Гюльви” и таким образом не является прологом к “Эдде” в целом», а служит прозаическим введением, обрисовывающим тот историко-географический фон, на котором будут развиваться события мифологических повествований «Видения Гюльви»⁴⁴.

«Текстуальная карта» Снорри Стурлусона сочетает в себе черты как минимум трех способов членения обитаемой земли, которые исследователи обнаруживают на средневековых географических картах. Первый — это принцип «Т-О карт»: согласно ему, «Азия, Европа и Африка окружены океаном и отделены друг от друга Танаисом (Доном), Нилом и Средиземным морем». Второй — это схематическое изображение «обитаемой земли, в которую врезаются заливы мирового Океана». И наконец, третий — это «тип карт, где в основе структуры — противопоставление северного и южного пределов известной земли, причем юг представлен эфиопами, а север — Рифейскими горами. Эти карты показывают земное полушарие, разделенное на пять зон»: «северные и южные окраины Азии, Европы и Северной Африки оказываются технически в пределах “необитаемых” по причине холода или жары зон»⁴⁵.

Х. Клингенберг полагает, что при написании «Саги об Инглингах» Снорри имел — либо непосредственно перед глазами, либо перед мысленным взором — более замысловатую карту мира (*mappa mundi*), чем при создании Пролога «Младшей Эдды», на что указывает целый ряд признаков в тексте саги: (а) замечание о том, что круг земной «сильно изрезан заливами»; (б) модифицированная Т-О схема *orbis tripartitus*, в которой *T* приближается к *Y*, а Черное море имеет северо-восточную протяженность; (с) более детально описанная граница между Европой и Азией — река Танаис, берущая начало в горах на крайнем севере, Черное море, Средиземное море, Гибралтарский пролив;

⁴³ Ciklamini: 90. Еще раньше та же мысль сформулирована А.Я. Гуревичем: Gurevich 1971; Гуревич 1972: 78–81.

⁴⁴ Faulkes 1983: 284.

⁴⁵ См.: Чекин 2002: 9.

(д) четко очерченная область к западу и востоку от Танаиса между Черным морем и горами на крайнем севере — *Великая или Холодная Свитьод*; (е) сравнение размеров *Великой Свитьод*, *Великого Серкланда* и *Великого Блаланда* в пределах трехчастного населенного мира⁴⁶.

Очень заманчиво (с позиции современного человека) было бы предположить, что Снорри в процессе создания своих географических фрагментов опирался на карту, поскольку его описание предельно «картографично». Но доказать это, как и полностью исключить, мы не в состоянии. Мы знаем лишь, что Снорри воспитывался у Йона Лофтссона в поместье Одди на юге Исландии, известном как своей школой, так и ученостью своих обитателей⁴⁷. До нас не дошло сведений о том, какие книги имелись в Одди, но вполне можно представить себе, что латинские книги с картами (или копии с них) туда привозились. Снорри явно находился под сильным влиянием современного ему энциклопедического знания⁴⁸. Однако так и не установлено, знал ли он латынь⁴⁹. Даже если его труды и содержат идеи, в которых усматривается влияние различных латиноязычных сочинений, то ничего не доказывает знакомства Снорри с ними, так сказать, из первых рук. Скорее всего, как полагает Э. Фолкс, Снорри получил все свои знания устно, от людей, которые читали латинские труды⁵⁰. А географические знания он мог почерпнуть, по мнению Р. Зимека, скорее увидев карту мира или схему, каких было немало в средневековых рукописях, нежели прочитав какой-либо латинский текст⁵¹. И хотя немало классических географических сочинений было переведено в XII в. на исландский язык, вовсе не обязательно, что Снорри сам читал даже эти переводы⁵².

⁴⁶ Klingenberg 1994: 26–27.

⁴⁷ Подробнее см.: Джаксон 2010.

⁴⁸ Klingenberg 1994. О влиянии средневековых энциклопедий на Снорри Стурлусона как автора «Младшей Эдды» см. также: Clunies Ross 1987: 151–167.

⁴⁹ См.: Halldór Halldórsson 1975, Dronke 1977, Faulkes 1983, Clunies Ross 1987, Faulkes 1993, von See 2001.

⁵⁰ Faulkes 1993: 69.

⁵¹ Simek 1990: 189–192.

⁵² Faulkes 1993: 69.

Посмотрим на процитированный выше фрагмент «Саги об Инглингах» повнимательнее.

«Текстуальная карта» Снорри включает в себя весь «круг земной»: Земля в его изложении предстает в виде плоскости, окруженней океаном и разделенной на три части. Здесь находит отражение господствовавшая в средние века христианская космологическая концепция, полемизировавшая с накопленными в предшествующую эпоху представлениями как языческими и опровергавшая идею шарообразности Земли. Земля, согласно официальным христианским догматам, «снова стала» плоской, как на заре ионийской науки или в трудах отдельных римских писателей, чьи землеописания представляли собой географию земного диска, или, точнее, «круга земель» — *orbis terrarum*⁵³. Исследователи затрудняются сказать, какое именно сочинение могло послужить источником для Снорри. Но вот что удивительно: в средневековой Исландии было хорошо известно, что земля имеет сферическую форму. Так, Э. Фолкс приводит подтверждающие распространенность этого знания цитаты из древнеисландского перевода *Elucidarius* Гонория Августодунского, из Второго астрономического трактата, из *Konungs skuggsjá* («Королевского зерцала»), дидактического сочинения, созданного в Норвегии в середине XIII в., и из ряда других сочинений⁵⁴.

Земля, являющая собой плоскость, окружена у Снорри, как и должно быть в христианской картине мира, океаном. В «Младшей Эдде» это представление отразилось не в Прооге, а в «Видении Гульви», построенном в виде беседы конунга Гульви, скрывающегося под именем Ганглери, с тремя асами⁵⁵: на вопрос Ганглери о том, «как же была устроена земля», один из асов, Высокий, отвечает: «Она снаружи округлая, а кругом нее лежит глубокий океан»⁵⁶. Латинское название окружающего Землю океана (*Oceanus*), противопоставленное в качестве книжного местному (*umsjór*), сохранилось в древнеисландском трактате «О рае» (вторая половина — конец XIII в., рукопись первой полу-

⁵³ См.: Ельницкий 1961: 15, 168–169; Исаченко 1971: 70–76.

⁵⁴ Faulkes 1984: 111–112.

⁵⁵ Асы — основная группа богов в скандинавской мифологии, возглавляемая Одином.

⁵⁶ SnEdda: 12: “Hon er kringlótt útan, ok þar útan um liggr hinn djúpi sjár” (перевод — Младшая Эдда: 11).

вины XIV в.): «...мировое море, которое на книжном языке называется Океаном»⁵⁷.

Окруженная Океаном плоская Земля разделяется у Снорри на три части (*heimsþriðjungar*). Но если в Прологе «Младшей Эдды» он перечисляет все три части света — Азию, Европу и Африку, — то в «Саге об Инглингах» лишь две из них: по его словам, «восточная называется Азией, а западную некоторые называют Европой». Ничего удивительного в том, что Африка оказалась «забытой» в «Саге об Инглингах», нет — ведь она не важна в этом контексте: движение асов, согласно переселенческой легенде, происходит из Азии в Европу, на скандинавский Север. Впрочем, Снорри упоминает здесь же «Великий Блаланд» (*Bláland it mikla* — Эфиопию или Северо-Западную Африку), сравнивая его с «Великой, или Холодной, Свитьод»⁵⁸ и даже отмечая невозможность жизни в южной части Блаланда из-за солнечного зноя, а также «Великий Серкланд» (*Serkland it mikla* — «Землю сарацин», обозначение некоторых областей в Северной Африке и Передней Азии)⁵⁹. Снорри Стурлусон однозначно отождествляет Серкланд с Африкой: «Пошел он (Харальд Суровый

⁵⁷ ДГС: 127, 128: “...umsio, er ath bokmali heitir Oceanus”. Древнеисландских названий мирового океана два: *umsjór* и *útsjár* (*útsjör*, *útsær*); смысловое различие образующих их приставок (*um-* «вокруг» и *út-* «снаружи, вне») приводит к некоторой разнице оттенков значения. В. Бэтке переводит их соответственно как «окружающее землю море, океан» и «омывающий землю океан» (Baetke 1987: 676, 688). Снорри использует в «Круге земном» второе из них — *útsjár*.

⁵⁸ «Великая, или Холодная, Свитьод» (*Svíþjóð in mikla eða in kalda*) создает известные трудности для интерпретации: этот хороним не дает возможности видеть конкретную, поддающуюся локализации географическую территорию. В ряде королевских саг топоним встречается в контексте эзгемеристической легенды о заселении Скандинавии выходцами из Азии, согласно которой предками шведских и норвежских конунгов оказываются языческие боги, чей путь лежит из Великой Свитьод в Свитьод (Швецию). В исландских географических сочинениях и поздних сагах она отождествляется со *Скифией*, хотя и не может быть однозначно локализована: скорее всего, *Свитьод Великой, или Холодной*, древние скандинавы называли те области, где античные и раннесредневековые авторы помещали Скифию, — к северу от Меотийского болота (подробнее см.: Джаксон 2013).

⁵⁹ Baetke 1987: 56–57; Cleasby, Gudbrand Vigfusson 1957: 67, 523; Metzenthin 1941: 11–12, 94–95.

Правитель. — *Т.Д.*) тогда со своим войском на запад в Африку, которую вэирнги называют Серкландом»⁶⁰.

В географическом описании Снорри содержатся отголоски учения о широтной климатической и природной зональности, о котором речь шла выше в этой главе. Написав, что «северная часть Свитьод не заселена из-за мороза и холода, подобно тому как южная часть Блаланда пустынна из-за солнечного зноя», Снорри тем самым дал понять, что Великая Свитьод так далеко простирается к северу от Черного моря, что выходит за пределы обитаемой зоны и частично заходит в северную необитаемую зону, а Блаланд (Африка) заходит частично в экваториальную жаркую необитаемую зону⁶¹. Любопытную параллель дает «большая карта с острова Видей»⁶² — исландская карта с южной ориентацией, сохранившаяся в рукописи GkS 1812 III 4to и занимающая два листа (folio, 5v-6r) в секции, датируемой 1225–1250 годами. Она не содержит контуров географических объектов, но включает в себя значительный объем географической номенклатуры — более 100 легенд, маркирующих расположение рек, гор, стран, областей, городов и народов. Л.С. Чекин относит ее к «картам Т с пространственной ориентацией названий»⁶³. Но исландская карта, как подчеркивает Д. Кедвардс, содержит значительно больше географических названий, чем любая другая карта этой группы. Исследователь склонен считать, что исландские карты возникли в результате процесса неоднократного соединения информации из различных картографических, письменных и устных источников. По его мнению, эта карта могла быть скопирована с какого-то не дошедшего до нас европейского образца, но многочисленные надписи на древнеис-

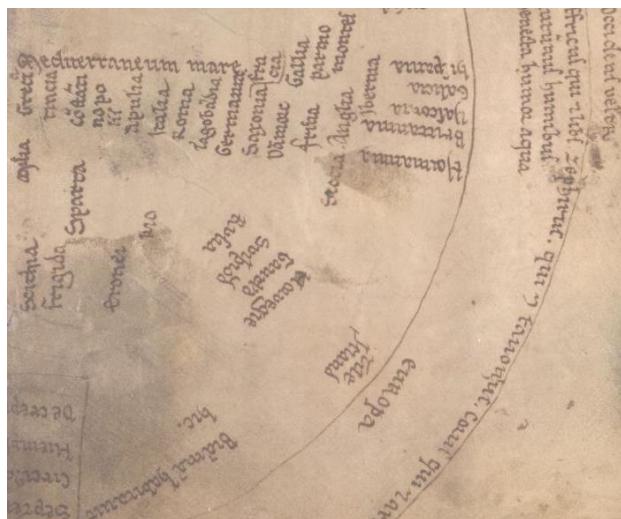
⁶⁰ Hkr 3: 74.

⁶¹ Ср. мнение Д. Кедвардса, высказанное им в защищенной в Университете Йорка в 2014 г., но еще не опубликованной диссертации, что «ссылка на экстремальные климатические условия на севере и на юге свидетельствует о знакомстве Снорри с климатическими теориями» (Kedwards 2014: 32). Сердечно благодарю автора за предоставленную мне возможность ознакомиться с текстом его диссертации.

⁶² На листе 6v находится «маленькая карта с острова Видей». Так обозначает эти две карты Д. Кедвардс (Kedwards 2014: 151–172). Большая карта опубликована в ДГС: 103–112 и в Чекин 1999: 64–66 (№ III.2.6; илл. 16).

⁶³ Чекин 1999: 58–66.

ландском языке, скорее всего, были сделаны уже в Исландии, поскольку многие из них — явно местного происхождения, особенно те, что относятся к Северной Европе⁶⁴. В северо-восточной части Европы на карте встречается словосочетание *Scithia frigida* (см. Илл. 2), традиционно прочитываемое как «Скифия холодная»⁶⁵. Л.С. Чекин обратил внимание на присутствие термина *frigida* также среди надписей в азиатской части и справедливо поставил вопрос, «нельзя ли увидеть в этих легендах рудимент зональной структуры (холодная, *frigida*, зона)»⁶⁶.

Илл. 2.

Европа на большой карте с острова Видей

Граница между Европой и Азией проходит, согласно Снорри, по Черному морю и по Танаису. В этом же качестве Танаис упоминается также в сочинении «Великие реки»⁶⁷ («Танаисом

⁶⁴ Kedwards 2014: 167.

⁶⁵ ДГС: 108, Pritsak 1981: 516.

⁶⁶ Чекин 1999: 65.

⁶⁷ «По древнейшей рукописи трактат может датироваться временем не позже начала XIV в.» (ЛГС: 151–157).

зовется река, которая отделяет Европу от Азии»⁶⁸). Отталкиваясь не от скандинавского материала, а от карты ал-Идриси 1154 г., и, вероятно, учитывая сообщение Снорри, что в это море впадает Танаис (Дон), О. Прицак утверждает, что Свартахав выступает обозначением не только Черного, но и Азовского моря⁶⁹. Впрочем, никакие другие употребления гидронима *Svartahaf* этого вывода не подтверждают, а обозначением Азовского моря у Снорри можно считать гидроним *Ellipaltar*, использованный им в рассказе о возвращении Харальда Сигурдарсона на родину из Византии через Русь⁷⁰. Поэтому я склонна думать, что Снорри исключительно по ошибке (точнее — по недостатку информации) указывает, будто Танаис впадает в Черное море, но при этом у него есть некое знание, позволяющее ему обозначить Черное море в качестве границы между Европой и Азией. И это знание в Исландии и Норвегии прослеживается. Выше в этом разделе речь шла о том, что в норвежском переводе Библии граница Азии идет по Танаису, но при описании границ Европы и повторном упоминании Танаиса автор «Руководства», вновь почти дословно передающий текст Исидора⁷¹, называет в числе границ и Понт (Эвксинский) — Черное море: «Европа начинается у большой и знаменитой реки Танаис и идет далее вдоль северного океана (букв.: внешнего моря. — Т.Д.) на запад вплоть до границы Испании, а ее восточная и южная части начинаются у Понта и идут на всем протяжении вдоль большого моря (Средиземного. — Т.Д.) и оканчиваются у тех островов, которые называются Гадес»⁷².

Г. Сторм справедливо подметил, что под «правильным назвианием» Снорри, скорее всего, имел в виду «латинское наиме-

⁶⁸ Hb: 150: “Tanais heitír a. er skilr Europa fra Asia”.

⁶⁹ Pritsak 1981: 245.

⁷⁰ См.: Джаксон, Подосинов 2013.

⁷¹ Isid. Etym. XIV.iv.2: “Europa autem in tertiam partem orbis divisa incipit a flumine Tanai, descendens ad occasum per septentrionalem Oceanum usque in fines Hispaniae; cuius pars orientalis et meridiana a Ponto consurgens, tota mari Magno coniungitur, et in insulas Gades finitur”.

⁷² Stjórn 23: “Europa hefz upp ok tekri til af einni mikils hattar ok frægri aa Tanays. ok gengr sua medr nordanuerdu uthafinu uestr allt til endimarka Hyspanie. enn hennar austrhaalfa ok hinn synnri partr byriaz af Ponto. ok gengr allt medr hinu mikla hafi ok lyktaz uindr þær eyiar sem Gades heita” (Bls. 82).

нование» этой реки⁷³. Танаис, разделяющий Европу и Азию, протекает, согласно Снорри, через Великую Свитьод. Он течет «с севера, с гор, лежащих за пределами всех населенных мест». Не называя Рифейских гор по имени, Снорри, скорее всего, имеет в виду именно их. А.В. Подосинов отмечает, что «“Скифская” традиция» расположения Рифейских гор «была воспроизведена Мелой, Плинием, Солином, Юлием Гонорием, Павлом Оросием, другими латинскими авторами и в таком виде перешла в средневековые»⁷⁴. Невозможно установить, чему (или кому) Снорри Стурлусон обязан этими знаниями, но можно не сомневаться, что безымянные горы, лежащие за пределами обитаемого мира, на которых берет начало протекающая через Великую Свитьод (читай: Скифию) река, «правильное название» которой «Танаис», были не чем иным, как Рифейскими горами.

Что находится за Норвегией?

Горы, лежащие за пределами всех обитаемых мест, описанные Снорри, — это, конечно же, дань ученой традиции. Но есть в сагах и хрониках другие описания Крайнего Севера. Одно из них уже упоминалось в предыдущей главе в контексте рассуждений о том, что Адам Бременский Гренландию воспринимал как остров и, соединяя знание книжное и реальное, помещал ее «в океане против гор Сведии, или Рифейских хребтов»⁷⁵, в то время как древнескандинавским источникам ближе другое представление о северном пространстве, согласно которому Гренландия островом не была, а примыкала к Норвегии. Это — сообщение анонимной латиноязычной хроники «История Норвегии», записанной в третьей четверти XII века:

Хотя Норвегия — обширнейшая страна, но большая ее часть необитаема из-за обилия гор и лесов, а также из-за чрезмерных холодов. [...] Окруженная с запада и севера волнами океана, [Норвегия] имеет с юга Дакио и Балтийское море, с востока же Светио, Гаутонио, Ангарио, Ямтонио. Эти земли — слава Богу — населяют нынче христианские народы. К северу же за Норвегией с восточной стороны прости-

⁷³ Storm 1873: 105.

⁷⁴ Подосинов 2017: 71.

⁷⁵ Adam IV.37; перевод — Адам: 444.

раются многочисленные племена, преданные — о ужас! — язычеству, а именно: кирялы и квены, рогатые финны, и те и другие бъярмоны. Какие же племена обитают за этими, мы точно не знаем. Однако, когда какие-то мореплаватели вознамерились проплыть от Ледяного острова (Исландии. — Т.Д.) к Норвегии и встречными бурями были отброшены в зимнюю область, они прибились к берегу между вириденами (гренландцами. — Т.Д.) и бъярмонами (обитателями Беломорья. — Т.Д.). Там, по их свидетельству, обретались люди удивительной величины и страна дев (которые, как говорят, зачинают, выпив воды). От них же Гренландия отделяется скалами, покрытыми льдом. Эта страна, открытая и заселенная тиленами (жителями Тиле, то есть исландцами. — Т.Д.) и укрепленная католической верой, является западной границей Европы и почти доходит до африканских островов, где разливаются океанские приливы⁷⁶.

В отличие от Адама Бременского автор «Истории Норвегии» не обращается к книжному знанию для описания севера Норвегии. В его тексте (как считается, основанном на тексте Адама) нет ни Рифейских гор, ни гипербореев. Самой северной областью Норвегии аноним в другом месте назовет Халогию (Холугаланн), о которой он еще знает, что ее жители «живут преимущественно вместе с финнами (саамами. — Т.Д.) и между

⁷⁶ HN I. 2, 5–11: “[Tota] Norwegia regio uastissima, sed [maxima ex] parte inhabitabilis pre nimietate mon[cium], nemorum ac frigorum. [...] Circumsepta quidem ex occasu et aquilone refluens Occeani, a meredie uero Daciam et Balticum Mare habet, sed de sole Swethiam, Gautoniam, Angariam, Iamtoniam. Quas nunc partes — Deo gratias — gentes colunt christiane. Versus uero septemtrionem gentes perplures paganismo — proh dolor — inservientes trans Norwegiam ab oriente extenduntur, scilicet Kyriali et Kweni, Cornuti Finni ac utrique Biarmones. Sed que gentes post istos habitent, nihil certum habemus. Quidam tamen naute cum de Glaciali Insula ad Norwegiam remeare studuissernt et a contrariis uentorum turbinibus in brumalem plagam propulsi, inter Viridenses et Biarmones tandem applicuerunt, ubi homines mire magnitudinis et Virginum Terram (que gustu aque concipere dicuntur) se reperisse protestati sunt. Ab istis uero Viridis Terra congelatis scopolis dirimitur. Que patria a Telensis reperta et inhabitata ac fide catholica roborata terminus est ad occasum Europe, fere contingens Africanas insulas, ubi inundant oceani refluxa” (P. 52, 54; перевод А.В. Подосинова).

собой часто торгуют»⁷⁷. Гренландия, по его мнению, связана с Норвегией, но отделяется от нее «скалами, покрытыми льдом». Через Гренландию из Норвегии можно добраться до Винланда — открытых скандинавами североамериканских территорий.

Та же мысль формулируется в географическом сочинении конца XII в. с условным названием «Описание Земли I»⁷⁸.

Вслед за Данмарком — Малая Свитьод, затем Эйланд, затем Готланд, затем Хельсингланд, затем Вермаланд, затем два Квенланда, и лежат они к северу от Бьярмаланда. От Бьярмаланда тянутся через северную область незаселенные земли, пока не дойдут до Гренланда. К югу от Гренланда лежит Хеллупланд, затем Маркланд, там недалеко до Винланда Доброго, который, как думают некоторые люди, тянется от Африки, и если это так, то вход из внешнего моря должен находиться между Винландом и Маркландом⁷⁹.

Собственно говоря, о том же идет речь и в поздней рыцарской саге — «Саге о Самсоне Прекрасном», — где описываются владения некоего легендарного конунга Годмунда:

Он правил на востоке в Глэсисвеллир (Стеклянных долинах). — *T. D.*) Это к востоку от Рисаланда (Земли великанов. — *T. D.*) Рисаланд лежит к востоку и северу от Восточного Пути и к северо-востоку оттуда. Там лежит та земля, что зовется Ётунхейм (Земля великанов, ётунов. — *T. D.*), и живут [там] тролли и злые духи. А оттуда в сторону незаселенной [части] Гренландии идет та земля, которая зовется Свальбарди (Шпицберген. — *T. D.*). Ее населяют различные народы⁸⁰.

⁷⁷ HN II,8: “...Halogia, cuius incole multum Finnis cohabitant, et inter se commercia frequentant. Que patria in aquilonem terminat Norwegiam iuxta locum Wegestaf, qui Biarmoniam ab ea dirimit” (P. 56 — перевод А.В. Подосинова).

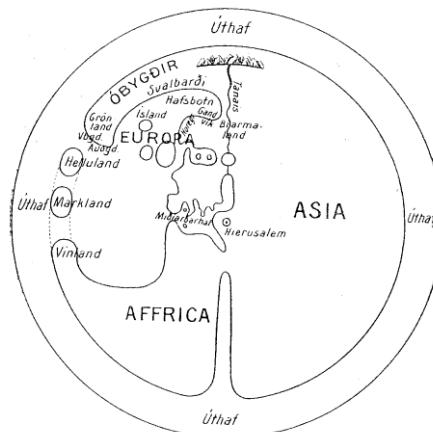
⁷⁸ См. о нем: ДГС: 72–84.

⁷⁹ ÁI. I: 12: “Nést Danmark er Suidiod en [minn]ji, þa er Ey-land, þa er Gotland, þa Helsing[a-land], þa Vermaland, þa K[v]enlond ii, ok ero þau [no]rdr fra Biarmalandi. [Af] Biarmalandi ganga lond óbygd of nordr-étt, unz vidtekr Grenland. Sudr fra Grenlandi er Hellu-land, þa er Markland, þ[a] er eigi langt til Vinlandz ens goda, er sumir menn étla at g[an]gi af Affrika, ok ef sva er, þa er úthaf innfallanda á milli Vinlandz ok Marklandz”.

⁸⁰ Samsons saga 17: “Hann átti að ráða fyrir austur á Glæsivöllum. Það er austarliga fyrir Risalandi. Risaland liggur til austurs og norðurs af Austurveginum

Любопытно, что при таком видении Атлантический океан, который для древних авторов был внешним Океаном, для средневековых скандинавских авторов оказывался внутренним морем. Эти представления хорошо иллюстрирует карта-реконструкция, составленная А. Бьёрнбу (Илл. 3).

Обратим внимание на заявление автора «Истории Норвегии», будто большая часть Норвегии «необитаема из-за обилия гор и лесов, а также из-за чрезмерных холодов», и на слова географического трактата о том, что «от Бьярмаланда тянутся через северную область незаселенные земли, пока не дойдут до Гренландия», и на «незаселенную [часть] Гренландии» «Саги о Самсоне». Можно полагать, что здесь нашла отражение идея пяти

Илл. 3.

Север в представлении древнескандинавских авторов
(по Bjørnbo 1909: 231)

широтных зон, из которых северная приполярная зона не пригодна для жизни. Не случайно поэтому расположение племен, «преданных — о ужас! — язычеству», смешается в «Истории Норвегии» с севера в восточную сторону, можно сказать — на

ог þaðan til landnorðurs. Þá liggur það land er Jötunheimar heita og búa tröll og óvættir. En þaðan til móz við Grænlanz óbygðir geingur það land er Svalbarði heitir. Það byggja ýmisar þjóðir” (Lockley 1979: 17).

северо-восток (ср. то же направление, указанное для Страны великанов в «Саге о Самсоне»). Это и вполне реальные кирьялы (карелы — племена, населявшие в средние века Северо-Западное Приладожье)⁸¹, и квены (финское население прибрежной полосы у северной оконечности Ботнического залива), но также загадочные «те и другие бъярмоны» (ср.: *биармы* короля Альфреда и *бъярмы* исландских саг) и удивительные «рогатые финны». Есть за этими племенами и еще какие-то, о которых автор «точно не знает», а есть к тому же в этих краях «люди удивительной величины и страна дев (которые, как говорят, зачинают, выпив воды)». По мнению Г. Сторма⁸², анонимный автор «Истории Норвегии» перенес на финнов позаимствованную им у Исидора (XI. 3. 21) легенду о сатирах, откуда возникли «рогатые финны», а на квенов — широко распространенную в античности легенду об амазонках, ибо *Kvenna-land* — букв. «Страна женщин» (от *kona*, f. — «женщина»)⁸³. Впрочем, фраза «страна дев (которые, как говорят, зачинают, выпив воды)», скорее, является прямым заимствованием из Адама Бременского: «Говорят также, что близ этих берегов Балтийского моря обитают амазонки, это [место] называют сейчас Краем женщин. Иные рассказывают, что они, [амазонки,] зачинают, выпив воды»⁸⁴. А что касается *Cornuti Finni*, «рогатых финнов», то имеется их древнеисландская параллель — *Horn Finnar*, «рогатые финны», которые упоминаются в географическом сочинении *Heimstýsing ok helgífræði* (включенном Хауком Эрлендссоном в компиляцию *Hauksbók*, созданную им ок. 1306–1308 гг.), в главе, посвященной разного рода диковинным народам — великанам, троглодитам, сатирам, кинокефалам, гермофродитам, рогатым финнам и прочим⁸⁵. Часть из них проживает в Африке, часть в Индии, а вот среди тех, кто живет недалеко от Квенланда, «есть такой народ, который зовется рогатыми финнами, потому что во лбу у них крутой рог, и они кан-

⁸¹ См.: Джаксон, Спиридонов 1990; о карелах и других народах, упомянутых в «Истории Норвегии», см.: Hansen 2000: 73–82.

⁸² HN 1880: 74–75.

⁸³ Cleasby, Gudbrand Vigfusson 1957: 350.

⁸⁴ Adam IV.19: “Item circa haec littoral Baltici maris ferunt esse Amazonas, quod nunc terra feminarum dicitur; eas aquae gustu dicunt aliqui concipere” (перевод — Адам: 430).

⁸⁵ См.: Simek 1992.

нибалы»⁸⁶. «Сага о Самсоне» называет не менее удивительных обитателей северо-востока: «тех, что живут по двести лет, но редко имеют по многу детей», людей, отличающихся «разумом горных обитателей», или «маленьких дев», которые живут не дольше пятнадцати лет, а детей рожают в возрасте семи лет⁸⁷.

Краткие итоги

Крайний Север для древних скандинавов всегда был неким мифическим пространством⁸⁸, в котором располагались царство мертвых Хель (*Hel*) и «Поля мрака» (*Niðavellir*). Но, судя по эддическим мифам, можно заключить, что «местонахождением злого, страшного и враждебного людям» была не только северная, но и восточная окраина мира⁸⁹. С течением времени, по мере освоения новых территорий, «граница, разделяющая известный скандинавам мир и таинственное пространство, населенное сверхъестественными и фантастическими существами, постепенно отодвигалась все далее на север и северо-восток»⁹⁰. Северная оконечность Норвегии, области проживания саамов, равно как и океаническое побережье, становились известными все лучше и лучше из рассказов побывавших там, либо проплывших вдоль берега, очевидцев, а потому для Рифейских гор, лежащих за пределами всех населенных земель на севере у океана, места на ментальной карте как бы и не осталось. В памятниках древнескандинавской письменности Рифейские горы упоминаются лишь единожды, несколько раз говорится о горах, с которых стекает разделяющий Европу и Азию Танаис, а наиболее живучим оказывается древнее представление о широтной климатической и природной зональности, позволяющее обозначать неизведанные части Земли как необитаемый вследствие холода приполярный пояс.

⁸⁶ Hauksbók: 167: “Er su þioð er Horn finnar heita þeim er horn niðr biugt i enní. oc ero mann etor”.

⁸⁷ Samsons saga 17: “Þar eru þeir einir, að þeir verða tvö hundruð vетra, en sjalldan eiga þeir fjölbymi. Önnur er sú þjóð, að kallast mega mennskir menn og hafa þó fífla náttúru og er það kallað fjallamannvit, er þeir hafa. Einn skagi liggur út af hafinu. Þar byggir sú þjóð er Smáneyjar eru kallaðar. Þær verða eigi elldri en fímtínd vетra og eiga bōrn, þegar þær eru sjö vетra” (Lockley 1979: 17).

⁸⁸ См.: Lid 1951.

⁸⁹ Стеблин-Каменский 1976: 40–41.

⁹⁰ Глазырина 1996: 30–31.

ИСТОЧНИКИ, ЛИТЕРАТУРА И СОКРАЩЕНИЯ

- Беда — *Святой Беда Достопочтенный*. Книга о природе вещей / Пер. Т.Ю. Бородай. — Электронный ресурс [режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Beda_Dostopochtennyj/o_prirode_veschei/#note45, дата обращения — 25 мая 2019 г.].
- ДГС — *Мельникова Е.А.* Древнескандинавские географические сочинения. Тексты, перевод, комментарий. М., 1986.
- Младшая Эдда — Младшая Эдда / Изд. подготовили О.А. Смирницкая и М.И. Стеблин-Каменский. Л., 1970.
- Овидий — *Публий Овидий Назон*. Любовные элегии. Метаморфозы. Скорбные элегии / Пер. с лат. С.В.Шервинского. М., 1983.
- AÍ — Alfræði Íslenzk. Islandsk Encyklopædisk Litteratur / N. Beckman, K. Kålund (Samfund til udgivelse af gammel nordisk litteratur 37, 41, 45). København, 1908. B. I; 1914–1916. B. II; 1917–1918. B. III.
- Bede — Venerabilis Bedae Opera quae Supersunt Omnia / J.A. Giles. London, 1843. Vol. VI.
- Egils saga — Egils saga Skalla-Grímssonar / Guðni Jónsson // Íslendinga sögur. Reykjavík, 1946. B. 2.
- Hauksbók — Hauksbók / Eiríkur Jónsson og Finnur Jónsson. København, 1892–1896.
- Hkr 1–3 — *Snorri Sturluson*. Heimskringla. 1–3 / Bjarni Aðalbjarnarson // Íslenzk fornrit. Reykjavík, 1941–1951. B. XXVI–XXVIII.
- HN — Historia Norwegie / I. Ekrem, L. B. Mortensen. Tr. by P. Fisher. Copenhagen, 2003.
- HN 1880 — Historia Norvegiae // Monumenta historica Norvegiae. Latinske kildeskrifter til Norges historie i middelalderen / G. Storm. Kristiania, 1880.
- Isid. Etym. — Isidori Hispaniensis Episcopi Etymologiarum sive originum libri xx / W.M. Lindsay. Oxford, 1911.
- Sacrobosco — Iohannis de Sacro Bosco. Tractatus de sphæra. [Venice]: [Adam de Rottweil], [circa 1478] / Ed. by Roberto de Andrade Martins. — Электронный ресурс [режим доступа: <http://www.ghtc.usp.br/server/Sacrobosco-1478.htm>, дата обращения — 25 мая 2019 г.].
- Saxo — Saxonis Gesta Danorum / J. Olrik, H. Ræder. Hauniæ, 1931.
- SnEdda — *Snorri Sturluson*. Edda. Prologue. *Gylfaginning* / A. Faulkes. 2nd ed. Arizona, 2005.
- Stjórn — Stjórn. Gammelnorsk bibelhistorie fra verdens skabelse til det babyloniske fangenskab / C.R. Unger. Christiania, 1862.

- Глазырина 1996 — Глазырина Г.В. Исландские викингские саги о Северной Руси. Тексты, перевод, комментарий. М., 1996.
- Гуревич 1972 — Гуревич А.Я. История и сага. М., 1972.
- Джаксон 2009 — Джаксон Т.Н. Об источнике одного географического описания (Knýtl 32 и GHS 37) // Восточная Европа в древности и средневековые: Автор и его источник: восприятие, отношение, интерпретация. XXI Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. Материалы конференции. М., 2009. С. 100–106.
- Джаксон 2010 — Джаксон Т.Н. Древняя Русь и Исландия: школы и центры учености в первые века христианства // Интеллектуальные традиции Античности и Средних веков (исследования и переводы) / Сост. и общ. ред. М.С. Петровой. М., 2010. С. 302–322.
- Джаксон 2010 — Джаксон Т.Н. О плавании из Индияланда в Данию и о Менелае, конунге Таттарарики (географические описания в исландско-норвежских хрониках и сагах) // *Gaudeamus igitur*: Сборник статей к 60-летию А.В. Подосинова / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, Г.Р. Цецхладзе. М., 2010. С. 138–148.
- Джаксон 2012 — Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. Тексты, перевод, комментарий. Издание второе, в одной книге, испр. и доп. М., 2012.
- Джаксон 2013 — Джаксон Т.Н. Скифия западно-скандинавских средневековых источников // Джаксон Т.Н., Коновалова И.Г., Подосинов А.В. *Imagines mundi*: античность и средневековье. М., 2013. С. 255–290.
- Джаксон, Подосинов 2013 — Джаксон Т.Н., Подосинов А.В. Топонимия на перекрестке культур: древнескандинавское название Азовского моря и устная традиция // Древнейшие государства Восточной Европы. 2011 г.: Устная традиция в письменном тексте / Отв. ред. Г.В. Глазырина. М., 2013. С. 165–191.
- Джаксон, Спиридовонов 1990 — Джаксон Т.Н., Спиридовонов А.М. Древнескандинавские письменные источники // Кочкуркина С.И., Спиридовонов А.М., Джаксон Т.Н. Письменные известия о карелах. Петрозаводск, 1990. С. 97–132.
- Дитмар, Чернова 1967 — Дитмар А.Б., Чернова Г.А. Развитие идеи широтной природной зональности в античной науке и ее отражение в географии раннего средневековья // Известия АН СССР. Сер. географическая. 1967. № 4. С. 127–134.
- Ельницкий 1961 — Ельницкий Л.А. Знания древних о северных странах. М., 1961.
- Исаченко 1971 — Исаченко А.Г. Развитие географических идей. М., 1971.
- Матюшина 2002 — Матюшина И.Г. Поэтика рыцарской саги. М., 2002.

- Подосинов 2013 — *Подосинов А.В.* Античные источники // Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Е.А.Мельниковой. М., 2013. С. 23–72.
- Подосинов 2015 — *Подосинов А.В.* Куда плавал Одиссей? О географических представлениях греков архаической эпохи. М., 2015.
- Подосинов 2017 — *Подосинов А.В.* Рипейские горы в античных и средневековых представлениях // Джаксон Т.Н., Коновалова И.Г., Подосинов А.В., Фролов А.А. Северная Евразия в картографии античности и средних веков. М., 2017. С. 35–155.
- Подосинов, Скряинская 2011 — *Подосинов А.В., Скряинская М.В.* Римские географические источники: Помпоний Мела и Плиний Старший. Тексты, перевод, комментарий. М., 2011.
- Стеблин-Каменский 1976 — *Стеблин-Каменский М.И.* Миф. Л., 1976.
- Чекин 1999 — *Чекин Л.С.* Картография христианского средневековья VIII–XIII вв. Тексты, перевод, комментарий. М., 1999.
- Чекин 2002 — *Чекин Л.С.* Образ Севера в картографии европейского средневековья: О начале географического исследования и картографирования Европейской России, Скандинавии и Арктики. Диссертация в форме научного доклада на соискание ученой степени доктора географических наук. М., 2002.
- America 1992 — America. Das frühe Bild der Neuen Welt. Katalog z. Ausstellung der Bayerischen Staatsbibliothek München, 10. April – 27. Juni 1992 / Hrsg. von H. Wolff und M. Waldseemüller. München, 1992.
- Bjørnbo 1909 — *Bjørnbo A.A.* Adam af Bremens Nordensopfattelse // Aarbøger for nordisk Oldkyndighed og Historie. 1909. R. II. B. 24. S. 120–244.
- Baetke 1987 — *Baetke W.* Wörterbuch zur altnordischen Prosaliteratur. 4. Aufl. Berlin, 1987.
- Ciklamini 1975 — *Ciklamini M.* Ynglinga saga: Its Function and its Appeal // Mediaeval Scandinavia. 1975. Vol. 8. P. 86–99.
- Cleasby, Gudbrand Vigfusson 1957 — *Cleasby R., Gudbrand Vigfusson.* An Icelandic-English Dictionary. Oxford, 1957.
- Clunies Ross 1987 — *Clunies Ross M.* Skáldskaparmál. Snorri Sturluson's *ars poetica* and medieval theories of language. Odense, 1987.
- Dronke 1977 — *Dronke U. and P.* The prologue of the prose Edda: explorations of a Latin background // Sjötíu ritgerðir helgaðar Jakobi Benediktssyni 20. júlí 1977 / Einar G. Pétursson, Jónas Kristjánsson. Reykjavík, 1977. Hl. I. Bls. 153–176.

- Faulkes 1983 — Faulkes A. Pagan sympathy: attitudes to heathendom in the Prologue to *Snorra Edda* // *Edda: A Collection of Essays* / R.J. Glendinning, H. Bessason. Manitoba, 1983. P. 283–314.
- Faulkes 1993 — Faulkes A. The sources of *Skáldskaparmál*: Snorri's intellectual background // Snorri Sturluson. Kolloquium anlässlich der 750. Wiederrkehr seines Todestages / A. Wolf. Tübingen, 1993. P. 59–76.
- Gurevich 1971 — Gurevich A.Ya. Saga and History: The “Historical Conception” of Snorri Sturluson // Mediaeval Scandinavia. 1971. Vol. 4. S. 42–53.
- Halldór Halldórsson 1975 — Halldór Halldórsson. Old Icelandic *heiti* in Modern Icelandic. Reykjavík, 1975 (University of Iceland publications in linguistics 3).
- Lid 1951 — Lid N. The Mythical Realm of the Far North: As it Appears in the National Finnish Epic Kalevala and the Scandinavian Fornaldar-Saga Tradition // Laos. 1951. Vol. 1. P. 58–66.
- Lockley 1979 — Lockley M.L.R. An edition of *Samsons saga fagra* submitted for the degree of Ph.D. Department of English. Faculty of Arts. University of Birmingham. 1979.
- Mortensen 2006 — Mortensen L. B. Sanctified Beginnings and Mythopoietic Moments: The First Wave of Writing on the Past in Norway, Denmark, and Hungary, c. 1000–1230 // The Making of Christian Myths in the Periphery of Latin Christendom (c. 1000–1300) / L.B. Mortensen. Copenhagen, 2006. P. 247–273.
- Pritsak 1981 — Pritsak O. The Origin of Rus'. Cambridge (Mass.), 1981. Vol. 1: Old Scandinavian Sources other than the Sagas.
- Simek 1986 — Simek R. Elusive Elysia or Which Way to Glæsisvellir? On the Geography of the North in Icelandic Legendary Fiction // Sagnaskemmtun. Studies in Honour of Hermann Pálsson on his 65th birthday, 26th May 1986 / R. Simek, Jónas Kristjánsson, H. Bekker-Nielsen. Wien; Köln; Graz, 1986. P. 247–275.
- Simek 1990 — Simek R. Altnordische Kosmographie: Studien und Quellen zu Weltbild und Weltbeschreibung in Norwegen und Island vom 12. bis zum 14. Jahrhundert. Berlin; New York, 1990 (Ergänzungsbände zum Reallexikon der Germanischen Altertumskunde 4).
- Simek 1992 — Simek R. Wunder des Nordens: Einfoetingar, Hornfinnar, Hundingjar und Verwandte // Triewe. Studien zur Sprachgeschichte und Literaturwissenschaft. Gedächtnisbuch für Elfriede Stutz / K.-F. Kraft, E.-M. Lill, U. Schwab. Heidelberg, 1992. S. 69–90 (Heidelberger Biblioteksschriften 47).
- Simek 1996 — Simek R. Heaven and Earth in the Middle Ages: The Physical World before Columbus. Woodbridge, 1996.

Storm 1873 — *Storm G. Snorre Sturlassöns Historieskrivning: En kritisk Undersögelse*. Kjöbenhavn, 1873.

Svanhildur Oskarsdóttir 2001 — *Svanhildur Oskarsdóttir. On Iceland / Fondness for Stories: Medieval Bible Translations // The City and the Book. International Congresses in Florence's Certosa 30, 31 May, 1 June 2001. Proceedings. Section IV: The Bible in England and Iceland.* — Электронный ресурс [режим доступа: <http://www.florin.ms/aleph4.html>, дата обращения — 25 мая 2019 г.].

von See 2001 — *von See K. Snorri Sturluson and the Creation of a Norse Cultural Ideology // Saga-Book of the Viking Society*. 2001. Vol. XXV. P. 367–393.

Глава 4

РИПЕЙСКИЕ ГОРЫ В АРАБСКОЙ ГЕОКАРТОГРАФИИ

Рецепция античных географических представлений в исламской географии

Средневековая арабская географическая литература занимает особое место в истории географии как по богатству заключенного в ней материала, так и по разнообразию дошедших до нас произведений арабских авторов и разработанных ими способах презентации сведений о странах и народах мира. Благодаря разветвленной сети торговых связей, дипломатических отношений и культурных контактов, которые страны халифата поддерживали с окружающим миром, арабские ученые смогли собрать данные не только о непосредственных соседях халифата, но и об отдаленных районах ойкумены. Географический горизонт арабо-персидских ученых обнимал не только собственно исламские страны, но также почти всю Европу, Китай, Тибет, Индию, Малайский архипелаг, берега Восточной Африки (до южного тропика); описание Центральной Африки оставалось непревзойденным вплоть до открытых европейских путешественников XIX века¹. В частности, в средневековой исламской литературе сохранилось множество сведений о физической и этнополитической географии Восточной Европы и Северной Евразии. Проникновение информации об этом регионе в исламский мир явилось прямым следствием разнообразных контактов, прежде всего, торговых, между Халифатом и его восточноевропейскими партнерами. Другим важнейшим источником сведений исламских ученых были данные античных географов, книги которых были доступны ученым халифата в переводах на арабский язык.

¹ Крачковский 1957.

На территории Халифата продолжал существовать целый ряд научных центров, известных еще с доисламских времен, — Александрия, Антиохия, Эдесса, Харран, Гундишапур и др. Благодаря арабскому завоеванию греко-эллинистических центров Сирии, Палестины, Ирана и Египта в Халифате появился весьма многочисленный слой образованных лиц, основной сферой деятельности которых были интеллектуальные занятия. Населявшие эти города греки, сирийцы и сабии становились придворными астрологами и врачами у мусульманских владык, занимали различные должности в государственном аппарате.

Еще в доисламские времена сирийские монахи-несториане заложили основы перевода сочинений греческих авторов. Свою переводческую деятельность сирийские христиане продолжали и после образования Халифата, дополнив ее еще одним звеном: переводом с сирийского на арабский язык. При халифах из династии Омейядов, в конце VII – первой половине VIII в., появились первые собственно арабские библиотеки — придворные и частные, но сведения о них очень скучны. Книжное собрание при дворе халифов-Аббасидов начало складываться в середине VIII в. при халифе ал-Мансүре (754–775) и впоследствии пополнялось другими халифами, в особенности Харуном ар-Рашидом (786–809). Переводческая деятельность всячески поощрялась визирами из иранского рода Бармакидов, организовавшими в Багдаде библиотеку.

В IX–XI вв. центрами интеллектуальной жизни на исламском Востоке стали учреждения, называвшиеся (в буквальном переводе с арабского) «домами мудрости» (*байт ал-хикма*) или «домами науки» (*дār ал-‘ilm*). Такие заведения существовали в различных городах Халифата (Багдаде, Басре, Мосуле, Дамаске, Иерусалиме, Триполи, Каире) и содержались за счет казны, частных лиц или исламской общины. «Дома мудрости» являлись прежде всего библиотеками, где в распоряжение ученых предоставлялись книги, письменные принадлежности, жилье и денежное пособие.

Прообразом этих учреждений был «Дом мудрости» в Багдаде, созданный по распоряжению халифа ал-Ма’мūна (813–833). В основу деятельности «Дома мудрости» был положен принцип изучения и перевода трудов греческих философов и ученых. При унаследованной от Бармакидов библиотеке трудилась коллегия

переводчиков и штат ученых, переписчиков и переплетчиков. Неоднократно снаряжались археографические экспедиции в Византию за греческими рукописями. За сравнительно короткое время на арабский язык были переведены произведения почти всех основоположников греческой науки — Гиппократа, Аристотеля, Эвклида, Архимеда, Птолемея и многих других. Переведенные сочинения исчислялись сотнями названий².

Благодаря переводам арабские ученые познакомились с географическими идеями и представлениями античных авторов. Так, они усвоили представление о трех частях света — Европе, Азии и Ливии (Африке) — и омывающем их Окружающим океане, заливами которого являлись отдельные моря. Наряду с этим от античной науки была унаследована и система деления земной поверхности на семь широтных зон, так называемых *климатов* (от греч. κλίμα, букв. — «наклонение»; араб. *иқлīм*³), выделявшихся в зависимости от сравнительной длины светового дня на разной широте. Опираясь на эти общие идеи землеописания, арабские географы развивали и совершенствовали их по мере систематизации новой информации о странах и народах, о которых еще не было данных ни в античной, ни в библейской, ни в иранской традиции (или они были чрезвычайно скучны и неопределенные).

Исламские ученые заимствовали у античных авторов не только целый ряд географических идей, но также многие топонимы и этнонимы, поместив их при этом в новый смысловой и этногеографический контекст, что, с одной стороны, позволяло им ввести сведения греко-римских авторов в круг исламской культуры, а с другой — трансформировало античную этно- и топонимическую номенклатуру как в пространственном, так и в этническом отношении. Осмысление информации античных авторов и ее переработка с учетом новых сведений, передаваемых изустно, привели к формированию целого ряда географических

² См.: Klein-Franke 1980; Gutas 1998.

³ В арабской географической литературе этим термином обычно обозначались широтные зоны, на которые арабы разделяли земную поверхность. С IX в. термином *иқлīм* арабские географы стали называть не только греческие «климаты», но и персидские *кишвары* — географические области (Tibbets 1992b: 93).

образов, помещавшихся исламскими географами в пределах Восточной Европы и Северной Евразии. К числу таких образов относилось, в частности, представление о Рипейских горах. Отбирая античные сочинения для перевода, исламские ученые интересовались, главным образом, работами античных авторов по естественным и точным наукам, а также прикладным отраслям знания — астрономии, математике, географии, агрономии, медицине и др. Художественные произведения античных авторов остались за пределами их внимания. Соответственно, образ Рипейских гор, унаследованный исламской традицией от античности, был заведомо неполон и нашел отражение преимущественно в исламских произведениях географического жанра.

Представления исламских географов IX–X веков о Северной Евразии

Большое влияние на представления арабов о Севере Евразии в целом и ее рельефе, в частности, оказали геокартографические идеиalexандрийского астронома и географа II в. н.э. Клавдия Птолемея, наследие которого в области астрономии и географии, начиная с IX в., активно разрабатывалось в исламском мире.

Первыми арабскими учеными, проявившими интерес к идеям Птолемея, были астрономы, чему весьма способствовала рано обозначившаяся потребность в точном астрономическом знании (в частности, для определения времени пяти ежесуточных молитв, начала и конца поста, а также направления на Мекку при закладке мечети и при молитве). Их знакомству с сочинениями великого alexандрийца предшествовало индийское и иранское влияние, благодаря которому ученыe Халифата в VIII в. получили представление о составленных в Индии и Иране астрономических таблицах (араб. *зидж*), содержащих данные о движении небесных светил⁴. Известны названия их арабских переработок VIII–IX вв. — *Китаб ас-Синхинд ал-Фазарий* и *Йа‘куба ибн Тариқа*, а также *Зидж аш-Шах Абу Ма‘шара ал-Балхий*. Несмотря на определенную практическую значимость подобных сведений, этим таблицам был присущ и серьезный недостаток — неразработанность методов теоретического анализа данных, на базе которого только можно было бы самостоятельно развернуть даль-

⁴ Крачковский 1957: 66–68, 72–74; Tibbets 1992b: 93.

нейшие астрономические наблюдения. Поэтому с IX в. на смену индо-иранскому влиянию на арабскую астрономию пришло увлечение греческой наукой, высшие достижения которой в области астрономии и картографии воплотились в трудах Птолемея.

Ученым Халифата были известны два главных труда Птолемея: астрономический трактат «Большое построение» (*Μεγάλη σύντξις*, получивший на арабской почве название *Ал-Маджистӣ*, в европейской передаче — «Альмагест»), и «Географическое руководство» (*Γεογραφική υφήγεσις*) с таблицами широт и долгот главнейших населенных пунктов мира. Оба произведения неоднократно переводились на арабский язык⁵, однако история различных редакций этих переводов, в большинстве своем не дотянувших до нашего времени и известных только по ссылкам на них, далеко еще не выяснена. Наряду с переводами сочинений Птолемея существовали и их многочисленные переработки, сделанные исламскими учеными, для которых идеиalexандрийского астронома стали отправной точкой их собственных научных изысканий.

Изобретение в VIII в. планиграфической астролябии и постройка в первой трети IX в. двух обсерваторий (в Багдаде и около Дамаска) позволила вести самостоятельные астрономические наблюдения и перепроверять данные античных географов. Около 827 г. — впервые после аналогичных опытов Эратосфена и Птолемея — арабские ученые провели измерение величины градуса земного меридиана, при этом ошибка составила менее одного километра. Вслед за сооружением обсерваторий в Ираке и Сирии в X–XV вв. были построены обсерватории и в других областях мусульманского мира — в Каире, Хамадане, Исфахане, Мараге и Самарканде.

Традиция комментирования, уточнения и переработки данных Птолемея привела к формированию особого направления в арабо-персидской географии — математической, или астрономической географии. Именно за ней в арабской традиции закрепился в качестве названия греческий термин «география» (*джуғрағијә*), а также описательные наименования: «наука о долготах и широтах» (*‘ilm ал-ағтвāl ва-л-а’rāq*) и «наука об

⁵ Сводку известных на сегодняшний день арабских переводов сочинений Птолемея см.: Karamustafa 1992: 10.

определении положения городов» (‘ilm taq̄īm al-buldān). Ученые этого направления несколько изменили применявшуюся Птолемеем систему распределения материала по широтным зонам-«климатам», введя дополнительные зоны к югу от первого и к северу от седьмого климатов, но продолжали придерживаться основного принципа подачи данных в виде таблиц с координатами географических объектов.

Историками географии неоднократно высказывалось предположение, что сочинения, относящиеся к математическому направлению в арабской географии, составлялись как комментарий к несохранившимся картам, построенным исламскими учеными по птолемеевским образцам⁶. Правда, это предположение трудно проверить, ввиду отсутствия карт самого Птолемея, а также крайне малого числа дошедших до нас картографических фрагментов мусульманских географов-астрономов.

Основоположником астрономического направления в арабской географии был Мұхаммад ибн Мұсә ал-Хәбәризмәй, автор географического сочинения «Книга картины Земли» (*Kitāb ṣūrat al-ard*), написанном между 836 и 847 гг. и сохранившимся в единственной рукописи 1037 года⁷. Сочинение ал-Хәбәризмәй представляет собой собрание таблиц, в которых указаны, в порядке климатов, названия городов, гор, очертания береговых линий морей и островов, описание озер и течения рек. Название каждого географического объекта сопровождается указанием его координат в градусах и минутах. Четыре карты ал-Хәбәризмәй, приложенные к рукописи его сочинения, являются древнейшими из дошедших до нас памятников арабской картографии этого направления. Современные ему сведения ал-Хәбәризмәй приводит в основном для стран Халифата и тех территорий, с которыми арабы имели политические и торговые отношения, прежде всего — для областей Закавказья и Средней Азии. В описании же других стран значительную часть составляет птолемеевский материал⁸. Взяв за основу информацию Птолемея, ал-Хәбәризмәй существенно переосмыслил ее, что выразилось как во введении им новых топонимов, так и в изменении координат для ряда пунктов.

⁶ Mžik 1915: 162–163; Крачковский 1957: 95.

⁷ Das *Kitāb ṣūrat al-Ard* 1926.

⁸ Калинина 1988.

Согласно ал-Хбизмй, северные области земли омывало Внешнее Северное море. По своим координатам оно отчасти соответствует западной части Сарматского океана у Птолемея до устья р. Хрон (III, 5, 1–3). Для описания же восточной части моря ал-Хбизмй использовал какие-то неизвестные Птолемею источники, что позволило арабскому ученому распространить Внешнее Северное море значительно дальше на восток, чем птолемеевский Сарматский океан⁹. О том, что в распоряжении ал-Хбизмй имелись новые сведения для описания Внешнего Северного моря, свидетельствуют и изменения, которые он внес в данные Птолемея о водных путях Восточной Европы, в частности о реке Борисфен (Днепр) и Меотиде (Азовское море).

Представление о Борисфене как о реке оказалось у ал-Хбизмй утрачено. Вместо этого в разделе, озаглавленном «Источники и реки за седьмым климатом», то есть в рассказе о самых северных областях ойкумены, ал-Хбизмй называет некий небольшой по размерам водоем (*ал-Батъх*) *Барастанис*, отстоящий от западного побережья Черного моря на полтора градуса севернее; в этот водоем, согласно ал-Хбизмй, впадают две безымянные реки, а из него, в свою очередь, вытекает одна река, впадающая в море, — в какое, в тексте не указано¹⁰. Однако, если следовать координатам ал-Хбизмй, то река, вытекающая из водоема *Барастанис*, а также имеющийся у нее приток впадают во Внешнее Северное море.

В разделе, посвященном источникам и рекам, лежащим «за седьмым климатом», то есть в самых северных областях Земли, ал-Хбизмй подробно характеризует реки, впадающие в водоем, на берегу которого стоит город *Тирмā*. Согласно ал-Хбизмй, четыре реки, названия которых ему неизвестны, текут к *ал-Батъх* из безымянной горы; в водоем впадает еще одна безымянная река, а также река *Тāнис*¹¹ и ее приток. Прочие впадающие в водоем реки были известны ал-Хбизмй по названиям, которые — пусть и в искаженном виде — передают гидронимы, упоминаемые

⁹ Калинина 1988: 46, 86.

¹⁰ Das Kitāb Šūrat al-Arq 1926: 153. Русский перевод и комментарий см.: Калинина 1988: 51–52, 102.

¹¹ В рукописи — *Тāб.с.* По координатным данным река совпадает с птолемеевским Танаисом.

Птолемеем: *Марубис, Тұғанис, Амбиқис, Атиқитис и Анхарис*, берущие начало в горе *Ифіқә*. Кроме того, две безымянные реки вытекали из *ал-Батіхі* и впадали в Северное Внешнее море¹².

Ал-Хбрайзмій приводит также описание *ал-Батіхі*:

Водоем (ал-Батіхі) простирается от $58^{\circ}45'$ долготы до $69^{\circ}40'$ долготы. Он начинается в месте, куда стекают четыре реки, и его ширина равна ширине четырех рек...¹³ по обеим сторонам до тех пор, пока не дойдет до одной из своих сторон, которая прилегает к морю около $68^{\circ}30'$ долготы и $52^{\circ}30'$ широты. Затем водоем поворачивает, подходит к городу¹⁴, идет к пяти рекам, вытекающим из горы Ифіқә и впадающим в него близ $69^{\circ}0'$ долготы, пока не достигнет города Танис, потом идет к месту, долгота которого равна $68^{\circ}40'$, а широта — $57^{\circ}40'$, затем — к месту, находящемуся на $62^{\circ}0'$ долготы и $55^{\circ}30'$ широты, затем — к месту, лежащему ниже русла четырех рек. Затем из него выходят две реки и текут между двух морей до впадения в Северное море. А вот — изображение этого¹⁵.

Некоторое представление о том, как могла выглядеть карта-оригинал водоема, дает сохранившийся в составе рукописи сочинения схематичный рисунок *ал-Батіхі* и прилегающих к ней территорий, выполненный без координатной сетки (Илл. 1)¹⁶.

Координатные данные водоема *Барастанис* показывают, что ал-Хбрайзмій взял за основу сообщение Птолемея об истоках реки Борисфен в Амадокском озере. Но это озеро у ал-Хбрайзмій оказалось соединено не с Понтом, как у Птолемея, а с Внешним Северным морем. Кроме того, указание на две реки, которые, согласно ал-Хбрайзмій, впадают в водоем *Барастанис*, не имеет аналогий у Птолемея.

Среди городов, расположенных «за седьмым климатом», ал-Хбрайзмій называет приморский город *Растийанис*, который помещен у него между городами *Испурд* (птолемеевский *Істрос* /

¹² Das Kitāb Ṣūrat al-arḍ 1926: 154–157; пер.: Калинина 1988: 52–53 (см. там же коммент. на с. 103–105).

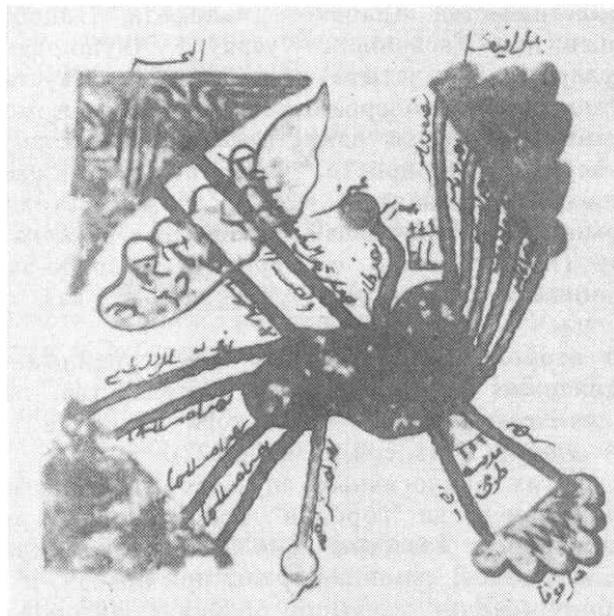
¹³ В этом месте в рукописи пропуск.

¹⁴ Наименование города пропущено; по координатам — это город *Тирма* (см. перевод фрагмента Т.М. Калининой: Калинина 1988: 53).

¹⁵ Das Kitāb Ṣūrat al-arḍ 1926: 156–157 (перевод мой).

¹⁶ См.: History of Cartography 1992. Pl. 5.

Истру) и *Ауфатарийā* (Ἐυπατορία / Евпатория у Птолемея)¹⁷. По координатным данным этот пункт ал-Хбрйзмī соответствует птолемеевской *Ольвии* или *Борисфену* (Ολβία ἡ καί Βορυσθένος), причем графика арабского названия легко поддается соответствующей конъектуре, позволяющей читать ойконим как *Барастанис*. Таким образом, из девяти городов бассейна Борисфена, перечисленных у Птолемея, ал-Хбрйзмī оставил лишь один, что также говорит о том, что арабский ученый не механически копировал сообщения Птолемея, а сверял их с какими-то данными, которыми он сам располагал.

Илл. 1.

Карта ал-Баттихи ал-Хбрйзмī по рукописи 1037 г. из собрания
Библиотеки Страсбургского университета (MS. 4247, f. 47f).
Воспроизведено по: History of Cartography 1992. Plate 5.

¹⁷ Das Kitāb Ṣūrat al-Arq 1926: 36. Русский перевод и комментарий см.: Калинина 1988: 40, 79.

Сведения ал-Хбрйзмī о водоеме *Барāстānis* и одноименном припонтийском городе вряд ли следует рассматривать как простую дань античной традиции. Скорее, это было отражением новых, современных географу реалий, знание которых и побудило его творчески переработать сообщения Птолемея о Борисфене.

И описание водоема, и его карта свидетельствуют о том, что в интерпретации ал-Хбризмī *ал-Батīха* располагалась значительно севернее по сравнению с Меотидой Птолемея. Нетрудно заметить, что все новации ал-Хбрйзмī так или иначе касались описания водных путей, ведущих на север. О связи водоема с Черным морем сказано очень невнятно, зато говорится о его соединении посредством речных путей с Северным Внешним морем. Переработку ал-Хбрйзмī птолемеевых сведений о Меотиде можно связать с поступавшей в исламские страны и, в частности, в Багдад, где работал ал-Хорезми, информацией о связях между Севером и Югом Восточной Европы, осуществлявшихся по речным путям. В северной локализации Меотиды у ал-Хбризмī Т. Левицкий увидел намек на знание — пусть и весьма туманное — о днепровском отрезке летописного «пути из варяг в греки»¹⁸. О том, что современная ал-Хбризмī информация о торговых путях Восточной Европы оказывала влияние на его представления о гидрографии региона говорит и переосмысление им античных данных о реке Борисфен¹⁹.

Карта *ал-Батīхи* показывает, что арабский ученый переосмыслил данные Птолемея о четырех реках, две из которых (Лик и Порит) начинаются с гор Бодин и текут в Меотиду, а две другие (Турунт и Хесин) начинаются в Рипейских горах и впадают в Сарматский океан (Венедский залив = Балтику). На карте *ал-Батīхи* у ал-Хбрйзмī эти четыре реки сливаются в два параллельных потока, соединяющих *ал-Батīху* и Северное Внешнее море, проходя через Рипейские горы²⁰.

Данные о реках, относимых ал-Хбрйзмī к бассейну Внешнего Северного моря, относились лишь к его западной части. Что касается более восточных областей, то ал-Хбрйзмī, по всей вероятности, не имел о них никаких сведений и потому рассматривал

¹⁸ Lewicki 1949: 56.

¹⁹ Подробнее см. ниже с. 290-291.

²⁰ См. реконструкцию карты ал-Хбрйзмī: Калинина 1988: 106.

Внешнее Северное море как замкнутое с восточной стороны — по аналогии с представлением Птолемея о том, что Сарматский океан на северо-востоке переходит в неведомые земли (III, 5, 1), то есть не соединяется с морями, омывающими землю с востока.

О том, что ранние арабские географы не располагали сколько-нибудь внятной информацией о морях Северного Ледовитого океана, говорит и описание северных морей в сочинении еще одного представителя математической географии, ученого начала X в. ал-Баттани:

Что касается моря Океана Западного (баҳр Ӯқаййанус ал-Гарбӣ), которое называется Окружающим, то от него известна только его западная и северная часть от крайних пределов земли ал-Хабаша до Британии (Бартәниийа). Это море, по которому не плавают корабли; шесть островов, которые находятся в нем напротив земли ал-Хабаша, — это обитаемые острова и [они] называются также Островами Счастливых²¹. Другой остров, [расположенный] напротив Андалусии (ал-Андалус), называется Кадис (Гадайра) у залива. Этот залив выходит из него, и ширина того места, где он выходит, — семь миль; это — между Андалусией и Танжером (Танджа); называется он Сеута (Сабта) и находится в море Рума (ар-Рӯм)²². В сторону севера в нем есть также острова Британия — их двенадцать. Затем это море удаляется от обитаемой земли и никто не знает, каково оно и что на нем есть»²³.

Если в рамках математической географии арабские ученые IX–X вв. развивали птолемеевские представления о северных областях ойкумены, то авторы, работавшие в жанре описательной географии, придерживались иных взглядов и разделяли античную идею о том, что землю со всех сторон, в том числе и на северо-востоке, омывал Окружающий океан.

По античным представлениям, к северу от Евразии находился Северный (Скифский, Кронийский, Ледовый) океан, который тянулся на восток до соединения с Восточным (Эонийским) океаном. Крайнюю северо-восточную точку Азии — там, где путь

²¹ «Острова Счастливых» — арабское наименование Канарских островов.

²² Море *ар-Рӯм* — арабское наименование Средиземного моря по названию Византии (*ар-Рӯм*).

²³ Al-Battani 1907: 26–27.

от Скифского океана поворачивает к Восточному морю (то есть к югу) — античные ученые называли Скифским мысом (*Scythicum promunturium*). Это название было связано с тем, что скифов локализовывали не только в Европе, но также на севере и северо-востоке Азии. Плиний Старший (вторая половина I в. н.э.) так описывает эти водные пространства:

Путь от Каспийского моря и Скифского океана заворачивает к Эйскому, и береговая линия обращена теперь к востоку. Первая часть этого побережья от Скифского мыса необитаема из-за снегов; ближайшие области остаются невозделанными из-за дикости племен. Там живут скифы-антропофаги, питающиеся человеческими телами. Поэтому рядом находятся огромные пустыни и множество диких зверей, свирепостью не очень-то отличающихся от людей. Затем следуют снова скифы и снова пустыни с дикими зверями вплоть до прилегающей к морю горе, которую называют Табис. Область до почти середины длины этого побережья, обращенного к летнему восходу, необитаема. Первые известные здесь люди — это серы... (VI, 53–54)²⁴.

О том же писал и Помпоний Мела, сочинение которого было одним из источников для Плиния Старшего: «Затем земля всем своим боком заворачивает на север и [тянется] от Кельтского мыса вплоть до Скифского» ((III, 1, 12)²⁵. В рамках этих представлений можно было чисто теоретически вообразить возможность попасть из северных районов Европы, двигаясь на восток по северным морям, в Китай.

Эти античные представления об Окружающем океане сохранились в сочинениях, созданных в жанре описательной географии, которой занимались не представители точных наук, а ученые, ориентировавшиеся на более широкую читательскую аудиторию. Землеописание в этих трудах строилось — в отличие от астрономической географии — на совершенно иных принципах, не связанных с сеткой координат.

Наиболее выдающимся картографическим произведением, иллюстрировавшим сочинения описательной географии, был восходивший к иранским представлениям об изображении Земли

²⁴ Подосинов, Скржинская 2011: 196/197.

²⁵ Подосинов, Скржинская 2011: 56/57.

так называемый «Атлас ислама» X в., наиболее полно представленный в трудах ученых так называемой «классической школы» — ал-Балхӣ (сочинение которого не сохранилось), ал-Иṣṭaḥrī и Ибн Ҳауқала. Хотя представители «классической школы» писали на арабском языке, ее основоположники, ал-Балхӣ и ал-Иṣṭaḥrī, были этническими персами, выходцами — о чем говорят их *nisбы*, — из иранских городов Балха и Истахра. Укорененность в персидской культуре повлияла на композицию их сочинений, в которых центральное место в структуре Халифата занимает Иран, а географическое деление Земли, несмотря на формальное использование ими принятого большинством исламских географов греческого термина «климат», фактически основано на системе иранских областей-*кшишаваров*. Последнее обстоятельство даже вызвало в историографии предположение об административном происхождении карт «Атласа ислама», возможно, восходящих еще к сасанидским образцам, в частности, к перечням почтовых станций²⁶.

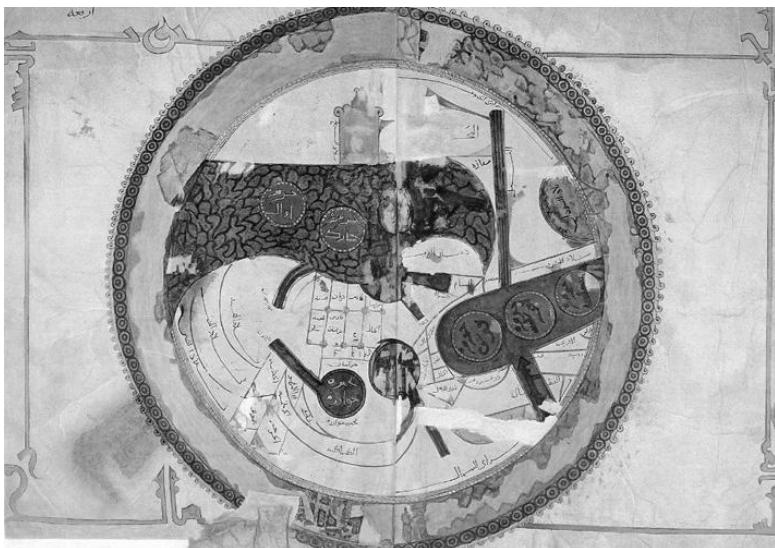
Карты «Атласа ислама» предельно схематичны: градусная сетка и масштаб отсутствуют, моря и острова представлены в виде геометрически правильных кругов или эллипсов, береговые линии условны, а реки нанесены прямыми линиями. Полный комплект «Атласа ислама» включал в себя одну общую карту мира, карты трех морей — Средиземного, Персидского (Индийский океан) и Каспийского, а также 17 карт с изображением различных областей халифата: Аравии; Магриба; Египта; Сирии; ал-Джазиры (Верхней Месопотамии); Ирака; Хузистана; Фарса; Кирмана; Синда; Армении, Аррана и Азербайджана; Джибала; Дайлама и Табаристана; Персидской пустыни; Сиджистана; Хорасана; Мавараннахра²⁷. Карты отдельных областей в «Атласе ислама» мыслились как самостоятельные изображения, не состыкованные друг с другом. Их предельный схематизм, отсутствие единого масштаба, а также ярко выраженный «иранский акцент» не позволяли составить из них в совокупности карту мира. В связи с этим последняя вычерчивалась специально и была призвана показать место ислама в мире²⁸.

²⁶ Tibbets 1992a: 114–115, 120, 129.

²⁷ Tibbets 1992a: 114.

²⁸ Коновалова 2012.

На картах мира из «Атласа ислама» земля показана в виде круга, омываемого со всех сторон Окружающим океаном (Илл. 2).

Илл. 2.

Карта мира ал-Иṣṭaḥrī по рукописи 1193 г. из собрания
Библиотеки Лейденского университета (MS. Or. 3101, f. 4b–5a).
Воспроизведено по: History of Cartography 1992. Plate 7.

Европа изображена как остров, к югу от которого расположено Средиземное море (море *Rūma*), к западу и северу — Окружающий океан, а к востоку — широкий канал («Константинопольский пролив»), начинавшийся у Константина и шедший на север, где он соединялся с Окружающим морем близ областей Гога и Магога, которые располагались к востоку от «пролива». Таким образом, северные области Евразии представлялись арабским ученым «классической школы» как территории, плавая с запада на восток вдоль которых можно было попасть в Китай.

Гора Кукая в контексте античного мифа о Рипеях и гипербореях

В XII в. работавший в Палермо при дворе норманнского короля Сицилии Рожера II (1130–1154) арабский географ ал-Идрисй предпринял попытку ввести птолемеевские идеи в контекст описательной географии. В целом он вернулся к птолемеевской картине северной Евразии, но вместе с тем внес и новые черты в изображение северной части Евразии.

Сочинение ал-Идриси *Нузхат ал-муштак фī-хтирақ ал-āfāk* («Отрада страстно желающего пересечь мир», 1154 г.)²⁹ представляло собой описание всех известных автору областей ойкумены, сопровождающееся подробнейшими картами.

Согласно традиции, идущей от античных географов, ал-Идрисй разделил всю обитаемую землю на семь широтных зон «климатов». «Климаты» у ал-Идрисй превратились в зоны одинаковой широты, для выделения которых он не опирался на какие бы то ни было астрономические принципы. Несмотря на то, что, по утверждению некоторых исследователей, на карте ал-Идрисй можно обнаружить следы градусной сетки³⁰, в описательной части сочинения нет никаких признаков ее использования. Принимая во внимание огромное количество данных, которыми оперировал ал-Идрисй (по подсчетам К. Миллера, на прямоугольную карту нанесено около 2500 наименований, а в тексте сочинения их в два с половиной раза больше³¹), можно сказать, что система климатов в его случае использовалась прежде всего для упорядочения собранного материала. Не случайно, каждый климат ал-Идрисй — и это явилось его нововведением, — в свою очередь, механически разбил на десять поперечных частей секций (*джуз'*), равных по длине и ширине. Соответственно, описание стран и народов в сочинении ал-Идрисй ведется по климатам, с юга на север, а внутри климатов — по секциям, с запада на восток.

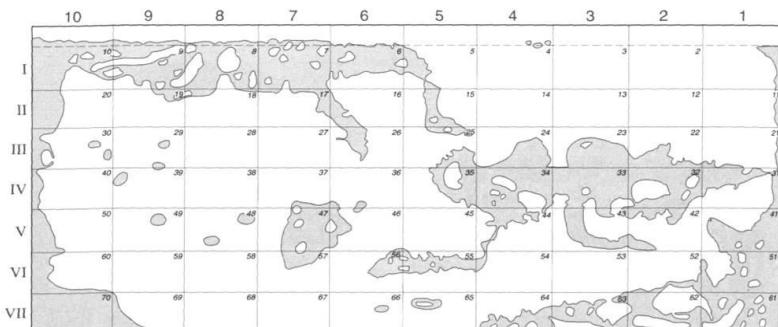
Описанию каждой секции соответствует подробная карта. Таким образом, 70 секционных карт, будучи сложены вместе,

²⁹ Al-Idrīsī 1970–1984. Об ал-Идрисй и его сочинении см.: Крачковский 1957: 281–299; Oman 1971: 1032–1035; Maqbul 1992: 156–174.

³⁰ Kennedy 1986: 268.

³¹ Miller 1927b: 165.

образуют прямоугольную карту мира с изображением морей, озер, рек, гор, городов и политических образований (Илл. 3). Карта ал-Идриси не знает себе равных в средневековой исламской картографии по топонимической насыщенности. При этом наряду с современной географией топонимией в сочинении ал-Идриси неоднократно встречаются и античные топонимы, в особенности при описании окраинных областей ойкумены³².

Илл. 3.

Схема прямоугольной карты мира ал-Идриси (ориентация южная).

Воспроизведено по: History of cartography 1992: 162.

В предисловии к своему труду после изложения замысла сочинения и описания хода работы над ним³³ ал-Идриси поместил краткую характеристику Земли. По представлениям географа, Земля имеет шарообразную форму — об этом ал-Идриси пишет, ссылаясь на «Географию» Птолемея³⁴. Поверхность Земли разделяется на две равные части по линии экватора. В каждом полушарии по 90° от экватора до полюса, а по линии экватора поверхность Земли делится на 360° , длина же каждого градуса составляет 25 фарсахов³⁵. Люди живут в основном в северном

³² Mžik 1912; Lewicki 1945: 38–42 (там же — библиография).

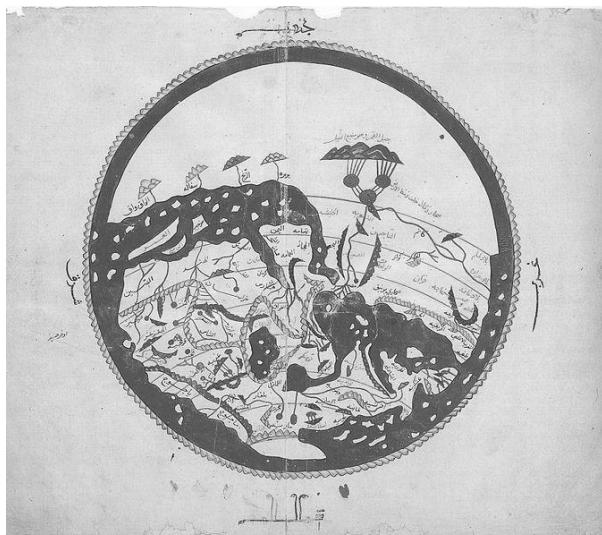
³³ Al-Idrīsī 1970–1984: 3–7.

³⁴ Al-Idrīsī 1970–1984: 7.

³⁵ *Фарсах* — иранская мера длины, равная расстоянию, проходимому лошадью шагом за один час (около 6 км).

полушарии, так как в южном слишком жарко; граница обитающей Земли в северном полушарии проходит на уровне 64° северной широты³⁶.

В составе нескольких рукописей *Нузхат ал-муштак* наряду с секционными картами сохранилась также круглая карта мира³⁷, на которой — по сравнению с прямоугольной — в изображении морей имеется одно существенное отличие. На круглой карте землю со всех сторон, в том числе и с севера, окружает океан (Илл. 4), в то время как на секционных картах самого северного,

Илл. 4.

Карта мира из Оксфордской рукописи сочинения ал-Идрисī

(MS. Pococke 375, fol. 3v–4r). Ориентация южная.

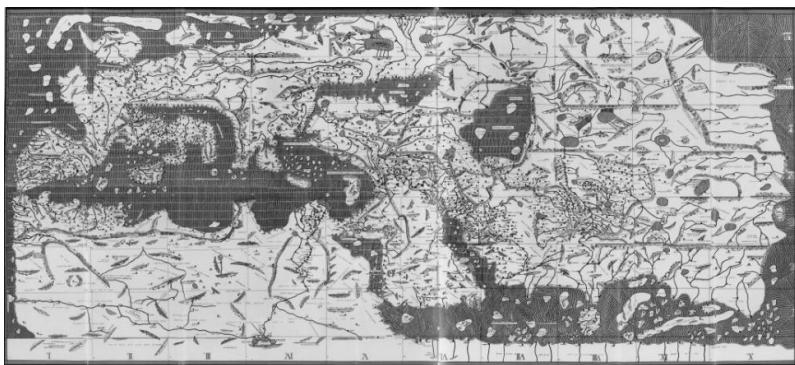
Воспроизведено по: History of cartography 1992. Plate 11

седьмого, климата на крайнем севере вычерчена протяженная горная цепь *Күкайā*, являющаяся высотной доминантой Северо-Восточной Евразии: она тянется с пятой по девятую секцию

³⁶ Al-Idrisī 1970–1984: 8.

³⁷ О рукописях см.: Maqbul 1992: 173–174.

и отделяет моря, которые омывают Северную Европу, от морей, расположенных у восточного побережья Азии (Илл. 5).

Илл. 5.

Прямоугольная карта мира ал-Идриси в реконструкции К. Миллера.
Ориентация северная.

Воспроизведено по: https://en.wikipedia.org/wiki/Muhammad_al-Idrisi

При этом картографическому изображению северных морей на секционных картах не вполне соответствует описание морей, омывающих землю, в тексте *Нузхат ал-муштак*. В соответствии с традицией исламской географии, всю северную половину Атлантического океана, включая относящиеся к ней моря, ал-Идрисй рассматривал как единый водный бассейн — «Море Мрака» (*ал-Бахр ал-Музлим, Баҳр ал-Зулумāt*)³⁸. Все имеющиеся у ал-Идриси описания этого моря относятся к западной части Северной Атлантики³⁹. Судя по сообщению ал-Идриси из пятой секции шестого климата, непосредственно к востоку от Моря Мрака лежала гора *Құқайә* — и это, казалось бы, свидетельствует о том, что географ не имел никаких сведений о возможности морского сообщения между Северной Европой и Северо-Восточной Азией:

³⁸ Lewicki 1961: 70–77.

³⁹ Al-Idrīsī 1970–1984: 17, 105, 217, 224, 240, 525, 535–537, 547, 550, 728, 730, 736, 859, 879–880, 902, 905, 943–944, 946, 951, 955, 957, 962.

Гора Құқайā — это большая гора, протянувшаяся от Моря Мрака (*Баҳр ал-Зулумāт*) до края обитаемой земли. Эта гора простирается до страны Йаджуджа и Маджуджа на крайнем востоке и пересекает ее, проходя в южном направлении до темного, черного моря, называемого Смолистым (*ал-Баҳр ал-Зифтī*). Это очень высокая гора; никто не может подняться на нее из-за сильного холода и глубокого вечного снега на ее вершине...⁴⁰.

Однако другое сообщение ал-Идрīсī, где точкой отсчета является не Северная Европа, а Восточная Азия, говорит об обратном — об уверенности географа в возможности прямого сообщения между морями, омывающими Северную Евразию:

Воистину эта десятая секция первого климата является пре-делом населенной земли на востоке, и никто не ведает, что лежит за нею. В нее входит Китайское море (*ал-Баҳр ас-Сīnī*)⁴¹, именуемое морем Санхī⁴², а некоторые люди называют его морем ас-Җанф⁴³. Оно начинается от Окружающего моря (*ал-Баҳр ал-Мұхīт*), которое называется там Смолистым морем (*ал-Баҳр аз-Зиғтī*) из-за того, что вода в нем темная, ветер [над ним] сильный и большую часть времени его покрывает мрак. Это Смолистое море соединяется с Окружающим морем, которое омывает страну Йаджуджа и Маджуджа и лежащие за нею земли, прилегающие к безлюдным пространствам на севере. [Еще] оно соединяется с Морем Мрака (*ал-Баҳр аз-Зулумāт*), простирающимися в западном направлении, как мы его уже изобразили...»⁴⁴.

В этом фрагменте фигурируют те же топонимы, что и в рассказе о горе Құқайā — Море Мрака, Смолистое море, страна Йаджуджа и Маджуджа. Но если в рассказе о горе Құқайā последняя показана как преграда, отделяющая западное Море Мра-

⁴⁰ Al-Idrīsī 1970–1984: 910. О «Смолистом море» ал-Идрīсī еще дважды упоминает как о расположеннном на крайнем востоке ойкумены, у границ Китая (Al-Idrīsī 1970–1984: 85, 962).

⁴¹ «Китайское море» — наименование Южно-Китайского и Желтого морей, а иногда и всего Индийского океана в арабо-персидской литературе.

⁴² По идентификации Г. Феррана, арабская форма наименования города Шанхая (Ferrand 1913: 9, 17, 41).

⁴³ Чампа — область на юго-востоке Индокитая.

⁴⁴ Al-Idrīsī 1970–1984: 87.

ка от расположенного на востоке Смолистого моря, то в рассматриваемом сообщении совершенно определенно говорится о соединении Смолистого моря с Морем Мрака. Ссылка ал-Идриси на «изображение» (*расм*) этих морей, по всей видимости, относится не к секционным картам, а к круглой карте мира.

Противоречивость сведений, которые ал-Идриси приводит об омывающих Северную Евразию морях, по всей вероятности, была связана с тем, что географ использовал информацию разных источников: с одной стороны, какую-то птолемеевскую карту, на основании которой он составил описание горы *Күкайā*, с другой — карты арабских географов «классической школы» X в., изображавшие окружающий землю океан. Местные наименования Китайского моря (Море *Санхи*, Море *ас-Санф*), которые сообщает ал-Идриси, свидетельствуют о том, что он располагал рассказами мореплавателей, знакомых с Южно-Китайским и Желтым морями и имевших некоторое представление об их связи с мировым океаном через Смолистое море, которое, в свою очередь, соединялось с расположенным на западе Морем Мрака. О том, что у ал-Идриси имелись устные сведения о северных морях, говорит и еще одно сообщение географа.

В пятой секции седьмого климата *Нузхат ал-муштак* помещено известие, в котором могли отразиться сведения о Белом море:

Что касается западного края Моря Мрака, то он граничит с северной [стороной страны] ар-Русийя, отклоняется в северном направлении, затем поворачивает на запад, а за этим поворотом уже нет никакого прохода [для мореплавателей]⁴⁵.

Судя по приведенному отрывку, это фрагмент лоции с описанием плавания от северного побережья Руси в северо-западном направлении. Из арабских источников такие сведения ал-Идриси позаимствовать не мог, поскольку из его предшественников лишь у ал-Бирюнī имелась некоторая информация о Белом море, но она носила иной характер⁴⁶. В то же время содержащиеся в рассматриваемом сообщении маршрутные данные напоминают

⁴⁵ Al-Idrīsī 1970–1984: 957.

⁴⁶ Крачковский 1957: 248.

об одном из отрезков пути, пройденного норвежским мореплавателем конца IX в. Оттаром⁴⁷, а именно от мыса Нордкап на воссток и далее на юг вдоль побережья Кольского полуострова⁴⁸. Если проделать этот путь в обратном направлении, то придется плыть сначала из Белого моря на север, а затем на запад, как и указано у ал-Идриси. Сообщение ал-Идриси, конечно, восходит не непосредственно к рассказу Оттара, а, скорее, к сообщениям об аналогичных плаваниях скандинавских мореходов, со слов которых географ записал также и современные сведения о *Финнмарке* — области, находившейся по соседству с Кольским полуостровом⁴⁹.

Тогда следует признать, что приморскими русскими землями в данном районе были те области Европейского севера, с которыми скандинавы вели торговлю и которые в древнескандинавской географической традиции назывались *Бъярмаландом*. Известия о даннической зависимости *Бъярмаланда* от Руси имеются в исландском географическом трактате под условным названием «Описание Земли І» (конец XII в.) и в восходящем в нему в этой части сочинении «Грипла» (XIV в.)⁵⁰. На наш взгляд, сообщение ал-Идриси о том, что северной границей Руси были моря Северного Ледовитого океана, можно рассматривать в одном ряду со сведениями древнескандинавских источников о зависимости *Бъярмаланда* от Руси и считать сообщение ал-Идриси хронологически первым свидетельством об этом.

Таким образом, сведения ал-Идриси о водном пути вдоль северного побережья Евразии были более или менее конкретными только для западной и восточной оконечностей этого маршрута, в то время как его срединная часть оставалась практически неизвестной географу. Принципиальная возможность беспрепятственного прохода по северному морскому пути хотя и

⁴⁷ Норвежец Оттар был одним из первых мореплавателей, прошедших по Северному морскому пути из Норвегии в Белое море. Во время пребывания Оттара в Англии при дворе короля Альфреда Великого (872–899 или 901 гг.) рассказ о его путешествии был записан и включен королем Альфредом в перевод на англосаксонский язык «Истории против язычников» Павла Орозия. Подробнее см.: Матузова 1979: 20–21, 24–25, 28–33 (коммент. 28–48).

⁴⁸ Матузова 1979: 20–21, 24–25, 29–30.

⁴⁹ Al-Idrisi 1970–1984: 953; Tallgren-Tuulio 1936: 79–80, 107, 209.

⁵⁰ Мельникова 1986: 81, 159.

была сформулирована географом в одном из разделов *Нузхат ал-муштāқ*, но опровергалась его же утверждениями, содержащимися в других частях сочинения. Противоречивый характер информации ал-Идрīсī о водных пространствах Северной Евразии в полной мере отразился и на его картах — круглой карте мира, где вокруг земли изображен Окружающий океан, и секционных, на которых сообщению между западными и восточными морями препятствует горная цепь *Құқайā*.

Описание этой горной цепи приводится в связи с рассказом о народе *ан-н.бāрийā*. Этот этнотопоним фигурирует только в сочинении ал-Идрīсī и локализуется самим географом на крайнем севере ойкумены, в бассейне верхнего течения так называемой «Русской реки»:

В упомянутую реку Рūсийа впадают шесть больших рек, берущих начало в горе Құқайā, а это большая гора, протянувшаяся от моря Мрака до края обитаемой земли. Эта гора простирается до страны Йāджūджа и Мāджūджа на крайнем востоке и пересекает ее, проходя в южном направлении до темного, черного моря, называемого Смолистым. Это очень высокая гора; никто не может подняться на нее из-за сильного холода и глубокого вечного снега на ее вершине. В долинах этих рек живет народ, известный под именем ан-н.бāрийā. У этого народа есть шесть укрепленных городов, расположенных между руслами этих рек, текущих, как мы уже сказали, с горы Құқайā. Никто не может покорить этих людей: у них принято не расставаться с оружием ни на миг, они чрезвычайно осторожны и осмотрительны⁵¹.

В полном соответствии с текстом, область, населенная народом *n.бāрийā*, показана на прямоугольной карте ал-Идрīсī, на стыке пятой и шестой секций седьмого климата, в верховьях «Русской реки»⁵². В названии этой страны на картах разных ру-

⁵¹ Al-Idrīsī 1970–1984: 910 (перевод: Коновалова 2006: 116).

⁵² Miller 1927b: 56, 65–66. «Русская река» изображена на карте в виде огромной водной магистрали, пересекающей с севера на юг всю Восточную Европу и имеющую своим устьем Керченский пролив. Этот гидроним относится к числу тех географических названий *Нузхат ал-муштāқ*, которые, вобрав в себя информацию из различных источников, имеют в силу этого сложный состав и не могут быть отождествлены с каким-либо одним географическим объектом. Картографическое изображение «Русской реки»

кописей, в отличие от текста — где написание наименования идентично, — очень неясная постановка диакритических точек при буквах *нūn* и *ba*, что позволяет читать слово также как *Б.нāрийя* или *Б.йāрийя*.

В ходе продолжительной дискуссии об идентификации народа *н.бāрийя* был предложен целый ряд конъектур для чтения этого этнонима. Первые исследователи данного фрагмента И. Лелевель и К. Миллер полагали, что чтение должно быть исправлено на **Банāзийя*, что, по их мнению, являлось арабской формой передачи топонима «Пенза»⁵³. Графически эта конъектура выглядит как вполне возможная, учитывая неясное чтение двух первых графем названия на картах, а также практически идентичное написание букв *rā* и *zā*, отличающихся только одной диакритической точкой. К. Миллер считал *Банāзийю* полуимифической страной и помещал ее в «мордовских лесах». Эта точка зрения не нашла последователей уже в силу ее очевидной исторической несостоятельности, поскольку первые упоминания в источниках о городе Пензе и одноименной реке относятся лишь к XVII веку.

О. Талльгрен-Туулио предложил конъектуру **Б.йāрмийя*, которая близка к одному из чтений названия этой страны на картах ал-Идрīsī — *Б.йāрийя*. По мнению ученого, речь идет о *Бьярмаланде* (*Bjarmaland*) — области, многократно упоминаемой в различных древнескандинавских источниках IX–XVI вв. и находившейся, по представлениям скандинавов, на севере Восточной Европы⁵⁴. О. Талльгрен-Туулио полагал, что источником сведений для ал-Идрīsī об этой земле и ее народе послужили фрагменты скандинавских саг и скальдической поэзии, дошедшие до сицилийского географа в пересказе информаторов, от которых он получил данные и о других народах Северной Евро-

целиком является плодом работы ал-Идрīsī, сумевшего органично согласовать современные ему маршрутные данные с теми географическими представлениями о речных путях Восточной Европы, которые бытовали в арабской географии IX–XI веков (подробный анализ гидронима см.: Коновалова 1999: 96–112; Коновалова 2006: 180–185; Коновалова 2010: 377–412).

⁵³ Lelewel 1852: 190; Miller 1927a: 153.

⁵⁴ Различные точки зрения на локализацию *Бьярмаланда* см.: Мельникова 1986: 197–200; Джаксон 1988: 58–67; Джаксон 2000: 87–102; Джаксон 2012: 639–641; Глазырина 1996: 37–46, 96–98, 180–181.

пы. Возможность передачи таких сведений О. Талльгрен-Туулио видел в неплохой информированности ал-Идрисй о тех районах Северной Европы, которые имели тесные связи с *Бъярмаландом*, например, о Финнмарке⁵⁵. Он не исключал также возможности получения сведений от купца-путешественника, проехавшего от Черного моря по рекам Восточной Европы в северные русские земли⁵⁶.

Б.А. Рыбаков, незнакомый с исследованием О. Талльгрен-Туулио, полагал, что под наименованием загадочного народа и его страны скрывается населявшее Северскую землю восточнославянское племя северян⁵⁷. Эту идею впоследствии поддержал Б. Недков, предложивший конъектуру **Сабāрīna*⁵⁸. Несмотря на уязвимость данной конъектуры из-за большой разницы в написании первой графемы (*нīн* и *сīн*), впоследствии она вошла в полное издание сочинения ал-Идрисй, где соответствующий фрагмент готовил к публикации Т. Левицкий⁵⁹.

О. Прицак, соглашаясь с Б.А. Рыбаковым и Б. Недковым относительно географической локализации народа *н.бāрийиа* в бассейне Северского Донца, считал, что данное известие ал-Идрисй относилось к кругу информации IX в., когда, по мнению О. Прицака, основными передатчиками сведений о Восточной Европе для арабов были тюркоязычные жители Волжской Булгарии. Восстановливая возможную протобулгарскую форму этнонима, О. Прицак пришел к заключению, что речь могла идти об области *Леведия* (Λεβεδία), о которой сообщает Константин Багрянородный в X веке⁶⁰. Соответствующая конъектура О. Прицака **Labādiyya* вызвала возражения у востоковедов, отмечавших искусственность этого построения, поскольку название «Лебедия» не было связано с этническим именем⁶¹.

Из всех предложенных толкований лишь гипотеза О. Талльгрен-Туулио, который связал рассматриваемый этноним с северными областями Восточно-Европейской равнины, позво-

⁵⁵ Al-Idrīsī 1970–1984: 949, 951.

⁵⁶ Tallgren-Tuulio 1936: 172, 174.

⁵⁷ Рыбаков 1952: 23–24.

⁵⁸ Недков 1960: 102–103, 150 (коммент. 328).

⁵⁹ Al-Idrīsī 1970–1984: 910.

⁶⁰ Pritsak 1976: 27.

⁶¹ Бейлис 1989: 65–66.

ляет дать удовлетворительные объяснения, если и не всем, то, по крайней мере, некоторым наименованиям из шести городов, принадлежавших народу *н.бāрийиа*⁶². Однако и у точки зрения Талльгрен-Туулио есть уязвимое место. Его отождествление народа *н.бāрийиа с бъярмами* (др.-исл. *bjarmar*, др.-англ. *beormas*) основывается на предположении о том, что сведения об этом народе, его названии и принадлежащих ему городах должны восходить к одному источнику информации, в данном случае — к рассказам скандинавов о поездках в *Бъярмаланд*. Очевидно, что Талльгрен-Туулио исходил из расширительной трактовки древнескандинавского горонима «Бъярмаланд» как собирательного понятия, которым обозначались обширные территории в северной части Восточной Европы от Кольского полуострова до Ладожского озера, населенные финно-угорскими племенами. Однако, даже если согласиться с предложенной им интерпретацией наименований шести городов, принадлежавших народу *н.бāрийиа*, то окажется, что как минимум половина из них — Новгород, Великие Луки, Муром — выходит за рамки региона, охватываемого понятием «Бъярмаланд». Уже одно это обстоятельство, как нам кажется, делает весьма проблематичным отождествление народа *н.бāрийиа с бъярмами*.

Поддержать точку зрения О. Талльгрен-Туулио трудно еще и в силу следующих соображений. Велика ли была в принципе вероятность того, что какие-либо сведения о горониме «Бъярмаланд» или этониме «бъярмы» могли достичь ал-Идриси? Имеющиеся в его сочинении сообщения об омывающих Восточную Европу морях, как уже было отмечено выше, включают в себя фрагмент локции с описанием плавания от северного побережья Руси на северо-запад⁶³. Наиболее вероятным источником сведений об этом маршруте могли быть сообщения скандинавских мореплавателей, ездивших в *Бъярмаланд*⁶⁴. Однако единственным горонимом, фигурирующим в приводимом ал-Идриси отрывке локции, является «Русь» (*ар-Рūсийиа*), в то время как о *Бъярмаланде* никаких упоминаний нет. Таким образом, на примере единственного раздела сочинения, где можно было бы ожи-

⁶² О локализации городов см.: Коновалова 2006: 191–199.

⁶³ Al-Idrīsī 1970–1984: 957 (перевод: Коновалова 2006: 127).

⁶⁴ Подробнее см.: Коновалова 2006: 269–270.

дать присутствия данных о *Бъярмаланде*, очевидна маловероятность того, что ал-Идрīсī был знаком с хоронимом «Бъярмаланд» или этнонимом «бъярмы».

Кроме того, нетрудно заметить большие отличия в характере информации о *Бъярмаланде* в древнескандинавских источниках, с одной стороны, и в сообщениях ал-Идрīсī о народе *н.бāрийиа* и его городах — с другой. Во-первых, в древнескандинавских памятниках ничего не говорится о существовании городов у *бъярмов*, упоминаются только безымянное «торговое место» (*kaupstaðr*) да капище верховного бъярмийского божества⁶⁵. Напротив, у ал-Идрīсī названы шесть городов страны *н.бāрийиа*, причем данные о них весьма конкретны — города упоминаются в составе дорожников. Во-вторых, в древнескандинавских рассказах о *Бъярмаланде* фигурирует только одна, впадающая в Белое море, река — *Вина* (*Vína*), отождествляемая с Северной Двиной⁶⁶, а у ал-Идрīсī речь идет о шести реках, которые, сливаясь в одну, текут не на север, а на юг к Черному морю. Сама река, в бассейне которой располагались города страны *н.бāрийиа*, носит у ал-Идрīсī название «Русской», что можно рассматривать как косвенное свидетельство принадлежности всех шести городов к землям Руси. Да и ал-Идрīсī, как это следует из приводимых им данных, всю территорию севера Восточной Европы считал относящейся к Руси — недаром он утверждал, что северной границей Руси являлось «Море Мрака» (Северный Ледовитый океан), а о животных, водившихся в бассейне р. Кеми, говорил, что они обитали на Руси⁶⁷.

Поэтому, по нашему мнению, этноним *н.бāрийиа* следует связывать не с *Бъярмаландом*, а с Новгородской Русью. В таком случае наименование *н.бāрийиа* можно рассматривать как передачу др.-рус. *Новъгородъ* или возводимого к древнерусской форме топонима *Nógarðar*, встречающегося в скандинавских памятниках, в частности, в сагах о древних временах⁶⁸. Локализа-

⁶⁵ Джаксон 2012: 277–280, 363–365; Глазырина 1996: 44–45, 150–157, 180–187.

⁶⁶ Джаксон 2012: 641–642.

⁶⁷ Подробнее см.: Коновалова 2006: 125, 258.

⁶⁸ Глазырина, Джаксон 1987: 13, 172, 174; Глазырина 1988: 231; Джаксон 1991: 149.

ция народа *н.бāрийиа* в Новгородской Руси, в отличие от гипотез Б.А. Рыбакова, Б. Недкова и О. Прицака, позволяет найти объяснение почти всем названиям городов, отвечает указанию ал-Идриси на северное расположение этой территории, учитывает данные обоих произведений географа и восполняет тот противовесственный пробел в данных, который имеется в сочинении ал-Идриси относительно Новгородской Руси.

Не ставя под сомнение локализацию упоминаемых ал-Идриси городов народа *ан-н.бāрийиа* как новгородских и верхневолжских, в то же время хотелось бы предложить иное толкование самого этнотопонима.

Этнотопоним *ан-н.бāрийиа* упоминается в сочинении ал-Идриси лишь однажды, что побуждает обратить особое внимание на контекст этого упоминания. Прежде всего, совершенно очевидно помещение народа *ан-н.бāрийиа* в самых северных районах ойкумены, а именно — у истоков реки, берущей начало в горе *Құқайā*. Особенно наглядно северная локализация народа проявляется на картах к пятой и шестой секциям седьмого климата сочинения ал-Идриси, где соответствующая надпись нанесена в непосредственной близости от горы *Құқайā*, обрамляющей северо-восточную оконечность Земли⁶⁹.

В отличие от этнотопонима *ан-н.бāрийиа*, гора *Құқайā* упоминается не только в тексте пятой секции шестого климата (данные которой только и рассматриваются в историографии, посвященной данному этнотопониму), но еще и в трех других секциях сочинения ал-Идриси. В девятой секции пятого климата, которая повествует о тюркских народах, обитавших близ «страны Йāджūджа и Мāджūджа», о горе *Құқайā* говорится, что «это гора с отвесными склонами, на ее совершенно невозможно подняться, а на ее вершине лежат вечные, никогда не тающие, льды»⁷⁰. В шестой секции шестого климата о горе *Құқайā* вновь сообщается в связи с упоминанием о находящихся на ее склонах истоках «Русской реки»⁷¹. В шестой секции седьмого климата гора *Құқайā* локализуется к северу от Волжской Булгарии и утвер-

⁶⁹ Miller 1927b: 65–66.

⁷⁰ Al-Idrīsī 1970–1984: 846.

⁷¹ Al-Idrīsī 1970–1984: 916 (перевод: Коновалова 2006: 119).

ждается, что «ее тыльная часть невозделана; из-за сильных морозов там не водятся звери»⁷².

В литературе встречаются два толкования оронима *Құқайā*, тесно связанные с трактовкой тем или иным исследователем гидронима «Русская река». Те ученые, которые отождествляют «Русскую реку» с Кубанью, видят в названии *Құқайā* обозначение Кавказских гор⁷³, другие же, рассматривающие «Русскую реку» как обозначение Дона или Северского Донца, — сопоставляют гору *Құқайā* со Среднерусской возвышенностью⁷⁴. Оба предложенные толкования вызывают возражение, прежде всего, потому, что стремление увидеть за этим оронимом конкретный географический объект приходит в противоречие с информацией источника. Трудно представить себе, чтобы определения, используемые ал-Идрисī для характеристики горы *Құқайā* («большая», «очень высокая», недоступная «из-за сильного холода и глубокого вечного снега на ее вершине»), можно было бы связать с местом, где лежат истоки Дона и Северского Донца, — со Среднерусской возвышенностью, где самые высокие точки не достигают и 300 м. Сопоставлять же гору *Құқайā* с Кавказским хребтом, на северных склонах которого начинается р. Кубань, мешают два обстоятельства: во-первых, направление течения Кубани — с юга на север, в то время как «Русская река», согласно ал-Идрисī, течет с севера на юг; во-вторых, упоминание оронима *Құқайā* в одном контексте с гидронимами и этнонимами, прочно связываемыми в исламской традиции с северо-восточными районами ойкумены.

В сообщениях о горе *Құқайā* можно выделить несколько пластов информации. Во-первых, неизменно сопровождающий упоминания о ней общегеографический контекст: труднодоступные заснеженные северные окраины Земли. Отнесение горы к северным областям Земли ясно выражено в композиции сочинения: все сведения о ней помещены в тех разделах, где дано

⁷² Al-Idrīsī 1970–1984: 959 (перевод: Коновалова 2006: 128).

⁷³ Захаров 1988: 215–216.

⁷⁴ Рыбаков 1952: 24; Недков 1960: 149 (коммент. 326); к ним присоединился и В.М. Бейлис, сделавший, правда, существенную оговорку, что описание горы *Құқайā* само по себе не может относиться к Среднерусской возвышенности (Бейлис 1984: 212).

описание северных и северо-восточных областей Земли. Картографическое изображение горы *Құқайā* на секционных картах ал-Идрīсī также не оставляет сомнений в том, что в представлении арабского географа эта гора лежала далеко на севере: на картах пятой – седьмой секций седьмого климата гора *Құқайā* изображена в виде протяженной горной цепи, опоясывающей крайний северо-восток ойкумены⁷⁵. На северную локализацию горы *Құқайā* указывает и упоминание в одной контексте с нею о «Море Мрака» и «Смолистом море», то есть тех частях Мирового океана, которые, по представлениям исламских географов, омывали крайний север и северо-восток ойкумены⁷⁶.

Во-вторых, следует отметить присутствие в составе описания горы *Құқайā* названий из исламской космографической традиции, пронизанных апокалиптическими идеями и воплощавших представления о географических пределах ойкумены. К таковым относятся имена *Йаджūдж* и *Мāджūдж* — арабское обозначение библейских Гога и Магога, враждебных людям существ, обитающих на востоке Земли, с пришествием которых в день Страшного суда наступит конец света (Быт. 10, 2; Иез. 38–39; Отк. 20, 7). Ал-Идрīсī упоминает о «стране *Йаджūджа* и *Мāджūджа*» неоднократно⁷⁷, однако ни одно из данных сообщений не дает оснований для сопоставления этой страны с какой-то конкретной местностью, будь то Кавказ, Урал или степи Центральной Азии. Все сведения о «стране *Йаджūджа* и *Мāджūджа*» помещены в тех разделах сочинения, где говорится о крайнем севере и северо-востоке ойкумены — в десятой секции первого климата, девятой и десятой секциях пятого климата, в восьмой — десятой секциях шестого климата.

Таким образом, ороним *Құқайā* — это собирательный образ, служивший не столько для обозначения реального, физического пространства, сколько маркировавший в сознании читателей ал-Идрīсī заснеженные и недоступные северные края ойкумены⁷⁸. Хотя рассматриваемый ороним относится — в представлении ал-Идрīсī — к единичному предмету, его семантическое содержа-

⁷⁵ Miller 1927b: 65–67.

⁷⁶ Al-Idrīsī 1970–1984: 85, 87, 962.

⁷⁷ Al-Idrīsī 1970–1984: 87, 843, 846, 849, 926, 933–935, 937–939, 962.

⁷⁸ Подробнее см.: Коновалова 2007: 212–225.

ние гораздо шире. Он имеет образный концептуальный характер, актуализирующий целый пласт культурно-исторической информации и комплекс различных ассоциаций у той аудитории, к которой обращался географ. Не случайно, что, впервые появившись в сочинении ал-Идрисӣ, ороним *Құқайā* удержался в арабской географии и продолжал использоваться и в XIII веке⁷⁹.

Что касается происхождения наименования *Құқайā*, то Б.А. Рыбаков возводил арабскую форму к топониму «Куколов лес», отмеченному в верховьях Оскола в древнерусском источнике XVII в. «Книге Большому чертежу»⁸⁰. Не говоря уже о том, что «Книга Большому чертежу» — слишком поздний памятник для сопоставления с сочинением ал-Идрисӣ, информаторы которого к тому же вряд ли могли быть знакомы с топонимией местного значения, относящейся к приметам ландшафта, предложенная Б.А. Рыбаковым идентификация названия целиком связана с отстаиваемым им отождествлением горы *Құқайā* со Среднерусской возвышенностью.

Как установлено, название *Құқайā* не имеет ничего общего с древнерусской топонимией и восходит к наименованию Рипейских (Рифейских) гор у античных географов⁸¹. Анализ источников сочинения ал-Идрисӣ показал, что географ был знаком с трудами многих античных ученых, доступных ему в арабских переводах и переработках. В частности, ал-Идрисӣ неоднократно ссылается на сочинение Клавдия Птолемея⁸². В списке своих источников, помещенном во введении к сочинению, ал-Идрисӣ упоминает о некоей «книге Клавдия Птолемея»⁸³; из других ссылок географа можно заключить, что речь идет о «Географическом руководстве» Птолемея⁸⁴.

Определить, что представлял собой тот птолемеевский материал, которым пользовался ал-Идрисӣ, довольно сложно. Прежде всего, рукописи «Географического руководства», которыми мог пользоваться ал-Идрисӣ, до нас не дошли. Далее, неясно,

⁷⁹ См., например: Коновалова 2009: 29, 30).

⁸⁰ Рыбаков 1952: 24.

⁸¹ Miller 1926a: 49; Tallgren-Tuulio 1936: 170; Бейлис 1984: 212; Maqbul 1995: 401.

⁸² Al-Idrīsī 1970–1984: 6, 7, 17, 43, 103, 221, 939.

⁸³ Al-Idrīsī 1970–1984: 6.

⁸⁴ Al-Idrīsī 1970–1984: 7, 43, 939.

были ли это греческие рукописи или одна из арабских переработок Птолемея⁸⁵. И. Лелевель полагал, что ал-Идрīсī мог быть непосредственно знаком с греческим текстом сочинения Птолемея, поскольку в списке своих источников он называет Птолемея и не упоминает ал-Хбрizmī, перу которого принадлежит одна из наиболее известных арабских версий «Географического руководства» — *Kitāb Ṣūrat al-apd* («Книга картины Земли», около 836–847)⁸⁶.

В результате исследования различных частей сочинения ал-Идрīсī установлено, что влияние птолемеевского материала отчетливо прослеживается в изображении периферийных областей ойкумены. Работа Х. фон Мжика, исследовавшего изображение Южной Африки на карте ал-Идрīсī, показала, что материал об этом регионе он целиком заимствовал у Птолемея, причем речь шла, скорее, не о греческом тексте, а о его арабской переработке ал-Хбрizmī⁸⁷. К тому, что ал-Идрīсī был знаком с «Географическим руководством» Птолемея в версии ал-Хбрizmī, в настоящее время склоняется большинство исследователей, включая тех, кто анализировал сообщения ал-Идрīсī о Восточной и Северной Европе⁸⁸.

О знакомстве ал-Идрīсī именно с арабской переработкой сочинения Птолемея говорит и одна из авторских ссылок на данные Александрийского географа. В десятой секции шестого климата, сообщая об *Īādjūdže* и *Mādjūdже*, ал-Идрīсī пишет, что ничего не может прибавить к тому, что сказал на сей счет Птолемей⁸⁹. Поскольку в книге самого Птолемея Гог и Магог не упоминаются, остается предположить, что ал-Идрīсī имел дело с арабской версией сочинения Птолемея, где такая информация, по-видимому, имелась. Кроме того, птолемеевский материал в арабской обработке (скорее всего, ал-Хбрizmī) лег в основу данных ал-Идрīсī о некоторых орографических и гидрографи-

⁸⁵ Перечень последних см.: Karamustafa 1992: 10.

⁸⁶ Lelewel 1952: 98.

⁸⁷ Mžik 1912.

⁸⁸ Miller 1926a: 47, 49; Tallgren-Tuulio 1936: 194–196; Dubler 1965; Бейлис 1984: 210, 213, 220–221, 227.

⁸⁹ Al-Idrīsī 1970–1984: 939.

ческих объектах Восточной Европы, а также о ряде населенных пунктов этого региона⁹⁰.

По своему содержанию наименование «Рипейские горы» в античной (и впоследствии в средневековой) геокартографии является мифopoэтическим и географическим концептом, не сводимым к какому-то определенному географическому объекту⁹¹. В представлении античных и раннесредневековых авторов Рипеи — это горный массив на севере и северо-востоке ойкумены, простирающийся в широтном направлении⁹². Наряду с северной локализацией в образ Рипейских гор у античных авторов зачастую входила и еще одна деталь — помещение близ этих гор народа гипербореев⁹³. Оба наименования настолько часто встречались вместе, что в историографии их называли «географическими близнецами»⁹⁴. Теснейшая связь между гипербореями и Рипеями отразилась в античной топонимии в виде оронимов «Гипербoreи Рипеи» и «Гипербoreйские горы»⁹⁵. Эти античные географические образы были восприняты ал-Хбрizmй, который поместил координатные сведения об этих объектах в том разделе своего сочинения, где говорится о горах, окружающих седьмой, самый северный, климат⁹⁶.

Еще одним топонимом, часто упоминавшимся древними авторами в связке с Рипеями и гипербореями, был гидроним «Танаис» (Дон)⁹⁷. Поскольку в античной географии было широко распространено мнение о том, что реки, впадающие с севера в Черное море, брали начало в Рипейских горах, то и истоки Танаиса искали там же. Похожую картину дает и ал-Идрисй: его

⁹⁰ Подробнее см.: Коновалова 2006: 132, 180, 217, 218, 243, 246–250, 254–256, 268.

⁹¹ Денисов, Подосинов 2016: 53–162.

⁹² Перевод фрагментов на русский язык и библиографию см.: ДРСЗИ 2009: 74, 92, 185, 186, 226, 229, 230, 238, 244–246, 248, 267, 270, 277; Подосинов, Скржинская 2011: 49, 51, 57, 89–90, 169, 175, 177, 179, 191, 201.

⁹³ Подробнее см.: Денисов, Подосинов 2016: 58–65; Подосинов 2002: 141; Подосинов, Скржинская 2011: 43, 45, 71–72, 126–127, 175, 191, 201, 284–286.

⁹⁴ Beckers 1914: 539.

⁹⁵ Денисов, Подосинов 2016: 72–73.

⁹⁶ См.: Калинина 1988: 44, 85.

⁹⁷ Денисов, Подосинов 2016: 71, 75–78.

описание впадающей с севера в Черное море «Русской реки» (с Нижним Доном, Азовским морем и Керченским проливом в виде устья) неразрывно связано с информацией о горе *Құқайā*, в которой находятся ее истоки.

Кроме ал-Идрīсī, гора *Құқайā* упоминается только в сочинении испано-арабского географа середины – второй половины XIII в. Ибн Са‘īда ал-Магрибī, но его сообщения об этом объекте несамостоятельны, поскольку целиком заимствованы у ал-Идрīсī⁹⁸. Описание горы *Құқайā*, как и других орографических объектов Северной Евразии, в сочинении Ибн Са‘īда весьма лапидарны, а их характер свидетельствует о том, что географ описался на карту — по всей вероятности, на секционные карты ал-Идрīсī, а также на картографические материалы (или астрономические таблицы), связанные с традицией ал-Хбрizmī. Так, в третьей секции описания земель, находящихся к северу от семи климатов, Ибн Са‘īд говорит про гору *ас-Саклаб*, в которой берет начало река Днестр (*Данаит*), что эта гора «большая и изогнутая, простирающаяся до Окружающего моря, где она соединяется с великой и [всем] известной горой *Құқайā*»⁹⁹. Контекст упоминаний о горе *Құқайā* в сочинении Ибн Са‘īда, в отличие от ал-Идрīсī, не содержит каких-либо сведений о стекающих с этой горы реках или об обитающих близ нее народах.

Таким образом, только в рассказе ал-Идрīсī о «Русской реке», а также в изображении ее на соответствующей карте мы видим три пространственных образа — текущую в Черное море реку, которая берет начало в далеких северных горах, где у ее истоков обитает некий народ. Два элемента данного описания, как мы установили, явно заимствованы из античной географии — это, во-первых, образ Рипейских гор (*Құқайā* ал-Идрīсī) и, во-вторых, образ реки, текущей с Рипейских гор на юг и впадающей в Черное море («Русская река»). Логично предположить, что и третий элемент описания ал-Идрīсī — этнотопоним *ан-н.бāрийā* — был связан с античной географией и представлял собой искаженную арабскую передачу имени «гипербореи». При этом имевшаяся в распоряжении ал-Идрīсī информация о се-

⁹⁸ Ibn Sa‘īd 1958: 131, 137 (перевод — Коновалова 2009: 29, 30). Ср.: Al-Idrisi 1970–1984: 910, 916, 959 (перевод — Коновалова 2006: 116, 119, 128).

⁹⁹ Ibn Sa‘īd 1958: 137; Коновалова 2009: 30.

верных городах Восточной Европы позволила насытить современной арабскому автору топонимией древние географические образы.

ИСТОЧНИКИ, ЛИТЕРАТУРА И СОКРАЩЕНИЯ

Бейлис 1984 — *Бейлис В.М.* Ал-Идриси (XII в.) о восточном Причерноморье и юго-восточной окраине русских земель // ДГ. 1982 год. М., 1984. С. 208–228.

Бейлис 1989 — *Бейлис В.М.* К вопросу о конъектурах и о попытках отождествления этнонимов и топонимов в текстах арабских авторов IX–XIII вв. о Восточной Европе // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. М., 1989. Вып. 1. С. 52–66.

Глазырина 1988 — *Глазырина Г.В.* География Восточной Европы в сагах о древних временах // ДГ. 1986 год. М., 1988. С. 229–235.

Глазырина 1996 — *Глазырина Г.В.* Исландские викингские саги о Северной Руси: Тексты, перевод, комментарий. М., 1996 (Древнейшие источники по истории Восточной Европы).

Глазырина, Джаксон 1987 — *Глазырина Г.В., Джаксон Т.Н.* Древнерусские города в древнескандинавской письменности: тексты, перевод, комментарии. М., 1987.

ДГ — Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования. М., 1975–1993; Древнейшие государства Восточной Европы: Материалы и исследования. М., 1994–

Денисов, Подосинов 2016 — *Денисов А.О., Подосинов А.В.* Рипейские горы в античной и средневековой геокартографии // Аристей: Вестник классической филологии и античной истории. 2016. Т. 14. С. 53–162.

Джаксон 1988 — *Джаксон Т.Н.* Русский Север в древнескандинавских сагах // Культура Русского Севера. Л., 1988. С. 58–67.

Джаксон 1991 — *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги как источник по истории Древней Руси и ее соседей X–XIII вв. // ДГ. 1988–1989 годы. М., 1991. С. 5–169.

Джаксон 2000 — *Джаксон Т.Н.* Этот таинственный и загадочный Бьюрмаланд // Отечество: Краеведческий альманах. М., 2000. С. 87–102.

Джаксон 2012 — *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе: Тексты, перевод, комментарий. Изд. 2-е, в одной

- книге, испр. и доп. М., 2012 (Древнейшие источники по истории Восточной Европы).
- ДРСЗИ 2009 — Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, А.В. Подосинова. М., 2009. Т. I: Античные источники / Сост. А.В. Подосинов.
- Захаров 1988 — Захаров В.А. Тмутаракань и «Слово о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве»: Комплексные исследования. М., 1988. С. 203–220.
- Калинина 1988 — Калинина Т.М. Сведения ранних ученых Арабского халифата: Тексты, перевод, комментарий. М., 1988 (Древнейшие источники по истории народов СССР).
- Коновалова 1999 — Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. М., 1999.
- Коновалова 2006 — Коновалова И.Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы: Текст, перевод, комментарий. М., 2006 (Древнейшие источники по истории Восточной Европы).
- Коновалова 2007 — Коновалова И.Г. Топоним как концепт // Одиссей: Человек в истории. 2007: История как игра метафор: Метафоры истории, общества и политики. М., 2007. С. 212–225.
- Коновалова 2009 — Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв.: Текст, перевод, комментарий. М., 2009 (Древнейшие источники по истории Восточной Европы).
- Коновалова 2010 — Коновалова И.Г. Топоним как способ освоения пространства: «Русская река» ал-Идриси // Интеллектуальные традиции Античности и Средних веков (Исследования и переводы) / Сост. и общ. ред. М.С. Петровой. М., 2010. С. 377–412.
- Коновалова 2012 — Коновалова И.Г. Политическая география на средневековых исламских картах // Интеллектуальные традиции в прошлом и настоящем (Исследования и переводы) / Сост. и общ. ред. М.С. Петровой. М., 2012. С. 115–126.
- Крачковский 1957 — Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. М.; Л., 1957. Т. IV.
- Матузова 1979 — Матузова В.И. Английские средневековые источники IX–XIII вв.: Тексты, перевод, комментарий. М., 1979 (Древнейшие источники по истории народов СССР).
- Мельникова 1986 — Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения: Текст, перевод, комментарий. М., 1986 (Древнейшие источники по истории народов СССР).

- Недков 1960 — *Недков Б.* България и съседните ѝ земи през XII век според «Географията» на Идриси. София, 1960.
- Подосинов 2002 — *Подосинов А.В.* Восточная Европа в римской картографической традиции: Тексты, перевод, комментарий. М., 2002 (Древнейшие источники по истории Восточной Европы).
- Подосинов, Скржинская 2011 — *Подосинов А.В., Скржинская М.В.* Римские географические источники: Помпоний Мела и Плиний Старший: Тексты, перевод, комментарий. М., 2011 (Древнейшие источники по истории Восточной Европы).
- Рыбаков 1952 — *Рыбаков Б.А.* Русские земли по карте Идриси 1154 г. // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР. 1952. Вып. 43. С. 3–44.
- Al-Battani 1907 — Al-Battani sive Albatenii Opus Astronomicum, Arabice editum, Latine versum, adnotationibus instructum a C. Nallino. Mediolani, 1907. Pt. 3.
- Beckers 1914 — *Beckers W.J.* Die rätselhafte Hochgebirge des Altertums, die sogenannten Rhipäen // Geographische Zeitschrift. 1914. Bd. 20. S. 534–557.
- Dubler 1965 — *Dubler C.* Idrisiana Hispánica, I: Probables itineraries de Idrīsī por al-Andalus // Al-Andalus. 1965. Vol. 30. P. 89–137.
- EI NE — The Encyclopaedia of Islam. New edition. Leiden, 1960–2005.
- Ferrand 1913 — *Ferrand G.* Relations de voyages et texts géographiques arabes, persans et turcs relatives à l'Extrême-Orient du VIII au XVIII siècles. Paris, 1913. T. 1.
- Gutas 1998 — *Gutas D.* Greek Thought, Arabic Culture. The Graeco-Arabic Translation Movement in Baghdad and Early ‘Abbāsid Society (2nd–4th/8th–10th centuries). London, 1998.
- History of Cartography 1992 — History of Cartography / Ed. by J. B. Harley, D. Woodward. Chicago; London, 1992. Vol. II, book 1: Cartography in the traditional Islamic and South Asian societies.
- Ibn Sa‘īd 1958 — *Ibn Sa‘īd al-Magribī.* Libro de la extensión de la tierra en longitud y latitud / Edición crítica y notas del Dr. J. Vernet Ginés. Tetuan, 1958.
- Al-Idrīsī 1970–1984 — *Al-Idrīsī.* Opus geographicum sive “Liber ad eorum delectationem qui terras peragrare studeant” / Ed. E. Cerulli et al. Neapoli; Romae, 1970–1984. Fasc. I–IX.
- Karamustafa 1992 — *Karamustafa A.T.* Introduction to Islamic Maps // History of Cartography 1992. P. 3–11.

- Kennedy 1986 — *Kennedy E.S.* Geographical Latitudes in al-Idrīsī's World Map // Zeitschrift für Geschichte der arabisch-islamischen Wissenschaften. 1986. Bd. 3. S. 265–268.
- Das Kitāb Šūrat al-Ard 1926 — Das Kitāb Šūrat al-Ard des Abū Ğa'far Muḥammed Ibn Mūsā al-Ḫuwārizmī / Hrsg. H. von Mžik. Leipzig, 1926.
- Klein-Franke 1980 — *Klein-Franke F.* Die klassische Antike in der Tradition des Islam Darmstadt, 1980.
- Lelewel 1852 — *Lelewel J.* Géographie du moyen âge. Bruxelles, 1852. Vol. III/IV.
- Lewicki 1945 — *Lewicki T.* Polska i kraje sąsiednie w świetle "Ksiegi Rogera" geografa arabskiego z XII w. al-Idrisi'ego. Kraków, 1945. Cz. I (Uwagi ogólne, tekst arabski, tłumaczenie).
- Lewicki 1949 — *Lewicki T.* Bałtyk w opisach autorów arabskich IX–X w. // Przegląd Orientalistyczny. Wrocław, 1949. Zesc. 1. S. 52–67.
- Lewicki 1961 — *Lewicki T.* Znajomość krajów i ludów Europy u pisarzy arabskich IX i X w. // Slavia antiqua. 1961. T. VIII. P. 61–124.
- Maqbul 1992 — *Maqbul A.S.* Cartography of al-Sharīf al-Idrīsī // History of Cartography 1992. P. 156–174.
- Maqbul 1995 — *Maqbul A.S.* A History of Arab-Islamic Geography (9th–16th Century A.D.). Amman, 1995.
- Miller 1926a — *Miller K.* Mappae arabicae: Arabische Welt- und Länderkarten. Stuttgart, 1926. Bd. I. H. 2.
- Miller 1927a — *Miller K.* Mappae arabicae: Arabische Welt- und Länderkarten. Stuttgart, 1927. Bd. II.
- Miller 1927b — *Miller K.* Mappae arabicae: Arabische Welt- und Länderkarten. Stuttgart, 1927. Bd. VI.
- Mžik 1912 — *Mžik H.* Idrisi und Ptolemäus // Orientalistische Literaturzeitung. 1912. Bd. XV. S. 403–406.
- Mžik 1915 — *Mžik H.* Ptolemaeus und die Karten der arabischen Geographen // Mitt. der k.k. Geographischen Gesellschaft in Wien. 1915. Bd. LVIII. S. 152–176.
- Oman 1971 — *Oman G.* Al-Idrisi // EI, NE. 1971. Vol. III. P. 1032–1035.
- Pritsak 1976 — *Pritsak O.* From the Sābirs to the Hungarians // Hungaro-Turcica: Studies in honour of Julius Németh / Ed. Gy. Káldy-Nagy. Budapest, 1976. P. 17–30.
- Tallgren-Tuulio 1936 — *Tallgren-Tuulio O.J.* Du Nouveau sur Idrisi: Sections VII 3; VII 4; VII 5. Europe septentrionale et circumbaltique,

Europe orientale et, d'après quelques manuscrits, centrale jusq'à la péninsule balkanique au Sud. Édition critique, traduction, études. Helsinki, 1936.

Tibbets 1992a — *Tibbetts G.R. The Balkhī School of Geographers // History of Cartography* 1992. P. 108–136.

Tibbets 1992b — *Tibbetts G.R. The Beginnings of a Cartographic Tradition // History of Cartography* 1992. P. 90–107.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

КОНЕЦ МИФА

КРИТИКА МАТВЕЯ МЕХОВСКОГО

Для судьбы мифа о существовании Рибейских гор историческое и символическое значение имеет сочинение польского историка и географа Матвея Меховского (1457–1523) «О двух Сарматиях»¹, где он рассматривает современную ему историю Восточной Европы и, в частности, Руси.

В трактате, изданном в 1517 г., упоминаются более 20 античных и средневековых авторов от Геродота до Флавия Блонда. Матвей практически первым в западноевропейской историографии дал читателям актуальные сведения об этом регионе, энергично протестуя против фантастических сведений древних авторов о Восточной Европе, отвергая их рассказы о блаженных гипербореях, аримаспах и грифонах, о двухголовых и одноглазых людях, о песъеголовых, об ужасах зимы, о Рибейских и Гиперборейских горах, приводя при этом русские названия тех рек, которые все знали из Птолемея.

Вот что пишет Матвей во Введении к своему трактату:

Множество писателей в своих изысканиях и открытиях изброздило весь свет, но Сарматии, как неизвестные, они обошли молчанием и пропустили. У тех же, кто позаботились хоть что-нибудь об этих странах оставить потомству в своих сочинениях или стихах, говорится неясно и (вследствие древности) все темно, как в полночь. Еще более недопустимо то, что они от себя прибавили много выдумок и запутанных, никуда негодных басен... Утверждали также, что в тех северных областях находятся известнейшие в мире го-

¹ Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях / Изд. С.А. Аннинский. М.; Л. 1936. Первое издание: Tractatus de duabus Sarmatiis Asiana et Europiana et de contentis in eis. Cracoviae, 1517.

ры Рифейские и Гиперборейские, а из них вытекают не менее славные реки, описанные и воспетые космографами и поэтами: Танаис, Борисфен Большой и Малый и величайшая из рек Волга. Все это далеко от истины, и нелишним будет, основываясь на опыте (всеобщем учителе), опровергнуть и отвергнуть это, как невежественное и непроверенное сообщение. Мы знаем и своими глазами видим, что вышеупомянутые три реки (действительно крупные), Борисфен, Танаис и Волга, начинаются и текут из Московии, а Малый Борисфен, называемый у Аристотеля Гипанисом или иначе Малым Борисфеном, берет начало в верхней Руссии, а затем впадает в Большой Борисфен, соединяясь с ним. Что там нет гор, называемых Гиперборейскими, Рифейскими и Аланскими, это мы точнее точного знаем и видим², как и то, что вышесказанные реки возникли и имеют истоки на равнине.

Вот почему, ученейший владыка³, я хочу самым правдивым образом рассказать твоему преподобию и об этом и о многом другом, что есть в Сарматиях (пер. С.А. Аннинского).

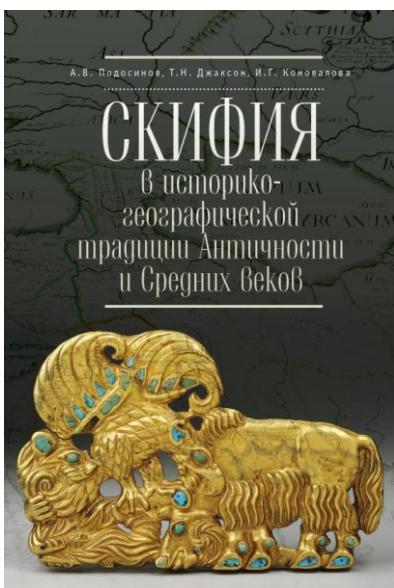
Так был развенчан древний миф о существовании на севере Евразии загадочных Рипейских гор, за которыми в тепле и радости живет блаженный народ гипербореев. Но легенда осталась – теплую и плодородную Землю Санникова уже двести последних лет ищут в Северном Ледовитом океане; о ней пишут книги, снимают фильмы, проводят геологические исследования.

Таким образом, на примере одного образа было показано, как зарождалось мифологическое представление о Рипейских горах, во многом из-за желания объяснить мир и отсутствия точных сведений о северном регионе, как это представление прочно закрепилось в традиции космологического объяснения мира, как оно развивалось в эпоху средних веков в христианском и исламском мире, изменяясь и наполняясь новыми смыслами, и, наконец, как оно умерло с проверкой данных опытным путем.

² Montes autem Hyperboreos, Ripheos et Alanos nuncupatos illic non existere certo certius scimus et videmus...;ср. также в Tract. II, Cap. 1: montes Hyperborei et Riphaei... nec in Moskovia neque in aliis partibus septentrionis sunt.

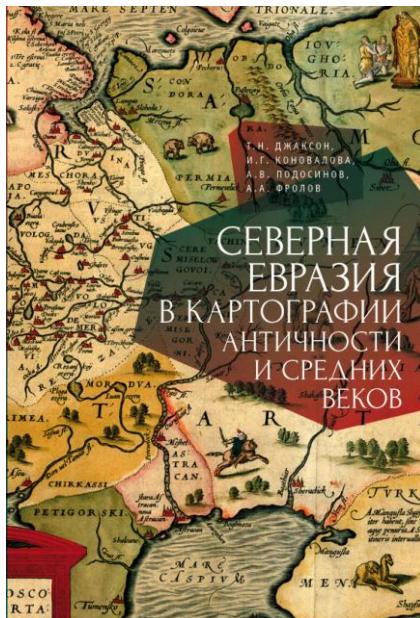
³ Матвей обращается во Введении к Станиславу Турсону, епископу Ольмоцкому.

КНИГИ ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «АКВИЛОН»

Подосинов А.В., Джаксон Т.Н., Коновалова И.Г.
**СКИФИЯ В ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ
ТРАДИЦИИ АНТИЧНОСТИ И СРЕДНИХ ВЕКОВ.** —
М.: Аквилон, 2016. — 320 с.

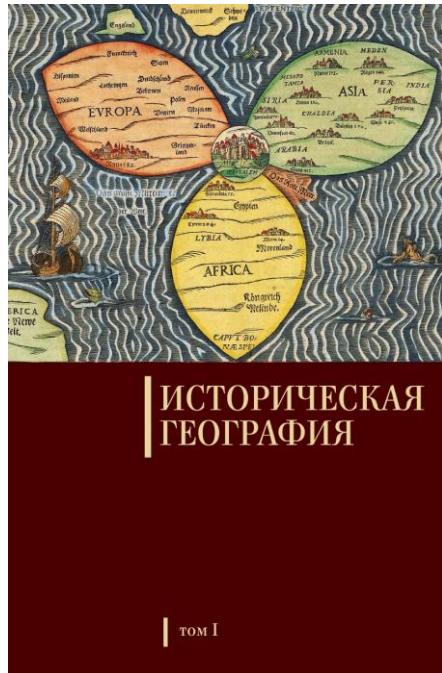
Коллективная монография посвящена образу «Скифии» в литературе Античности и Средневековья. Географическое и историко-культурное содержание термина «Скифия» рассматривается как в пространстве, так и во времени. В работе использованы данные античных греко-римских, византийских, арабо-персидских, древнерусских, западноевропейских и древнескандинавских источников. Основное внимание уделено изучению географических, политических, этнических, культурных, религиозных и этических коннотаций, связанных с понятием «Скифия» в разные эпохи и в разных культурах. Главы 1–8 написаны А.В. Подосиновым, 9–10 — Т.Н. Джаксон, 11 — И.Г. Коноваловой. Для специалистов в области античной и средневековой истории, истории географии и картографии, исторической географии и топонимики.

СЕВЕРНАЯ ЕВРАЗИЯ В КАРТОГРАФИИ АНТИЧНОСТИ И СРЕДНИХ ВЕКОВ

Джаксон Т.Н., Коновалова И.Г., Подосинов А.В., Фролов А.А.
**СЕВЕРНАЯ ЕВРАЗИЯ В КАРТОГРАФИИ АНТИЧНОСТИ
И СРЕДНИХ ВЕКОВ.** — М.: Аквилон, 2017. — 528 с.

Коллективная монография посвящена исследованию восприятия Северной Евразии, ее географии, этнографии, политической и культурной истории в античной и средневековой геокартографии по греко-римским, арабо-персидским, древнескандинавским и русским источникам. Сведения о Северной Евразии рассмотрены в широкой диахронии, в их развитии, в контексте изучения истории мифологического, географического и политического освоения этого региона и способов его отображения картографическими методами в различных историко-культурных традициях. Часть первая «Северная Евразия на античных и средневековых картах» написана А.В. Подосиновым, часть вторая «Северная Евразия в исламской геокартографии» — И.Г. Коноваловой, часть третья «География Дании в “Саге о Кнутлингах”» — Т.Н. Джаксон, часть четвертая «Средневековое картографирование Русских земель» — А.А. Фроловым. Для специалистов в области античной и средневековой истории, истории географии и картографии, исторической географии и топонимики.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ. Том 1. 2-е изд., испр.
/ Отв. ред. И. Г. Коновалова. — М.: Аквилон, 2020. —
576 с.

В первом томе сборника «Историческая география» помещены статьи, отражающие широкий хронологический спектр и проблемный репертуар современной исторической географии, а также ее источниковедческие ресурсы и методики. В статьях представлены историко-географические реконструкции в контексте археологии, ономастики, исторического источниковедения, этнографии и устной истории, исследованы географические образы различных регионов и общественно-политический потенциал геопространственных конструктов, рассмотрены вопросы методики и преподавания исторической географии. В сборнике также помещены рецензии на издания по историко-географической проблематике, опубликованные в 2007–2011 гг. в России и за рубежом, и аналитические отчеты о важнейших международных конференциях по исторической географии, состоявшихся в 2011 г. Для специалистов по исторической географии, историков, географов, страноведов, демографов и этнографов, историков географии и картографии, культурологов.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

| том 2

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ. Том 2 / Отв. ред.
И.Г. Коновалова. — М.: Аквилон, 2014. — 560 с.

Во втором томе сборника «Историческая география» помещены исследования, посвященные исторической географии путей сообщения и землевладения Древней Руси; географическим образом стран и регионов; истории картографии XVI – начала XVII века; новым архивным источникам по истории землепользования и лесного дела; исторической топонимике; роли геоисторических конструктов в современной внешнеполитической мысли. В сборнике также представлен обзор основных направлений и парадигм российской географии, рецензии на последние издания и хроника наиболее заметных научных событий в области исторической географии.

Для специалистов по исторической географии, историков, географов, страноведов, историков географии и картографии, культурологов.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

| том 3

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ. Том 3 / Отв. ред.
И.Г. Коновалова. — М.: Аквилон, 2016. — 544 с.

В третьем volume сборника «Историческая география» помещены исследования, посвященные истории и историографии западноевропейской и русской географии и картографии IX–XVIII вв.; античным и средневековым источникам по исторической географии поствизантийской Италии, Древней Руси, Прибалтики и Дании; исторической географии Тверского уезда и Ухтомской волости XVI–XVII вв.; исторической топонимике; роли историко-географических концептов в современной общественно-политической публицистике; применению ГИС-технологий в исторических исследованиях; истории окружающей среды. В сборнике также представлены рецензии на новейшие зарубежные издания и хроника наиболее заметных научных событий в области исторической географии в 2014–2016 годах.

Для специалистов по исторической географии, историков, географов, страноведов, историков географии и картографии, культурологов.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

| том 4

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ. Том 4 / Отв. ред.
И.Г. Коновалова. — М.: Аквилон, 2019. — 464 с.

В четвертом volume сборника «Историческая география» помещены исследования, посвященные представлениям о северных землях в римской и древнескандинавской геокартографической традиции; географии славянских общностей Восточной Европы; исторической географии Новгородской земли и Белозерского княжества; иностранным свидетельствам о внутрироссийских водных путях XVI–XVII вв.; истории отечественной картографии XVIII в.; вопросам исторической географии Кавказа и Закавказья; роли историко-географических концептов в общественно-политической публицистике второй половины XX в.; феномену города-государства в современном мире; предмету и методам исторической географии.

Издание представляет интерес не только для специалистов по исторической географии как таковой, но предназначено и для историков, географов, страноведов, историков географии и картографии, культурологов.

*Татьяна Николаевна Джаксон
Ирина Геннадиевна Коновалова
Александр Васильевич Подосинов*

РИПЕЙСКИЕ ГОРЫ В АНТИЧНОЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ ГЕОКАРТОГРАФИИ

Научное издание

*Утверждено к печати
Институтом всеобщей истории РАН*

Корректор *М.М. Горелов*

Подписано в печать 22.11.2019
Формат 60 x 90/16. Бумага офсетная № 1.
Гарнитура Таймс. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 12. Тираж 500. Заказ №

Издательство «Аквилон»
Тел.: +7 (916) 384 94 91
Электронная почта: aquilopress@gmail.com
Адрес в Интернете: aquilopress.com

Отпечатано в типографии
Onebook.ru ООО «Сам Полиграфист»
109316, Москва, Волгоградский просп., д. 42, Технополис МОСКВА
Телефон: +7 (495) 545 37 10
Электронная почта: info@onebook.ru
Адрес в Интернете: www.onebook.ru

ISBN 978-5-906578-53-2

9 785906 578532